

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць — 1 и 16 чисель. Подписка принимается въ Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ городѣ Кременцѣ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою и доставкою на домъ 4 руб. 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Декабря № 24 1876 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ, И ПРОЧАЯ.

Объявляемъ веѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 6-й день текущаго мѣсяца, Любезнѣйшій Племянникъ Нашъ, Великій Князь Николай Николаевичъ Млад-

шій, достигъ возраста, опредѣленнаго государственными основными законами для совершеннолѣтія Членовъ Нашего Императорскаго Дома, и сегодня, предъ лицомъ святой Церкви и подъ знаменемъ чести, Онъ произнесъ торжественно, въ присутствіи Нашемъ, присягу на служеніе Намъ и Государству.

Благословляя Его на предлежащее Ему отнынѣ столь важное и обширное поприще, Мы, съ непоколебимою вѣрою, возносимъ ко Всевышнему Богу усердныя моленія: да осѣняетъ и укрѣпляетъ Его на всѣхъ путяхъ жизни даромъ мудрости и правды къ возвеличенію могущества и славы Нашего Престола и Отечества. Мы твердо увѣрены, что любезные Намъ вѣроподданные единодушно присоединятся къ симъ Нашимъ о Немъ молитвамъ съ искренностію и усердіемъ, всегда исполняющими Наше сердце истинною отрадою.

— Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 6-й день ноября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ шестое, Царствованія же Нашего въ двадцать второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

•АЛЕКСАНДРЪ•

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

— Отъ 15 Ноября 1876 года за № 7, съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 10-го сего Ноября, печатный экземпляръ Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Мани-

феста, даннаго въ 7-й день сего Ноября, о достиженіи ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ, ГОСУДАРЕМЪ ВЕЛИКИМЪ КНЯЗЕМЪ НИКОЛАЕМЪ НИКОЛАЕВИЧЕМЪ МЛАДШИМЪ совершеннолѣтія и о торжественномъ произнесеніи Имъ присяги на служеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и Государству. Приказали: 1) Напечатать потребное количество экземпляровъ настоящаго Высочайшаго Манифеста, разослать таковыя, при указахъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи во всѣхъ церквахъ въ первый слѣдующій, по полученіи указаго предписанія, праздничный или воскресный день, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ обыкновеннымъ колокольнымъ звономъ (кромя тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершено по особому распоряженію), при чемъ въ кафедральныхъ соборахъ совершить таковое самимъ Преосвященнымъ Архіереямъ, а въ градскихъ соборахъ и монастыряхъ Настоятелямъ соборнѣ. 2) Во извѣстіе о такомъ распоряженіи Святейшаго Синода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

— Отъ 12 Ноября 1876 года за № 6. По Высочайшему повелѣнію. Съ дополненіемъ къ таблицѣ Высоко-торжественныхъ и Викторіальныхъ дней.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ Святейшаго Синода, за № 4257, состоявшійся въ 14 день Октября 1876 года, Именной Высочайшій ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Указъ слѣдующаго содержанія: Указъ Святейшему Правительствующему Синоду. Рожденіе Любезнѣйшаго Внука НАШЕГО Великаго Князя **КИРИЛЛА ВЛАДИМІРОВИЧА** повелѣваемъ праздновать въ 30 день

Сентября, а Тезоименитство въ 11 день Мая. Приказали: О Высочайшемъ повелѣніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА праздновать рожденіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА въ 30 день Сентября, а тезоименитство въ 11 день Мая, увѣдомить всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Синоду мѣста и лица печатными указами, съ препровожденіемъ при оныхъ составленнаго въ Святѣйшемъ Синодѣ дополненія къ таблицы Высокоторжественныхъ и Викториальныхъ дней, а Правительствующему Сенату сообщить означенное дополненіе при вѣдѣніи.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ таблицѣ Высокоторжественныхъ и Викториальныхъ дней.

Сентября 30. Рожденіе Его Императорскаго Высочества Бѣговѣрнаго Ея Великаго Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА.

Мая 11. Тезоименитство Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя КИРИЛЛА ВЛАДИМИРОВИЧА.

ОПРЕДЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

— Отъ 25-го августа—21-го сентября 1876 года, за № 68, объ «Учебномъ атласѣ всеобщей географіи», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 220, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленный А. Линбергомъ «Учебный атласъ всеобщей географіи» (2-е исправленное и допол-

ненное издание. Лейпцигъ, 1874 года) одобряется, какъ полезное пособіе при преподаваніи и изученіи географіи, для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 162, объ «Учебномъ атласѣ всеобщей географіи А. Линберга» (второе исправленное и дополненное изданіе. Печатано въ Лейпцигѣ у Ф. А. Брокгауза. 1874 года).

Цѣлью настоящаго изданія, кромѣ доставленія пособія для учащихся, вполне соответствующаго общеупотребительнымъ нынѣ учебникамъ по географіи,—образовать такое учебное пособіе, «которое бы при изученіи географіи позволило ввести способъ, побуждающій учащихся къ большей самостоятельности». Такимъ образомъ г. Линбергъ желаетъ примѣнить къ преподаванію географіи такой же методъ преподаванія, который употребляется при преподаваніи главныхъ предметовъ общеобразовательнаго курса. Онъ находитъ возможнымъ предлагать изъ географіи такіе же вопросы и задачи для умственныхъ упражненій учащихся, какіе напримѣръ предлагаютъ имъ учителя математики или древнихъ языковъ. Матеріаломъ для подобнаго рода работъ служатъ помѣшонныя въ разсматриваемомъ атласѣ карты теплыхъ и холодныхъ морскихъ теченій, вѣтровъ и количества падающихъ дождей, замѣчательнѣйшихъ высотъ всѣхъ частей свѣта, сравнительная таблица важнѣйшихъ рѣкъ и озеръ, карты распространенія на земномъ шарѣ хлѣбныхъ растений, сахарнаго тростника, кофейнаго дерева, бакао, ванили, металловъ и камней, разнаго рода животныхъ, птицъ и пресмыкающихся, распространенія человѣческихъ пле-

мень, густоты населенія и распространенія вѣрѣ, и наконецъ карты промышленности, физическія и этнографическія. Политической географіи удѣлено въ атласѣ Либерга не много мѣста. Изъ 33 картъ ей посвящены собственно только четыре карты. Сверхъ картъ въ атласѣ помѣщены картины мѣстностей всѣхъ частей свѣта и замѣчательнѣйшіе виды природы, заключающіе на одномъ и томъ же ландшафтѣ изображенія мѣстныхъ растений и животныхъ, а иногда и туземнаго обитателя, такъ какъ, по мнѣнію составителя, цѣльный видъ той или другой мѣстности, съ ея обитателями, животными и растеніями, неизгладимѣе запечатлѣвается у воспитанниковъ, чѣмъ отдѣльные рисунки животныхъ и растеній. Во вѣдшемъ отношеніи атласъ г. Либерга принадлежитъ къ числу самыхъ лучшихъ изъ появившихся у насъ изданій этого рода. Составитель обратился для изданія своего труда къ извѣстному картографическому заведенію г. Брокгауза въ Лейпцигѣ, пользовался содѣйствіемъ руководящаго работами въ этомъ заведеніи г. Бомсдорфа и получилъ возможность перепечатать соответствующіе его задачѣ рисунки изъ прекрасныхъ изданій, составляющихъ собственность г. Брокгауза. При всемъ томъ цѣна атласу назначена весьма умѣренная (5 рублей 2 выпуска), если принять въ соображеніе обиліе картъ и рисунковъ, разнообразіе цвѣтовъ, служащихъ для обозначенія различныхъ географическихъ данныхъ и вообще тщательность и изящество работы. При многихъ достоинствахъ разсматриваемаго атласа нельзя не замѣтить однако, что г. Либергъ, посвятивъ весьма много картъ географіи физической, удѣлилъ слишкомъ мало мѣста географіи политической. Это нѣсколько отдаляетъ настоящій атласъ отъ общепринятыхъ учебниковъ по географіи, въ которыхъ хотя физическое описаніе земель и стоитъ на первомъ планѣ, но не умаляется совершенно и ихъ политическое положеніе. Сверхъ сего желательно также, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ атласа были яснѣе очерчены границы государствъ, а европейскія колоніи въ разныхъ

частяхъ свѣта отъѣнены однимъ съ ихъ митрополіями цвѣтомъ. Наконецъ нельзя не указать и на то, что нѣкоторые рисунки, относящіеся къ Россіи, чрезвычайно мелки и потому не могутъ дать яснаго представленія о предметѣ, который они изображаютъ. Таковы напримѣръ изображенія Троицко-Сергіевской лавры, дома Михаила Θεодоровича Романова въ Ипатьевскомъ монастырѣ и самаго Ипатьевского монастыря въ Костромѣ, Соловецкаго монастыря, Кіево-Печерской лавры, дома царевича Дмитрія въ Угличѣ, Казанскаго собора, памятника Петру Великому и Зимняго дворца въ С.-Петербургѣ.

Предполагая, что эти слабыя стороны атласа будутъ исправлены заботящимся объ его усовершенствованіи составителемъ при слѣдующихъ изданіяхъ, Учебный Комитетъ признаетъ возможнымъ одобрить настоящее изданіе атласа Либберга, въ виду его многихъ несомнѣнныхъ достоинствъ, для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, какъ полезное пособіе при преподаваніи и изученіи географіи въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Отъ 5-го—28-го сентября 1876 года, № 74, объ измѣненіи 8 п. 84 ст. правилъ относительно выдачи прогонныхъ денегъ священно-церковно-служителямъ иркутской, томской, тобольской и енисейской епархій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го августа 1876 года, о томъ, что г. министръ финансовъ, по сношенію съ г. государственнымъ контролеромъ, съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствія къ тому, чтобы пунктъ 8 ст. 84 дѣйствующихъ правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по смѣтѣ Синода былъ измѣненъ, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 11-го—28-го іюля 1875 года, слѣдующимъ образомъ: «Священно-церковно-служителямъ ир-

кутской, тобольской, томской и енисейской епархій, управляемыхъ, по распоряженію начальства, къ мѣстамъ назначенія далѣе 100 верстъ отъ губернскаго города и тѣмъ священно-служителямъ, которые изъявляютъ желаніе поступить на служеніе при церквахъ, находящихся далѣе 100 верстъ отъ епархіальнаго города, и не имѣютъ средствъ къ переѣзду въ эти отдаленныя мѣста безъ выдачи имъ прогоновъ и путевыхъ денегъ, выдавать по положенію прогонныя и суточные деньги — и что о такомъ измѣненіи означеннаго пункта поставлены въ извѣстность казенныя палаты. Приказали: объ изъясненномъ измѣненіи пункта 8 ст. 84 дѣйствующихъ правилъ, относительно назначенія денежныхъ выдачъ по смѣтѣ Святейшаго Синода, объявить по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ», для чего и сообщить о семъ редакціи сказаннаго журнала по принятому порядку.

— Отъ 5-го—28-го сентября 1876 года, № 74-й, о книжкѣ Бровковича: «Пособіе къ чтенію Гомера».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 172, коимъ составленное учителемъ новгородской духовной семинаріи Николаемъ Бровковичемъ «Пособіе къ чтенію Гомера» (выпуски I и II, послѣдній въ рукописи) одобряется къ употребленію въ тѣхъ классахъ духовныхъ семинарій, гдѣ читается Одиссея, въ качествѣ учебнаго пособія для учениковъ, по исправленіи вкрапившихся во второмъ выпускѣ описокъ и по напечатаніи онаго. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, и для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.

ЖУРНАЛЪ

УЧЕБНАГО КОМИТЕТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СИНОДѢ, ЗА № 172,
о составленномъ учителемъ новгородской духовной семинаріи
Николаемъ Бровковичемъ «Пособіи къ чтенію Гомера».

Означенный трудъ г. Бровковича еще далеко не оконченъ; имъ представлены пока 1) въ печатномъ экземплярѣ: Выпускъ I. Этимологія гомеровскаго діалекта и комментаріи на первую пѣснь Одиссеи и 2) въ рукописи: Комментаріи на пѣсни 2-ю и 3-ю и начало 4-й до 150 стиха. На печатномъ выпускѣ сдѣлана надпись по Freundy.

При ближайшемъ разсмотрѣніи труда г. Бровковича и при сравненіи его съ книжками Фрейнда оказалось, что доставленные части труда г. Бровковича представляютъ почти дословный переводъ двухъ книжекъ Фрейнда, съ нѣкоторыми опушеніями и весьма незначительными прибавленіями. Фрейндъ подъ общимъ заглавіемъ Freund's Schüler-Bibliothek издаетъ небольшими выпусками примѣчанія къ тексту и переводы древнихъ авторовъ, читаемыхъ въ гимназіяхъ, съ цѣлію облегчить ученикамъ пониманіе этихъ авторовъ. Имѣя подъ руками книжки Фрейнда, ученики избавляются отъ необходимости усидчивымъ трудомъ добиваться до пониманія заданнаго урока, находя въ этихъ книжкахъ готовый переводъ и разныя грамматическія, историческія, географическія и мѣологическія объясненія. Главное неудобство давать эти книжки въ руки учениковъ составляютъ содержащіеся въ нихъ готовые переводы, парализующіе самостоятельность учащихся при приготовленіи уроковъ. Переносъ въ своемъ «Пособіи къ изученію Гомера» книжки Фрейнда въ русскую учебную литературу, г. Бровковичъ сдѣлалъ въ нихъ, какъ выше сказано, нѣкоторыя измѣненія. Существенное измѣненіе состоитъ въ томъ, что г. Бровковичъ выпускаетъ всѣ помѣщонные у Фрейнда переводы, но вмѣсто того въ началѣ каждой пѣсни у него помѣщается отъ 10 до 14 стиховъ, которыми начинается пѣснь, съ обозначеніемъ стопъ для примѣрнаго скандированія. При-

знавая опущеніе готовыхъ переводовъ въ книгѣ, которая должна служить ученикамъ только пособіемъ къ чтенію Гомера, цѣлесообразнымъ, нельзя понять, къ чему понадобилось автору предъ началомъ каждой пѣсни намѣчать скандировку отъ 10 до 14 первыхъ стиховъ пѣсни. Это было бы понятно, еслибы каждая пѣсня имѣла своеобразное стихосложеніе, но такъ какъ всѣ пѣсни состоятъ изъ гекзаметровъ, не представляющихъ въ отдѣльныхъ пѣсняхъ никакихъ особенностей, то для ознакомленія съ размѣромъ гораздо лучше было бы обстоятельно выяснить построеніе гекзаметра и привести при этомъ нѣсколько стиховъ для примѣрнаго скандированія, избравъ и такіе стихи, которые представляютъ характеристическія особенности. Правда, на страницѣ 55-й перваго выпуска у г. Бровковича въ примѣчаніи объясняется построеніе гекзаметра, но все объясненіе изложено въ 10 строкахъ и притомъ не совсемъ вѣрно. Г. Бровковичъ утверждаетъ, будто бы гомеровскій гекзаметръ по большей части состоитъ изъ пяти дактилей и спондеев, образованіе же спондеевъ въ гекзаметрахъ объясняется чрезъ сліяніе 2-хъ краткихъ слоговъ въ дактиляхъ въ одинъ долгій, то и другое едва-ли вѣрно.

Первый выпускъ содержитъ въ себѣ этимологию гомеровскаго діалекта, нѣкоторыя свѣдѣнія по гомеровскому вопросу, содержаніе Одиссеи и затѣмъ примѣчанія къ тексту первой рапсодіи. Кромѣ вышеуказанныхъ измѣненій въ изданіяхъ Фрейнда, г. Бровковичъ въ комментаріяхъ къ Одиссеѣ кое-что опускаетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вставляетъ примѣчанія, которыхъ нѣтъ у Фрейнда. Переводъ съ нѣмецкаго сдѣланъ вообще удовлетворительно, хотя встрѣчаются неправильности, неточности и довольно много опечатокъ, изъ которыхъ нѣкоторыя могутъ пользующихся этой книгой вводить въ заблужденіе. Въ тѣхъ комментаріяхъ, которые изложены въ рукописи, менѣе промаховъ, но и тамъ встрѣчаются нѣкоторыя неправильности и опіеки, которыя при печатаніи слѣдовало бы устранить.

Чтобы охарактеризовать свойства промаховъ въ трудѣ г. Бровковича достаточно привести слѣдующіе примѣры:

1) На страницѣ 2-й слово *kunstvoll* переводится на русскій языкъ словомъ искусственный, что даетъ невѣрный оттѣнокъ мысли.

2) На стр. 4-й слово *alio* переводится: «многочисленный», тогда какъ это есть нарѣчіе и значить—достаточно, обильно.

3) На стр. 13-й § 22 сказано: «Иногда элизія *оставляется*, и отъ этого происходитъ зіяніе». Здѣсь неправильно переведено нѣмецкое выраженіе, которое значить: «Иногда элизія *не дѣлается* (*ist unterlassen*) и тогда происходитъ зіяніе».

4) На стр. 17-й § 30, говорится: «Первый слогъ въ *ени* въ началѣ гекзаметра протягивается (поэтому *оизъ* у древнихъ грамматиковъ называется *акефалосъ*)».

Къ чему относится это *оизъ*?

5) *Фосде* на стр. 23-й переводится: «къ утру», тогда какъ это выраженіе значить: «на свѣтъ».

6) На стр. 39-й § 107 приводится: пов. *еплео*. Но *еплео* есть *imperfectum*, а не повелительное наклоненіе.

7) На стр. 57-й выраженіе *уд ос* переводится: «не такъ, не такъ-то»; слѣдуетъ же переводить: «и такъ не, т. е. все-таки не».

8) На 60-й стр. примѣчаніе къ 54-му стиху «*амфіс пехусіи* держать въ обѣ стороны, т. е. врознь», у г. Бровковича переведено: «держатъ, поддерживаютъ съ обѣихъ сторонъ».

9) На той же страницѣ, примѣчаніе къ 64-му стиху, выраженіе «*еркос одонтои*» объясняется такъ: «ограда, защита зубовъ, любимое выраженіе Гомера вмѣсто «зубы», «уста». Коль скоро *еркос* толкуется въ смыслѣ ограда, защита, то все выраженіе должно означать «уста», а не «зубы».

10) На стр. 64-й, примѣчаніе къ 148-й ст., указывается, что *енистедесее* производится отъ слова *стефа-*

нос. По общепринятымъ законамъ словопроизводства *стефанос* можно производить отъ *стефо*, а не наоборотъ.

11) На стр. 72-й примѣчаніе къ 300 стиху, объясняется, что форма *екта* употреблена вмѣсто *ектане*, подобно тому, какъ *до* и *кри* употребляются вмѣсто *дома* и *крифи*. Между приведенными глагольными формами и сопоставляемыми съ ними формами существительныхъ вовсе нѣтъ этимологической аналогіи.

12) На стр. 52-й нѣмецкое выраженіе: „*der hohe sittliche Standpunkt des Dichters*» переведено: высокая нравственная точка стоянія поэта.

13) На стр. 61-й слово *Арифонтис* слагается изъ словъ: «*Ариос*» и *фено*, что невозможно; здѣсь по всей вѣроятности поставлено *фаино* вмѣсто *фено* по недосмотру.

14) На стр. 65-й слово *атрекеос* образуется изъ *а* и *трехо*, такое образованіе этого слова крайне сомнительно.

Кромѣ того встрѣчаются слова: «распространенная гласная» вмѣсто протяженная, «элизируется» вмѣсто элидируется. Весьма часто попадаетъ крайне неуклюжее и для учащихся непонятное слово «прегнантно»; если авторъ не могъ подыскать подходящее русское слово, то уже лучше было бы пользоваться латинскимъ терминомъ, объяснивъ предварительно его значеніе. Встрѣчающееся при скандированіи стиховъ соединеніе двухъ слоговъ на одномъ мѣстѣ, называемое *synizesis*, г. Бровковичъ на стр. 15 обозначилъ словомъ *синизесисъ*, которое на стр. 66-й пишется уже *синизисисъ*, а на стр. 68-й *синезисъ*. Если принять въ соображеніе, что слово *синезисъ* есть особый грамматическій терминъ, имѣющій свое специальное значеніе, то встрѣчаемое на стр. 68-й видоизмѣненіе слова «*синизесисъ*» крайне неудобно. На той же 68-й страницѣ встрѣчается еще странная, образованная отъ этого же слова, глагольная форма: «*синизируется*».

Въ рукописной части, кромѣ нѣкоторыхъ описокъ, встрѣчается одно указаніе, которое скорѣе затруднитъ, нежели облегчитъ пониманіе объясняемаго мѣста. На

11-мъ полулистѣ въ примѣчаніи къ 203-му стиху объясняется слѣдующее мѣсто: *вевросете—уде пот іса ес-сете* (т. е. *хримта*). Здѣсь одинъ изъ жениховъ Пенелопы Эвримахъ высказываетъ, что пока Пенелопа будетъ замедлять рѣшеніе дѣла, имущество въ домѣ Улисса будетъ растрачено и что затѣмъ уже никогда оно не будетъ возстановлено, т. е. за него никогда не послѣдуетъ никакого вознагражденія. Г. Бровковичъ при этомъ стихѣ говоритъ, будто-бы смыслъ этого мѣста таковъ: «никогда не будутъ они вознаграждены за наше разореніе». Къ чему тутъ относится мѣстоименіе они и о какомъ тутъ говорится разореніи, понять невозможно.

Изъ вышесказаннаго усматривается, что важныхъ промаховъ въ трудѣ г. Бровковича немного и что готовые переводы, помѣщающіеся въ книжкахъ Фрейнда, г. Бровковичъ совершенно выбрасываетъ, чѣмъ устраняется существенное неудобство книжекъ Фрейнда въ рукахъ учениковъ; а потому Учебный Комитетъ полагалъ бы допустить книгу Бровковича, подъ заглавіемъ: «Пособіе къ чтенію Гомера», выпускъ I-й (С.-Петербургъ. 1875 г.) и выпускъ II-й (въ рукописи), къ употребленію въ тѣхъ классахъ духовныхъ семинарій, гдѣ читается Одиссея, въ качествѣ учебнаго пособія для учениковъ, по исправленіи вкравшихся во второмъ выпускѣ описокъ и напечатаній онаго.

— Отъ 10-го—27-го сентября 1876 года, № 1,558, объ освобожденіи священника усть-медвѣдичкой гимназической церкви отъ взноса на воспособленіе духовенству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ дѣло по представленію преосвященнаго донскаго объ освобожденіи священника усть-медвѣдичкой гимназической церкви отъ взноса на воспособленіе духовенству. Въ означенномъ представленіи, полученномъ въ Святѣйшемъ Синодѣ 20-го іюля 1876 года, преосвященный изъясняетъ, что вслѣдствіе рапорта священника усть-медвѣдичкой церкви

о немѣннѣ имѣ источниковъ для взноса сбора на вспомо-
 ществованіе духовенству, требуемаго мѣстнымъ благочин-
 нымъ, донская духовная консисторія нашла, что сбору,
 установленному Высочайше утвержденнымъ миѣніемъ Го-
 сударственного совѣта, изложеннымъ въ указѣ Святѣй-
 шаго Синода, отъ 14-го ноября 1866 года, съ причтовъ,
 не получающихъ казеннаго содержанія, подлежитъ и свя-
 щенникъ усть-медвѣдской гимназической церкви, такъ
 какъ онъ получаетъ казенное содержаніе не за служе-
 ніе въ церкви, а какъ законоучитель—за занятія съ уче-
 никами гимназій, по церкви же никакого содержанія не
 получаетъ; присемъ, такъ какъ пособія заштатнымъ ду-
 ховнымъ лицамъ производятся безъ различія, гдѣ бы они
 ни служили: при церквахъ приходскихъ или домовыхъ,
 то справедливость требуетъ, чтобы священникъ означен-
 ной церкви вносилъ что-либо на этотъ предметъ наравнѣ
 съ приходскими священниками; размѣръ этого взноса
 консисторія опредѣлила въ 4 рубля, какъ среднюю цифру
 того, что вносятся на этотъ предметъ священники
 новочеркасскихъ домовыхъ церквей. Не соглашаясь съ
 миѣніемъ консисторіи, преосвященный Платонъ полагаетъ,
 что священникъ усть-медвѣдской гимназической церкви,
 какъ получающій жалованье отъ казны за преподаваніе
 закона Божія въ гимназій и содержащейся единственно
 симъ жалованьемъ, такъ какъ при гимназической церкви
 нѣтъ прихода, не подлежитъ взносу на пособія духовен-
 ству; но въ виду того, что вопросъ этотъ касается инте-
 реса бѣднаго духовенства, имѣющаго нужду въ пособіи,
 преосвященный Платонъ считаетъ долгомъ представить о
 семъ на разрѣшеніе Святѣйшаго Синода. Изъ предложен-
 наго 20-го августа сего года господиномъ исправляю-
 щимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора заклю-
 ченія хозяйственнаго управленія по сему дѣлу видно:
 принимая во вниманіе, что сборъ съ священнослужите-
 лей, не получающихъ казеннаго содержанія, на предметъ
 выдачи изъ него пособій городскому и сельскому духо-
 венству, установленъ Высочайше утвержденнымъ 29-го

сентября 1865 года мѣніемъ Государственнаго совѣта собственно для лицъ епархіальнаго вѣдомства, получающихъ пенсіи и пособія по особымъ пенсіоннымъ правиламъ и изъ особаго пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, священникъ же усть-медвѣдичкой гимназической церкви, за свою службу при гимназій, будетъ имѣть право на полученіе пенсіи или пособія изъ суммъ Государственнаго казначейства, а не изъ пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, хозяйственное управленіе признаетъ возможнымъ, согласно съ мѣніемъ преосвященнаго донскаго, освободить священника усть-медвѣдичкой гимназической церкви отъ вышеозначеннаго взноса на воспитаніе духовенству. Справка: Высочайше утвержденнымъ 29-го сентября 1865 года мѣніемъ Государственнаго совѣта, изъясненнымъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14-го ноября 1866 года, установленъ сборъ съ священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія, на предметъ выдачи единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству, въ соотвѣтствіе 2% вычета на пенсіи изъ казеннаго жалованья, въ размѣрѣ: съ священниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 руб., съ сельскихъ и съ діаконѣвъ городскихъ отъ 2 до 5 руб. и съ діаконѣвъ сельскихъ отъ 1 до 3 руб. въ годъ, причѣмъ предоставлено ближайшему усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ опредѣлить, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть производимы эти взносы. Приказали: принимая во вниманіе, что взимаемый съ священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія, сборъ на предметъ выдачи изъ него пособій городскому и сельскому духовенству установленъ Высочайше утвержденнымъ 29-го сентября 1865 года мѣніемъ Государственнаго совѣта собственно для лицъ епархіальнаго вѣдомства, получающихъ пенсіи и пособія по особымъ пенсіоннымъ правиламъ и изъ особаго пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, священникъ же усть-медвѣдичкой гимназической церкви, за свою службу при гимназій, будетъ имѣть право на полученіе пенсіи или по-

собія изъ суммъ Государственнаго казначейства, а не изъ пенсіоннаго кредита духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: освободить священника усть-медвѣдичкой гимназической церкви отъ вышеозначеннаго взноса на воспособленіе духовенству; о чемъ увѣдомить преосвященнаго донскаго указомъ, и вмѣстѣ съ симъ чрезъ напечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ» настоящаго опредѣленія дать знать объ ономъ въ свѣдѣнію и руководству всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ; для чего и сообщить редакціи сказаннаго журнала по принятому порядку.

— *Отъ 24-го сентября—8-го октября 1876 года, за № 1,671 о порядкѣ высылки и отсылки кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненныхъ и больныхъ воиновъ и объ изображеніи на этихъ кружечкахъ краснаго креста на бѣломъ фонѣ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 11 го сентября 1876 года за № 8,287, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе циркулярнаго распоряженія по духовному вѣдомству, объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаеній въ пользу Общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ, опубликованнаго въ № 14 «Церковнаго Вѣстника» нѣкоторые епархіальные преосвященные просятъ у Святѣйшаго Синода указанія, въ какіе сроки производить высылку пожертвованій изъ помянутой кружки и какимъ порядкомъ высылать эти деньги. Главное управленіе общества попеченія о раненныхъ и больныхъ воинахъ сообщило, что всѣ пожертвованія изъ находящихся при церквахъ вышеозначенныхъ кружекъ должны быть доставляемы въ главное управленіе Общества, находящееся въ С.-Петербургѣ, по Большой Морской, домъ № 44, и что оно, съ своей стороны, признаетъ наиболее удобнымъ производить высылку денегъ изъ кружекъ два раза въ годъ: въ іюнѣ и въ концѣ года, съ такимъ расчетомъ, чтобы во второй

разъ высыпанныя деньги могли быть получены въ главномъ управленіи не позже 15-го декабря и могли быть помещены въ отчетъ управленія за тотъ же годъ. При этомъ главное управленіе Общества проситъ, чтобы на всѣхъ кружкахъ, при церквахъ, по которымъ собираются добровольныя въ пользу Общества пожертвованія, былъ кромѣ словъ «въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ» изображенъ красный крестъ на бѣломъ фонѣ, согласно прилагаемому при семъ образцу, и чтобы главному управленію, для доведенія до свѣдѣнія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы объ учрежденіи при церквахъ кружечнаго сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, доставлено было нѣсколько экземпляровъ республикованнаго въ № 14 «Церковнаго Вѣстника» циркуляра по сему предмету. Предлагая о семъ Святѣйшему Синоду, господинъ исправляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора присовокупилъ, что отъ сообщенія главному управленію Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ экземпляровъ просимаго нами циркуляра хозяйственнымъ управленіемъ сдѣлано уже распоряженіе. Приказано: не встрѣчая препятствій къ указанному главнымъ управленіемъ Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ порядку высылки и отсылки кружечнаго по церквамъ сбора въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ, а равно къ изображенію на тѣхъ кружкахъ краснаго креста на бѣломъ фонѣ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объявить объ этомъ по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Журналѣ» Церковный Вѣстникъ.

— Отъ 15-го сентября—6-го октября 1876 года, за № 4,577, по вопросу о томъ, какъ понимать четырехмѣсячную больнью лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предло-

женный господиномъ исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, № 188, по возбужденному въ правленіи калужской духовной семинаріи вопросу: какъ должны быть понимаемы четыремѣсячный періодъ болѣзни служащихъ при семинаріи лицъ, въ теченіе котораго сохраняется получаемое ими по службѣ содержаніе, а именно: какъ періодъ, непрерывно продолжающійся четыремѣсяца, или же съ различными промежутками? Приказали: Въ разъясненіе изложеннаго вопроса разъяснить правленіямъ семинарій и духовныхъ училищъ циркулярно чрезъ Церковный Вѣстникъ: а) что свыше четырехмѣсячная болѣзнь, лишаящая преподавателя права на получение полнаго оклада по должности, согласно съ опредѣленіемъ Синода отъ 11-го марта — 4-го іюля 1868 г., должна быть понимаема въ смыслъ непрерывно продолжающагося періода болѣзни свыше четырехъ учебныхъ мѣсяцевъ сразу, принимая въ численіе сего срока дни періоды вакаціонные и неучебные, встрѣчающіеся въ теченіе учебнаго года, за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ, спеціально назначенныхъ для отдыха учащихъ и учащихся; и б) что въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзненное состояніе наставниковъ, случаясь періодически, сопровождается частыми и продолжительными уклоненіями отъ служебныхъ обязанностей, семинарскому начальству надлежитъ входить въ соображеніе о томъ, не причиняетъ ли частое опущеніе уроковъ наставниками по болѣзни значительнаго ущерба учебному дѣлу заведенія, и въ случаѣ нужды, принимать на основаніи 42 ст. И. т. Св. Зак. (изд. 1857 г.), мѣры къ замѣщенію должности такихъ наставниковъ другими лицами.

Циркулярное извѣщеніе по нѣмецкихъ учебникахъ Кюссера

На основаніи опредѣленія Святѣйшаго Синода 30-го марта — 27-го апрѣля 1876 г., хозяйственное управленіе сими извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что со-

ставленные учителямъ новгородской гимназіи Кюссее книги, подь названіемъ: «Нѣмецкая грамматика для русскихъ гимназій и реальныхъ училищъ», части 1 и 2, и 2) «Синтаксисъ нѣмецкаго языка для тѣхъ же заведеній», по отзыву издателя этихъ книгъ, книжнаго магазина Кехрибарджи, съ С.-Петербургѣ (Невскій просп. д. № 32), могутъ быть отпускаемы изъ этого магазина семинарскимъ правленіемъ: «Грамматика» по пятидесяти и «Синтаксисъ» по тридцати коп. за экземпляръ, съ уступкою 10% и разсрочкою денегъ на опредѣленные сроки, или же безъ уступки, съ пересылкою на счетъ магазина.

— *Циркулярное извѣщеніе въ духовныя семинаріи о еврейскихъ учебникахъ.* № 6781 вид. от 11 ввдв

Хозяйственное управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій, что изданныя Святѣйшимъ Синодомъ на счетъ духовно-учебнаго капитала: «Еврейская грамматика» Гезеніуса, переведенная на русскій языкъ профессоромъ с.-петербургскаго университета Коссовичемъ и «Еврейская хрестоматія», съ ссылками на грамматику Гезеніуса и глоссаріемъ еврейско-русскимъ, составленная профессоромъ же Коссовичемъ, продаются въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ, а духовно-учебными заведеніями могутъ быть выписываемы, установленнымъ порядкомъ, изъ хозяйственнаго управленія: грамматика по 1 руб. 20 коп., а хрестоматія по 90 коп. за экземпляръ.

— *Циркулярное извѣщеніе въ духовно-учебныя заведенія объ учебникахъ Потулова.* № 6782 вид. от 11 ввдв

Циркуляромъ хозяйственнаго управленія, отъ 21-го июня 1874 г. № 6,721, напечатаннымъ въ журналѣ «Духовная Бесѣда» за тотъ годъ, все духовно-учебныя заведенія были поставлены въ извѣстность о дѣлѣ, по какой заведенія эти могли выписывать изъ хозяйственнаго управленія «Руководство къ практическому изученію древняго

богослужебнаго пѣнія. Поголова, именно по 2 руб. 40 коп. за экземпляръ. Книжка въ двѣмъ Н. . . .
 -ви Нѣмѣ, по соглашенію хозяйственнаго управленія съ издательницею этой книги, представила съ возможность отпустить таковую въ учебныя заведенія по уменьшенной цѣнѣ, именно по 2 руб. 45 коп. 74 чомъ. Хозяйственное управленіе имѣетъ честь извѣстить правленія духовныхъ семинарій и училищъ.

Назначеніе окрившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ Академій на должности.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 11-го дня 1876 года (№ 40), опредѣляются въ службу: учителями духовныхъ семинарій: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: *Лебединскій*—въ Новочеркаскъ, по гражданской исторіи; *Федоровскій*—въ Тифлисъ, по словесности, исторіи и литературы и логику; московской: *Рождественскій*—въ Вѣлгородѣ, по основному, догматическому и нравственному богословію; *Тихомировъ*—въ Харьковѣ, по латинскому языку; кievской: *Замятинъ*—въ Смоленскѣ, по греческому языку; помощниками инспекторовъ духовныхъ семинарій: кандидаты кievской духовной академіи: *Нарциссовъ*—въ Кіевѣ и *Михайловскій*—въ Каменецъ-Подольскѣ, смотрителями духовныхъ училищъ: кандидаты московской духовной академіи: *Волковъ*—кievo-софійскаго, и *Преображенскій*—солигалическаго; помощниками смотрителей духовныхъ училищъ: кандидатъ кievской духовной академіи, *Аболенскій*—въ Нижній-Новгородѣ, и дѣйствительный студентъ той же академіи *Контраиновичъ*—въ Николаевскѣ: изъ нихъ: *Лебединскій*, *Федоровскій*, *Рождественскій*, *Тихомировъ*, *Нарциссовъ*, *Михайловскій*, *Волковъ*, *Аболенскій* и *Контраиновичъ* съ 28-го октября, *Замятинъ* и *Преображенскій* съ 4-го ноября 1876 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Закрѣты пономарскія мѣста: съ 1-го Августа—въ с. *Соминь* Владиміров. у.; съ 13-го сентября—при Николаевской церкви м. *Домбровицы*, Ровен. у.

1 Октября перемѣнены, по прошенію, одинъ на мѣсто другого, исправляющіе должность псаломщиковъ: м. *Бережницы*, Луцк. у., *Захарія Башинскій* и Николаевской церкви м. *Домбровицы* *Тома Смородскій*.

1 Октября опредѣленъ, по прошенію, на вакансію псаломщика въ с. *Жавровъ*, Острож. у., Студентъ Семинаріи *Иларіонъ Карашевичъ*.

1 Октября перемѣнены, по прошенію, одинъ на мѣсто другого, исправляющіе должности псаломщиковъ: с. *Боложевки*, Острож. у., *Николай Роздольскій* и с. *Борисова*, того же уѣзда, діаконъ *Иванъ Сизинькевичъ*.

16 Октября перемѣнены, по прошенію, одинъ на мѣсто другого, священники: с. *Тылявки*, Кремен. у., *Михаилъ Палевичъ* и с. *Сіомаковки*, Новоградв. у., *Александръ Назаркевичъ*.

Назначены Законоучителями: Заславскаго Городскаго двухкласснаго училища священникъ *Мартиніанъ Копачевскій*, одноклассныхъ народныхъ училищъ: Велико-Обзырскаго, Ковельскаго у., священникъ *Палладій Львовичъ*,—Сѣлецкаго, Владим. у., священникъ *Владиміръ Саковичъ*,—Павловскаго, того же уѣзда, священникъ *Антоній Стракевичъ*,—Базалійскаго, Старок. у., священникъ *Юсифъ Волковскій*.

1 Ноября перемѣщенъ, по прошенію, въ Холмско-Варшавскую Епархію, для занятія священнической вакансіи въ с. Лабно, Август. у., Сувалк. Губ., священникъ с. Гнойно, Владим. у., Константинъ *Романовскій*.

1 Ноября уволенъ отъ должности приходскаго священника въ с. Горанкѣ, Кремен. у., Епифаній *Спышукій*, для поступленія на священническую вакансію въ г. Яновѣ Люблин. Губ.

4 Ноября переименованъ, согласно просьбѣ прихожанъ и причта, Пелжецкій приходъ, Дубен. у., въ *Бакоринскій*.

5 Ноября перемѣщенъ на священническое мѣсто изъ с. Езерецъ въ с. Медвеже, Луцкаго у., священникъ Поликарпъ *Лашкевичъ*; на священническую же вакансію въ с. Езерцахъ опредѣленъ бывший учитель Пицкаго училища Θεодосій *Лашкевичъ*.

8 Ноября утверждены въ званіи депутатовъ на Училищные и Епархіальные съѣзды: Благоуицкій Луцкаго уѣзда священникъ Іаковъ *Цанькевичъ* и священникъ с. Чарукова Петръ *Береговичъ*.

8 Ноября священникъ с. Тихомля Маркъ *Яроцкій* утвержденъ въ должности духовника 5 Благоуицкаго округа Острож. у.

Отношеніемъ Гл. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 14 Ноября сего 1876 г., за № 4684, дано знать Волынскому Епархіальному Начальству, что указомъ Правительствующаго Сената (по Департаменту Герольдіи) отъ 14 Октября текущаго года, за № 4008 Секретарь Волынской Духовной Консисторіи Егоръ *Корсуневскій* произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ Коллежскіе Совѣтники, со старшинствомъ съ 6 Ноября 1875 г.

Вслѣдствіе представленія Благочиннаго Дубенскаго уѣзда Александра Ненадкевича, отъ 15 Ноября сего года, объявлена благодарность Волынскаго Епархіальнаго Начальства Мизочкому землевладѣльцу Графу Юсіфу Карвицкому и 2-й гильдіи купцу еврею Ушеру Гильберту, за пожертвованіе на починку церкви въ м. Мизочѣ лѣснаго матеріала, первымъ — на 205 руб., а вторымъ — на 105 руб.

Отъ правленія Волынскаго женскаго Училища духовнаго вѣдомства.

На устройство домовой училищной церкви въ минувшемъ Ноябрьѣ пожертвовано:

Его Высокопреосвященствомъ Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ.	200 р.
Священникомъ Дубенскаго уѣзда с. Пустованья Іанномъ Шумовскимъ	5 р.
Купцемъ 2-й гильдіи г. Житомира Яковомъ Ивановичемъ Муравьевымъ	50 р.
<hr/>	
Итого	255 рублей.

Съ прежде же пожертвованными въ Апрельѣ, Маѣ и Августѣ всего пожертвовано 756 р. 72 к.
 Боголюбивымъ жертвователямъ Правленіе Училища имѣеть долгъ объявить глубочайшую благодарность.

~~Объявленіе о вакантной должности Псаломщика.~~
 Вакантна должность псаломщика въ с. Болсунахъ Овручскаго уѣзда.

Отъ Правленія Волынской Духовной Семинаріи.

Въ Волынской Духовной Семинаріи въ настоящее время вакантна должность учителя французскаго языка. Годичнаго жалованья по сей должности полагается 296 р., за установленнымъ вычетомъ 2% въ пенсіонный духовно-учебный капиталъ. Лица, имѣющія право на преподаваніе французскаго языка въ духовныхъ Семинаріяхъ, симъ приглашаются Правленіемъ Семинаріи къ занятію означенной учительской должности въ Волынской Духовной Семинаріи. Срокъ для подачи прошеній—1 февраля будущаго 1877 года.

Редакторъ П. Бѣлеевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 30 Ноября 1876 г.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Декабря № 24 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ВЕСЕДА

ВЪ НЕДѢЛЮ 24-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЪ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙ-
ШИМЪ ДИМИТРИЕМЪ, АРХІЕПИСКОПОМЪ ВО-
ЛЫНСКИМЪ И ЖИТОМИРСКИМЪ ВЪ ЖИТО-
МИРСКОМЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ СОБОРѢ.

*Дерзай, дщи, вра твоя
спасе тя. Лук. 8, 48.*

Слово Божіе съ особенною силою внуша-
етъ намъ, брат., ту истину, что не только
для стяжанія вѣчнаго спасенія души, но и
для долученія отъ Бога какихъ либо вре-
менныхъ благъ нужна вѣра—сердечная, ис-
кренняя, твердая, непоколебимая, что безъ
такой вѣры невозможно угодить Богу, нельзя
и просить у Него какого либо дара и благо-
дѣянія. Видимымъ и какъ бы осязаемымъ
доказательствомъ этой истины служить ме-
жду прочимъ чудесное исцѣленіе кровоточи-

вой женщины, о которомъ повѣствуется въ Евангельскомъ чтеніи настоящаго дня, (которое особенно замѣчательно тѣмъ, что живая и сильная вѣра этой женщины восхитила, такъ сказать, благодатную силу исцѣленія даже безъ прошенія и какъ бы безъ вѣдома Самаго Господа. Вотъ какъ повѣствуетъ объ этомъ Св. Евангелистъ: Нѣкто Таиръ, князь сонмища, просилъ Господа Иисуса Христа придти въ его домъ, гдѣ единородная дочь его страдала тяжкимъ недугомъ и находилась при смерти. Когда Господь шелъ въ домъ Таировъ; то среди множества тѣснившаяся около Него народа жена исткая, сущи въ теченіи крове отъ двюнадесяте лѣту, яже врачемъ издавши все имѣніе свое и не возможе ни отъ единого исцѣлѣти, приступльши создаи коснуса края ризы Его.

Положеніе несчастной женщины, какъ видите, было ужасно. Двенадцать лѣтъ она страдала недугомъ, который постепенно истощалъ ея силы; двенадцать лѣтъ она боролась съ болѣзнію, которая угрожала ей преждевременною смертію. Сродное каждому человѣку желаніе здоровья побуждало ее искать помощи у врачей и не щадить ничего. Многіе врачи испытывали надъ нею свое врачебное искусство; но эти опыты приносили ей только большія страданія: много пострадавши отъ многъ врачей, замѣчаетъ Евангелистъ Маркъ. Истощилось, наконецъ, все имущество ея,—а

съ нимъ истощилась и вся мудрость и все искусство врачей, не принеся ей никакой пользы: издавши врачамъ все имъ ние свое, не возможе ни отъ единого исцѣлѣти. Но это еще не все: какъ обыкновенно бываетъ, послѣ многихъ неудачныхъ опытовъ врачеванія, болѣзнь ея усилилась, и ждѣлась совершенно неизлѣчимою: ни единая помощи обрѣтши, но паче въ горшая пришеди. *Онъ* Не въ охуденіе врачевнаго искусства, и не для того, что бы мы пренебрегали помощію врачей и вовсе не обращались къ нимъ въ болѣзняхъ своихъ, — упоминаетъ св. Евангеліе объ этихъ обстоятельствахъ. Нѣтъ, само Слово Божіе свидѣтельствуемъ, что *Господь созда отъ земли врачеванія и мужъ мудрый не возгнушается ими*; что, посему самому, должно почитать врача противу потребности его, *Господь бо созда его*. Но кто надѣется на одни естественныя средства къ уврачеванію болѣзней; кто, забывая о Создателѣ и врача и врачество, полагается на одно человѣческое искусство, какъ бы нибыло оно велико и славно: тотъ согрѣшаетъ предъ Господомъ; тому нерѣдко попускаетъ Господь испытывать участь жены кровоточивой, т. е. не только не получить ни единыя помощи, но и въ горшая пріити. Но надобно, брат мой, знать и помнить слово писанія, что *отъ Вѣйнаго есть исцѣленіе, и Онъ далъ есть врачевное художество челоукомъ, да славится въ чудесныхъ своихъ*: безъ его все-

сильной помощи всякая помощь и человѣчес-
 кая ненадежна, безъ Его содѣйствія и вра-
 зумленія вся мудрость и искусство подобныхъ
 намъ людей—безплодны, безъ Его благосло-
 венія вся сила врачебнаго вещества—без-
 сильна. Посему то премудрый сынъ Сира-
 ховъ убѣждаетъ, чтобы, въ случаѣ болѣзни,
 мы прежде всего обращались къ Богу съ
 молитвою, престоли отъ грѣховъ своихъ и
 очистили душу и сердце свое покаяніемъ,
 принесли жертву Господу, или, по устано-
 вленію Новаго Завѣта, сами причастились
 той великой жертвы, которая принесена за
 всѣхъ насъ на Голгоѣ, и потомъ уже обра-
 тились къ помощи врача. Чадо, говоритъ онъ:
въ болѣзни твоей не презирай, но молися
Господеву, и Той тя исцѣлитъ. Отступи
отъ прегрѣшенія, и отъ всякаго грѣха очи-
сти сердце твое. Дажь благоуханіе и на-
мѣть семидала, и умасти приношеніе. И
даждь мѣсто врачу,—Господь бо созда его;
и да не удалится отъ тебе, потребенъ бо
ти есть. Итакъ, если упоминаемая въ Еван-
 геліи жена, иждившая все имѣніе свое на
 врачевства, не получила исцѣленія, то, коне-
 чно, потому, что не поступила по сему на-
 ставленію богодухновеннаго наставника, на-
 дѣялась прежде всего на врачей, а не на
 Бога, — думала, какъ думаютъ многіе, что
 болѣзнь, какъ естественное разстройство тѣла,
 и врачуется одними естественными средства-
 ми, что въ такихъ случаяхъ никакое, какъ

говорятъ нынѣ, вмѣшательство силъ сверхъестественныхъ не умѣстно. И вотъ эта живая надежда обманула ее: все искусство врачей оказалось тщетнымъ, вся сила многочисленныхъ врачеваній — бесполезною; оставалось терпѣть и страдать, пока капля за каплей изсякнетъ самый токъ ея жизни.

Въ такомъ состояннн люди невѣрующіе, обыкновенно, впадаютъ въ отчаяніе, и потерявъ надежду на врачей и врачевства, видя болѣзнь свою неизлѣчимою, или свыкаются съ нею поневолѣ, или же дерзаютъ сами прекратить жизнь свою, которая становится имъ въ тягость. Но не такъ поступила кровоточивая жена. Хотя поздно, но всею мыслию и всею сердцемъ своимъ обратилась она къ Богу. Впрочемъ, опоздать можно только надеждою на людей, но никогда не поздно упованіе на Бога. Потерявъ всякую надежду на помощь человѣческую, она тѣмъ съ большимъ упованіемъ обратилась къ всеисильной помощи Божіей. Но мѣръ оскудѣнія вѣры въ искусство врачей, въ ней возрастала и укреплялась вѣра во всеисцѣляющую силу Божію. До какой высокой степени возрастала въ ней эта вѣра, показываетъ ея чудесное исцѣленіе.

Услышавъ объ Иисусѣ какъ о необыкновенномъ посланникѣ Божіемъ, чудесно исцѣляющемъ *всякъ недугъ и всяку язву въ людехъ*, она не только не поколебалась мыслию, что болѣзнь ея неисцѣльна, что всякая надежда сдѣлаться здоровою для нея шатрана:

напротивъ, она всѣмъ сердцемъ вѣруетъ, что необыкновенный учитель воистину пришелъ отъ Бога, что для Его божественнаго могущества нѣтъ ничего невозможнаго, что Его всеисцѣляющая сила исцѣлитъ и ея многолѣтнюю и неисцѣльную болѣзнь. Сего мало: смиренная вѣра ея почитаетъ себя недостойною даже того, чтобы Господь остановился для нея, боится утруждать Его своею просьбою; она вѣруетъ непоколебимо, отъ всего сердца, что не только Его чудодѣйственная рука или Слово, но и одно прикосновеніе къ Его одеждѣ будетъ для нея спасительно и исцѣлитъ ее отъ страшнаго и тяжкаго недуга: *глаголаше бо въ себѣ; аще точно прикоснуся ризамъ Его, спасена буду.* Въ этой живой увѣренности въ чудодѣйственной силѣ одного прикосновенія къ одеждѣ великаго чудотворца, она, *приступльши созади, прикоснуся края ризы Его.* И что же? долголѣтнія страданія ея прекратились мгновенно, неисцѣльная болѣзнь ея тотчасъ ее оставила, и она ощутила себя здоровою: *абие ста токмо крове ея, и ощути тѣломъ, яко исцѣль отъ раны.* Такая-то, братъ мой, твердая, несомнѣнная, непоколебимая ничѣмъ вѣра способна привлекать къ себѣ и воспринимать на себя дѣйствія всемогущей силы Божіей. Съ такою-то увѣрою надобно обращаться къ Богу съ молитвою о помощи въ нашихъ нуждахъ и обстоятельствахъ: *да просимъ съ вѣрою, ни что же сумняся, учить Св. Апо-*

столбъ: сумняйся бо уподобися волменію мор-
 скому и вътру и возметаему ии развѣваему,
 и да не мнѣтъ челоуѣкъ онъ, яко приметъ
 нѣчто отъ Бога. И Такой-то вѣры требовалъ
 Господь Іисусъ Христосъ отъ приходившихъ
 къ Нему и просившихъ Его помощи: *не
 бойся, токмо вѣруй*, и говорить Онъ Іаиру,
 которому сказали, что дочь его умерла, ии
 чтобы онъ не беспокоилъ болѣе Учителя.
*Аминь глаголю вамъ, говорилъ Онъ всѣмъ:
 вся, елика воспросите вѣрующе, и примите.*
 Такая дивная вѣра смиренной жены до-
 стойна была того, чтобы сдѣлать ее извѣст-
 ною всѣмъ, въ примѣръ и образецъ для всѣхъ.
 Господь остановился, и, озирая всѣхъ, спро-
 сить: *кто есть прикоснувшийся Мнѣ?* Подоби-
 ный вопросъ не могъ не показаться стран-
 нымъ для окружавшихъ Іисуса. *Наставниче,*
 сказалъ Ему Петръ: *народи обдержатъ Тя и
 гнѣтутъ, и Ты глаголеши: кто есть косну-*
вшийся Мнѣ? Но Господь испрашивалъ не о
 простомъ и обыкновенномъ, а о нѣбомъ осо-
 бенномъ и чудномъ прикосновеніи, которое
 какъ бы невольно извлекло изъ Него чудодѣй-
 ственную силу. *Іисусъ же рече: прикоснуся
 Мнѣ никто, азъ бо чухъ силу изшедшую отъ
 Мене.* Нѣтъ сомнѣнія, что въ окружавшей Іи-
 суса и тѣснившейся къ Нему толпѣ, многіе
 прикасались не только къ одеждамъ, а и къ
 самому тѣлу Его: но всѣ эти — вольныя или
 невольныя, намѣренныя или ненамѣренныя —
 прикосновенія оставались совершенно безплод-

ными, даже не ощутительными для Самаго Господа: одно только прикосновеніе живой вѣры было спасительно для прикоснувшейся и привлекло чудодѣйственную силу Іисусову. Такъ бываетъ и всегда. Всѣ мы наприм. молимся Богу: но не для всѣхъ молитва бываетъ животворна и спасительна, не всѣмъ приносить она милость и благодать Божію; случается даже, что самая молитва вмѣняется въ грѣхъ. Всѣ не только прикасаемся Господу, а причащаемся самаго тѣла и крови Его: но не для всѣхъ причащеніе сіе бываетъ во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; для иныхъ оно бываетъ даже въ судъ и осужденіе вѣчное.

Никто не видѣлъ и не замѣтилъ, какъ прикоснулась ризъ Господней жена кровоточивая: но это не дало ей повода утаиться и скрыться въ толпѣ народной. Совѣсть ея требовала открытъ все предъ Господомъ вслухъ всего народа, причасть съ благодареніемъ къ стопамъ своего Спасителя. И вотъ она, *трепещущи придеши падши предъ Нимъ, и еже ради вины прикоснуса Ему, повѣда Ему предъ всеми людьми, и яко исцѣлѣ абие.* Приходитъ какъ виновная, со страхомъ и трепетомъ, исповѣдуетъ предъ Господомъ и предъ всеми людьми всѣ тайны души своей, т. е. и свою невидимую для другихъ, но видимо изнурившую и истощившую ее болѣзнь, и свое тщетное упованіе на помощь человѣческую, и свое позднее раскаяніе и обращеніе ко всемогущей помощи Божіей, и свою смиренную вѣру въ

Господа, и чудное, мгновенное исцѣленіе отъ одного прикосновенія ризъ Господней. Сколь высока и сильна вѣра сей чудной жены, столь же глубоко ея смиреніе, столь же искренно и благоговѣйно исповѣданіе ея предъ Господомъ, столь же глубока и сердечна благодарность ея Спасителю. Посему-то и Господь назвалъ ея своею дщерію, сказавъ ей: *держай дщи, вѣра твоя спасе тя, иди въ миръ, и буди цѣла отъ раны твоея!*

Вѣра твоя спасе тя. Нѣтъ сомнѣнія, что спасаетъ насъ благодать или спасительная сила Божія: но и эта всемогущая сила становится какъ бы бездѣйственной при невѣріи человѣческомъ: *и не сотвори ту Исусъ силы многи за невѣрствіе ихъ*, замѣчаетъ при одномъ случаѣ св. Евангелистъ. Это потому, что, даровавъ человѣку свободу, Господь не отъемлетъ у него сего великаго и драгоцѣннаго дара, предоставляетъ ему произвольно избирать себѣ любое: *предложихъ ти огонь и воду, и на неже хочещи, прострещи руку твою.* Никого не принуждаетъ къ добру насильно, не влечетъ къ Себѣ не хотящаго пріити, не овладѣваетъ сердцемъ человѣка вопреки его воли: но требуетъ его свободной вѣры и покорности, искренняго и сердечнаго обращенія, свободной преданности и послушанія: *сыне даждь Ми сердце твое; обратитесь ко Мнѣ, и обращуся къ вамъ.* Посему, кто приближается къ Богу вѣрою; къ тому и Богъ приближается своею

благодатию. Кто отвращается отъ Бога невѣріемъ и непокорностію; отъ того и Богъ отвращаетъ лице Свое. Кто прикасается къ Іисусу Христу живою вѣрою, какъ прикоснулась жена кровоточивая краю ризы Его; тотъ пріемлетъ отъ Него благодать, возблагодать. Кто оскорбляетъ Его дерзновеннымъ прикосновеніемъ невѣрія и дерзкаго любопытства, какъ Фарисеи, требовавшіе отъ Него знаменія съ небеси; тотъ, подобно Озѣ, прикоснувшемуся Кивоту Божію, поражается духовною слѣпотою и проказою. Кто расширяетъ око ума своего вѣрою; тому открываются всѣ тайны Премудрости Божіей. Кто смѣжаетъ очи ума своего невѣріемъ; тотъ остается во тмѣ, и не вѣсть камо идетъ, яко тма ослѣпи ему очи. Для всѣхъ сіяетъ и свѣтитъ солнце; но слѣпой не видитъ свѣта его, а больной зрѣніемъ самъ убѣгаетъ яркости лучей его. Для всѣхъ животворенъ воздухъ, кто можетъ вдыхать его полною грудью; но онъ становится убійственнымъ для страждущей груди, которая не можетъ вдыхать его. Такъ и спасительная благодать Божія всегда свѣтоносна и животворна, но только для тѣхъ, которые пріемлютъ ее живою вѣрою, хранятъ ее въ сердцѣ, очищенномъ покаяніемъ и страхомъ Божіимъ, согрѣтомъ теплою любовію къ Богу, и держатся ея николиже отпадающимъ упованіемъ на Бога.

Вѣра твоя спасе тя. Откуда же вѣра

наша имѣетъ такую силу? Отъ всемогнутаго ходатайства о насъ Господа Иисуса Христа предъ Отцемъ небеснымъ. Воспріавъ на Себя всѣ грѣхи наши, и принесши Самаго Себя въ умилостивительную за нихъ жертву, примиривъ насъ съ Правосудіемъ Божиимъ и умиротворивъ кровію креста своего всяческая, яже на небеси и на земли, Онъ, какъ вѣчный Архіерей, прошедый небеса, выну ходатайствуетъ о насъ предъ Отцемъ своимъ: *Азъ умолю Отца о васъ*,—такъ обѣщаль Онъ Самъ ученикамъ своимъ. Въ этомъ-то всемогущемъ ходатайствѣ о насъ Искупителя нашего, единороднаго Сына Божія, и заключается вся сила нашихъ молитвъ и нашей вѣры. Безъ сего ходатайства, кто дерзнулъ бы возвести взоръ свой на небо и молиться Отцу небесному? Теперь же во всѣхъ нашихъ нуждахъ, во всѣхъ обстояніяхъ жизни нашей, мы можемъ со дерзновеніемъ приближаться ко престолу благодати, вошіять къ Отцу небесному о помощи;—и всякая молитва наша, возносимая съ живою вѣрою, во имя единороднаго Сына Божія, будетъ услышана, всякое прошеніе наше, согласное съ волею Божіею, будетъ исполнено: *вся, велика аще просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ: просите и примете*. Теперь, хотя бы кто и грѣшенъ былъ и повиненъ суду Божію, не долженъ отчаяваться въ милосердіи Божіемъ, но да приступаетъ къ престолу благодати, съ утѣ-

шительною вѣрою, съ отраднымъ упованіемъ, что Отець небесный милостиво приметъ покаяніе его, проститъ ему согрѣшенія его и милостивъ будетъ неправдамъ его; ибо *Ходатая и мамы ко Отцу Исуса Христа Праведника, и Той есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ и не о нашихъ же точно, но и всего міра.* Теперь, если бы и постигъ кого гнѣвъ Божій, если бы кто подвергся какому либо бѣдствію, искренне покаяніе, соединенное съ живою вѣрою въ Ходатаю нашего Исуса Христа, и усердная молитва во Имя Его могутъ спасти насъ отъ всякой скорби. *Мой еси ты,* говоритъ Отець небесный всякому вѣрующему въ Сына Божія: *призови Мя въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя.*

Вѣра твоя спасе тя. Но эта вѣра спасающая не есть та мертвая вѣра, которая обносится только на устахъ, и состоитъ въ одномъ устномъ исповѣданіи православныхъ догматовъ или же въ исполненіи однихъ внѣшнихъ обрядовъ Христіанства; а та вѣра живая, которая всецѣло овладѣваетъ всѣмъ сердцемъ человѣка, объемлетъ и проникаетъ всѣ силы духа его, и всѣ ихъ устремляетъ къ Богу, которая осуществляется во всей жизни человѣка и внутренней и внѣшней, — направляетъ всѣ помыслы ума его и всѣ желанія сердца его къ Богу — Источнику и Подателю всѣхъ благъ, движетъ и возбуждаетъ волю его ко всему, *елика суть ис-*

тинна, елика честна, елика праведна, елика
 пречиста, елика прелюбезна, елика добро-
 хвальна, аще кая добродѣтель и аще кая
 похвала,—которая въ одномъ Господѣ Иисусѣ
 Христѣ полагаетъ всю свою честь и славу,
 все свои сокровища и богатства, все свое
 счастье и блаженство. Это та живая вѣра,
 которая побудила св. Апостоловъ оставить
 все и идти за Христомъ, проповѣдывать
 Христово Евангеліе среди гоненій и зло-
 страданій—въ узахъ и темницахъ. Это та
 вѣра, которая воодушевляла св. Мучениковъ
 на подвиги жесточайшихъ страданій и муче-
 ній за Христа, на разнообразныя роды мучи-
 тельнѣйшей смерти. Это та вѣра, которая
 побуждала св. подвижниковъ убѣгать міра,
 отречься отъ всѣхъ утѣшеній жизни обще-
 ственной, скитаться въ пустыняхъ и въ
 горахъ и въ вертепахъ и въ пропастяхъ
 земныхъ, чтобъ непрестанно бесѣдовать съ
 Господомъ *во псалмѣхъ и пѣнїихъ и пѣ-
 снехъ духовныхъ*. Это та вѣра, которая и
 великихъ грѣшниковъ изгоняла въ пустыни,
 чтобы тамъ омыватъ грѣхи свои слезами,
 изнурять плоть свою постомъ, бдѣніемъ,
 колѣнопреклоненіями питать душу свою не-
 престанною молитвою и Словомъ Божіимъ.
 Это та вѣра, которая и живущихъ среди
 міра праведниковъ научала жить не по духу
 міра, соблюдать все заповѣди и оправданія
 Господня безпорочно, исполнять лежавшія
 на нихъ обязанности не по видамъ любоче-

стія и тщеславія, а для снисканія царствія Божія и правды его, употребляют имущество свое не по требованію прихотей и страстей своихъ, а по заповѣди Христовой—къ утѣшенію плачущихъ, къ облегченію страдающихъ, къ вспоможенію обѣдствующимъ. *Вѣра бо чиста и нескверна предъ Богомъ и Отцемъ сія есть: еже пощити сирыхъ и вдовицъ въ скорбехъ ихъ, и нескверна себе блости отъ міра.*

Вѣра твоя спасе тя. Но вѣра жены кровоточивой тѣмъ еще замѣчательна, что извлекла чудодѣйственную силу исцѣленія изъ самой одежды Спасителя. Такъ и самыя вещи, употребляемыя людьми облагодаствованными и освященныя благодатію Божію, подобно убрусамъ и главотяжемъ Ап. Павла, для прикасающихся къ нимъ съ вѣрою бывають чудодѣйственнымъ и живоноснымъ источникомъ благодати. Дивно ли, послѣ сего, что всечестное древо Креста Христова, орошенное Его Божественною кровію,—гвозди, которыми пригвождено было ко кресту пречистое тѣло Его,—терновый вѣнецъ, которымъ была увѣнчана пресвятая Глава Его,—гробъ, въ которомъ почивало живоносное тѣло Его,—вертепъ и ясли, въ которыхъ родился и возлежалъ предвѣчный Богомладенецъ Христосъ,—составляютъ предметъ благоговѣйнаго поклоненія для вѣрующихъ и служатъ источникомъ чудодѣйственной силы Божіей? Дивно ли, что и тѣлеса свя-

тыхъ, въ которыхъ обитали благодатствован-
ныя Духомъ Божиимъ души ихъ, сохраня-
ются тою же благодатию петлѣнными и чудо-
дѣйственными, служатъ источникомъ исцѣ-
ленія для всѣхъ притекающихъ къ нимъ съ
вѣрою? Дивно ли, что и всечестныя Иконы
Христа Спасителя или пречистой Его Матери,
предъ которыми преклонялись многія поко-
лѣнія Святыхъ, предъ которыми изливали
они свои святыя молитвы, чрезъ которыя
получили духовное утѣшеніе и благодатную
помощь, бываютъ чудодѣйственны для всякаго,
кто притекаетъ къ нимъ съ живою вѣрою,
лобызаетъ ихъ съ горящею къ Богу любовію,
прикасается къ нимъ съ сердечнымъ упова-
ніемъ на всемогущую силу Божию?

Вѣра твоя спасе тя. Что-жъ остается
на долю невѣрія? Безнадежность въ жизни,
отчаяніе въ смерти и погибель вѣчная по
смерти. *Не вѣруйи уже осужденъ еси, яко
не вѣрова во имя единороднаго Сына Божія;
и всяко еже не отъ вѣры,*—даже самая
молитва.—*грѣхъ естъ.* Аминь.

С Л О В О

въ день рожденія Ея Императорскаго Высо-
чества Государыни Цесаревны Маріи Тео-
доровны.

Миръ вамъ (Іоан. 20, 20).

Миръ гражданамъ Россіи въ минуты настоящаго все-
россійскаго торжества, — въ минуты торжественнаго радост

наго воспоминанія о днѣ рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны Маріи Феодоровны. И что можетъ быть отраднѣе для насъ въ эти торжественныя минуты, какъ не вѣщаніе мира—глубокой сердечной радости и невозмутимаго душевнаго покоя! Но мы должны радоваться тѣмъ болѣе потому, что этотъ утѣшительный миръ проникъ нынѣ въ среду нашихъ братьевъ—славянъ, долго и ужасно страдающихъ подъ игомъ турецкимъ и потому не знающихъ сладостей сего священнаго мира.— Въ критическую минуту, когда тысячи доблестныхъ воиновъ пали на полѣ брани, когда пролиты обильные потоки славянской крови, въ ту самую минуту, когда, казалось, всякая надежда должна была покинуть несчастныхъ славянъ,—въ ту самую минуту раздался грозный голосъ Русскаго Царя: «Не далѣе!» Миръ славянскимъ племенамъ! И этотъ миръ, этотъ благодатный миръ объялъ радостію души и сердца несчастныхъ славянъ,—полумѣсяцъ—символь тьмы склонился предъ крестомъ—символомъ свѣта и спасенія, и славянская земля, хотя быть можетъ временно, не обагрывается потоками славянской крови. Настала тишина, а при ней, при живомъ воспоминаніи о недавнемъ прошедшемъ, невольно рождается вопросъ: гдѣ причина такого неслыханнаго, свершившагося на нашихъ глазахъ, кровопролитія, такого страшнаго звѣрства турокъ и неповиннаго страданія несчастныхъ славянъ? Намъ думается, что причиной всему этому—крайняя распущенность, нравственное растлѣніе современной намъ западной Европы, утрата его чувства человечности.

Въ самомъ дѣлѣ, когда мы внимательно присматриваемся къ этой неравной борьбѣ славянъ съ исламистами съ самаго того времени, какъ поклонники св. креста стали съ мечемъ въ рукахъ противъ почитателей полумѣсяца, когда также внимательно присматриваемся къ тому, въ какомъ отношеніи стоятъ цивилизованная западная Европа къ ужаснымъ событіямъ Балканскаго полуострова, то—изумленіе, ужасъ, омерзеніе, негодование и

стыдъ за челоѳическую природу и за цивилизацію переполняютъ наше сердце, при чемъ—мутится умъ и въ душѣ шевелится горькіе вопросы. Мы невольно спрашиваемъ другъ друга не о томъ, впрочемъ, какимъ образомъ турки дошли до такихъ жестокостей,—потому что они всегда были способны на это,—но, напротивъ, о томъ, какимъ образомъ Европа, которой стоитъ дунуть только, чтобы Турціи не стало, какимъ образомъ она допускаетъ подобное явленіе? Какимъ образомъ европейскіе христіанскіе народы, хвалящіеся просвѣщеніемъ, поощряютъ и одобряютъ эти ужасы и, такъ сказать, направляютъ одичалыхъ Турокъ на безотвѣтныхъ и беззащитныхъ славянъ? Такіе вопросы невольно становятся въ нашемъ сознаніи тѣмъ болѣе потому, что мы видимъ, какъ въ этой борьбѣ гибнетъ цѣлое племя, племя христіанское, даровитое племя, которое, при благопріятныхъ условіяхъ, могло бы занять высокое мѣсто въ семьѣ челоѳчества и—внести не малую лепту въ общую сокровищницу духовнаго народнаго развитія,—гибнетъ не смотря на то, что пять вѣковъ съ безпримѣрнымъ терпѣніемъ несло тяжелое иго рабства, гибнетъ за то только, что, какъ всякое живое созданіе, хочетъ дышать свѣжимъ воздухомъ, быть тѣмъ, чѣмъ создалъ его Богъ, сохранить свою народность, свой языкъ и свою православную вѣру. Можно сказать гибнетъ за то, что оно даровито и достойно высокаго положенія въ ряду передовыхъ народовъ міра. И при томъ какъ гибнетъ! Исторія непомнитъ такихъ ужасовъ. Европа видѣла нашествія гунновъ, монголовъ, по эти страшныя нашествія были подобны урагану, который съ бессознательною силою стремится впередъ, сокрушая все встрѣчающееся на пути. Теперь же совершается сознательное истребленіе славянъ, съ очевидною цѣлію уничтожить даже самую память о существованіи этаго многострадальнаго племени, и совершается съ извѣстною всеѣмъ чудовищною жестокостію, при хладнокровномъ отношеніи ко всему этому всей западной Европы. А видя все это, мы приходимъ къ тому естественному заключенію, что если западная христіанская

Европа выдала христіанъ же свирѣпому фанатизму Турокъ, то, значить, она перестала быть христіанскою. Если, далѣе, она спокойно и даже съ наслаженіемъ смотритъ на безчеловѣчное истребленіе дѣлаго племени, то она не только перестала быть христіанскою, но и утратила чувство челоуѣчности. Если, наконецъ, представители ея общественнаго мнѣнія, если ея министры съ посланниками и консулами съ наглымъ безстыдствомъ стараются затереть истину ложью—черное называя бѣлымъ; если самъ непогрѣшимый глашатай истины—римскій первосвященникъ имѣлъ духъ благословить поклонниковъ луны на варварскій походъ противъ почитателей креста,—то не значить ли это, что Европа совершенно утратила совѣсть и чувство правды? Смотрѣть на это дѣло иначе—невозможно! И такъ, ужасы совершающіеся на югѣ Европы суть горькій плодъ крайняго нравственнаго растлѣнія Европы западной. Правда это истина потрясающая умъ, ужасающая и заставляющая трепетать сердце, но въ то же время это истина очевидная, дѣйствительная, непреложная.

Намъ скажутъ, пожалуй, что мы слишкомъ поспѣшно сдѣлали подобный выводъ. Но слѣдуетъ лишь присмотрѣться къ обстоятельствамъ, предшествовавшимъ настоящимъ страшнымъ событіямъ, къ обстоятельствамъ, которыхъ, быть можетъ, многіе и не замѣчали, а если и замѣчали, то старались не придавать имъ особенной важности,—слѣдуетъ, говоримъ, присмотрѣться къ этимъ обстоятельствамъ, чтобы окончательно убѣдиться въ истинности сказаннаго нами. Потому-то мы смѣло утверждаемъ, что настоящія ужасныя событія суть симптомъ застарѣлой болѣзни, палящаяся рана, въ которой обнаружился адскій пламень, пожирающій внутренность Европы. Этотъ то внутренній пламень, какъ подземный огонь, давалъ себя чувствовать въ разныхъ общественныхъ нестроеніяхъ,—въ непріязненныхъ отношеніяхъ сословія, въ антагонизмѣ между богатыми и бѣдными, фабрикантами и рабочими, въ крайней неравномѣрности состояній—въ чудовищныхъ богатствахъ единицъ истоль же чудовищной нищетѣ массъ.

Этотъ, предшествующій настоящимъ событіямъ, но не всѣми замѣчаемый, огонь заявлялъ о своемъ существованіи въ утратѣ общественной совѣсти, обнаруживающейся въ разныхъ сферахъ въ злостныхъ банкротствахъ, во всяческихъ обманахъ и подлогахъ, въ нагломъ нарушеніи правосудія, въ крайней распущенности и развратѣ, въ разрушеніи семьи и чудовищномъ развитіи всеобщаго нравственнаго растлѣнія—болѣзни, которою давно уже славятся европейскіе народы—представители цивилизаціи. Этотъ огонь обнаруживалъ себя по временамъ и сильными взрывами въ кровопролитныхъ войнахъ. Симптомы, какъ видимъ, самые зловѣщіе и дѣйствительно бывшіе. И однакъжъ Европа какъ будто ничего не замѣчала. Самые проникательные люди хотя и указывали на эти зловѣщіе признаки наступающей грозы, но, кажется не усматривали въ нихъ особенной важности и даже смѣялись надъ тѣми, которые громко говорили о гніеніи Запада.... Какъ чахоточный, успокоиваемый своимъ обманчивымъ румянцемъ, не видитъ, не чувствуетъ, что смерть уже наложила на него свою желѣзную руку, такъ Европа, ослѣпленная науками, очарованная произведеніями искусствъ, убаюканная пѣснями поэзіи, излѣченная разнообразными примѣненіями знаній къ жизни,—однимъ словомъ—ослѣпленная блескомъ своей цивилизаціи, не только не замѣчала своей смертельной болѣзни, но и вѣровала въ свой безконечный прогрессъ, надменно отвергала Провидѣніе съ Его благодатною помощію, всего ожидая единственно отъ разума и отъ его созданія—науки, и мечтала осчастливить плоды своей цивилизаціи темныя племена стараго и новаго свѣта. При такомъ состояніи современной намъ Европы, если Богъ, *не хотѣй смерти грѣшника, но еже обратится и живу быти ему*, не хотѣлъ смести съ лица земли наше растлѣнное племя, то что Ему оставалось дѣлать, чтобы вывести насъ изъ пагубнаго самообольщенія, пробудить отъ смертнаго сна? Послать ли какое нибудь физическое бѣдствіе въ родѣ черной смерти или лиссабонскаго землетрасенія? Но современный

человѣкъ сталъ уже слишкомъ уменъ, чтобы можно было смутить его подобными ударами. Онъ съ высоты своего ученаго величія укажетъ на бессмысленную борьбу физическихъ силъ и-безстрастные законы природы, и не удостоитъ даже своимъ вниманіемъ карающую десницу Божию, вооружившуюся этими силами. Нѣтъ, единственное средство, — это — допустить болѣзни, снѣдающей современнаго человѣка, обнаружить всю свою силу, чтобы адскій огонь, пожирающій міръ, производилъ уже не потрясенія и мѣстные взрывы, а — разлился неудержимымъ потокомъ всеистребляющаго пламени. Теперь, когда уже раздаются не глухіе стоны угнетенныхъ эгоизмомъ и неправдою сильныхъ, а громами возносятся къ небу вопли несчастнаго истязуемаго и истребляемаго народа; когда льются уже не слезы несчастныхъ, а дѣлая рѣки человѣческой невинной крови; когда люди не чахнутъ только и умираютъ единицами отъ истощенія силъ, нищеты и голода, по милости эксплуатаціи, а гибнутъ массами въ страшныхъ истязаніяхъ; когда жертвы неправды и жестокости уже не скрываются въ могилахъ, а холмами возвышаются на поверхности земли и поражаютъ не только зрѣніе, но и обоняніе, — теперь болѣзнь снѣдающая міръ обнаружилась съ такою ужасною силою, что не замѣчать ее невозможно болѣе. Теперь, думаемъ, стало уже очевидно, куда ведетъ пресловутый прогрессъ и кумиръ нашего времени — западно-европейская цивилизація. Теперь оказывается, что просвѣщенный европеецъ, собирающійся цивилизовать темныя племена, сталъ людоѣдомъ, предъ которымъ людоѣды австралійскихъ острововъ являются не болѣе, какъ жалкіе, неопытные школьники. (1)

Вотъ къ какому выводу привела насъ бесѣда о причинахъ страшныхъ событій нашего времени, совершающихся на югѣ Европы. Провидѣніе караетъ насъ за грѣхи! А слова Русскаго Царя: миръ вамъ! Не далѣе! — слова громоносныя для турокъ и утѣшительныя для славянъ заставляють

(1) Душ. Чт. Октябрь 1876 года.

пробудиться отъ нравственнаго усыпленія и волей не волей убѣдиться въ томъ, что ни наука, ни искусство, ни вся эта столь блестящая западно-европейская цивилизація, — ничто не спасетъ насъ, если мы не сокрушимъ въ себѣ нашего эгоизма, если Европа не истребитъ въ себѣ грѣховъ внутренно сиѣдающихъ ее. Слова: «Миръ вамъ! Не далѣе!» должны убѣдить насъ въ томъ, что и наука и искусство и вся цивилизація, — все это прекрасно и подлинно благотворно можетъ быть только тогда, когда будетъ очищено, одухотворено, просвѣтлено страхомъ Божиимъ. Съ словами: миръ вамъ, объявшими, хотя временно, весь Востокъ, на Востокъ же въ настоящихъ мрачныхъ событіяхъ загорѣлась для Европы заря возрожденія. Остается желать только, чтобы, когда пройдетъ година страшнаго искушенія, эта заря не погасла во мракъ прежняго эгоизма, но-возрасла въ солнце любви, и освѣтила и согрѣла не то или другое племя, но все сословія, все племена земныя. Тогда только можемъ мы надѣяться, что положенъ будетъ конецъ кровопролітіямъ, подобнымъ тому, какое совершается нынѣ предъ нашими глазами и на глазахъ всей Европы!.. А славяне—наши братья?... Неужели они обречены на конечную погибель и для нихъ не возсіяетъ заря новой жизни?—Кровь застываетъ, сердце перестаетъ биться при одной лишь мысли объ этомъ! Мы позволяемъ себѣ надѣяться, что и для несчастныхъ славянъ изъ тьмы возсіяетъ свѣтъ, что крови тысячъ погибшихъ, вызвавъ всеобщее сочувствіе и помощь, послужитъ основаніемъ будущаго благоденствія и величія милліоновъ... Русскими совершенъ уже великій подвигъ! Многія тысячи русскихъ денегъ отосланы уже страждущимъ славянамъ, тысячи храбрыхъ, доблестныхъ воиновъ легли въ геройскихъ подвигахъ на полѣ сербской славы за освобожденіе своихъ братьевъ повѣрѣ и крови, легли, движимые единственно силою св. вѣры и сознаніемъ православія въ высокой и истинно-чистой идеѣ христіанства и человѣчества.. Да не умаляется же этотъ героизмъ русскихъ добровольцевъ и да возрастаетъ онъ отъ силы въ силу! Да проникнемся

всѣ мы святымъ сочувствіемъ къ страждущимъ братьямъ нашимъ, да такимъ образомъ у величимъ радость ихъ во время мира. Пожертвуетъ еще и еще столько, сколько кому внушитъ добрая совѣсть и чувство соотраданія къ бѣдствующимъ. Можетъ быть на наши жертвы иной несчастный, скитающійся въ лѣсу и питающійся древесною корою, избѣжитъ голодной смерти; нагой прикроетъ свое тѣло, невинный младенецъ утолитъ голодъ, несчастная мать семейства или невинная дѣвица избѣгутъ позорнаго турецкаго рабства. Такимъ сочувственнымъ отношеніемъ къ этому дѣлу мы глубоко порадуемъ сердце Виновицы настоящаго торжества... *Близко сердцу Моему,—говорила Государыня Цесаревна въ то время, когда въ средѣ русскихъ устроялось общество спасенія утопающихъ,—близко сердцу Моему будетъ то добро, которое возникающимъ нынѣ предпріятіемъ будетъ приносимо человѣчеству въ минуту отчаянной борьбы его со стихіей... (1) И нынѣ мы смѣло можемъ быть увѣрены въ томъ, что столь же близко будетъ сердцу Государыни Цесаревны и наше сочувствіе къ страждущимъ славянамъ въ минуту отчаянной борьбы ихъ съ поклонниками ислама.

Боже, придоша языцы въ достояніе Твое и оскверниша храмъ святой Твой! Проліяша кровь несчастныхъ славянъ,—проліяша яко воду. Доколѣ, о Господи!... Доколѣ прогнѣваешися до конца? Боже! Воспламени сердца наши любовію къ страждущимъ славянамъ и утоли печали ихъ на вѣки. Пролей гнѣвъ Твой на языки незнающія Тебя, да не когда рекуть: гдѣ есть Богъ ихъ,—и да увѣдятъ языцы яко имя Твое Господь, Господь силенъ въ брани! Мы же людіе Твои въ родъ и в родъ возвѣстимъ хвалу Твою. Аминь.

Священникъ Николай Трипольскій.

(1) Рескриптъ Государыни Цесаревны 20 Окт. 1871 г.

Голодная смерть грозитъ ста тысячамъ душъ!

Бывшій уполномоченный отъ Славянскаго Благотворительнаго Комитета въ Черногоріи, П. А. Васильчиковъ, въ своемъ подробномъ отчетѣ представленномъ Комитету, говоритъ между прочимъ слѣдующее: Всѣ бѣдствія испытанныя прошлою зимою бѣжавшими изъ Герцеговины въ Черногорію семействами могутъ назваться благополучіемъ, сравнительно съ тѣмъ что ожидаетъ этихъ несчастныхъ и отчасти самихъ Черногорцевъ нынѣшнею зимою. До ста тысячъ душъ, большею частью женщинъ, дѣтей и немощныхъ, лишены всякаго пропитанія, почти всякой одежды и даже крова... Въ прошломъ году были еще кое какіе запасы, былъ скотъ, была одежда; теперь ничего этого нѣтъ. Хлѣба не сѣяли, скотъ передохъ, распроданъ, сѣдентъ, одежда истребалась и представляетъ одни лохмотья... Черногорія, эта геройская община, — передовой стражъ Славянства противъ мусульманской орды, — сама бѣдна, истощена и разорена; подѣлившись послѣдними крохами съ укрывшимися въ ней Герцеговинцами, она сама теперь почти осуждена голодать. Откуда же ждать помощи? Кромѣ Россіи, некому протянуть руку. Черногорцы никакъ не могутъ себѣ представить, чтобы великая, могущественная Россія, населенная родственнымъ народомъ, не могла ихъ спасти отъ голодной смерти: не поможетъ Русскій народъ — значитъ не хочетъ... Чтобы прокормить этихъ несчастныхъ сто тысячъ душъ до лѣта, чтобы спасти ихъ отъ голода и тифа, по приблизительному разчету г. Васильчикова, нужно до полутора милліона рублей.

Неужели въ самомъ дѣлѣ мы не можемъ найти полутора милліона рублей для спасенія отъ голодной смерти ста тысячъ душъ несчастныхъ, взывающихъ исключительно къ намъ о своемъ спасеніи? Неужели не обольется кровью сердце всякаго, не окончательно погрязшаго въ архигонистическомъ омутѣ, единственно въ удовлетвореніи своихъ прихотей, при одной мысли что въ занесенныхъ

снѣгомъ горныхъ ущельяхъ, въ жалкихъ полураскрытыхъ шалашахъ, гнѣзятся *сто тысячъ душъ* мучениковъ христіанъ, умирающихъ отъ недостатка пищи и одежды? Неужели, въ самомъ дѣлѣ, мы такъ очерствѣли что чувство жалости къ неслыханному бѣдствію намъ недоступно, что мы не можемъ пожертвовать двумя тремя рублями изъ денегъ расходуемыхъ *не на необходимыя нужды?*

Еслибы только третья часть населенія Петербурга и Москвы, слѣдовательно изъ 1.400.000 душъ *четыре*ста пятьдесятъ тысячъ человекъ пожертвовали по два р., то на сумму въ 900 т. р. можно было бы уже пока обезпечить эти сто тысячъ несчастныхъ отъ голодной смерти; а между тѣмъ въ остальныхъ городахъ Россіи, по примѣру столицъ, пожертвованія въ рубль, въ полтинникъ составили бы шутя сумму недостающихъ 600 т. р.

Еслибы Славянскіе Комитеты, при содѣйствіи столичныхъ городскихъ думъ, роздали всѣмъ *домовладѣльцамъ* подписные листы, съ *объясненіемъ* *спеціального назначенія* собираемыхъ пожертвованій, и съ убѣдительною просьбой чтобъ они, гг. домовладѣльцы, *сами, не чрезъ дворниковъ*, обошли своихъ жильцовъ, даже только тѣхъ кто по своему положенію, безъ всякаго стѣсненія, могутъ пожертвовать отъ одного до трехъ рублей,—то, должно думать, предположеніе мое о 900 т. р. въ обѣихъ столицахъ оказалось бы не фантазіей.

Нужно объ этомъ подумать. Тяжкій грѣхъ ляжетъ на нашей совѣсти если мы допустимъ погибнуть нѣсколько десятковъ тысячъ душъ, къ намъ только и обращающихъ свои мольбы о помощи. Великую вищу дадимъ мы злорадству всѣхъ многочисленныхъ враговъ нашихъ, если эти десятки тысячъ погибающихъ въ жестокихъ мукахъ голодной смерти Славянъ вынуждены будутъ воскликнуть: *увы, мы понадѣялись на нашихъ многочисленныхъ, сильныхъ, богатыхъ братьевъ, но они покинули насъ безъ всякаго состраданія!*... Нужно подумать объ этомъ и, главное, не теряя времени. Спасемте, господа, несчастныхъ отъ голода; спасемте свою совѣсть отъ упрека... Намъ

предстоитъ, быть-можетъ, съ оружіемъ въ рукахъ выступить за человѣческія права этихъ бѣлыхъ христіанскихъ Негровъ; намъ предстоитъ пролить много своей крови и принести много всякихъ тяжкихъ жертвъ чтобъ избавить поработенныхъ отъ несноснаго ига и разъ навсегда отъ возможности повторенія бѣдствій, въ коихъ они теперь находятся. Но что помогутъ имъ и наше оружіе, и наши кровавыя жертвы если онѣ явятся поздно, когда половина населенія падеть жертвой голода и тифа? Когда и удѣлѣвшіе окажутся на половину истощенными нуждой и болѣзнями, негодными къ труду и требующими призрѣнія? Позднее появленіе самаго искуснаго хвирурга не можетъ спасти истекшаго кровью раненнаго!...

А. ЗИССЕРМАНЪ.

Моск. Вѣд.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

• РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ.

ВЪ 1877 г.

Журналь «Руководство для сельскихъ пастырей» издается, — по благословенію Святѣйшаго Синода, привіевающей духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей тавиъ Божіихъ и во многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. На сколько добросовѣстно редакція журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понято и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Съ наступленіемъ 1877 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не мо-

жетъ. Въ составъ «Руководства для сельскихъ пастырей», по *прежнему* будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно-обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцевъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библиотекъ.

II Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которые отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы, относящіяся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанию своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности. II во 1-хъ замѣчанія касательно отправления богослуженія, церковнаго благочинія, совершенія таинствъ, обращенія съ прихожанами, отношенія къ иновѣрцамъ и въ особенности къ раскольникамъ и т. п. Во 2-хъ, замѣтки о характеристическихъ чертахъ простаго народа и о томъ, какъ пользоваться ими для успѣшнаго дѣйствованія на нравственность прихожанъ. Въ 3-хъ, свѣденія о благочестивыхъ мѣстныхъ обычаяхъ и учрежденіяхъ, а также о предрасудкахъ, суевѣріяхъ, противныхъ духу православной вѣры, съ указаніемъ, когда нужно, историческаго происхожденія тѣхъ и другихъ. Въ 4-хъ, педагогическія замѣтки касательно обученія въ сельскихъ школахъ дѣтей прихожанъ и матеріалы для уроковъ въ этихъ школахъ. Въ 5-хъ, библиографическія статьи о вновь выходящихъ книгахъ, особенно пригодныхъ священнику, и замѣтки по поводу журнальныхъ статей, касающихся духовенства въ какомъ бы то ни было отношеніи.

Сверхъ того, редакція, сознавая, что недостаточно ограничиться выполненіемъ своей ближайшей задачи въ такомъ изданіи, которое для большей части нашего духовенства, особенно сельскаго, служитъ источникомъ свѣденій о жизни церкви, по примѣру прежнихъ лѣтъ будетъ иногда заносить на страницы журнала «Руководство для сельскихъ пастырей»: 1)

общія замѣчательныя извѣстія, касающіяся Русской церкви, и въ частности свѣденія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣденія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи; и наконецъ 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

При обширности этой программы, само собою разумѣется, не возможно дать въ одинъ годъ полный объемъ всемъ указаннымъ отдѣламъ въ журналѣ, выходящемъ еженедѣльно, безъ опредѣленныхъ рубрикъ. Развитіе того или другаго отдѣла указывается современными потребностями пастырей и пасомыхъ; поэтому главное вниманіе будетъ обращено на рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые вызываются текущими обстоятельствами; впрочемъ для того, чтобы журналъ нашъ могъ доставить приходскимъ пастырямъ руководительное и образовательное чтеніе не для одного только года, но и на будущее время, въ немъ не будутъ оставлены безъ вниманія и другія задачи его, обозначенныя въ программѣ.

Статьи постороннихъ сотрудниковъ, соответствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

«Руководство для сельскихъ пастырей» выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналы по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ консисторій, духовныхъ правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1877 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры «Руководства для сельскихъ пастырей» за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. При требованіяхъ журнала за все означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

3) Указатель статей, помѣщенныхъ въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей» въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ вѣлучительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

4) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою. Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала «Руководство для сельскихъ пастырей» въ Кіевъ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ правленіе кіевской семинаріи, такъ—какъ посылка денегъ чрезъ означенное правленіе можетъ вести къ излишней перенесѣ и чрезъ то замедлять высылку *М.* журнала и книгъ. Редакторъ, Ректоръ семинаріи архимандритъ *Виталій.*

Подписка на газету: ДРУГЪ НАРОДА

на 1877 годъ

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

Въ составъ газеты «Другъ Народа» въ 1877 г. войдутъ: 1) текуція правительственныя распоряженія, извлеченіе изъ существующихъ законоположеній въ общепонятной формѣ, статьи по народному образованію, статьи, относящіяся къ отечественной войнѣ 1812 года г. съ подробнымъ изложеніемъ свѣдѣній о бѣгствѣ французовъ изъ Россіи, статьи по текущемъ политическимъ дѣламъ; статьи, относящіяся къ ичеловодству, лѣсоводству, садоводству и разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, статьи, касающіяся такъ называемой куретарной промышленности и разныхъ промысловъ, а также разныхъ техническихъ производствъ, статьи по отечествовѣднію, естествовѣднію, медицинѣ и по домоводству. Обзорніе вновь вышедшихъ книгъ. Внутреннее и иностранное обзорніе. Разныя извѣстія.

Подписка принимается въ Кіевѣ, въ Редакціи газеты ДРУГЪ НАРОДА, при Кіевской 1-й гимназій. Цѣна за годовое изданіе ТРИ рубля; сельскимъ священникамъ, народнымъ учителямъ и крестьянамъ—ДВА рубля съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи.

Объ изданіи СОВРЕМЕННЫХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1877 году.

Въ будущемъ году *Современныя Извѣстія* выйдутъ, какъ обыкновенно, въ количествѣ 360 *М.*, ежедневными выпусками

(не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздни-
чными).

Программа прежняя: ежедневныя телеграммы, политическія
и торговыя; руководящія статьи по важнѣйшимъ изъ текущихъ
вопросовъ политическихъ и общественныхъ (не исключая цер-
ковныхъ, ученыхъ и художественныхъ); извѣстія о происхо-
дящемъ внутри и за границей, по возможности полныя; кор-
респонденціи изъ внутреннихъ городовъ и тѣхъ мѣстъ за
границей, куда событія направляютъ особенное вниманіе обще-
ства.

Введенный нынѣшнимъ годомъ фельетонъ, помимо легкихъ
бытовыхъ замѣтокъ, далъ нѣсколько статей серіознаго содер-
жанія, ученаго, политическаго и критическаго; постоянными
отчетами знакомилъ съ изящною литтературой русскихъ жур-
наловъ. Въ будущемъ году предполагаются въ фельетонѣ сверхъ
того повѣсти и разказы.

Форматъ будетъ увеличенъ.

Съ направленіемъ *Современныхъ Извѣстій* минувшія девять
лѣтъ достаточно ознакомили читателей; не безъ утѣшенія ви-
димъ, что великими событіями, совершающимися и предсто-
ящими, выдвинуты на первенствующее мѣсто политическіе
взгляды, распространенію которыхъ мы служили болѣе всего.

ЦѢНА ИЗДАВАНІЯ:

Въ Москвѣ:

12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
9 р.	8 р. 40	7 р. 80	7 р. 15	6 р. 50	5 р. 75
6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
5 р.	4 р. 20	3 р. 40	2 р. 60	1 р. 75	90 к.

Нагорода:

12 мѣс.	11 мѣс.	10 мѣс.	9 мѣс.	8 мѣс.	7 мѣс.
10 р.	9 р. 25	8 р. 50	7 р. 75	7 р.	6 р. 25
6 мѣс.	5 мѣс.	4 мѣс.	3 мѣс.	2 мѣс.	1 мѣс.
5 р. 50	4 р. 60	3 р. 70	2 р. 80	1 р. 90	1 р.

Издатель-редакторъ *П. Гилляровъ-Шатоновъ*.

Иллюстриров. газета (илл. недѣля) въ 1877 г. журналъ для всѣхъ и обо всемъ.

Съ 1877 года начнется двадцатый годъ изданія нашей «Иллюстрированной Газеты», выходявшей сначала, въ 1858 году, подъ названіемъ «Иллюстрація», всемірное обозрѣніе. Многіе изъ нынѣшнихъ подписчиковъ остались съ тѣхъ поръ вѣрными нашими спутниками во все продолженіе этого долгаго, часто тернистаго пути. Искренно благодаримъ ихъ за неизмѣнную благосклонность къ нашему литературному предпріятію.

Возрастающій успѣхъ нашей газеты налагаетъ на насъ новыя обязанности. Заявленіе о выпускѣ роскошнаго сборника «Русскіе Современныя Дѣятели» встрѣчено столь сочувственно, что мы рѣшились предпринять еще и другой, новый трудъ, подъ названіемъ: «Знаменитые русскіе дѣятели прошлаго времени», первый томъ котораго, кромѣ 2-го тома «Русскихъ современныхъ дѣятелей», наши подписчики получаютъ также въ видѣ безплатной преміи. Преміи эти будутъ продолжаться изъ года въ годъ, такъ что мало-помалу, наши подписчики безплатно пріобрѣтутъ полную портретную, съ текстомъ, Галлерейю Русскихъ Знаменитостей прошлаго и настоящаго времени. Первый томъ «Русскихъ Современныхъ Дѣятелей», безплатная премія 1876 года, содержитъ портр. съ биограф. очерками: Архіепископа Макарія, князя А. М. Горчакова, К. П. фон-Кауфмана, А. А. Попова, С. М. Соловьева, И. М. Сѣченова, И. С. Тургенева, А. Н. Майкова, П. К. Айвазовскаго, А. Г. Рубинштейна, А. Н. Островскаго и В. В. Самойлова. Цѣна для гг. подписчиковъ 1877 г. 2 р.; въ роскошн. перепл. 3 р.

ИЛЛЮСТР. ГАЗЕТА въ 1877 году будетъ, по прежнему, состоять изъ 50 нум. (1200 большихъ столбцовъ текста) со многими роскошными иллюстраціями и еженедѣльно обозрѣвать все важное въ политикѣ, наукахъ, литературѣ, искуствахъ, торговлѣ и промышленности.

При каждомъ номерѣ будетъ безплатное приложение «**РОМАНЫ И ПОВѢСТИ**» (1200 столбцовъ текста) со многими, пріобрѣтаемыми въ Парижѣ, модными картинками.

«**ИЛЛЮСТРИР. ВѢСТНИКЪ**», собраніе романовъ, повѣстей, рассказовъ, записокъ и проч. будетъ выходить ежемѣсячно (1152 столбца текста) съ хорошими иллюстраціями.

Наши журналы, помѣщающіе только повѣщшіе и интереснѣшіе романы и рассказы иностранныхъ писателей, пользующихся извѣстностью, сдѣлались любимымъ чтеніемъ нашей публики. Пріобрѣтаемый богатый матеріалъ, купленный подписчикомъ отдѣльными книгами, стоилъ-бы врядъ-ли менѣе 80 рублей.

На 1877 г. у насъ уже имѣется запасъ весьма интересныхъ рукописей и мы заручились общаніемъ литераторовъ, известныхъ публикѣ, содѣйствовать своими статьями успѣху нашихъ изданій.

Безилатными преміями для годовыхъ подписчиковъ будутъ двѣ роскошныя книги:

КЪ ПАСХѢ: 1-й томъ книги «Знаменитые Русскіе Дѣятели Прошлаго» (12 портретовъ и биографій).

КЪ РОЖДЕСТВУ: 2-й томъ книги «Русскіе Современные Дѣятели» (12 портретовъ и биографій).

Въ книжной торговлѣ каждый томъ будетъ стоить 5 рублей.

Кромѣ того, подписчики получаютъ, прибавивъ къ подписной цѣнѣ 1 рубль, Иллюстрированный Календарь на 1877 годъ, съ перес. и въ красивомъ переплетѣ. Городскіе подписчики платятъ лишь 75 коп. Неподписчики платятъ 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Календ. этотъ украшенъ превосходнымъ портрет. генерала Черняева и состоитъ изъ 3-хъ отдѣловъ: 1. Все то, что можно найти и въ самомъ полномъ календарѣ. 2. Славянская война съ 25 портр. и картин., обзоръ Россіи и иностр. державъ и некрологъ. 3. Повѣсти, Разказы, Общеполезное и проч. и Карикатуры.

Цѣна ИЛЛ. ГАЗЕТЫ безъ доставки: За годъ 5 р.; 6 мѣс. 2 р. 50 к.; 3 мѣс. 1 р. 25 к.; одинъ номеръ 12 к.

Съ дост. или перес. За годъ 6 р.; 6 мѣс. 3 р.; 3 мѣс. 1 р. 50 к.; одинъ номеръ 16 к.

Цѣна ИЛЛ. ГАЗЕТЫ съ ИЛЛ. ВѢСТНИКОМЪ безъ доставки: За годъ 8 р.; 6 мѣс. 4 р.; 3 мѣс. 2 р.

Съ дост. или перес. За годъ 9 р.; 6 мѣс. 4 р. 50 к.; 3 мѣс. 2 р. 25 к.

Цѣна ИЛЛ. ВѢСТНИКА одного, безъ доставки: За годъ 3 р.; 6 мѣс. 1 р. 50 к.; одинъ номеръ 25 к.

Съ дост. или перес. За годъ 3 р. 50 к.; 6 мѣс. 2 р.; одинъ номеръ 30 к.

Иллюстр. Газету (Илл. Недѣлю) за 1874, 1875 и 1876 гг., желающіе могутъ получить брошюр. экзempl. по 5 р 50 к. съ перес. Илл. Вѣстникъ за 1873—1876, по 3 р. Подписчики платятъ безъ доставки за изящн. перепл. календарь или за роскошный переплетъ къ каждому тому сборника 75 к., съ перес. 1 р. Адресовать: Алексѣю Осиповичу Бауману, Захарьевская, 27, въ Петербургѣ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1877 Г. НА ЖУРНАЛЬ

«ПЧЕЛА»

(Русская Иллюстрація).

50 номер. въ годъ; всего въ годъ 800 страницъ, кромѣ обертки, рисунковъ въ теченіи года до 400, Художественнымъ отдѣломъ завѣдуетъ профес. Академіи Художествъ и С.-Петербур. Универ. А. В. Праховъ. Отвѣтственный редакторъ и соиздатель, художникъ М. О. Микѣшинъ.

Цѣна: съ пересылкой и доставкой на годъ 10 р. с., на полгода 5 р. 50 к. безъ пересылки и доставки 9 р. с., на полгода 5 р. Цѣна номѣра въ отдѣльной продажѣ 30 к. с., гг. иногородные прилагаютъ кромѣ того на пересылку марками 8 к. с.

Служащимъ въ присутств. мѣстахъ допускается разсрочка съ уплатою чрезъ казначеевъ помѣсячно. Подписка съ разсроч. приним. исключительно въ Редакціи.

Адресъ редакціи: на Васильевскомъ Островѣ, по 5-й линіи, домъ № 10, кв. 2.

Подписныя деньги на 1877 г. гг. иногородные, равно какъ и городскіе, подписчики благоволятъ адресовать исключительно на имя Михаила Осиповича Микѣшина, въ Спб. на Васильевскомъ остр. по 5-й л. д. № 10, кв. № 2. Туда-же и на тоже имя просятъ адресовать: письма, корреспонденціи, рукописи всякаго рода, рисунки, гравюры и все прочее.

Редакція отвѣчаетъ только за то, что будетъ послано по вышеозначенному адресу.

(М. О. Микѣшинъ принимаетъ на себя личную отвѣтственность въ интересахъ гг. подписчиковъ, а равно и въ интересахъ отчетности по созданію журнала).

Контора Редакціи (на Вас. островѣ по 5 л. д. № 10 кв. 2) открыта ежедневно отъ 12 до 4.

Годовые подписчики, на 1877 г., когда бы и какъ бы они ни подписались, (т. е. сразу, или съ разсрочкой), получаютъ слѣдующія ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРЕМІИ: 1) Олеографическую копію съ картины А. А. Иванова, «Явленіе Іисуса Маріи Магдалинѣ». 2) Олеографическую копію съ картины Ф. Моллера, «Первый поцалуй», въ величину оригинала. 3) Большую литографію, отпечатанную на китайской бумагѣ, съ «Памятника тысячелѣтію Россіи», М. О. Микѣшина.

Кромѣ этихъ премій въ теченіи года будетъ приложено къ №№ «ПЧЕЛЫ» двадцать четыре большія гравюры (отъ 150 до 250 кв. дюймовъ каждая), отпечатанныя на особыхъ полулистахъ

лучшей бумаги, состоящая изъ лучшихъ картинъ русской школы и оригинальныхъ рисунковъ извѣстныхъ русскихъ художниковъ.

Гравюры эти слѣдующія 1) «Новый годъ», оригинальный рис. М. О. Микѣшина. 2) «Парижское Кафе», съ новой картины И. Е. Рѣпина; 3) «Христосъ передъ Народомъ» и «Смерть Сократа», со статуей М. М. Антокольскаго; 4) «Садео, богатый гость, въ подводномъ царствѣ», съ новой картины И. Е. Рѣпина; 5) «Поминки въ купеческой семьѣ», съ картины Ѳ. С. Журавлева; 6) «Масляница», съ картины К. Е. Маковского; 7) «Ледяной домъ», съ картины В. И. Якобія; 8) «Московский толкучій рынокъ», съ картины В. Е. Маковского; М. О. Микѣшина; 9) «Петербургскій Памятникъ императрицѣ Екаторинѣ II», 10) «Вѣдьма и Хома Брутъ», иллюстр. къ «Вію» Гоголя, 11) «Базаръ», иллюстрація къ «Вію» Гоголя, 12) «Барельефы», съ памятника тысячелѣтію Россіи, 13) «Кіевскій Памятникъ Богдану Хмѣльницкому», 14) «Посидѣлки», съ новой картины В. М. Максимова; 15) «Лѣсной пейзажъ», вышуклый офортъ И. И. Шишкина; 16) «Умѣренные и Террористы», съ картины В. И. Якобія; 17) «Папа Григорій Великій», лишающій сребролюбиваго монаха церковнаго погребенія, съ картины В. П. Верещагина; 18) «Нетусъ Тразеа», съ картины Бронникова; 19) «Упадокъ Польши», съ картины Яна Матейки; 20) «Люблинская Унія», съ картины Яна Матейки; 21) «Онахиваніе», съ картины Г. Г. Мясоедова; 22) Листъ портретовъ современныхъ русскихъ художниковъ, актеровъ и музыкантовъ; 23) «Черногорскій герой», съ картины Ярослава Чермака; 24) Проводы 1877 г. политическая сатира, М. О. Микѣшина.

Подписчики на 1877 годъ, подписавшіеся до 15 Января 1877 г., получаютъ сверхъ трехъ премій, обѣщанныхъ всѣмъ подписчикамъ 1877 года, еще: большую гравюру на мѣди (à Grav. forte) съ картины И. Е. Рѣпина, «БУРЛАКИ», исполненную г. Димитріевымъ и отпечатанную въ Парижѣ.

Въ теченіи 1877 года на страницахъ нашего журнала помѣщены будутъ между прочимъ: 1) Цѣлая серія иллюстрацій къ Гоголевскому «Вію» (до 15) М. О. Микѣшина. 2) Иллюстраціи къ новѣстямъ И. С. Тургенева—Н. П. Загорскаго; 3) изъ путевыхъ альбомовъ по Бѣлороссіи, Малороссіи, Кавказу и Закавказью М. О. Микѣшина; 4) Рисунки Зичи; 5) Апофеозы: Глинки, Шевченка, Пушкина и др. М. О. Микѣшина; 6) Оригинальные рисунки Т. Г. Шевченка изъ Малороссіи и пустынь прибрежья въ Арала и мног. др.

Журналъ «ПЧЕЛА», вступающій въ 3-й годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1877 году по прежней программѣ,

т. е. съ отдѣлами: художественнымъ, литературнымъ, политическимъ и критическимъ.

На Оберткѣ журнала кромѣ политическаго и внутренняго обзорѣнія всякаго рода извѣстій и объявленій, будутъ помещаемы на каждую треть года календарь и хроника моды, тиражи выигранныхъ 5% займовъ и пр.

Объ изданіи въ 1877 году газеты

„НОВОСТИ“

Ежедневная газета «НОВОСТИ» перешла въ собственность къ О. К. Потовичу и возобновится въ декабрѣ 1876 года.

Не прибѣгая къ многообъщающей рекламѣ, издатель позволяетъ себѣ надѣяться, что первые же нумера возобновленной газеты уже обнаружатъ ея обширное и разнообразное содержаніе и ея преимущества передъ многими другими изданіями; а потому онъ считаетъ достаточнымъ заявить, что по характеру своего содержанія возобновленная газета не будетъ имѣть ничего общаго съ прежнимъ ея изданіемъ.

Подписная цѣна: на годъ, безъ доставки, 6 р. 50 к., съ доставкою въ Петербургъ 8 р., съ пересылкою 9 р.;—на полгода 4 р., съ доставкою 5 р., съ пересылкою 6 р.

Письма и деньги адресуются: С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ».

Отъ редакціи «Гражданина».

Съ 1 января 1877 года начнется печатаніе, по возможности въ каждомъ № «Гражданина», «Дневника» извѣстнаго нашего сотрудника—князя *Владимира Петровича Мещерскаго*. «Дневникъ» князя будетъ вестись аккуратно и просто; по возможности изо-дня-въ-день. Авторъ ежедневно будетъ записывать все интересное—слышанное, видѣнное и прочитанное имъ въ теченіе дня о событіяхъ и лицахъ какъ въ высшихъ, такъ и во всѣхъ другияхъ сферахъ жизни, о политикѣ виѣшней и внутренней, о новыхъ книгахъ, о предметахъ искусства, о газетахъ и журналахъ, русскихъ и иностранныхъ, о происшествіяхъ, толкахъ и слухахъ,—и такимъ образомъ наши читатели получатъ возможность еженедѣльно, въ легкой и занимательной формѣ, слѣдить за всѣмъ выдающимся въ Россіи и Европѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ
 «РУССКОЕ ОБОЗРѢНІЕ»
 ВЪ 1877 ГОДУ.

Съ іюля 1876 года выходитъ въ Петербургѣ, по воскреснымъ днямъ, «Русское Обозрѣніе», политическая и литературная газета, издаваемая и редактируемая Г. К. Градовскимъ (Гаммою).

«Русское Обозрѣніе» имѣеть цѣлю давать, въ каждомъ номерѣ, обстоятельный и осмысленный обзоръ важнѣйшихъ и почему-либо замѣчательныхъ событій и явленій въ области политической и общественной жизни и литературы, какъ въ Россіи, такъ и за границую.

«Русское Обозрѣніе» служить, такимъ образомъ, полезнымъ дополненіемъ ежедневныхъ газетъ и можетъ замѣнить ихъ тѣмъ лицамъ, которыя, по условіямъ пространства или по недостатку времени, лишены возможности пользоваться, своевременно, ежедневною печатью.

Не ограничиваясь событіями и явленіями общерусской политической и общественной жизни, редакція приняла мѣры, чтобъ на страницахъ «Русскаго Обозрѣнія» отражалась, періодически, и областная жизнь, не исключая и нашихъ окраинъ и вообще мѣстностей, находящихся въ болѣе или менѣе исключительныхъ условіяхъ.

Открыта подписка на политическую и литературную газету «Русское Обозрѣніе» на 1877 годъ.

Въ 1877 году, «Русское Обозрѣніе» будетъ выходить, по воскреснымъ днямъ, по слѣдующей программѣ:

1. Внутреннее обозрѣніе: отчеты и статьи по важнѣйшимъ явленіямъ и вопросамъ государственной, общественной и экономической жизни Россіи.
2. Иностранное обозрѣніе: періодическіе отчеты и статьи по политической и общественной жизни за границую; обсужденіе явленій и вопросовъ изъ области международнаго права.
3. Хроника: юридическая (законодательныя мѣры и важнѣйшіе судебные процессы), провинціальная (земство, городское управленіе, явленія мѣстной жизни), театральная, художественная и музыкальная.

4. Отдѣлъ литературный: оригинальныя беллетристическія произведенія, критика и библиографія.

5. Фельетонъ—общественно-политическій и литературный.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	Безъ доставки.	Съ достав. и перес.
На годъ	4 руб.	5 руб.
» 1/2 года	2 »	3 »
» 1 мѣсяць	— 60 коп.	1 »

Иногородные подписчики адресуютъ: въ Петербургъ, въ редакцію «Русскаго Обозрѣнія» (Надеждинская, № 16).

Сверхъ того, можно подписываться: въ Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ *Н. П. Мамонтова* (Невскій пр., домъ № 46), куда переведена главная контора «Русскаго Обозрѣнія»; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ *Н. П. Мамонтова* (Кузнецкій мостъ, домъ Фирсанова) и въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ *Гуштера и Малеукаго* (на Крещатики, домъ бывш. Завадскаго).

На тѣхъ же условіяхъ можно подписываться на «Русское Обозрѣніе» и въ 1876 году, со дня появленія газеты (11-го іюля) и съ другихъ сроковъ.

Редакторъ-издатель *Г. К. Градовскій*.

На дняхъ вышелъ въ свѣтъ и продается столь желательный въ настоящее время сборникъ подъ названіемъ

«СЛАВЯНСКІЕ ДУМЫ И ГОЛОСА».

Настоящій сборникъ содержитъ въ себѣ славянскія стихотворенія лучшихъ русскихъ поэтовъ и переводчиковъ: Я. П. Полонскаго, А. С. Хомякова, С. Миинскаго, Н. Югова, В. И. Славянскаго, П. В. Берга, Дорошкевича, графа А. К. Толстаго, А. Круглова, Л. А. Мея, Л. Трефолева, А. Л. Измайлова, О. Миллера, В. А. Жуковскаго, В. Бенедиктова, Н. В. Гербеля, П. Быкова, М. Петровскаго, А. С. Пушкина, Лермонтова, О. Ленко, Д. Фонъ-Лизандеръ, А. Майкова, М. Розенгейма, князя П. А. Вяземскаго, Д. Михаловскаго, А. Михайлова, А. Плещеева, Виктора Мюръ, И. Родіонова и другихъ.

Въ сборникъ вошло 77 стихотвореній, оригинальныхъ и переводныхъ, въ которыхъ русское сердце услышитъ родныя и вдохновенныя пѣсни поэтовъ русскихъ, болгарскихъ, сербскихъ, черногорскихъ, чешскихъ, галиційскихъ, польскихъ, словацкихъ и хорватскихъ.

Извѣстiя о бѣдствiяхъ турецкихъ славянъ въ настоящее время наполняютъ ужасомъ сердца русскихъ людей, и кровавыя событiя, совершающiяся теперь въ Сербiи, Черногорiи, Боснiи, Болгарiи, и Герцоговинѣ, заставляютъ русскiй народъ чутко прислушиваться къ воплямъ нашихъ славянскихъ братiй, лишившихся крова, хлѣба и семействъ.

Симпатiи наши къ славянамъ понятны, потому что мы сами—славяне. Дѣло только въ томъ, что мы сильны и свободны; они же политически раздроблены и находятся въ зависимости отъ другихъ народовъ. Чтобы эти симпатiи укрѣпить еще болѣе, чтобы инстинктивную любовь русскаго человѣка къ его славянскимъ братьямъ обратить въ любовь сознательную, разумную,—для этого нужно знанiе; нужно, чтобы русскiй народъ ознакомился съ остальнымъ славянскимъ миромъ, съ его думами и чувствованiями, скорбями и грезами и вообще со всѣмъ строемъ его разнообразной племенной жизни.

Издавая настоящiй сборникъ, мы желали познакомить русскаго съ его многострадальными славянскими братьями, обобщить славянскiя симпатiи и показать, что славянамъ, окруженнымъ сильными и хитрыми врагами, нужно надѣяться только на самихъ себя.

Сборникъ этотъ съ увлеченiемъ прочтетъ всякiй, кому дороги интересы славянскаго дѣла: въ школьныхъ и семейныхъ библиотекахъ онъ займетъ видное мѣсто; пастырь церкви съ удовольствiемъ будетъ давать его для прочтенiя своимъ прихожанамъ; въ городахъ, волостяхъ и мѣстечкахъ онъ будетъ переходить изъ рукъ въ руки, и читать его стануть старыи и малыи, духовныи и свѣтскiи, ученый и малообразованныи, словомъ: вся грамотная Россiя.

Цѣна сборника 1 р. 25 коп. замѣземляръ, съ пересылкою на мой счетъ во всѣ мѣста Имперiи.

Выписывающiе десять экземпляровъ сборника получаютъ одиннадцатый даромъ.

00. Благочинные, выписывающiе эту книгу чрезъ Духовныя

Консисторіи, могутъ получать ее отъ меня и безъ предварительной высылки за нее денегъ.

Деньги отъ продажи 300 экземпляровъ сей книги имѣютъ быть отосланы въ пользу семействъ Болгаринъ, Сербинъ, Боснинъ и Герцоговины, пострадавшихъ отъ звѣрства турокъ.

Издатель рекомендуетъ этотъ сборникъ особенному вниманію гг. начальниковъ уѣздовъ, духовенства, земскихъ и городскихъ управъ, директоровъ и смотрителей училищъ и проситъ ихъ содѣйствія къ распространенію его въ народѣ.

Желающіе имѣть объявленія объ этой книгѣ въ нѣсколькихъ экземплярахъ, на случай распространенія ихъ по селеніямъ, благоволятъ увѣдомить о томъ издателя.

— Съ требованіями просятъ адресоваться таѣ: Его Высокоблагородію Павлу Ивановичу Андроникову, въ г. Кострому.

А. Андрониковъ.

Простонародныя Поученія Священника А. Ѳ. Скрябина.

ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ.

ВСѢХЪ 66-ТЬ ПОУЧЕНІЙ.

Эти поученія, по простотѣ и ясности изложенія, доступныя пониманію даже малограмотнаго простолюдина, представляютъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, интересное и полезное чтеніе для всякаго образованнаго человѣка; заключаая въ себѣ религіозно-нравственныя уроки, они весьма пригодны и полезны для учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлю религіозно-нравственное воспитаніе молодаго поколѣнія. Книга одобрена и рекомендована для церковныхъ и благотворительныхъ бібліотекъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою Воронежскимъ Серафимомъ.

Цѣна книги 1 р. сер., съ пересылкою 1 р. 25 к. сер. За 100 книгъ 90 руб. съ пересылкою. Учебныя заведенія, Земскія Управы, Училищныя Совѣты и Ос. Благочинныя, выписывающіе не менѣе 10-ти экземпляровъ, пользуются даровою пересылкою.

Продается въ г. Павловскѣ, Ворон. г., у автора, Священника Кладбищной церкви Алексѣя Теодоровича Скрябина.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЕТСЯ КНИГА:

УЧЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА

О СЕБѢ, КАКЪ О МЕССІИ И СЫНѢ БОЖІЕМЪ

(апологетическій очеркъ)

Законоучителя Черниговской гимназіи, магистра священника Михаила Златоверховника.

Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться къ автору въ Черниговъ.

Содержаніе Ноябрьской книжки Православнаго Обозрѣнія.

Содержаніе: I. Бесѣда въ день Успенія Божіей Матери высокопреосвященнаго Димитрія.—II. Ереси и расколы первыхъ вѣковъ христіанства. Гл. V. Прот. А. М. Ивановца-Платонова.—III. Воспоминанія о покойномъ ректорѣ Московской Д. Академіи протоіереѣ А. В. Горскомъ. С. К. Смирнова.—IV. Вопросъ о нашихъ монастыряхъ. (Окончаніе). Н. Погровскаго.—V. Славянство и православіе. Нѣсколько Словъ по поводу событій на Балканскомъ полуостровѣ. П. М. Апостольскаго.—VI. Слово въ день Тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Прот. Ф. А. Сергіевскаго.—VII. Слово на день Архистратига Михаила. Свящ. М. М. Воздвиженскаго.—VIII. Англійская конвокація. Н. В. Орлова.—IX. Современное обозрѣніе: о положеніи учителей духовныхъ семинарій. К—аго.—X. Извѣстія и замѣтки: 29 октября въ Москвѣ.—Sortes sanctorum.—Предполагаемое Московское Общество студентовъ Духовной Академіи.—Изъ отчета о состояніи Московской семинаріи за 1875—76 учебный годъ.—Приходское попечительство о бѣдныхъ при церкви св. Андріана и Наталіи въ Москвѣ.—Отъ редакціи.

Подписка на «Православное Обозрѣніе» 1876 года *продолжается*. Въ слѣдующемъ 1877 году Православное Обозрѣніе будетъ издаваться *на прежнихъ основаніяхъ*. Подписная цѣна съ перес. 7 р. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи журнала, при церкви Θεодора Студита, у Никитскихъ воротъ, домъ свящ. Преображенскаго. Иногородные благоволятъ адресоваться съ своими требованіями исключительно такъ: *Въ редакцію Православнаго Обозрѣнія въ Москвѣ.*

Редакторъ-издатель свящ. *Я. Преображенскій.*

ПОПРАВКА.

Редакція «Церковнаго Вѣстника» проситъ исправить погрѣшность, вкравшуюся въ доставленное Редакціи объявленіе объ изданіи въ 1877 году. Въ объявленіи напечатано: *Учебникъ Логикъ, А. Свѣтилинъ. Изданіе третье. Цѣна. 70 коп., съ перес. 1 р.*— Должно читать: *Учебникъ Логикъ, А. Свѣтилина. Изданіе четвертое. Цѣна 50 к., съ пер. 65 к.*

СОДЕРЖАНІЕ.

СОДЕРЖАНІЕ. Беседа въ недѣлю 24 по Пятидесятницѣ, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ въ Житомирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ. Слово въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой княгини Маріи Теодоровны. Голодная смерть грозитъ ста тысячамъ душъ. Объявленія. Поправка.

Въ приложеніи: Оглавленіе Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей за 1876 годъ.

№ 23-й Волынск. Епарх. вѣдомостей данъ на почту 3 Декабря.

Редакторъ *И. Блжескѣ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 2 Декабря 1876 года.

Печатано въ Типографіи Почаевской Лавры.

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

КРЕМЕНЕЦКОМУ УѢЗДУ

ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ

ВЪ 1865 ГОДУ.

Въ типографіи Почаевской Лавры.

ПУТЕШЕСТВІЕ ПО КРЕМЕНЕЦКОМУ УЪЗДУ ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ 1865 году.

1. МАЛОЕ ПОЛЬСЬЕ И СТОЖКООБРАЗНЫЯ ГОРЫ ВЪ КРЕМЕНЕЦКОМЪ УЪЗДѢ.

Оставивъ Острожскій уѣздъ, переѣдемъ въ Кременецкій—поле тучное, съ богатою жатвою, почти непочатою. А потому переберемъ изъ Бѣлашева-Точевикъ, описаніемъ которыхъ мы заключили Острожскій уѣздъ (1), въ сосѣдственныя мѣстности Кременецкаго.

Три важнѣйшихъ дороги ведутъ изъ Бѣлашево-Точевикскаго церковнаго прихода, въ смежныя Кременецкій уѣздъ: 1-я *почтовая*, чрезъ Гульчу, Варковичи, Дубно, Вербу; 2-я *военная* и *торговая*—чрезъ Межиричъ—Острожскій, Куневъ, Боложевку, и 3-я *проселочная*, самая краткая, чрезъ Будеражъ въ с. Антоновцы. Намъ хорошо были знакомы первыя двѣ, но совсѣмъ неизвѣстна послѣдняя; и потому мы избрали ее для проѣзда и ознакомленія съ мѣстностію, малоизвѣстною, но довольно замѣчательною во многихъ отношеніяхъ.

Мѣстность, съ которой мы желаемъ перебраться въ Кременецкій уѣздъ, составляетъ часть возвышенностей, называемыхъ *Дерманскими горами*. Горы эти состоятъ изъ каменныхъ напластованій третичной формации и начинаются у ложбины рѣки Иквы, въ противоположномъ

(1) Волы. Епарх. Вѣдомости 1872 и 1873 гг. томъ 8, уѣзды

направленіи возвышеній тогоже рода, извѣстныхъ подъ названіемъ Дубенскихъ садовъ. Съ юга Дерманскія горы отдѣляетъ песчаная ложбина рѣки Сбитенки, за которою начинаются Кременецкія горы, идущія отъ г. Кременца къ м. Куневу въ сѣверовосточномъ направленіи. Кременецкія горы покрыты лѣсомъ; на юговосточныхъ ихъ отлогостяхъ, за р. Вилією, растілаются плодородныя мѣста, чрезъ кои проходитъ вышепоказанная нами торговая и военная дорога, ведущая изъ г. Острога въ Кременецъ, а на сѣверозападъ отъ Кременецкихъ горъ лежитъ песчаная, покрытая лѣсомъ, полоса, касающаяся торфянистыхъ береговъ р. Иквы, извѣстная подъ названіемъ *Малю Польсья*. Чрезъ эту мѣстность проходитъ избранный нами для проѣзда путь и самая таже мѣстность составляетъ намѣченное поприще для нашихъ наблюдений. За рѣкою Иквою находится песчаная же полоса, касающаяся на сѣверѣ окрестностей м. Вербы, Козина, Берестечка, а на югѣ опирающаяся о мѣстности, занимаемыя м. Бережнами, с. с. Комаровкою, Подзамче и м. Радзивиловомъ. Это Малое Польсье (находящееся въ предѣлахъ Россійской имперіи) перерѣзывается рѣкою Иквою на двѣ половины: правую—восточную, и лѣвую—западную. Мы проѣдемъ во всю длину прежде восточную часть, а потомъ—западную, придерживаясь притомъ дорогъ малозначительныхъ, но представляющихъ богатое поприще для наблюдений.

Итакъ, оставивъ Бѣлашево-Точевискій приходъ и, пробравшись чрезъ с. Будеражъ, входящее въ составъ Дубенскаго уѣзда, проѣзжаемъ межъ отроговъ, тавувшихся направо и налѣво, въ большой лѣсъ, который начинается у небольшой корчмы. Сперва находимъ большой орѣшникъ; затѣмъ лиственныя деревья; вотъ идутъ и хвойныя. Дорожка такъ узка и незначительна, что возбуждаетъ опасенія на счетъ своего направленія: не ведетъ ли она къ сѣнокосамъ, или порубкѣ лѣса? Корни деревьевъ нерѣдко идутъ въ разныхъ направленіяхъ, пересѣкая дорогу, а потому и проѣздъ неудобенъ. (Подпрыгиваніе

повозки, производя неустоящую качку, возбуждаетъ въ путникѣ нешуточные опасенія на счетъ здоровья: непрерывались бы внутренности отъ этой безпрестанной тряски, захватывающей дыханіе и возбуждающей болику! Что касается собственно—насть самыхъ, то подобнаго рода опасенія оказались совершенно напрасными: напротивъ того, вслѣдствіе этой ѣзды и непрерывно возобновлявшихся толчковъ повозки кровь наша приняла усиленное обращеніе, уничтожившее самые упорные застои въ нашемъ тѣлесномъ организмѣ; жизненныя функція, приведенныя въ усыпленное состояніе однообразными постоянными занятіями, были возбуждены къ нормальной дѣятельности; аромать чистаго лѣснаго воздуха, пропитаннаго запахомъ хвойныхъ деревьевъ, вливаемый нами въ усиленныхъ приемахъ, предрасполагалъ къ уврачеванію самыхъ загоренѣлыхъ и застарѣлыхъ болѣзней, какъ на примѣръ—гемороя. Такимъ образомъ мы испытали благія послѣдствія, какъ мы предполагаемъ, поѣздки по описываемымъ мѣстамъ. Вслѣдствіе ея мы подверглись прежде насморку, потомъ кашлю, продолжавшемуся около двухъ недѣль; съ исходомъ котораго въ обильной, густой мокротѣ, мы почувствовали себя какъ бы обновленными, силы свои возстановленными, физическій организмъ свой освобожденнымъ отъ тлетворныхъ залежей и укрѣпленнымъ на долгое, значительно долгое время.—) Порода сосенъ, среди коихъ шла наша дорожка, разнообразилась елками; въ одномъ мѣстѣ мы нашли цѣлую группу этихъ деревьевъ. Путь нашъ нѣсколько разъ пересѣкалъ большія проѣзжія дороги, идущія изъ Дубно и другихъ мѣстъ въ разныя пункты; но мы переѣзжали—только эти дороги, пробираясь все—глубже и глубже въ лѣсъ и придерживаясь въ своемъ переѣздѣ самыхъ незначительныхъ тропинокъ. Раза два въ сторонѣ попадались намъ выжженные деревья, отъ коихъ виднѣлись довольно высокіе пни на обнаженномъ пескѣ: очевидно, во время дождей тамъ стояла вода, которую задерживали искусственнымъ образомъ для образованія пруда. Человѣческіе голоса,

раздававшаяся въ сторонѣ, показывали присутствіе населенія, для котораго этотъ прудъ могъ быть пригоднымъ. Слышанныя нами поклики отчасти развлекли скуку долгаго однообразнаго пути, пролегающаго по песчаной почвѣ, покрытой на значительномъ пространствѣ однимъ лѣсомъ. Впрочемъ мы зарядавались еще на лежащій вдали отъ дороги, на лѣво, покрытый лѣсомъ же возвышеній, перѣдко имѣющихъ стогообразный видъ: они видутся рядомъ по направленію съ югозапада на сѣверовостокъ. Возвышенія эти принадлежатъ къ системѣ Кременецкихъ горъ, вблизи подошвы коихъ проходилъ нашъ путь. Мы должны были употребить нѣсколько часовъ ѣзды, пока мѣстѣ пробрались чрезъ описываемый лѣсъ въ село Антоновцы, находящееся уже въ Кременецкомъ уѣздѣ. Лѣсъ этотъ составляетъ часть, такъ называемаго, *Малаго Полесья*, занимающаго все пространство между г. Кременецъ, Дубно и вѣскою Иквою, правая сторона которой имѣетъ дугалы и топкія болота, а прилегающая къ нимъ вѣскою приподнятая полоса покрыта лѣсомъ, нами описываемымъ.

Село Антоновцы составляютъ бѣдное селеніе, лежащее въ котловинѣ, орошаемой незначительнымъ прудомъ. Одну часть этой котловины закрываютъ Кременецкія горы, покрытыя лѣсомъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горъ видны сквозные разрывы и чрезъ одинъ изъ таковыхъ проходить воды вышеупомянутаго пруда. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ села видна старая деревянная церковь съ колокольнею; самое село состоитъ изъ небольшого количества хижинъ, раскинутыхъ по обѣимъ сторонамъ пруда. Лѣсъ, начинающійся почти у самаго села, окружаетъ его со всѣхъ сторонъ; только по Кременецкой дорогѣ лежитъ нѣсколько открытая, впрочемъ небольшая поляна — *заввандопртхя*. Изъ находящихся вблизи Антоновець возвышеній, имѣющихъ весьма живописный, даже величественный видъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ то одно, называемое *урочищемъ уніасъ*. Оно лежитъ въ сторонѣ, обращенной къ Кременецкимъ горамъ, представляетъ ровную обширную площадь, покрытую почти сплошнымъ лѣсомъ и окан-

живающуюся крутыми обрывами. По небольшой дорожке легко взбираетесь на это возвышеніе и тотчас находите себя какъ бы на коротенькой плотинкѣ, отороченной по сторонамъ рвами. Эти рвы отдѣляютъ *две части* урочища, представляющагося вашимъ глазамъ: *одну* направо, *другую* налево. Прощедши плотинку, замѣчаете, что эти рвы постепенно удаляются другъ отъ друга и такимъ образомъ образуютъ *третью серединную часть* урочища, въ которую вы входите. Слѣдуя прямо по принятому направлению, встрѣчаете новый—поперечный ровъ, образующій *четвертую часть* урочища, тоже со всѣхъ сторонъ окруженную рвами. Туземцы замѣчали ииѣ, что далѣе есть еще ровъ, отдѣляющій *пятую часть* того же урочища; но мы не нашли ни рва, ни этой послѣдней части, хотя и проходили урочище въ разныхъ направленіяхъ. Можетъ быть мы незамѣтили существованія этой пятой части и потому, что густо растущіе кустарники и набросанный въ разныхъ мѣстахъ валежникъ затрудняли прямой проходъ и заставляли насъ дѣлать обходы. Какъ бы то ни было, только всѣ четыре части урочища, найденныя нами, отдѣлены одна отъ другихъ рвами. Всѣ части, равно какъ и крутыя покатости возвышенія, покрыты густымъ, листованнымъ лѣсомъ и кустарниками. Въ первой изъ этихъ частей, какъ-бы югозападной, есть чистая поляна и на ней каменный фундаментъ небольшого дома, ничемъ особеннымъ незамѣчательнаго (1). На одной изъ оконечностей этой части, по направленію къ св. Троицкой церкви с. Стожка, находится камень, поверхность коего представляетъ незначительную площадку; помѣстившись на ней трудно оторваться отъ представляющагося вашимъ глазамъ зрѣлища: у ногъ вашихъ, ниже крутаго отвѣса возвышенія, лежитъ глубокая котловина, покрытая пашнями и скромными сельскими хижинами села Антоновецъ; нѣсколько далѣе—сплошныя и отдѣльныя высоты, покрытыя

(1) Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ 1865 г., въ которомъ мы осматривали описываемыя мѣста.

лѣсомъ, и на одной изъ нихъ—скромный каменный храмъ с. Стожка С. Троицкій; съ другихъ сторонъ—ровное пространство, все сплошь одѣтое лѣсомъ. Туземецъ, провожавшій насъ, показывалъ подъ этимъ камнемъ родъ грота или пещерку, прибавляя, что въ немъ должны быть подземные ходы, далеко простирающіеся, чего однакожь мы не нашли и не видали, исключая простаго углубленія въ камень.

Въ долину, лежащей по другую сторону Уніаса, какъ бы—напротивъ котловины с. Антоновецъ, есть стеклянный заводъ, для издѣлій котораго доставляетъ годный матеріалъ здѣшній крупный песокъ. Фабрикантъ, находившійся на заводѣ и не такъ—давно прибывшій изъ Гродненской губерніи, по случаю распросовъ нашихъ объ уніасѣ, замѣтилъ, что это названіе дано урочищу вслѣдствіе того, что на немъ помѣщались нѣкогда уніаты и что они жили въ домѣ, о которомъ мы упоминали выше. Но постройка этого дома, судя по остаткамъ его, принадлежитъ недавнему времени; а потому рассказчика можно заподозрить въ пристрастіи, тѣмъ болѣе что онъ прибылъ изъ края, въ коемъ уніаты существовали до позднѣйшаго воссоединенія ихъ съ Православною церковію. Гораздо правдоподобнѣе повѣрье мѣстнаго простонародья, что здѣсь существовали укрѣпленія, устроенныя противъ Татаръ. Это повѣрье поддерживается еще и тѣмъ, что, по рассказамъ туземцевъ же, идутъ изъ Антоновецъ большіе два рва, далеко одинъ отъ другаго проведенные по направленію къ сему Угорску. Одинъ изъ этихъ рововъ мы видѣли сами; но онъ наполовину засыпанъ осунувшеюся землею. Мы предполагали вначалѣ, что земляныя укрѣпленія урочища Уніаса построены въ XVII-мъ столѣтіи, и что эта постройка принадлежитъ фамиліи Хоткевичей, которой с. Антоновцы составляли собственность. Хоткевича, названіе которыхъ носилъ и извѣстный въ польской исторіи Хотинскій герой (1), могли построить въ своихъ

(1) Dzieje Polski Joachim Lelewel potocznym sposobem opowiedział. Warszawa 1829. str. 239.

мѣняхъ на удобныхъ мѣстахъ укрѣпленій въ качествѣ
 убѣжищъ во время прежнихъ, нерѣдкихъ на Волыни,
 Татарскихъ набѣговъ. Возвышенное положеніе мѣста,
 лѣсъ—раскинутый на значительномъ пространствѣ, уединен-
 ность, горы—тянущіяся на большомъ протяженіи, прекра-
 сные виды на окрестности,—все это могло возбудить въ
 богатомъ польскомъ магнатѣ охоту построить здѣсь
 замокъ, дворецъ, образовать великолѣпный паркъ. Какъ
 для постройки укрѣпленій, такъ и великолѣпныхъ жилищъ,
 пѣвительныхъ и увеселительныхъ мѣстъ. Уніасъ пред-
 ставляетъ благопріятныя условія. Таковы были наши
 предположенія послѣ перваго ознакомленія съ описываемою
 мѣстностью; но, осмотрѣвъ сосѣдственныя мѣста и взвѣсивъ
 историческія указанія, хмѣющія непосредственныя отно-
 шенія въ нимъ, мы пришли къ другому заключенію.
 Прежде изложенія этого заключенія рассмотримъ со-
 сѣдную мѣстность, о коей сейчасъ упомянули.
 Недалеко отъ Антоновецъ находится другое замѣча-
 тельное возвышеніе, на коемъ построена небольшая
 каменная церковь сосѣдственнаго селенія *Стожка*, при-
 писная къ самостоятельной Антоновецкой. Оправившись изъ
 Антоновецъ по Кременецкой дорогѣ, своротили мы
 направо и, проѣхавъ чрезъ пашни, лежавшія на нашемъ
 пути, въ короткое время перебрались въ рощицу, со-
 стоящую изъ листовнаго лѣса и находящуюся у подошвы
 горы, на которой построена вышеупомянутая церковь.
 Повозку оставили мы въ усадьбѣ, которая могла принадле-
 жать священнику, иѣкогда завѣдывавшему церковью; а
 сами отправились на гору пѣшкомъ потому, что взѣздъ
 на нее если не невозможенъ, то болѣе—чѣмъ неудобенъ.
 Мы пошли по узенькой дорожкѣ, проложенной по горной
 покатости въ косвенномъ направленіи, для уменьшенія
 крутизны нея. Взобравшись на верхъ горы (около 300
 шаговъ восхода), мы увидѣли себя на площадкѣ, открытой
 со всѣхъ сторонъ и только по краямъ поросшей деревьями.
 Среди этой площадки—маленькая церковь, каменная,
 покрытая обыкновенною гонтою; церковь эту простонародье

называется *Троица*, чт. г. в посвященная св. Троицѣ. Къ ней въ день храмоваго праздника собирается множество богомольцевъ изъ окрестныхъ селъ и деревень; народъ толкуетъ, будто эту церковь построилъ преподобный Ювъ, бывший игуменомъ Почаевскаго монастыря, а въ коемъ теперь почиваютъ блаженные останки его. По словамъ мѣстнаго приходскаго священника, тотъ же народъ вѣритъ, что вблизи Троицкой церкви есть и пещера, въ которой нѣкоторое время проживалъ препод. Ювъ. Этой пещеры мы чине нашли, быто безъ священника, который показалъ намъ небольшое въ камнѣ углубленіе, слишкомъ открытое для того, чтобы составлять пещеру или гротъ. При этомъ тотъ же священникъ присовокупилъ, что изъ пещеры шли подземныеходы, слѣда которыхъ тоже незамѣтно; отъ словъ раскащика, что они засунулись въ землю. Онъ же намъ показывалъ углубленіе въ покатости горы, въ коемъ уніаты совершали всенощное бдѣніе во время болѣзней въ праздниковъ, иногда народу собиралось много и церковное зданіе оказывалось слишкомъ тѣснымъ для помѣщенія его. Хотя и не слишкомъ удобно было богомольцамъ стоять на крутой покатости горы, поросшей деревьями; но хорошо было и то, что здѣсь всѣ могли присутствовать при совершеніи богослуженія; едвали однакожь всѣ, съ одинаковымъ удобствомъ, участвовали въ читаемыхъ молитвахъ въ священникомъ, коего голосъ долженъ быть расходился на открытомъ воздухѣ. Видъ съ самой площади прекрасный и оригинальный: у подошвы горы, опускающейся круто и поросшей по бокамъ деревьями, растилаются глубокая долина, изъ коихъ на одной, болѣе пространный, вдали раскинулось село Антоновцы; За другими, меньшаго размѣра, разстилаются горы, поросшія ельсою; отсюда виднѣется и Уніаста. Площадка нѣтъ до 250 шаговъ длины и около 130-ти ширины; она обнажена отъ деревьевъ. Находящаяся на ней церковь мала; но каменные стѣны ея толсты и по тому можно заключать о древности ея; теперь, ради экономіи, оберегаютъ матеріаль, не сбрасываютъ даромъ и безъ нужды; а

въ прежнія времена не жалѣли ни камня, ни кирпича, ни извести, ни труда, имѣя въ виду одну прочность и долговѣчность постройки. Внутри храма замѣтна большая скудость: кое-какъ исколочены и составлены иконостасы; иконъ мало. Самое здание церкви такъ тѣсно, что въ немъ едва ли помѣщается 2—3 десятковъ присутствующихъ. Возлѣ этого зданія есть слѣды каменнаго фундамента, построеннаго съ цѣлью продолжить и распространить церковь; но намѣреніе это не приведено въ исполненіе. Можетъ быть, здѣсь существовалъ некогда монастырь; предположеніе это имѣетъ основаніемъ уединенность мѣста, живописность его и нѣкоторыя темныя повѣрья; говорятъ, что на описанной выше площади была церковь, а на мѣстѣ сада, въ которой мы оставили лошадей своихъ, помѣщались келіи для монашествующихъ. Если это дѣйствительно было такъ, то на семь основаній можно предположить еще, что монастырь тотъ могъ носить названіе Угорницкаго, о которомъ упоминается въ описаніи Почаевскія Успенскія Лавры (1); тамъ между прочимъ говорится, что препод. Іовъ началъ иноческую жизнь въ Угорницкомъ монастырѣ. Намъ неизвѣстно, въ какомъ мѣстѣ предполагается существованіе Угорницкаго монастыря (2); если же мѣсто его не опредѣлено, то нельзя ли допустить, что это названіе носилъ монастырь въ Стожкѣ по гористой своей мѣстности, такъ — какъ по той же причинѣ и сосѣднее село называется Угорскомъ? Тогда исторія подвижнической жизни Іова приобрѣла бы характеръ строгой послѣдовательности по отношенію къ условіямъ мѣстностей. Препод. Іовъ, въ мірѣ Іоаннъ Желѣзо, начинаетъ иноческую жизнь въ Угорницкомъ (въ Стожкѣ) монастырѣ; отсюда, по желанію князи

(1) Описаніе Почаевскія Успенскія Лавры. Почаевъ 1859 стр. 39.

(2) Угорницкій монастырь существовалъ въ Галиціи, на Покуты, въ Станиславовскомъ округѣ, гдѣ и доселѣ существуетъ селеніе Угорники или Утерники. Вол. Ен. Вѣд. 1875 г. № 22, стр. 876. Журналъ «Галичанинъ» 1863 г. стр. 764. *Ред.*

Константина II Острожскаго и Дубенскаго, переходить въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ былъ избранъ въ игумены (отъ Стожка въ Дубно около 30 верстъ); наконецъ, избѣгая суетной славы, удаляется на Почаевскую гору, гдѣ, по истеченіи нѣкотораго времени, избранъ былъ тоже въ игумены (отъ Дубно въ Почаевъ около 50 верстъ). Какъ эти мѣста находятся недалеко одно другаго, то и переходъ изъ одного въ другое не представлялъ особенныхъ затрудненій.—Преподоб. Іовъ скончался въ 1651 г., а нынѣшняя каменная церковь с. Стожка, по показанію клировыхъ вѣдомостей, построена въ 1671 г.—Угорницкій монастырь могъ имѣть деревянныя зданія; по случаю обветшалости ихъ, иноки, спустя 20 лѣтъ послѣ смерти пред. Іова, могли построить нынѣшнюю каменную церковь, которую впоследствии желали распространить, для чего и положили новый фундаментъ; но это предположеніе осталось неисполненнымъ. Всѣ эти вѣроятности возможны и допущеніе ихъ способствуетъ уясненію хода событій.

Теперь перейдемъ къ точнымъ историческимъ указаніямъ, кои удобоприложимы къ описываемой мѣстности.

Въ исторіи Государства Россійскаго (1) между прочимъ говорится: «темникъ хановъ говорилъ: хотите ли увѣрить насъ въ покорности? Разорите или предайте огню стѣны крѣпостей вашихъ, сравните ихъ окопы съ землею. Василько и Левъ не смѣли послушаться; города: Даниловъ, Стожекъ, Кремерецъ, Луцкъ, Львовъ, незадолго до того времени основанный и названный именемъ старшаго сына Данилова, обратились въ села, бывъ лишены своихъ укрѣпленій». Въ исторіи же Россіи находимъ (2): Левъ разметалъ Даниловъ, и Стожекъ, послалъ и Львовъ

(1) Исторія Госуд. Россійскаго, соч. Карамзина, изд. Эйперлинга, С.-Петербургъ, 1842, томъ IV, стр. 53.

(2) Исторія Россіи, соч. С. Соловьева, томъ III, Москва 1862, стр. 218.

разметать; а Василько послалъ разрушить укрѣпленія «Кременца и Луцка». — Очевидно, Карамзина Стожекъ и Соловьева и Стожекъ означаютъ одно и то же.

Что укрѣпленіе южнорусскаго короля Даниіла находилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ селеніе Стожекъ, это доказывается слѣдующими признаками: 1-е укрѣпленіе, носившее названіе Стожка, теперь селеніе, названы такъ не вслѣдствіе какой нибудь случайности, а по причинѣ особеннаго характера мѣстности, въ коей находится цѣлый рядъ Стожко-образныхъ горъ, сообщившихъ названіе основанному среди нихъ поселенію. 2-е Крѣпости, которыхъ срытія домагались Татары, должны были находиться въ области южнорусскаго короля Даниіла, котораго хотѣли Татары ослабить, отнять у него всякую возможность сопротивленія разрушительному напору ихъ. Изчисленныя выше укрѣпленія дѣйствительно составляли какъ бы группу укрѣпленій въ Галицко-Волынской странѣ. Положеніе всѣхъ ихъ общезвѣстно, исключая Стожка, о которомъ идетъ рѣчь, и Данилова. Въ настоящее время есть деревушка того же названія въ южной части нынѣшняго Острожскаго уѣзда между селами: Чулуговымъ, Денисовкою, Туровкою и Семеновымъ. Если предположить положеніе въ этомъ мѣстѣ укрѣпленнаго Данилова, то онъ займетъ самый юговосточный пунктъ вышеупомянутой группы укрѣпленій короля Даниіла, на разстояніи какихъ нибудь полсотни верстъ отъ Кременца и Стожка. 3-е Мѣстные жители рассказываютъ, что въ селеніи Стожкѣ стекающая съ горъ вода нерѣдко выводитъ старинныя вещицы искусственнаго приготовленія. По этому туземцы думаютъ, что въ старину здѣсь находился Кременецъ. Разумѣется, это повѣрье неосновательно. Кременецъ отстоитъ отъ Стожка верстъ на 15—20; предполагать, что въ старину такъ далеко растягивался городъ, было бы не вѣрно. Не мѣшаетъ однакожь замѣтить, что народъ предполагаетъ существованіе Кременца въ разныхъ мѣстахъ; неужели поэтому можно допустить, что Кременецъ былъ переносимъ съ одного мѣста на другое? это тоже

нейтрально. Ниже мы рѣшимъ, какъ должно понимать повѣрье на счетъ мѣстоахожденія этого города; а теперь взвѣсивъ все вышепоказанное на счетъ описываемой мѣстности, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1-е Укрѣпленія древняго Стожка или Истожека находились въ мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ селеніемъ Стожкомъ. Исторіографъ говоритъ, что укрѣпленія эти, бывъ уничтожены по требованію Татаръ, обратился въ села, каковы и теперь Стожокъ, Даниловка.

2-е Вблизи города, или укрѣпленія, — названія въ прежнія времена тождественныя, — могъ существовать и монастырь, называвшійся, по свойству занимаемой имъ мѣстности, *Угорницкимъ*. Предположеніе это находитъ поддержаніе въ наименованіи Угорницкаго монастыря *Преображенскимъ* (1), каковымъ дѣйствительно оказывается существовавшій въ XVII-мъ вѣкѣ въ Стожкѣ монастырь (2). Въ этой обители могъ начать свою иноческую жизнь Іоаннъ Желѣзо, въ иночествѣ Іовъ, коего истинныя мощи почиваютъ въ Почаевской Лаврѣ.

3-е Укрѣпленія Стожка, которыя принуждены были разрушать русскіе князья влѣдствіе требованія Татаръ, находились, по всей вѣроятности, въ описанномъ нами урочищѣ Уніасѣ. Въ прежнія времена это урочище, можно предполагать, составляло часть Стожка, отъ котораго оно теперь отстоитъ версты на 3—4. На это предположеніе наводитъ самое народное преданіе, которое говоритъ, что укрѣпленія Уніаса воздвигнуты были противъ Татаръ. Село Антоновцы, можетъ быть, въ XIII мѣ вѣкѣ или не существовало, или составляло часть тогдашняго Стожка; въ XVI-мъ вѣкѣ оно уже составляло самостоятельное населеніе, — такъ какъ упоминается въ люстраціонномъ актѣ дьяка Льва Пашкевича — Тышновича подъ названіемъ Антоновець, на ряду съ Стожкомъ, Угорскимъ;

(1) Описаніе Почаев. Лавры. Почаевъ 1859, стр. 39.

(2) Волин. Епарх. вѣдом. 1873 г. № 20 стр. 713.

и другими соседними селами (1). В настоящее время селеніе Стожокъ стоитъ ниже села Антоновець, состоя изъ немногихъ крестьянскихъ дворовъ, незамѣтельныхъ ни въ какомъ отношеніи. Видно, однакожъ, Стожокъ приведенъ въ ничтожное состояніе не князьями Русскими, разрушившими укрѣпленія его. По требованію Татаръ, а гораздо позже. Въ XIV-мъ вѣкѣ находимъ въ немъ временную резиденцію польскаго короля Казимира, оспаривавшаго Волинью у Гедиминовичей. Въ Стожкѣ былъ построенъ королевскій дворець, въ коемъ, по всей вѣроятности, былъ заключенъ и Любарть. Въ Стожкѣ должны были собраться и Венгерскіе паны для составленія третейскаго суда и рѣшенія споровъ между польскимъ королемъ Казимиромъ великимъ и Любартомъ. Затѣмъ названіе Стожка встрѣчаемъ въ раздѣльномъ договорѣ 1366-го года на счетъ Русскихъ земель между тѣмъ же Казимиромъ и Гедиминовичами; въ актахъ же находимъ, что въ 1372-мъ году Стожокъ названъ окружнымъ городомъ, наравнѣ съ Кременецемъ, но послѣдній въ добавокъ къ тому названъ *arcem* (арцеи), а Стожокъ просто *districtum*; следовательно Стожокъ не имѣлъ, въ то время, укрѣпленій, обыкновенно, окружавшихъ замки (*arces*). На этомъ основаніи мы полагаемъ и заключеніе Любарта въ дворцѣ, который могъ быть никѣмъ не занятъ во время отсутствія короля; а другого укрѣпленія или замка не было. Наконецъ съ переходомъ Стожка въ частное владѣніе князей Четвертинскихъ, Збаражскихъ, Вищевецкихъ и Радзивиловъ исчезло прежнее его значеніе; а теперь это топографическій пустырь, замѣчательный только особенностями своего мѣстоположенія.

Селеніе Стожокъ, лежащая по Кременецкой дорогѣ деревня Липня, равно какъ и село Бѣлая Криница могутъ быть отнесены къ Волинской мѣстности: первый двѣ—

(1) Памятн. времен. комиссіи при Кіев. Под. и Волыц. Генераль-Губери. Томъ IV, Кіевъ. Отд. 2-й, стр. 208. (1)

по причинѣ гористаго мѣстоположенія, а послѣдняя по причинѣ нахождения на равнинѣ обширной, каменистой. Она простирается до самаго Кременца и далѣе по направленію ложбины р. Иквы; а налѣво примыкаетъ къ подошвѣ Кременецкихъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Приближаясь къ городу Кременцу, мы поворотимъ на почтовый трактъ, идущій изъ г. Дубно; за, такъ называемымъ, Королевскимъ мостомъ, построеннымъ на р. Иквѣ, возьмемся налѣво, чтобы перерѣзать проѣздомъ лѣвую или западную полосу Малаго Полѣсья сообразно съ нашимъ планомъ. Мы все на широкой и длинной низменности орошаемой этою рѣкою; пробравшись чрезъ нее и небольшою лѣскою, раскинувшійся на песчаномъ грунтѣ, мы увидимъ себя на открытомъ мѣстѣ, на коемъ расположено мѣстечко *Бережцы*. Находясь на берегу рѣки Иквы и имѣя песчаную почву, оно не представляетъ ничего особенно привлекающаго. Есть впрочемъ въ мѣстечкѣ церковь, построенная въ византійскомъ стилѣ, римско-католическая каплица или костель и дворецъ землевладѣльца графа Т.— Тутъ есть и мѣсто для ратуши—четыреугольное зданіе съ башнею, жилыми комнатами и въѣзжими во внутренний дворъ воротами. Есть въ Бережцахъ и какаятот фабрика, кажется—бумажная. Но всѣ эти зданія не видны издали, а потому и не производятъ особеннаго впечатлѣнія на путника, подъѣзжающаго къ мѣстечку. Самое мѣстечко не велико: нѣсколько дворовъ занимаютъ евреи, немногими больше—крестьяне, изъ коихъ одни православные, другіе католики. Между крестьянами весьма мало собственниковъ; наиболѣе ихъ изъ бывшей прислуги графа, между коими есть и теперь состоящіе на службѣ; они пользуются разными угодіями въ качествѣ вознагражденія за прошедшую, или настоящую службу (1). Поэтому можно заключать, что въ Бережцахъ населеніе небольшое, хотя и носитъ названіе мѣстечка.

(1) Тамъ было въ 1865 году, по описанію туземцевъ (1)

Отсутствіе крупныхъ поселеній составляетъ характеристическую черту описываемой полосы. Она, по устройству своей поверхности, составляетъ пространную равнину, которая на значительномъ протяженіи имѣетъ песчаную почву, покрытую лѣсами. Очевидно, подобная мѣстность не способна къ привлеченію значительнаго по количеству населенія. Кромѣ того, занимая пространство между Галиціею или Красною Русью, Вольнью и Подоліей, она составляла въ прежнія времена промежутокъ, пронизываемый часто Татарами, любившими грабить плодородныя земли Подолья, тучныя нивы Красной Руси и Вольни, проникавшими и въ собственную польшу, для нанесенія болѣе чувствительнаго удара гордой шляхтѣ. Оттого вся страна, подвергавшаяся нападению грабителей, равно какъ описываемая мѣстность, чрезъ которую проходили они, подвергалась страшнымъ опустошеніямъ. Вслѣдствіе того туземное населеніе, находя негостепріимную почву, неспособную къ доставленію большихъ жизненныхъ средствъ, и страдая отъ набѣга Татаръ, не могло здѣсь подниматься до значительной цифры въ отдѣльныхъ мѣстахъ жительствова. Изъ подъ этого общаго уровня края высвободилось одно м. Радзивилловъ; находясь на рубежѣ обширнѣйшаго въ мірѣ государства (Русскаго) и вслѣдствіе того составляя одинъ изъ главныхъ пунктовъ иностранной торговли и внѣшнихъ сношеній, заключаая въ своей территоріи первоклассную таможену и вмѣстѣ съ нею множество служащаго народа, — по нашему представленію, Радзивилловъ поднялся на степень значительно населеннаго пункта уже въ позднѣйшія времена, въ которыя и Татарскія опустошенія сдѣлались не возможными.

Изъ м. Бережець въ Радзивилловъ, на пространствѣ какихъ-нибудь 30 верстъ, мы находили лѣсъ сосновый и лиственный. Селеніе *Комнатка*, лежащее среди лѣса на песчаномъ грунтѣ, и село *Комаровка*, чрезъ кои мы проѣзжали, сами по себѣ не заслуживаютъ особеннаго вниманія; но окрестности послѣдняго весьма замѣчательны. Туземцы говорятъ, что вблизи Комаровки есть *селеніе*; —

такъ называютъ мѣсто, на которомъ, по преданіямъ, находилось село;—указываютъ на мѣсто нахождения въ немъ церкви, но названія того села не знаютъ. Въ сѣверо-западной части Комаровки, на разстояніи отъ села верстъ 5-ти, находится урочище, называемое *Дрижиполь*. Тамъ есть два кургана, изъ коихъ одинъ большаго, а другой меньшаго размѣра, составляющіе, по предположенію туземцевъ, могилы малоруссовъ, погибшихъ отъ рукъ вражескихъ во время отступленія послѣ Берестечскаго пораженія. Берестечко, вблизи котораго происходила битва въ половинѣ XVII столѣтія (28 и 29 Іюня 1651-го г.), находится отъ с. Комаровки не далеко; въ лѣсахъ послѣдней могли находить пріютъ бѣглецы послѣ страшнаго побоища, посящаго названіе этого мѣстечка. Мы помѣстимъ здѣсь тираду изъ монографіи г. Костомарова, касающуюся описываемой мѣстности и Берестечскаго погрома. «Король отправился по дорогѣ къ Кременду и повсюду встрѣчали поляки несчастные остатки сокрушенной силы Русской. Во время бѣгства погибло и было побито врагами 22 т. русскихъ. Страна вкругъ была разорена и опустѣла; тѣ, которые успѣли пробраться изъ табора, умирали отъ голода, особенно пѣшіе. Поля были усыяны ихъ трупами. Когда поляки ѣхали лѣсами, лѣсной гулъ доносилъ до нихъ со всѣхъ сторонъ крики умирающихъ, которые напрасно пытались поддержать жизнь корнями и травами. Слыша топотъ коней и польскую рѣчь, русскіе силились бѣжать, но подламывались ихъ ноги и, спасаясь отъ враговъ, они заползали въ кусты, какъ подстрѣленные птицы, желая, покрайней мѣрѣ, умереть не въ рукахъ непріятелей. Король приказывалъ подбирать ихъ и кормить изъ состраданія, потому что, какъ замѣчаетъ современникъ, они были хотя не дворяне, а все-таки подданные, годные для того, чтобы служить дворянству. Но русскіе съ омерзѣніемъ отворачивались отъ собственного хлѣба, который теперь имъ предлагали побѣдители, и разбивали

«головы о пни и камни» (1). Посланные для преслѣдованія бѣглецовъ Калиновскій и Іеремія Вишневецкій могли набрать много плѣнныхъ; впрочемъ послѣдній расправлялся скоро и по своему съ несчастными, попавшимися въ его руки: говорятъ, подъ Дубномъ онъ захватилъ до 3 т. достойныхъ сожалѣнія скитальцевъ, изувѣченныхъ, полуживыхъ и велѣлъ всѣхъ добить (2). Если и предположимъ, что прямая дорога изъ Берестечка въ Кременецъ проходила не чрезъ Комаровку, а въ сторонѣ ея, то во всякомъ случаѣ вышеописанныя сцены преслѣдованія бѣглецовъ съ Берестечкаго побоища должны были происходить въ мѣстахъ близкихъ, даже въ окрестностяхъ Комаровки Молва народная указываетъ на курганы Дрижиполя, какъ на могилы русскихъ, погибшихъ во время Берестечкаго отступленія. Кромѣ того, по рассказамъ мѣстныхъ же жителей, въ южной части Комаровки есть до 20 могилъ, наполненныхъ трупами бѣглецовъ изъ-подъ Берестечка. Говорятъ еще, что въ лѣсахъ близъ Комаровки разбросано множество костей конскихъ и человѣческихъ.

Нечего удивляться, что въ описываемой мѣстности встрѣчаются признаки великихъ кровавыхъ драммъ, которыя въ ней или вблизи ея разыграны были. Чрезъ нее могли проходить русскіе князья, имѣвшіе столы въ Кіевѣ, Владиміровольскѣ, Галичѣ и т. д., по случаю происходившихъ между ними усобицъ, разрѣшавшихся не рѣдко при посредствѣ меча. Тутъ же могли пробираться Татары, нападавшіе на Волынь, или Червоную Русь, для грабежа и опустошеній. Чрезъ эту полосу неоднократно проходили и Поляки, стремившіеся къ подчиненію своему господству Волыни,—и козаки, завя-

(1) Костомарова Богданъ Хмѣльницкій, изд. 2. СПб. стр. 188 и 189. Ссылка—на *Bellum Segthico—Cosacicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum te plebis Russiae. Dantiscii, 1652*, стр. 199 и 324.—

(2) Вѣстникъ югозападной Россіи 1862 г. кн. 2, стр. 107. Тамже «Богданъ Хмѣльницкій» Костомарова.

завшіе съ поляками кровавую борьбу за свою независимость и поправныя права своихъ братьевъ—несчастныхъ холоповъ или *хлоповъ*, обращенныхъ въ рабство и тѣснимыхъ за вѣру. Здѣсь проходилъ, или долженъ былъ проходить Юаннъ Казиміръ по дорогѣ въ Кременецъ, равно-какъ и Калиновскій, посланный для преслѣдованія казаковъ. Какими бѣдствіями для мѣстнаго кореннаго населенія и опустошеніями сопровождались эти переходы, о томъ можемъ судить изъ отрывка, помѣщеннаго выше и взятаго изъ монографіи «Богданъ Хмѣльницкій», а равно изъ письма Галицкаго стольника Андрея Мясковскаго, отправленнаго къ королю изъ обоза подъ Любартовымъ (нынѣшнимъ Любаремъ) отъ 1-го августа 1651 года; слѣдовательно чрезъ мѣсяцъ послѣ Берестечкаго сраженія. «Нельзя придумать, говоритъ Мясковскій, никакаго способа къ спасенію голодныхъ, потому-что край, въ которомъ мы надѣемся имѣть хлѣбъ, еще далеко, а притомъ онъ такъ опустошенъ, что объ немъ должно сказать: *земля же была неустроена и пуста; нѣтъ ни городовъ, ни селъ, одно поле и пепель; не видно ни людей, ни звѣрей живыхъ; только птицы летаютъ въ воздухѣ*» (1).—Если мѣста, далеко лежавшія отъ главной сцены дѣйствій были такъ опустошены, то что же было съ ближайшими? Во второй половинѣ XVII столѣтія въ этихъ мѣстахъ были и Турки, вторгавшіеся въ Волюнь и Галицію изъ Подолія; въ 1675-мъ году они окружили Почаевскую обитель, находящуюся отъ Комаровки въ недалекомъ разстояніи (изъ села можно теперь видѣть блестяція золотомъ главы главной лаврской церкви); въ предапіяхъ монастыря говорится о трехдневномъ приступѣ изувѣровъ къ обители, опоясанной слабою деревяною оградой и спасенной заступничествомъ силы высшей—небесной! (2). Здѣсь были и Сак-

(1) Памятн. времен. Коммис. при Кіев. Под. Волин. генераль-губ. томъ II, отд. 3, стр. 84, 85.

(2) Опис. Почаев. Успен. Лавры, Почаевъ 1859, стр. 53.

сонскія войска, введенныя во владѣнія рѣчи посполитой королемъ польскимъ Августомъ II-мъ; они учинили нападеніе на Почаевъ въ 1705 г., забрали хлѣбъ и монастырскіе пожитки, не нашедши другихъ богатствъ. Проходили чрезъ эту страну и русскія войска по случаю, такъ называемаго Прутскаго похода, и были встрѣчены Почаевскимъ игуменомъ Лукою Мелеховскимъ и братією со св. крестами и иконами, какъ свидѣлствуютъ двѣ грамоты, данныя этому игумену государемъ Петромъ Алексѣевичемъ (1). Затѣмъ до времени паденія Польши во всѣхъ областяхъ ея, слѣдовательно и въ описываемомъ уголкѣ Волыни, не встрѣчаемъ переходовъ непріятельскихъ. Во все это время Польша наслаждалась наружнымъ спокойствіемъ. Какого рода было это спокойствіе, лучше всего изображаетъ Мелевель въ своихъ „Dzieje Polski (Warszawa 1829, стр. 291 и 292).“ Въ Польшѣ, «говоритъ этотъ писатель, ненарушалось (въ тѣ времена) «спокойствіе. О постороннихъ войнахъ она узнавала «тогда только, когда иностранныя войска проходили чрезъ «ея области на войну, или возвращались съ войны; «когда иноземцы посѣщали ее для фуражировокъ и вер- «бунковъ, или завозили въ нее фальшивую монету, которую «пускалъ въ ходъ въ Польшѣ король Прусскій Фридрихъ, «прозванный великимъ. Польша при короляхъ Сасахъ «считала себя благоденствующею. Повторяли: при королѣ «Сасѣ отпуская кушакъ, т. е. пользуйся свободой— «za Sasa poruszczay pasa (2). Но въ сущности тогдашняя «Польша была похожа на завязую корчму: кто въ нее «врывался, заводилъ шумъ, тревогу (brewerii) и за тѣмъ «отправлялся спокойно далѣе. Все соглашались, что «неурядицей держится Польша и что такой порядокъ

(1) Смот. сказку жителей д. Будишь Ѳедора Буяра и с. Староселья Алексія Сялара, помѣщенную въ прибавл. къ Киевскимъ епарх. вѣдом. 1861 г. стр. 531.

(2) По нашему мнѣнію, слова «poruszczay pasa» правильнѣе было бы замѣнить перифразомъ: «было всего вдоволь—до объ-
яденія».

вещей и хорошъ для нея и удобенъ. Сеймы, прекращаемые восклицаніемъ: „veto“, почти никогда не доходили до конца. За то на пирахъ попойки и смѣлыя схватки (junackie burdy) свидѣтельствовали, что дома во всемъ изобиліе и въ запальчивой храбрости нѣтъ недостатка. При звонѣ стакановъ забывались невзгоды и фуражировка. Уклонявшіеся отъ пьяныхъ бесѣдъ устранились отъ общества. Польша подобылась въ тѣ времена разслабленному: онъ нечувствуетъ страданій, свыкъся съ ними, органы его притупились, угасло даже болѣзненное ощущеніе. Такъ въ Польшѣ поселяне, горожане и даже шляхта равнодушно переносятъ униженіе, безславіе и страданіе (1). Въ такихъ очеркахъ обрисовывается царствованіе въ Польшѣ Августа III-го; что же касается царствованія Станислава—Августа, то довольно упомянуть, что то былъ періодъ окончательнаго паденія Польши; впрочемъ замѣчательной передвижки войскъ въ описываемой полосѣ Волыни тогда не находимъ. Въ новѣйшее время, по поводу 1830—1831-го года инсurreкція, повстанцы подъ предводительствомъ Дверницкаго добрались до м. Боремля, находящагося при р. Стыри недалеко Берестечка; но, послѣ кроваваго столкновенія съ нашими войсками, принуждены были отступить. Ища спасенія виѣ предѣловъ нашего отечества, остатки разбитыхъ повстанцевъ переходили недалеко Комаровки, были и въ Почаевѣ. Базильяне, занимавшіе въ ту пору монастырь, приняли бѣглецовъ съ распростертыми объятіями: встрѣтили ихъ съ крестами и хоругвями, совершили молитвословіе съ большою торжественностію, угостили и, какъ думаютъ, снабдили значительными деньгами. Клятвенно-преступныя сношенія измѣнниковъ—Базильянъ съ явными мятежниками, поднявшими мечъ противъ Государя, дошли до свѣдѣнія высшей власти; по распоряженію ея святая обитель отнята у узурпаторовъ и возвращена Православ-

(1) Краткіе очерки исторіи польскаго народа Іоахима Лелевеля, перевъ Яковъ Ивановскій, Сибургъ, 1862, стр. 199—200.

нымъ ипокамъ, для пребыванія которыхъ благочестивою фундаторкою была основана.

Мѣстечко Радзивиловъ, въ которое послѣ скучной и тяжелой дороги мы наконецъ пріѣхали, лежитъ на пространной равнинѣ, обнаженной отъ лѣса, покрывающаго значительную часть Малаго-Полѣся. Лѣса примыкаютъ къ самому мѣстечку съ кременецкаго пріѣзда; говорятъ, они раскинуты на большомъ пространствѣ и въ сосѣдственной Галиціи. Радзивиловъ омывается значительными водами какой-то рѣчки или пруда, чрезъ который идетъ переѣздъ въ Галицію возлѣ таможенныхъ зданій. Происхожденіемъ своимъ это мѣстечко обязано фамилии Радзивиловъ, по имени коихъ оно названо. Въ спискѣ волостей и селъ, упоминаемыхъ въ люстраціонномъ актѣ 1545 г. дьякомъ Львомъ Пашковичомъ-Тышковичомъ, Радзивилова не находимъ, между тѣмъ—какъ въ немъ упоминаются теперь менѣе значительныя топографическія пункты, какъ то: Опариспы или Опарисесы, Ледуховъ, Перенятое—нынѣшній Перенятинъ, Кокорево, Куликовъ. Дунаевъ, Почаевъ, Лосятинъ, Бережцы, Комаринъ, вѣроятно, Комаровка—по нынѣшнему. Въ половинѣ слѣдующаго т. е. XVII-го вѣка, или въ эпоху Берестеческой битвы, уже находимъ Радзивиловъ существующимъ (1). Поэтому можемъ заключать, что Радзивиловъ возникъ во второй половинѣ XVI-го, или въ первой XVII-го столѣтія. Онъ занимаетъ довольно большое пространство и довольно многолюденъ; однихъ евреевъ, по показаніямъ мѣстной полиціи, считается въ этомъ мѣстечкѣ до 2 т.—Немало въ Радзивиловѣ и порядочныхъ домовъ, между коими встрѣчаются каменные, двухэтажные; но они размѣщены какъ попало, потому-что постройки производились не по правильно составленному плану, а, очевидно, по произволу. Во всякомъ случаѣ, то самое, что мы замѣтили прежде на счетъ Радзивилова, повторимъ здѣсь вновь: мѣстечко

(1) Костомарова Богданъ Хмѣльницкій, изд. 2, СПБ. 1859, часть II стр. 127.—

это возвышеніемъ своимъ, въ кругу окрестныхъ населеній, обязано новѣйшему времени, когда оно перешло въ составъ Россійской имперіи. Тогда въ Радзивиловѣ учреждена первоклассная таможня, поднялась торговля, особенно заграничная, увеличилось население, начали возникать лучшія зданія; однимъ словомъ, мѣстечко стало принимать теперешній свой видъ.

Къ недостаткамъ мѣстечка надобно отнести отсутствіе порядочныхъ общественныхъ зданій. Православной церкви въ Радзивиловѣ ни одной, хотя въ немъ не мало православнаго народа; костелъ хотя и есть, но деревянный и незавидной архитектуры. Православная церковь помѣщается за мѣстечкомъ въ кладбищенской, среди могилъ и памятниковъ, осѣняемыхъ вѣтвями насаженныхъ надъ прахомъ покойниковъ деревьевъ. Правда въ Радзивиловѣ начали строить каменное зданіе для православной церкви; но оно, во время нашей бытности (въ 1865 г.), далеко не было окончено (1) и, по нашимъ соображеніямъ, мало и не помѣстительно для такого значительнаго мѣстечка, какъ Радзивиловъ. Здѣсь — на границѣ Православной Руси и при въѣздѣ изъ иноземнаго, католическаго государства въ предѣлы могущественной, исполнинской Россіи, хорошо было находиться огромному, величественной архитектуры, православному храму, да видятъ иноземцы славу Бога нашего. Притомъ Радзивиловъ своими постройками, своимъ пространствомъ и значительнымъ числомъ жителей, походить на добрый уѣздный городъ, — въ немъ и первоклассная таможня; а церковь выйдетъ, по окончаніи нововоздвигаемаго зданія, весьма скромная. Постройка зданія производится на счетъ мѣстныхъ прихожанъ, кои состоятъ изъ крестьянъ, мѣщанъ и небольшого количества таможенныхъ чиновниковъ, между коими значительныхъ капиталистовъ, разумѣется, нѣтъ. Если гдѣ-либо необходимо содѣйствіе правительства такому

(1) Оконченная постройкой церковь освящена 15 Сентября 1874 года. *Ред.*

доброму дѣлу, какъ постройка церкви, то въ Радзивиловѣ особенно (1). Замѣчаша заслуживаетъ то, что въ этомъ многолюдномъ мѣстечкѣ, кромѣ еврейскаго перворазряднаго, соответствующаго нашимъ приходскимъ (теперь народнымъ — однокласснымъ) училищамъ, другаго училища нѣтъ. Правда есть тутъ двѣ церковно-приходскія школы; но многочисленное и разнохарактерное по вѣроисповѣданію население Радзивилова нуждается въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, конхъ средства содержанія были бы обеспечены и программы преподаванія предметовъ шире, чѣмъ въ начальныхъ Радзивилдовскихъ школахъ. Но невольные жители, даже православнаго исповѣданія, принуждены отдавать дѣтей своихъ для ученія въ какому-нибудь полубразованному поляку — фанатику, который, пожалуй, научитъ своихъ учениковъ русской грамотѣ и письму — въ видѣ договора съ родителями; но въ сѣбѣ съ тѣмъ разовьетъ въ сердцахъ юныхъ питомцевъ любовь къ польской грамотѣ и національности и отвращеніе отъ всего русскаго; — ничего другаго отъ подобныхъ учителей нельзя ожидать. На почвѣ, намъ принадлежащей, въ средѣ народонаселенія, въ вѣреннаго нашему руководству, мы обязаны распространять православно-русское образованіе — разумѣется, не мѣрами насильственными, принудительными, а путемъ убѣжденія, чисто-христіанской любви, снисхожденія, терпѣнія; обязаны притомъ охранять вертоградъ свой отъ врага, который можетъ расплодиться въ немъ воицы.

Эти мрачныя размышленія были прерваны неожиданнымъ удовольствіемъ, которое мы вкусили, посѣтивъ церковно-приходскую школу сосѣдственнаго съ Радзивиловомъ села Опарисъ. Состояніе ея тѣмъ болѣе заинтересовало насъ, что село Опарисы находится въ

(1) Намъ говорили, что въ 1867 году постройка каменной Радзивилдовской церкви приостановлена по причинѣ недостатка денежныхъ средствъ.

О постройкѣ церкви см. 24 № Волг. Ен. Вѣд. 1874 года.

таможенной черты, недалеко государственной границе нашей съ Австрійскою имперією. Школа помѣщалась въ кухнѣ священника, которой чистота и опрятность не могли не поразить русскаго путника, пріобыкшаго видѣть въ заведеніяхъ этого рода, большею частію, грязь и неопрятность; прислуга священника тоже была одѣта чисто и прилично. Крестьянскихъ мальчиковъ, обучавшихся въ школѣ, было до 10 человекъ; они читали по-русски, славянски, обучались ариѳметикѣ, по букварямъ изучали молитвы, постановленныя Православною церковью. Особенное удовольствіе доставили они намъ своимъ хоровымъ пѣніемъ. Когда услышали мы здѣсь—на рубежѣ государственной границы, въ виду иноземной страны, хотя составлявшей нѣкогда одно цѣлое съ Русью, но теперь находящейся въ составѣ инopleменной имперіи, пѣніе тропаря: «Спаси Господи люди твоя, и благослови достоиніе Твое; побѣды Государю нашему, Императору АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ на сопротивныя даруя» и проч.—признаться, невольно умилились. Актъ посѣщенія нашего школы заключенъ былъ молитвою, пропѣтою хоромъ тѣми же мальчиками: «Достойно есть яко воистину блажити тя Богородицу» и т. д.—Въ душѣ своей мы не могли не благодарить православнаго священника, какъ главнаго виновника умильтельнаго зрѣлища, неожиданно встрѣченнаго нами въ этихъ мѣстахъ и глубоко запавшаго въ наше сердце.

Эти мѣста посѣтили мы въ исходѣ февраля. Обильныя воды, разстаяшаго было предъ тѣмъ снѣга, снова покрылись легкою ледяною корою по случаю возобновившагося мороза; льдомъ покрыты были обширныя пространства составляющія низменную, далеко простирающуюся равнину. Вѣроятно, въ лѣтнее время, она представляет живописныя картины; но зимою мѣста эти не имѣютъ ничего привлекательнаго; покрайней мѣрѣ, такими они показались намъ, когда, проѣзжая по нимъ, пришлось ломать колесами повозки льды, лежавшіе на длинныхъ бродяхъ дороги между Радзивиловымъ и Опариспами.

Теперь мы сами увѣрили, что обширная равнина, разстилающаяся между Вербою, Берестечкомъ и Радзивиловымъ, простирается и въ сосѣдственныхъ мѣстахъ Галиціи, что подтверждали и мѣстные жители, которые или сами бывали за границую, или слышали это отъ другихъ бывальцевъ.

Подобный же характеръ имѣютъ мѣста, встрѣчающіяся по дорогѣ изъ Радзивилова въ Почаевъ. Дорога идетъ по низменностямъ и, говорятъ, лѣтомъ весьма тяжела, по причинѣ песчаной почвы. Впрочемъ мѣстность эта отличается отъ прежней въ томъ отношеніи, что изъ Бережечъ въ Радзивиловъ лежатъ на всемъ протяженіи большіе лѣса и населеніе рѣдкое; здѣсь же большихъ лѣсныхъ пространствъ мы не встрѣчали и населеніе довольно густое. Тутъ находимъ села: *Батьковъ*, *Башаровку*, *Перенятинъ* и *Подзамче*.

Туземцы, основываясь на преданіе, объясняютъ названія этихъ селъ слѣдующимъ образомъ: Батьково, говорятъ, называется по той причинѣ, что тутъ проживалъ нѣкогда казакъ, къ которому простой народъ питалъ особенное уваженіе, величая его «батькомъ» или батюшкой. Башаровка или Пашаровка названа по тому поводу, что здѣсь одинъ изъ турецкихъ или татарскихъ Пашей нашелъ свою смерть. Названіе Перенятинъ съ Гаями производятъ оттого, что на этомъ мѣстѣ были устроены заставы, на коихъ перенимали проходившихъ и проѣзжавшихъ людей для заселенія ими опустошенныхъ врагами мѣстъ; а по объясненію другихъ — для прекращенія бродяжничества. Впрочемъ въ изчисленіи волостей и селъ, поименованныхъ Львомъ Патеємъ — Тышковичемъ въ первой половинѣ XVI-го вѣка (1545 г.), встрѣчается названіе *Перенятаю*, что имѣетъ тоже самое значеніе, что и Перенятинъ. Подзамче, по всей вѣроятности, называется такъ потому, что народъ, поселившійся здѣсь, сгруппировался вблизи находившаго замка. Въ Перенятинѣ, возлѣ церкви, дѣйствительно замѣчаемъ большіе рвы съ окопами или валами, обнимающими, по описанію туземцевъ,

небольшую квадратную площадь, по угламъ которой устроены выступы, какъ бы для помѣщенія орудій; поэтому, можно предполагать, сосѣдственнае поселеніе и получило названіе Подзамча. Притомъ въ монографіи «Богданъ Хмѣльницкій» Перенятное или Перенятинъ названо *мѣстечкомъ*, а это ведетъ къ предположенію, что оно тянулось далѣе теперешняго и, можетъ быть, включало поселеніе—Старика (1). Есть земляные окопы и въ селѣ Башаровкѣ. Все эти мѣста довольно близко лежатъ одно другому, а идѣ составляютъ какъ бы непрерывную цѣпь; вѣроятно населеніе тутъ группировалось подлѣ водъ протекающаго здѣсь ручья, изъ котораго образовался прудъ.

Въ Подзамче мы оставили такъ называемое Малое Полѣсье и, слѣдуя по дорогѣ въ Почаевъ, нашли другую мѣстность—гористую.

II. ПОЛОСА СТОЖКООБРАЗНЫХЪ ГОРЪ СѢВЕРОЗАПАДНОЙ ЧАСТИ КРЕМЕНЕЦКАГО УѢЗДА: ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА (ПОЧАЕВСКАЯ УСПЕНСКАЯ ЛАВРА), БОЖЬЯ-ГОРА, ОСТРАЯ-ГОРА И ДРУГІЯ.

Среди ровныхъ пространствъ сѣверозападной части Кременецкаго уѣзда, между южною чертою западной полосы Малаго Полѣсья, западной границей имперіи и дугообразными верховьями рѣки Иквы, возвышаются конусообразныя или, что тоже самое, стожкообразныя горы: 1-я Почаевская, 2-я Божья или Бужья-гора, 3-я Острая, 4-я и 5-я двѣ горы близъ деревни Куликовой и 6-я и 7-я столько же между селомъ Жолобами и городомъ Кременцомъ.

Оставивъ села Перенятинъ и Подзамче, о которыхъ мы говорили въ прежней нашей статьѣ, переѣдемъ чрезъ село Старый Почаевъ въ мѣстечко Почаевъ. Теперь мы уже въ полосу горъ, лежащихъ на югъ отъ Малаго По-

(1) Богданъ Хмѣльницкій, Костомарова, часть II, стр. 128.

лѣся, изъ коего чуть что выбрались, или — правильнѣе западной половины его. Горы эти признаются такъ же стожкообразными или конусообразными, какъ и въ восточной половинѣ Малаго Полѣся, коихъ положенію онѣ соотвѣтствуютъ; тѣ и другія составляютъ цѣпь одного и того же горнаго вряжа и идутъ по направленію отъ запада къ востоку. Слѣдуя по прямому пути изъ Подзамче въ мѣстечко Почаевъ, мы оставляли направо село Ледуховъ. Потомъ нарочно заѣзжали мы изъ м. Почаева въ это село, для чего повернули на лѣво изъ Стараго Почаева и, переѣхавъ плоскую возвышенность, лежащую между нимъ и Ледуховымъ, очутились въ пунктѣ, къ которому стремились. Впрочемъ намъ говорили, что изъ Радзивилова въ м. Почаевъ можно ѣхать и чрезъ Ледуховъ. Села Старый Почаевъ и Ледуховъ похожи по мѣстоположенію въ томъ отношеніи, что и тотъ и другой расположенъ въ оврагахъ. Но въ Ледуховѣ протекають воды какого-то ручья или пруда, которыя раздѣляютъ это населеніе на двѣ части. Въ Ледуховѣ православная церковь имѣетъ особенный видъ: одна половина ея деревянная, а другая — каменная. При перестройкѣ деревянныхъ зданій случается, что одну половину разламываютъ для замѣны каменною и потомъ подвергаютъ подобной же катастрофѣ и другую для тойже цѣли. Но подобной перелѣлкѣ, осуществленной въ половицу, въ Ледуховѣ, по видимому, небыло: никто изъ мѣстныхъ жителей, по словамъ приходскаго священника, не помнитъ, когда произведена постройка Ледуховской церкви; а судя, по виду ея, это сдѣлано давно. Какъ долго просуществуетъ церковь въ теперешнемъ состояніи, тоже никто не можетъ сказать. Отсутствие рвенія о благолѣпнн храма Божія можно объяснить разнохарактерностію Ледуховскаго народонаселенія въ религіозномъ отношеніи: въ самомъ селѣ Ледуховѣ между православнымъ населеніемъ встрѣчаются и римско-католики, равно какъ и въ приселкѣ его *Дранчи русской*; что же касается другаго приселка *Дранчи Польской* или *Мазуровъ*, то въ немъ почти всѣ римско-католики. Село Ста-

рый Почаевъ можно увидѣть только взбѣжавъ на возвышенности, окружающія его; хижины раскинуты по покатостямъ ихъ; тутъ же находится и церковь деревянная, скромной деревенской архитектуры. Это село замѣчательно чистою, студенною водою, вытекающею посредствомъ ключей изъ подошвы горной; эту воду снабжается и мѣстечко Почаевъ.—Послѣдняго совершенно невидно изъ Стараго Почава; нужно подняться на гору и тогда глазамъ вашимъ предстанетъ великолѣпный монастырь со всѣми своими строеніями, равно какъ и скромное, небольшое мѣстечко, раскинувшееся у подошвы горы, занимаемой монастыремъ. Не взначай вы проѣзжаете пространство, отдѣляющее Старый Почаевъ отъ мѣстечка и вдругъ находите себя у бѣлокаменной ограды монастырскаго сада; надъ нимъ вверху, на высоко-приподнятой скалѣ, висятся зданія обители, на первомъ планѣ которой стоитъ великолѣпнѣйшая церковь; выдающіяся впередъ основанія ея закрываютъ обращенныя къ саду крутыя покатости скалы. Это Почаевская Успенская Лавра.

Почаевъ извѣстенъ во всей Россіи, подобно Кіевопечерской Лаврѣ, Троицко-Сергіевой Лаврѣ, Соловкамъ, Коренной-пустыни и т. п.—Въ Почаевъ приходятъ богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи: Архангельска, Петербурга, Иркутска; Почаевъ посѣщаютъ особы царственныя: блаженной памяти Императоръ Николай I и нынѣ благополучно царствующій Государь—Императоръ изволили пріѣзжать въ это мѣсто, славное своею святынею. Здѣсь, какъ извѣстно, икона Божіей Матери славится чудотвореніями и покоятся нетлѣнныя мощи преподобнаго Іова игумена Почаевскаго.

Мѣстность, занимаемая Почаевомъ, одна изъ самихъ живописныхъ въ Россіи. Она принадлежитъ Волыно-Подольской или Авратынской сплошной возвышенности. Выѣзжая изъ Радзивилова, вы замѣчаете вокругъ себя обширную низменную равнину, которая поднимается тѣмъ выше, чѣмъ ближе вы пробираетесь къ Почаеву. Въ послѣднемъ находите себя на возвышенной плоскости, высоко-припод-

нятой надъ уровнемъ изменности только-что вами оставленной. На горѣ Почаевской нагромождена еще высокая скала, увѣнчанная монастыремъ. По геологическимъ указаніямъ (1), въ нижнихъ частяхъ Почаевской горы находится бѣлый сыпучій песокъ съ раковинами, въ коемъ встрѣчается крѣпкій песчаникъ съ раковинами же; по бѣлому песку идетъ пластъ мергельнаго песку тоже со множествомъ раковинъ. Самая же гора, по Эйхвальду, образована изъ мелкаго прѣсноводнаго, крѣпкаго песчаника съ небольшимъ количествомъ раковинъ. Замѣчаютъ еще, что восточныя части горы имѣютъ рухляковъ мергель, подъ которымъ, не глубже 2-хъ аршинъ отъ поверхности, песчаникъ въ другихъ мѣстахъ замѣняется раковистымъ плотнымъ известнякомъ; кромѣ того въ горѣ находятся звѣнья или гнѣзда капельниковаго известняка. Подъ монастыремъ, построеннымъ на темени скалы, находятся пещеры, на сводахъ коихъ виднѣются сосульки, какъ бы ледяныя,—это сталактики, или известковая масса, спустившаяся сверху въ сгущенномъ видѣ и повисшая въ видѣ капель, образовавъ такимъ образомъ особую каменную массу. Пещеры эти нѣкогда составляли убожище подвижавшихся на иноческомъ поприщѣ монаховъ.

Если Воыно-Подольское плато или Авратынская сплошная возвышенность и не имѣетъ тѣхъ исполинскихъ возвышеній, того страшнаго нагроможденія скалъ и утесовъ, какія встрѣчаются въ другихъ горныхъ хребтахъ, проходящихъ въ Россіи, на примѣръ Кавказскомъ, то все же Почаевская гора такъ высоко приподнята надъ обружающею мѣстностію, что зданія Лавры можно видѣть изъ разныхъ отдаленныхъ пунктовъ. По дорогѣ изъ Дубно съ одной возвышенной плоскости вдали, почти на 40 верстномъ разстояніи, виднѣются эти зданія; въ Кременцѣ съ замковой горы; лежащей верстъ за 20 слышимъ отъ Почаева, съ горы Божьей, находящейся недалеко отъ м.

(1) Геологическо-Геогностиическій очеркъ Воынской губерніи. Житомиръ, 1867: (труды Воын. Стат. Комитета); стр. 139—140.

Бережець—вереться за 15 отъ Лавры, можно видѣть ея церковь, монастырскіе корпуса и колокольню приподнятыми надъ сосѣднею мѣстностью, въ значительныхъ размѣрахъ погрытою лѣсами. Въ селѣ Ростокахъ, довольно далеко лежащемъ отъ Почаева, мы взойшли на гору, и дивныя монастырскія зданія его представились намъ во всей красотѣ своей и притомъ съ южной стороны, гдѣ именно они красивы и величественны. По дорогѣ изъ Берестечка въ туманной дали тоже поражаетъ путника видъ Почаевской Лавры. Все это, вмѣстѣ взятое, довольно уясняетъ представленіе, какъ высоко приподнята Почаевская гора надъ уровнемъ окружающихъ ея (какъ ближнихъ, такъ и довольно отдаленныхъ) мѣстъ; надъ ними она является господствующею, а зданія монастырскія, поверхъ окружающихъ ихъ возвышенностей и лѣсовъ, какъ бы въ воздухѣ повисшими для проявленія православному и инославному міру дивной красоты своей!

Весьма рано, именно въ XIII вѣкѣ, замѣчаютъ слѣды иноковъ, жившихъ въ пещерахъ каменной Почаевской скалы, изъ темени коей истекала (и теперь истекаетъ) чистая, прѣсная, здоровая вода; притомъ ея служило издавна, и доселѣ служитъ, небольшое на верху скалы углубленіе, оставленное, по благочестивому преданію, стопою, явившейся здѣсь въ огниномъ видѣ Божіей Матери. Вблизи пещеръ, которыя занимали некогда отшельники, построена была, какъ можно предполагать, первоначально деревянная церковь, замѣненная въ послѣдствіи каменною, которою соорудили монахи въ честь Успенія Божіей Матери, на счетъ добровольныхъ приношеній.

Въ описаніи Кременецкаго замка 1545 года господарскимъ дьякомъ Пашковичомъ-Тышковичомъ, между прочимъ говорится, что въ Почаевѣ, «въ праздникъ Божіей Матери подстаростій Кременецкій беретъ съ мѣщанъ отъ лавочнаго вѣса по два гроша, и отъ бочки пива или меду по грошу» (1).

(1) Памятники, томъ IV, отд. 2-е, стр. 227, Кіевъ 1859.

ворится въ вышеприведенномъ отрывкѣ, очевидно былъ храмовымъ днемъ Почаевской церкви, по случаю котораго должно было собираться много богомольцевъ и производилась ярмарка въ поселеніи. Въ томъ-же описаніи Тышковича-Пашковича упоминается о владѣтеляхъ Почаева Гаврилѣ и Іероѣѣ Гостскихъ, имѣвшихъ свои городни въ Кременецкомъ замкѣ (1). Въ описаніи Почаевскія Успенскія Лавры говорится, что польскій король Сигизмундъ II Августъ въ грамотѣ, данной на имя владѣтеля села Почаева Василя Богдановича Гойскаго въ 1557 г., упоминаетъ о существованіи при Почаевской горѣ каменной церкви Успенія Божіей Матери. Въ томъ же описаніи Почаев. Лавры упоминается, что эта послѣдняя грамота была подтвердительною таковой же, данной королемъ польскимъ Сигизмундомъ I-мъ въ 1527-мъ году отцу вышепоказаннаго владѣльца Гойскаго (2). По этому можно заключать, что каменная церковь Успенія Божіей Матери существовала уже въ половинѣ XVI-го вѣка, и что владѣтелями Почаева, въ то время, были Гойскіе, — фамилія извѣстная въ западной Руси своими приношеніями въ пользу храмовъ Божіихъ, усердною ревностію къ интересамъ Православія. Изъ дома Гойскихъ происходила благочестивая фундаторка общежительной Почаевской обители.

Въ исходѣ XVI-го вѣка (1597 г.) Анна Тихоновна Гойская, владѣтельница мѣстечка Орли и села Почаева, основала при церкви Успенія Божіей Матери, издавна въ томъ селѣ существовавшей, какъ сказано въ записи фундаторки, общежительный монастырь, надѣлила его крестьянами, пашнями, сѣнокосами, лѣсомъ, и доставила средства къ заведенію типографіи (3). Въ фундушевой записи Анны Гойской упоминается объ Орли и дворѣ Почаевскомъ; съ первой и приписанныхъ къ ней имѣній фундаторка постановила ежегодно вносить въ пользу уст-

(1) Тамъ же стр. 201.

(2) Описаніе Почаевскія Успенскія Лавры, Почаевъ 1859, стр. 16—17.

(3) Памят. врем. ком. томъ IV, Кіевъ, 1859, отд. I, стр. 39—55.

ранваемой обители известное количество денег, а со второго, тоже ежегодно, десятину со всякаго зерноваго хлѣба на вѣчныя времена (1). Анна Гойская передала въ монастырь икону Божіей Матери, сдѣлавшуюся известною своими чудотвореніями; икона эта оставлена, въ знакъ благословенія, благочестивой фундаторкѣ Почаевской обители греческимъ митрополитомъ Неофитомъ, во время проѣзда его чрезъ Волинь за гостепрѣимство, оказанное ему въ Орля владѣлицею. Но наследники ея не только не раздѣляли чувствъ фундаторки въ отношеніи къ Почаевской обители, но и стали тѣснить ее. Такъ себя вели: Гойницкіе, Корчаковскій, Сагурскій, Искры, наследники Древинскаго, также графы Тарповскіе, частью по корыстнымъ побужденіямъ, частью фанатическимъ, въ угоду ксендзамъ, неблагопріятствовавшимъ возрастанію благосостоянія новой православной обители въ то время, когда положено было начало уни. Особенно тѣснили Почаевскій монастырь владѣтели и Козина (Дубенскаго уѣзда) Фирлеи, въ руки коихъ по праву наследства перешли имѣнія Анны Гойской. Фирлеи были лютеранскаго исповѣданія и, желая овладѣть имѣніемъ незадолго предъ тѣмъ возникшей православной обители, пытались ее уничтожить. Въ 1623 году Адамъ Фирлей напалъ на Почаевскій монастырь съ вооруженною силою и захватилъ въ свои руки все, что нипопапось, даже чудотворную икону Пресвятой Богородицы, и перенесъ ее въ Козинскій замокъ. Въ это-то опасное для Почаевской обители время является игуменомъ ея Ювъ, въ мѣрѣ Иоаннъ, Желѣзо. Онъ происходилъ отъ православныхъ родителей, проживавшихъ въ Галицкой или Червонорусской землѣ; въ малолѣтствѣ оставилъ родителей и на двѣнадцатомъ году жизни былъ постриженъ въ иноки въ Угорницкомъ Преображенскомъ монастырѣ (2); за тѣмъ, по достиженіи совершеннолѣтія, былъ посвя-

(1) Тамъ же стр. 46.

(2) Здѣсь не мѣшаетъ принять во вниманіе соображенія наши на счетъ Угорницкаго монастыря, высказанныя при описаніи Стожковской церкви.

ицѣ въ священнической санѣ. Отличаясь подвижническою жизнью Іоаннъ Желѣзо, въ монашествѣ Іовъ и схимонашествѣ снова Іоаннъ, по желанію ревнителя православія Константина Константиновича князя Острожскаго, перешелъ въ Дубенскій Крестовоздвиженскій монастырь (нынѣ пустынь—приписная къ Почаевской Лаврѣ), въ коемъ избранъ былъ въ игумены и управлялъ обителью болѣе 20-ти лѣтъ. Затѣмъ перешелъ въ Почаевскій монастырь, въ коемъ тоже оставался игуменомъ. Продолжая прежнюю строго-подвижническую жизнь, имѣя благотворное вліяніе на братію примѣромъ своей жизни и, безъ сомнѣнія, словесными внушеніями, Іовъ, по должности игумена, обязанъ былъ заботиться и о благосостояніи матеріальной обители; почему долженъ былъ употребить всѣ усилія, дабы возвратить монастырю сокровища, похищенныя Фирлеемъ. Вслѣдствіе жалобъ, поданныхъ въ разныя мѣста игуменомъ обще съ братією (въ собственноручной подписи Іовъ употреблялъ имя Іоанна), нѣкоторыя изъ похищенныхъ Фирлеемъ принадлежностей Почаевской обители были возвращены ей въ 1647 г.; за три года предъ тѣмъ снова перенесена была въ Почаевскій монастырь и чудотворная икона Божіей Матери. Смерть постигла подвигоположника въ 1651 г., которую преподобный, какъ сказано въ описаніи Почаевской Лавры, самъ предсказалъ за семь дней до ея воспослѣдованія; нетлѣнные останки его составляютъ драгоцѣннѣйшее достояніе Лавры и покоятся въ богатоубранной рацѣ въ Печерской церкви. Около того же времени (1649 г.) Теодоръ и Евва Домашевскіе построили каменную церковь, въ честь св. Троицы, надъ самую стѣну Богоматери. За тѣмъ было построено здѣсь еще 6 церквей, такъ что всѣхъ было въ Почаевскомъ монастырѣ 8. Обнесенный слабою бревенчатою оградю монастырь подвергался нападенію со стороны Турокъ, которые вторгнулись въ эти мѣста изъ Подолія;—извѣстно, что во второй половинѣ 17-го вѣка Турки ворвались въ эту польскую область, которую, равно какъ и главную крѣпость Каменцемъ-Подольскимъ, овладѣли.

Это случилось въ 1672 году въ царствованіе въ польшѣ Михаила Вишневецкаго, который, по Бучацкому договору, обязался платить дань Туркамъ, оставивъ въ ихъ рукахъ Подолію и Каменецъ-Подольскій. Но какъ Бучацкій миръ былъ отвергнутъ Польшею въ 1673 году, война возобновилась съ Турками еще при жизни Михаила Вишневецкаго и продолжалась въ царствованіе его преемника Яна Собіесскаго (1673—1696), то изъ Каменца и Подоліи Турки могли вторгаться въ сосѣдственныя области до заключенія Карловичскаго мира въ 1699-мъ году, когда Польша возвратила уступленный было Туркамъ край. Въ этотъ-то промежутокъ времени, какъ можно заключать изъ монастырскихъ преданій, въ 1675 году Почаевская обитель подверглась нападеніямъ со стороны Турокъ: въ продолженіи 3-хъ сутокъ они производили приступы на стѣны монастырскія, и не слабая, бревенчатая ограда удержала напоръ варваровъ, а сила невидимая, небесная, заступленіемъ которой держится и стоитъ это святое мѣсто и до нынѣ.

Но, освободившись отъ Сидимы, Почаевская обитель не освободилась отъ Харибды. Уніаты овладѣли ею въ первой половинѣ 18-го вѣка, не смотря на то, что основательница Анна Гойская въ своей фундушевой записи предоставляетъ исключительное право владѣнія ею однимъ Православнымъ инокамъ. Вотъ что фундаторка говоритъ въ своей записи: «такъ-какъ въ моей маетности, при селѣ Почаевѣ, съ давнихъ временъ существуетъ каменная церковь въ честь Успенія пречистой Богородицы, то, чтобы при той церкви было постоянно славословіе Божіе, я рѣшилась построить и основать при ней монастырь, для жительства въ немъ восьми чернцовъ, людей добрыхъ, набожной жизни, не инаго исповѣданія, какъ только Греческаго, подчиненныхъ Восточной церкви, и двухъ дьячковъ» (1). Есть и другія мѣста подобнаго содержанія въ тойже записи. Не смотря на это завѣща-

(1) Памят. врем. ком. томъ IV, отд. I-е, стран. 44.

не фундаторки, уніаты захватили въ свои руки Почаевскую обитель. Въ которомъ именно году и какъ это произошло, положительныхъ свѣдѣній неимѣется, тили, по крайней мѣрѣ, до сихъ поръ ихъ не найдено; въ описаніи Почаевскія Успенскія Лавры говорится, что въ 1712-му г. въ Почаевской обители господствовало Православіе, а съ 1713 по 1831 г. во всѣхъ монастырскихъ актахъ настоятелями показаны *базильяне*. Относительно времени, въ которое перешелъ Почаевскій монастырь въ руки уніатовъ, не имѣшаетъ имѣть въ виду сказку жителей д. Будищъ Федора Буляра и с. Старосѣлья Алексѣя Скляра, данную въ 1770 г. по требованію Кіевскаго митрополита Гавріила. Въ ней говорится: «По переводѣ зъ Украины въ Малороссію народа, якъ бы въ 16-ть лѣтъ, съ Почаевскаго монастыря, въ Польской области состоящаго, отъ Унѣи приишолъ іеромонахъ Лука Пелеховскій въ означенную Украину, въ показанную деревню Будки, въ домъ отца реченнаго Буляра Григорія Буляражъ, и, объявивъ ему Григорію Буляру, что онъ поменутой Лука Пелеховскій игумень прописаннаго Почаевскаго монастыря. Онъ показавъ священническія одежды, чашу, дискосъ и звѣзду, имъ Пелеховскимъ принесенные и двѣ грамоты жалованные вѣчныя, достойныя и блаженныя памяти Государемъ, Императоромъ великимъ Петромъ Алексѣевичемъ за вѣрность его, яко онъ Пелеховскій со всею братією, когда армія російская за Прутъ шла, со кресты и иконами по должности своей Государя встречалъ; и реченный игумень старикъ Пелеховскій его Буляра отца Григорія спрашивалъ, гдѣ стоитъ усупенскій Ирѣвскій монастырь, то отецъ его Буляра показалъ онаго Ирѣвскаго монастыря поближе деревнѣ Будищъ грунтъ монастырскій зъ родячимъ деревомъ и насажденнымъ виноградомъ, гдѣ издавна скитокъ былъ надлежащій до показаннаго Ирѣвскаго монастыря, прежде еще татарами неспаленнаго, на коемъ грунтѣ помянутый Пелеховскій поселился и сталъ жить, котораго монастыря Ирѣвскаго мона-

•стырище отъ и того времени, хакъ въ народѣ отъ Малую
 •Росію переведенъ онъ донынѣ въпустѣхъ состоитъ разстоя-
 •ніемъ отъ показаннаго грuntu, гдѣ скитокъ былъ, къ
 •полунощиятъ бы за три версты надъ р. Ирдинемъ.
 •Который Пелеховскій входилъ въ Кіевъ въ духовную
 •и къ консисторію о заложеніи и освященіи церкви благо-
 •словенія просить, то его игумена Пелеховскаго съ Кіева
 •отправлено въ катедру Переяславскую къ покойному
 •епископу Кириллу Шумлянскому, и, возвратившись оны
 •Пелеховскій въ Переяславъ, и храмъ Успенія, Пр. Б.
 •на семъ мѣстѣ, гдѣ теперь виноградскій цѣль съ онымъ
 •храмомъ и монастырь состоитъ, заложилъ, и устроилъ и
 •освятилъ, и будить тому назадъ болѣе сорока лѣтъ и въ
 •ономъ храмѣ литургіе салъ (въ оной церкви совершалась
 •Божественная литургія), и назвалъ оный храмъ, по
 •имѣнью семуя винограду при ономъ храмѣ, виноградскимъ
 •монастыремъ. И паки Поляки, хотя сего Пелеховскаго
 •и выгоцали изъ монастыря виноградскаго; то какъ оны
 •Пелеховскій выше означенныя грамоты имъ полякамъ
 •прочиталъ, то оны его оставили съ миромъ. И жилъ
 •оны Пелеховскій въ монастырѣ болѣе 10-ти лѣтъ, а
 •какъ и татарами затревожился, то Пелеховскій, игумень
 •Виноградскаго монастыря, побравши имѣніе церковное
 •все, что ни было, съ монахами, которые пришли были
 •въ монастырь виноградскій зъ золотононскаго мона-
 •стыря, отошелъ за Дѣпръ, а въ какій монастырь
 •неизвѣстно. (1)

Эта выпись касательно прибытія на берега р. Дѣпра
 игумена Почаевскаго монастыря Луки Пелеховскаго и
 другихъ современныхъ событій сдѣлана съ тою цѣлю,
 чтобы показать, что извѣстія, передаваемые ею на счетъ
 времени перехода Почаевскаго монастыря въ руки уни-
 атовъ, совпадаютъ съ свѣдѣніями, сообщаемыми объ
 этомъ предметѣ мѣстными источниками, такъ какъ опи-
 саніе Почаевскія и Успенскія Лавры составлено по

(1) Прибавл. къ Кіев. епарх. вѣдомое. 1861 г. стр. 531 и 532. —

актамы монастырскимъ. Достоверность и свѣдѣній сказки подтверждается дѣйствительностію и другихъ фактовъ, помѣщенныхъ въ ней: Прутскій походъ Петра великаго, о которомъ упоминается въ сказкѣ, какъ извѣстно, былъ въ 1711 г.; епископъ Кирилль Шумлянскій, къ которому обращался Пелеховскій за благословеніемъ на построеніе церкви въ Винogradскомъ монастырѣ, по изгнаніи его Шумлянскаго уніатами изъ Луцка, управлялъ переяславскою епархіею съ 1715 по 1726 г. (1). Стало быть, по указаніямъ вышеприведенной сказки, игумень Лука Пелеховскій могъ оставить Почаевскій монастырь не прежде 1715 и не позже 1720, а въ крайности 1726 года, по которому управлялъ Переяславскою епархіею епископъ Кирилль Шумлянскій. Въ этотъ-то періодъ времени, то есть между 1711 и 1725 годами, могъ быть занятъ Почаевскій монастырь уніатами, по смыслу сказки. Та же сказка сообщаетъ и другой интересный фактъ, касающійся Почаевской обители: во время своего Прутскаго похода, слѣдовательно въ 1711 году, ее постигъ великій преобразователь Россіи, Петръ I въ дѣлѣ. Въ періодъ изавѣдыванія Почаевскимъ монастыремъ Базильянтъ, тщаніемъ и иждивеніемъ ихъ, а частью стараніемъ Каневского старосты графа Николая Потоцкаго, построены нынѣшнія монастырскія зданія. Основаніе ихъ было положено въ 1771 г.; самая постройка окончена въ 1785; но главная монастырская Успенская церковь — вѣнецъ и краса всѣхъ монастырскихъ Почаевскихъ зданій — окончена постройкою едва въ 1791 году. Монастырь имѣеть чудный видъ со всѣхъ сторонъ; но особенно увлекательный — съ южной. Величественная Успенская церковь красуется на первомъ планѣ монастырскихъ зданій; какъ внутри, такъ и извнѣ, все возноситъ душу зрителя отъ земной обители къ обители небесной. Особенно поражаетъ каждого прекрасное размѣщеніе главныхъ и второстепенныхъ частей храма, и ши-

(1) Прибавл. къ Кіев. сларх. вѣдом. 1861 г. стр. 10—11.

рокіе размѣры ихъ, а въ слѣдствіе того и значительная величина храма; освѣщеніе— усиленное частымъ и правильнымъ расположеніемъ оконъ; легкость постройки, приподнятой на темя скалы; красивая форма трехъ башенъ— средней, большей и двухъ меньшихъ, находящихся по сторонамъ фронтона церкви; наконецъ— превосходный, единственный видъ, открывающійся съ обширнаго балкона, устроеннаго у лицевой стороны ея и отороченнаго по краямъ крутой окраины желѣзною рѣшеткою съ массивными каменными фонарями, имѣющими подобіе урнъ. Такъ-какъ скала, на которой стоитъ монастырь, господствуетъ надъ окружающею страной, составляя одинъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ Воыно-Подольскаго плато, то это можетъ служить поясненіемъ, какъ обширенъ и разнообразенъ видъ, открывающійся на окрестности съ балкона Успенской церкви: со стороны восточной на слегка волнообразной поверхности, и идѣ покрытой лѣсомъ, виднѣются Бужья или Божія— гора и Кременецкія горы; съ другой— южной, на далеко растилающейся равнинѣ, слегка взбѣрошенной холмами— хижини ближайшихъ деревушекъ и изрѣдка раскинутыя рощицы; съ третьей— западной— пашни и кустарники съ утыканными тамъ-и-сямъ большими деревьями;— въ ложбинѣ этого пространства скрывается и село Старый Почаевъ. Съ балкона нельзя видѣть сѣверной околицы монастыря— она закрыта Успенскою церковью, колокольнею и жилыми корпусами; но взойдите на балкончикъ, обведенный желѣзною рѣшеткою вокругъ купола большой башни церковной, и вы насладитесь тѣми же видами на большемъ объемѣ кругозора и сѣверными окрестностями обители: они представляютъ далеко простирающееся пространство, покрытое сплошнымъ лѣсомъ. Зданія Подкаменецкаго кляштора, виднѣющіяся съ туманной дали съ поверхности балкона и раскинутыя на возвышеніи въ предѣловъ имперіи— на поляхъ Червоной или Галицкой Руси, еще болѣе разнообразятъ описываемый нами ландшафтъ. Говорятъ, что блаженной памяти Императоръ Николай I,

окинуть взоромъ съ большаго балкона окрестныя мѣста, замѣтилъ: «вотъ у меня своя Швейцарія!»—А на счетъ зданій Почаевской Лавры изволилъ замѣтить: «это про-изведеніе дерзкой архитектуры!» Замѣчаніе, нельзя не сказать,—совершенно вѣрное! Подняться на верхушку скалы зданія Почаевскаго монастыря, издали—съ высоты Божьей-Горы, укрѣпленій Бопы въ Кременецъ и другихъ отдаленныхъ пунктовъ, кажутся чѣмъ-то воздушнымъ, слегка касающимся земной поверхности. Прибавьте къ тому, что строители—Базильяне пожелали включить въ составъ большой монастырской церкви стопу Богоматери, находящуюся на окраинѣ скалы. Вслѣдствіе того къ окопечности ея, съ южной стороны, пристроили каменное въ 2 яруса зданіе, коего основаніе касалось подошвы скалы, а верхъ—нижнихъ частей большой Успенской церкви; одна стѣна—сѣверная осталась глухою, прикрывая южную покатость скалы, а противоположная этой стѣнѣ южная—открытою, украшенною двумя рядами огромныхъ оконъ. Въ этомъ, приподнятомъ на 2—3 яруса, зданіи теперь Пещерная монастырская церковь и подъ нею большой залъ, годный для помѣщенія подобной же церкви. Кровлею для этого зданія служить большой балконъ, о коемъ мы такъ много говорили, съ тремя входными дверями въ большую Успенскую церковь; южная или лицевая стѣна ея едва ли не покоится на зданіи Пещерной церкви. Стало бытъ фундаментъ большой Успенской церкви частью имѣеть podporу естественную—привродную каменную скалу, а частью искусственную—стѣны пещерной церкви. Видъ церквей Успенской и Пещерной, конечно, безподобенъ; но прочно-ли зданіе той и другой—покажетъ время. Равно по этому можно заключать, съ какою неусыпною заботливостію нужно поддерживать зданіе Пещерной церкви, особенно крыши ея, на коей покоится большой балконъ; отъ существованія этой постройки зависитъ прочность большой Успенской церкви!

Любуясь чудными видами, представляющимися съ балкона большой Лаврской церкви, невольно вспоминаемъ,

что описываемыя мѣста, равно какъ и далеко-растилающіяся за Подкаменецкимъ кляшторомъ, нѣкогда составляли одну страну—*Червоную Русь*; что они имѣли одинаковую судьбу, населены народомъ одного происхожденія, говорящимъ и теперь еще однимъ языкомъ, нѣкогда принадлежавшимъ одной Православной Церкви, — однимъ словомъ: имѣвшимъ одно народное образованіе, одну исторію!...

Благодаря Бога, мы избѣжали участи, постигшей Галицію, вошедшей въ составъ ипороднаго сочетанія: мы, Волины, воссоединились съ матерью нашею Русью и снова принадлежимъ Православной церкви. И то и другое совершилось въ концѣ прошедшаго столѣтія.—Но не всѣ жители Волины и всей Западной Руси воспользовались этимъ благотворнымъ для отечественной исторіи поворотомъ дѣлъ; если и теперь еще многіе коснѣютъ въ прежнихъ заблужденіяхъ, то нечему удивляться, что въ исходѣ прошедшаго столѣтія значительная часть униатовъ оставалась при прежнихъ своихъ вѣрованіяхъ. Такимъ образомъ въ концѣ XVIII вѣка почти всѣ базильянскіе монастыри на Волини, въ томъ числѣ и Почаевскій, оставались въ униі, хотя край возвращенъ уже былъ Россіи и значительная часть его народонаселенія возвратилась на лоно праматери своей православной церкви. Базильяне употребляли всевозможныя усилія для поддержанія существованія этихъ монастырей. Пользуясь богатыми фундашами, коими обладали обители югозападной Руси съ прежнихъ временъ, базильяне старались увеличить матеріальныя богатства новыми пожертвованіями со стороны богомольцевъ, особенно же правильнымъ веденіемъ монастырскаго хозяйства и индустріальными оборотами; при чемъ эти усердные подражатели учениковъ Лойолы не гнушались средствами противуправственными, лишь бы они вели къ намѣченной цѣли—обогащенію ихъ. Съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствовали на этомъ поприщѣ Базильяне Почаевскіе: они воспользовались тѣмъ уваженіемъ, которое питалъ народъ къ занимаемому ими мо-

настырю вслѣдствіе нахождения въ немъ чудотворной иконы Матери Божіей и цѣлебной силы животворнаго источника въ «Стопѣ» Ея; всемѣрно старались распространить обычай посѣщенія святыни и тѣмъ самымъ поднять собственный авторитетъ и усилить въ Почаевѣ денежные сборы. Задача эта занимала не одну базилянскую общину Почаевского монастыря, а все общество Базилянъ южно-русскаго края; интересовала всѣхъ униатовъ, остававшихся въ російскихъ владѣніяхъ и сосѣдней Галиціи. На Почаевскую обитель униаты обратили особенное вниманіе: они желали обратить ее въ свой палладіумъ, религіозное свое средоточіе, утвердить въ ней главный органъ своей религіозной миссіи.

Для достиженія этой цѣли униаты старались поднять внѣшній видъ Почаевского монастыря. Главную монастырскую церковь они украсили съ особеннымъ тщаніемъ, выказавъ при этомъ образованный вкусъ и большое искусство. Правда въ той церкви униаты устроили все по-своему, придавъ коренному типу восточно-православнаго храма внѣшній видъ римско-католическаго костела. Большая Успенская церковь, во время принадлежности ея униатамъ, казалась, на первый взглядъ, костеломъ; но, послѣ болѣе внимательнаго ознакомленія, нельзя было не признать ее грековосточною святынею. На горнемъ мѣстѣ устроенъ былъ римско-католическій иконостасъ, въ коемъ помѣщалась и чудотворная икона Матери Божіей; предъ этимъ иконостасомъ стоялъ, сообразно съ уставомъ православной церкви, престолъ—изъ цѣльнаго камня, поднятый на нѣсколько ступеней выше поверхности алтарнаго помоста, такъ-что могъ быть видимымъ изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ весьма пространнаго Успенскаго храма. Жертвенникъ въ алтарѣ представленъ былъ къ стѣнѣ такъ уютно, самая внутренность алтаря украшена была такъ изящно, что все, вмѣстѣ взятое и въ подробностяхъ, удовлетворяло требованіямъ самаго изысканнаго вкуса и посылкамъ строгаго церковнаго ритуала. Алтарную часть отъ середины храма

отдѣлялъ иконостасъ Греко-восточной церкви, составлявшій изящно-устроенную перегородку, прерываемую 3-мя рѣзными вратами и намѣстными иконами—прекрасной италіанской кисти; грековосточный иконостасъ закрывалъ только нижнія части алтаря и пьедесталъ римско-католическаго иконостаса, такъ что издали съ послѣднимъ какъ бы сливался въ одно цѣлое. Верхнія части стѣнъ храма закрыты были иконами порядочнаго италіанскаго письма, представлявшими разныя сцены изъ библейской и новозавѣтной исторіи; иконы эти расположены были въ 3 ряда въ рамкахъ позолоченныхъ, среди продолговато-четыреугольныхъ, а вверху и внизу круглыхъ, по двѣ въ рядъ, подъ и надъ первыми. Стѣны эти опирались на колонны, отдѣлявшія боковые придѣлы храма съ хорами отъ средней главной части его; стѣны боковыхъ придѣловъ тоже были уставлены иконами, помѣщенными въ красивыхъ, нарочно-устроенныхъ кіотахъ. Такимъ образомъ главная Почаевская церковь представлялась въ слѣдующемъ видѣ зрителю, вошедшему въ нее главными (южными) дверьми: направо и налево—галерея иконъ, размѣщенныхъ въ 2-хъ главныхъ ярусахъ, въ совершенно-правильной симетріи, въ однообразныхъ, красивыхъ рамкахъ и кіотахъ; впереди же взоръ упирался въ иконостасъ съ 3-мя сквозными-рѣзными, позолоченными вратами, намѣстными и боковыми иконами—въ первомъ ярусѣ; кіотъ, украшенный красивыми колоннами, въ глубь коего помѣщалась чудотворная икона Матери Божіей богато усаженная въ разныхъ узорахъ драгоценными камнями на позолоченной доскѣ; между колоннами направо и налево по двѣ изящныя статуи въ человѣческой ростъ, изъ коихъ одна представляла Ап. Петра съ позолоченными въ рукахъ ключами, а другая—Ап. Павла, кажется, съ мечемъ,—чудотворная икона и четыре статуи занимали въ глазахъ зрителя второй ярусъ иконостаса; затѣмъ—образъ великаго архіерея Господа Іисуса Христа съ статуями 4-хъ колѣно-преклоненныхъ ангеловъ по сторонамъ,—это третій ярусъ; цифра Матери

Божіей. Римскими буквами на красномъ фонѣ составляла какъ бы вѣнецъ иконостаса. Но, приблизившись къ иконостасу, тотъ же наблюдатель находилъ, что первый ярусъ составлялъ иконостасъ Грековосточной церкви, отдѣлявшій средину ея отъ алтаря, а верхніе ярусы — второй и третій съ цифрою Матери Божіей были верхними частями кіота за горнимъ мѣстомъ, слѣдовательно стоявшаго на значительномъ разстояніи отъ иконостаса, за престоломъ въ алтарѣ, и что оба эти отдѣльные предметы — иконостасъ и запрестольный кіотъ издали сливались въ одно цѣлое и вводили въ заблужденіе зрителя на первый разъ только. За тѣмъ иллюзія исчезала: тотъ же наблюдатель, ясно опредѣливъ положеніе иконостаса и кіота и составивъ въ умѣ своемъ общую картину церкви, навсегда освобождался отъ увлеченія, испытаннаго въ первый разъ посѣщенія Ея. — Размѣщеніе иконъ и самыхъ архитектурныхъ частей было превосходно: все цѣлое имѣло видъ строгаго единства и гармонировало въ подробностяхъ; вотъ отъ-чего весьма трудно было дѣлать въ этомъ составѣ измѣненія, дабы не погрѣшить противъ законовъ хорошаго вкуса, стиля въ живописи и хода самыхъ историческихъ событій, слѣдовавшихъ въ извѣстной послѣдовательности. Въ той же Успенской церкви помѣщенъ былъ на хорахъ у фронтальной стѣны органъ и для сидѣнія мірянъ лавки, по обычаю латинянъ; кромѣ органа базильяне держали музыку, которая разыгрывала разныя пьесы во время богослуженія: открытіе и закрытіе занавѣски у Чудотворной иконы предъ — и по богослуженіи оглашалось разительнымъ звукомъ духовыхъ трубъ и громовымъ трескомъ барабаннаго боя; что, конечно, повторялось и въ торжественныя минуты Богослуженія. Все это, конечно, оглушало народъ; но едва ли гармонировало съ тихимъ — таинственнымъ вѣяніемъ Божественной Благодати, которая, подобно зефиру, освѣжающему нашу тѣлесную оболочку, изможденную лѣтнимъ зноемъ, животворить, укрѣпляетъ духовную природу, гнетомую тревоженіями житей-

скими и пыломъ страстей. По моему, послѣ торжественныхъ возгласовъ пастырей церкви: «примите и ядите сіе есть тѣло мое».. и «Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще»... требуется не громоваго гула пушечной пальбы или оглушающаго треска барабаннаго боя и раздирающаго слухъ звука трубъ, а глубокой тиши, прерываемой мелодією хоральнаго пѣнія, дабы можно было молящемуся мысленно, такъ сказать, погрузиться въ неизмѣримую глубину любви и милосердія Божія, проявленныя въ благодатномъ таинствѣ Искупленія. Поэтому пѣніе стройное, мелодическое, употребляемое Православною церковью, какъ нельзя лучше соотвѣтствуетъ требованіямъ истинно-христіанскаго богослуженія; притомъ оно дополняетъ, составляетъ неразрывную часть молитвословія и славословія. Истинна это была забыта уніатами, примкнувшими къ Латинянамъ и начавшимъ заимствовать у нихъ многія обряды и обычаи, а между ними органъ и музыку при богослуженіи. Положимъ, что музыка возвышаетъ чувство; но она съ избыткомъ вознаграждается хорошимъ хоральнымъ пѣніемъ. Это весьма хорошо понималъ управлявшій православною Волынскою епархією въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія епископъ Стефанъ: онъ ходатайствовалъ у Правительства о возвращеніи этой обители, издревле православной, православному духовенству и предполагалъ въ ней утвердить свою катедру; поэтому поводу, говорятъ, въ кругу знакомыхъ выразился: «уніаты въ Почаевѣ увлекаютъ народъ музыкою и органомъ; а я, помѣстившись въ Почаевскомъ монастырѣ, буду держать хоръ изъ 50-ти пѣвчихъ». Кто помнитъ и знаетъ, каковъ былъ пѣвческій хоръ при Волынской катедрѣ во время управленія ею Преосвященнаго Стефана, тотъ понимаетъ, что этотъ Іерархъ счумѣлъ бы осуществить свои предположенія и превосходно исполнить ихъ. Но увы! желанія преосвященнаго Стефана не сбылись! Почаевъ перешелъ въ руки православнаго духовенства едва при преемникѣ Его, Епископѣ Амвросіи.

Базильяне содержали при Почаевскомъ монастырѣ свѣтское училище на собственномъ иждивеніи. Оно называлось прежде окружнымъ училищемъ 2-го разряда, потомъ пришло было въ упадокъ и носило названіе приходскаго; но позже—около 1825 года училище это снова стало подниматься и получило названіе «повѣтоваго» или уѣзнаго. Въ немъ преподаваніемъ занимались сами же базильянскіе монахи; впрочемъ по спискамъ училища встрѣчаемъ и свѣтскихъ преподавателей. Начальствующими лицами были тоже базильяне, нерѣдко настоятели монастыря, а съ 1827 года назначаемы были смотрители изъ свѣтскихъ лицъ. Въ послѣднее время существованія училище состояло изъ 3 и 4 классовъ и имѣло въ иные годы 9-ть преподавателей. Преподаваніе производилось на польскомъ языкѣ; о духѣ его можно судить по слѣдующимъ фактамъ, извлеченнымъ изъ оффиціальныхъ бумагъ. Въ конспектахъ преподававшихся предметовъ въ Почаевскомъ училищѣ можно найдти, что при обученіи Географіи въ общихъ чертахъ излагалось описаніе всѣхъ же частей свѣта и подробно—Россійской имперіи, царства Польскаго и великаго княжества Литовскаго. Очевидно, два послѣднія разсматриваемы были какъ отдѣльныя, самостоятельныя цѣля въ границахъ цвѣтущаго состоянія Польскаго государства.—Это первый признакъ; а второй состоитъ вотъ въ чемъ: Двое преподавателей—ксендзовъ базильянъ, по формальному опредѣленію, лишились мѣстъ своихъ и средствъ къ пропитанію за то единственно, что перешли въ Православіе, хотя мѣстный смотритель училища отзывался о нихъ, какъ о преподавателяхъ весьма достойныхъ, и одинъ изъ нихъ—преподававшій географію, представилъ для напечатанія составленное имъ руководство для учениковъ 1-го класса уѣздныхъ училищъ; есть слѣды въ бумагахъ, что тотъ же монахъ—базильянъ вызывался составить руководство по географіи и для другихъ классовъ уѣзнаго училища. Третій признакъ: Законъ Божій преподаваемъ былъ для учениковъ училища, всѣхъ вмѣстѣ, ксендзомъ базилья-

номъ, хотя въ числѣ тѣхъ учениковъ, какъ видно изъ списковъ училища, были и православнаго вѣроисповѣданія; законоучитель православный введенъ былъ въ Почаевское училище уже въ послѣднія времена его существованія, и то вслѣдствіе настоятельныхъ требованій Правительства. По этимъ фактамъ съ основательностію можно заключать, что въ Почаевскомъ училищѣ, какъ и въ другихъ того же рода заведеніяхъ Западно-русскаго края въ описываемую эпоху, преподаваніе предметовъ шло въ латинно-польскомъ духѣ, или, покрайней мѣрѣ, въ духѣ славянины подъ гегемонією Польши въ политическомъ и Рима въ религіозномъ отношеніяхъ. Что сѣмена, посѣянные заботливыми базильянами на удобовоспримчивой почвѣ юныхъ сердець воспитанниковъ, принесли въ свое время своего рода плоды, доказательствомъ тому служитъ фактъ, извлеченный нами тоже изъ оффиціальной переписки. Въ 1831 году, во время прохожденія чрезъ Почаевъ мятежничьяго отряда, въ едѣ предводительствомъ Дверницкаго, трое учениковъ Почаевскаго училища вступили въ ряды его, и хотя потомъ двое изъ нихъ дезертировали отъ мятежниковъ и только одинъ ушелъ съ послѣдними за границу, по свидѣтельству смотрителя училища, но это можно объяснить болѣе близкимъ противъ прежняго знакомствомъ новопоступившихъ съ положеніемъ дѣла. Они могли узнать о критическомъ положеніи мятежничьяго отряда, о бѣгствѣ его вслѣдствіе натиска русскихъ войскъ, преслѣдовавшихъ бѣглецовъ по-пятамъ, о намѣреніи мятежниковъ спастись въ австрійскихъ владѣніяхъ, гдѣ ожидало обезоруженіе и проч. и проч.; вслѣдствіе чего поспѣшили оставить новопоступившіе своихъ товарищей.— Также изъ дѣлъ Почаевскаго училища видно, что три или четыре ксендза преподавателя въ училищѣ были взяты и увезены въ Житомиръ въ замѣчательную эпоху 1831-го года, безсомнѣнія, по обвиненію — въ измѣнѣ своему законному Государю! Къ несчастію, вредное вліяніе базильянъ — образователей юношества въ Почаевскомъ училищѣ неограничивалось однимъ околоткомъ,

потому-что ученики этого училища принадлежали къ народонаселенію не одного Кременецкаго, но Дубенскаго, Заславскаго, Владимірскаго и другихъ уѣздовъ Волынской губерніи; слѣдовательно понятія, симпатіи—вообще латинно-польскій духъ, усваиваемые воспитанниками Почаевскаго училища, могли быть распространяемы далеко за предѣлами его.

Все это, безсомнѣнія, извѣстно было Правительству, равно какъ и участіе, принятое Почаевскими базильянами въ положеніи разбитаго отряда Дверницкаго, искавшаго спасенія въ бѣгствѣ за границу, какъ о томъ говорили мы выше. Поэтому Правительство передало въ 1831-мъ году Почаевскую обитель православному духовенству, которому она должна принадлежать—исключительно по завѣщанію самой фундаторки Анны Гойской. Такимъ образомъ желаніе благочестивой основательницы было возстановлено и созданная ею обитель начала новую эпоху своего существованія подъ именемъ *Почаевской Успенской Лавры*.

Въ зданіяхъ, предназначенныхъ для жительства монашествующихъ, легко было замѣнить православными иноками прежнихъ базильянъ. Не представлялось большаго затрудненія при обращеніи большой Успенской церкви въ православный Лаврскій соборъ: стоило вынести лавки, устроенныя униатами въ церкви для сидѣнія мірянъ—въ подражаніе католикамъ, и закрыть органъ; во всемъ прочемъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелочей, священная утварь совершенно соответствовала требованіямъ устава православной—Греко-восточной церкви. Впрочемъ эта утварь по внѣшней формѣ своей и обстановкѣ, производила такой эффектъ, что церковь имѣла, какъ то замѣтили мы и пояснили выше, видъ костела, особенно въ глазахъ простонародья, которое судить обо всемъ, большею частью, по внѣшнему виду, будучи не въ состояніи проникать въ сущность дѣла. Потому-то и католики, особенно при униатахъ, большую церковь Почаевскаго монастыря обыкновенно называли костеломъ. Въ томъ видѣ,

который имѣла Почаевская Успенская церковь въ первыя времена по обращеніи своемъ въ Лаврскій соборъ, она могла послужить типомъ устройства и украшенія православныхъ храмовъ за границу, въ странахъ католическихъ и даже протестантскихъ: извѣстно, что глазъ пріобываетъ къ извѣстной формѣ своихъ зданій и смотритъ на нихъ, какъ на что-то собственное—родное. Православіе тутъ нисколько не страдало бы: и размѣщеніе утвари, и обрядовая обстановка при богослуженіи, а тѣмъ болѣе характеръ догматической стороны оставались бы цѣлы и неприкосновенны; а италіанская живопись, отдѣлка и установка украшеній, или одна декоратіонная форма, при сохраненіи существеннаго, ничего не значать. Почаевская Лавра, находящаяся на рубежѣ православно-русскаго міра, казалось, могла бы послужить какъ-бы переходнымъ мостомъ для проникновенія Греко-восточнаго православія въ западно-римско-католическія страны; но неисповѣдимы судьбы Господни! Можетъ быть православію съ его высренне-духовною чистотою, совершенною отрѣшенностію отъ мірскихъ чувственныхъ стремленій, для котораго воспитаніе человѣка для другаго міра—единственная задача, суждено пропикнуть въ западную—окатоличенную и омраченную раціональными тенденціями Европу въ идеально-колосальныхъ образахъ искусства, развитаго въ византійско-русскомъ вкусѣ подъ вліяніемъ западно-европейской науки,—мыща Господня кому открыся и судьбы Его кто исповѣсть!

Архивъ монастырскій, по всеѣмъ вѣроятностямъ, богать историческими матеріалами и ожидаетъ предприимчиваго и просвѣщеннаго дѣятеля, который выдвинулъ бы изъ-подъ спуда сокровища его и передалъ бы ихъ въ наслѣдіе науки. Безъ—сомнѣнія, такіе дѣятели найдутся между самыми смиренными иноками православной обители!

Что касается мѣстечка Почаева, то оно еще въ XVI вѣкѣ было селомъ, какъ видно изъ оффіціальныхъ ак-

товъ (1); названіе же мѣстечка оно пріобрѣло въ послѣдствіи. Въ 1865 году, Почаевъ, по показанію мѣстной полиціи, имѣлъ до 90 дворовъ, кон принадлежали отчасти крестьянамъ, отчасти евреямъ. Мѣстечко это ничѣмъ незамѣчательно, кромѣ своей обители. Оно не имѣетъ текучихъ водъ по причинѣ возвышеннаго своего положенія и, говорятъ, получаетъ воду для питья изъ села Стараго Почаева. Но мы—лично слышали отъ одного изъ бывшихъ настоятелей Лавры, почтеннаго Іерарха церкви, что, по распоряженію его былъ вырытъ колодезь среди площади мѣстечка, который далъ чистую, здоровую воду. Если этотъ колодезь запущенъ, то это истинная потеря; безъ-сомнѣнія, жители, по бѣдности своей, не въ состояніи были или не захотѣли его поддержать; но тутъ приходилось оказать свое содѣйствіе Лаврѣ: здоровая, студенная вода подъ рукою всегда истинное, ничѣмъ невознаградимое сокровище.

Изъ Почаева легко пробраться къ вѣтви Радзивилловской желѣзной дороги; во всякомъ случаѣ до Радзивилловскаго вокзала болѣе 20-ти верстъ, а въ Рудню немного ближе, чѣмъ въ Радзивиловъ. Изъ Почаева проложена хорошая столбовая дорога чрезъ село Дунаевъ въ г. Кременецъ. Въ с. Дунаевѣ имѣется переправа чрезъ р. Икву. Изъ записи Анны Гойской видно, что въ исходѣ XVI вѣка чрезъ Дунаевъ проходила большая дорога; а въ выписи изъ книгъ радецкихъ города Е. К. М. Кременца читаемъ, что подстаростій Кременецкій въ с. Дунаевѣ беретъ «пошлины плотинной—по пенязю» (2). Мы оставимъ Кременецкую дорогу направо по выѣздѣ изъ Почаева и чрезъ лиственный лѣсъ пустимся по прямому направленію къ Божіей или Бужьей горѣ, принадлежащей къ обозрѣваемой нами мѣстности. Проѣхавъ около 10 верстъ чрезъ глухой лѣсъ, состоящій изъ дубовыхъ

(1) Памятники врем. ком. Т. IV, отд. 1, стр. 44, въ фондушевой записи Анны Гойской.

(2) Памят. врем. Ком. Т. IV, Отд. 2-е, стр. 227, Кіевъ 1859.

и другихъ лиственныхъ деревь, по дорожкѣ узенькой, не встрѣчая нигдѣ населенія за исключеніемъ какихъ нибудь 2—3 землянокъ, мы увидимъ предъ собою оврагъ, вдоль коего протекаетъ, поросшій тростникомъ, прудъ. Спустившись въ этотъ оврагъ и проѣхавъ нѣкоторое пространство по песчаному грунту, находимъ направо корчму, впереди себя коротенькую плотину, налѣво за прудомъ—остатки каменныхъ стѣнъ. Это деревушка Орля или Орля; теперь въ ней корчма, мельница у пруда и 3—4 крестьянскихъ двора, а нѣкогда, какъ гласитъ преданіе, здѣсь былъ городъ. Въ описаніи Почаевскія Успенскія Лавры Орля называется мѣстечкомъ, когда говорится о фунда-торкѣ Почаевскаго монастыря, благочестивой Аннѣ Гойской; въ фундушевой записи упоминается Орля безъ означенія, была ли она селомъ или мѣстечкомъ. Теперь отъ прежней Орли осталось одно замчиско, котораго мѣстоположеніе и остатки не лишнимъ считаемъ здѣсь описать. Представьте себѣ небольшой полуостровъ, выдавшійся съ Дубенскаго пріѣзда, омываемый съ прочихъ сторонъ водами пруда, заросшаго теперь (въ 1865 г.) тростникомъ; глубокой, нынѣ засунувшейся ровъ съ насыпнымъ валомъ отдѣляетъ этотъ полуостровъ отъ материка, покрытаго лѣсомъ. На этомъ укрѣпленномъ мѣстѣ, обнимающемъ сажень 100 длины и около 70 ширины, можно предполагать, расположенъ былъ замокъ, принадлежавшій знаменитой въ мѣстныхъ лѣтописяхъ фамиліи Гойскихъ.—Отъ прежнихъ, можетъ быть, пространныхъ строеній, остается одинъ уголъ стѣны въ 3—4 сажени выотою; въ стѣнѣ уцѣлѣло одно окошечко вверху и амбразура внизу; въ отбитой части стѣны обрисовывается половина другаго окна большаго. Стѣну эту, шедшую по направленію отъ Почаевскаго пріѣзда въ Орлю къ Дубенскому, можно назвать продольною, по всей вѣроятности, составлявшею часть замка; отъ другой—поперечной, примыкавшей къ первой и простиравшейся отъ одной части пруда къ другой, остались въ двухъ мѣстахъ нижніе обломки. Какъ-бы южная сторона площади, которую за-

нималъ замокъ, вѣроятно—омывалась другимъ меньшимъ прудомъ, какъ можно заключать по углубленію земной поверхности, теперь поросшему тростникомъ.—Простонародіе вѣритъ, что этотъ замокъ разоренъ Турками или Татарами; это повѣрье даетъ поводъ заключать, что замокъ въ Орли составлялъ укрѣпленіе, въ коемъ находили убѣжище жители окрестныхъ мѣстъ во время татарскихъ набѣговъ и опустошеній. Не знаемъ, насколько справедливо мнѣніе нѣкоторыхъ лицъ, которые говорили намъ, что укрѣпленіе Орли разрушено татарами во время войны Збаражской, слѣдовательно въ третью четверть XVII вѣка, когда и Почаевская обитель подвергалась нападенію изувѣровъ, какъ о томъ говорили мы въ своемъ мѣстѣ. По мѣстному повѣрью, и домъ фундаторки Почаевской обители Анны Гойской, въ коемъ хранима была чудотворная икона Божіей Матери до перенесенія въ эту обитель, находился въ Орлѣ, слѣдовательно въ описываемомъ укрѣпленіи. Вѣрованіе это подтверждается положительнымъ извѣстіемъ, что греческій митрополитъ Неофитъ, проѣзжая чрезъ западнорусскія земли, останавливался для отдыха въ домѣ Гойской въ м. Орли и благословилъ гостепріимную хозяйку иконою Матери Божіей; эта икона впоследствии стала извѣстною своими чудотвореніями и перенесена въ Почаевскій монастырь. Извѣстіе это находимъ въ описаніи Почаевской Лавры.

Изъ Орли стоитъ проѣхать весьма незначительное пространство, чтобы очутиться у Божьей или Бужьей горы. По представленіямъ мѣстнымъ, она составляетъ самый высокій пунктъ въ области Волынско-Подольскаго плато, занимающаго и Кременецкій уѣздъ. Мы не знаемъ, насколько правильно это представленіе; съ своей же стороны скажемъ, что Божья или Бужья гора состоитъ изъ двухъ возвышеній, изъ коихъ одно ниже, а другое выше. Первое оканчивается довольно большою площадью, которая вмѣстѣ съ покатосями своими покрыта лѣсомъ. Другое поднимается довольно круто и оканчивается камнемъ, составляющимъ небольшую площадку, имѣющую нѣсколько са-

женъ длины и ширины. Покатости и этой горы покрыты лѣсомъ, который растеть и по сторонамъ площадки, такъ — что видъ съ нея на окружающія мѣста, большею частью, закрытъ. Живописныя окрестности открываются съ Божьей горы только съ двухъ сторонъ: съ одной—на Почаевскую Лавру, и съ другой на Пляшевскіе—гаи. Блѣбующіяся зданія Почаевской обители съ величественнымъ храмомъ Успенія вдали высятся надъ окружающею мѣстностію, покрытою лѣсами, и видны съ Божьей горы весьма хорошо, хотя, по отзыву туземцевъ, отстоятъ отъ нея верстѣ на 15-ть. Въ небесной лазури огнемъ—горятъ золоченные куполы прекраснаго Лаврскаго храма, подобно благодати небесной, осѣняющей темную юдоль земную, омраченную грѣховными помыслами и беззаконными дѣяніями человѣческими. Открыта и противоположная сторона описываемой горной площадки, откуда показывали намъ Пляшевскіе—гаи; такъ называется населеніе, занимающее пространство 15 какихъ нибудь верстѣ, раскинутое по горамъ, поросшимъ лѣсами. Пляшевскіе—гаи составляютъ, очевидно, собраніе хуторовъ, которыхъ въ 1865 году насчитывали до 86. Съ площадки Божьей-горы еще видны горы, окружающія г. Кременецъ; видиѣтся и растилающаяся на большомъ пространствѣ равнина, среди которой эта гора находится; равнина эта отчасти покрыта лѣсомъ и мелкимъ кустарникомъ, отчасти обнажена отъ нихъ. Можетъ быть среди ея есть хижины; но онѣ сокрываются въ тѣни деревьевъ.

Замѣчаніе заслуживаетъ самое названіе горы; оно, говорятъ, произошло отъ имени славянскаго поколѣнія Бужанъ, нѣкогда обитавшихъ у подошвы горы и прогнанныхъ оттуда, по замѣчанію мѣстныхъ грамотѣевъ, *Татарами*. Оставляя въ сторонѣ эту послѣднюю сторону извѣстія, касающагося Бужанъ, не можемъ пройти молчаніемъ указанія относительно ихъ мѣстопребыванія. Намъ извѣстно, что Бужане обитали у истоковъ обонхъ Буговъ—Южнаго и Западнаго; если справедливо мѣстное преданіе, что Бужане касались Бужьей горы, которой сооб-

щили и свое названіе, то здѣсь могли быть границы мѣстопробыванія этого славянскаго поколѣнія съ сѣверо-восточной стороны. Можетъ быть тутъ была точка соприкосновенія славянскихъ племенъ, населявшихъ нынѣшнюю Вольшь, до сліянія ихъ въ одинъ русскій народъ подъ руководствомъ князей Варяжскаго происхожденія! Можетъ быть здѣсь была граница между *Дульбами*, занимавшими Западную Вольшь, *Бужанами*—жителями югозападной части ея и сѣверной Подолін и наконецъ *Блдохорватами*, занимавшими восточную Галицію и опиравшимися о Карпаты.

На площадкѣ Божьей или Бужьей горы находилась небольшая деревянная церковь (по мѣстному—каплица), которую мы видѣли еще въ 30 годахъ текущаго столѣтія; теперь этой церкви нѣтъ и слѣдовъ. Преданіе на счетъ стопы Божіей Матери, находящейся въ Почаевѣ, было перенесено на Бужью гору и примѣнено къ описываемому мѣсту; по этому-то и самую гору, какъ догадываются, стали называть «Божьею». Пилигриммы, приходившіе со всѣхъ сторонъ въ Почаевъ на богомолье, считали обязанностію взойти на Божью или Бужью гору, принести въ находившейся на ней церкви молитвы, взирая съ возвышенія на виднѣвшійся вдаль и витавшій превьше горъ и лѣсовъ—Почаевъ.

Отъ Божьей горы чрезъ Бережцы уже знакомое намъ мѣстечко, отправимся по прямому направленію въ с. Жолобы. Въ Бережцахъ переправимся чрезъ р. Икву, не глубокую впрочемъ въ этихъ мѣстахъ, лежащихъ не слишкомъ далеко отъ вершины ея. Равнина, чрезъ которую будемъ переѣзжать, разнообразится только горою Божьею, чуть нами оставленною, направо—двумя горами у с. Куликова и Острою-горою—противъ Дунаева; впереди виднѣются Кременецкія горы, поросшія лѣсомъ, въ углубленіяхъ коихъ скрывается городъ Кременецъ и село Жолобы. Это послѣднее лежитъ подъ самымъ Кременцемъ, отдѣляясь отъ него горами. Въ геологическомъ обозрѣніи Вольшинской губерніи читаемъ, что с. Жолобы

находится между горными кряжами, въ глубокой котловинѣ, имѣющей видъ яслей или жолоба; отчего и произошло названіе села. Въ немъ есть ключъ, лежащій немного выше дна ложбины; изъ ключа истекаетъ вода, падающая въ ясли или жолобъ и получаемая отсюда жителями для употребленія. По Эйхвальду составъ этой горы слѣдующій: на мѣлу, составляющемъ основаніе осадочной полосы Вольни, лежитъ глина или горшечная глина чернаго цвѣта и въ ней перемѣшается лигнитъ; за тѣмъ пески разнаго рода съ известнякомъ, песчаникомъ и раковинами; выше—мергель съ пескомъ, ружьякомъ, известнякомъ, песчаникомъ и раковинами; на верху — наносная глина.

Не смотря на то, что село Жолобы отдѣляется однимъ горнымъ кряжемъ, отъ г. Кременца, сообщеніе съ послѣднимъ затруднительно: по отзывамъ туземцевъ, проходъ для пѣшаго въ городъ легокъ и удобенъ; напротивъ проѣздъ въ экипажахъ труденъ или даже невозможенъ. А потому необходимо сдѣлать объѣздъ горъ, чтобы пробраться въ городъ въѣздомъ Староконстантиновскимъ, или Дубенскимъ. Мы избираемъ послѣдній; для чего необходимо поворотить изъ Жолобъ назадъ, спуститься въ равнину, которую мы только что проѣхали, и, обогнувъ Кременецкія горы со стороны Бережець, чрезъ с. Подлѣсцы, взобраться на Дубенскій трактъ. Вотъ мы приближаемся къ самому городу, встрѣчаемъ усадьбы, но города еще не видимъ: онъ закрытъ со всѣхъ сторонъ горами. Вотъ поворачиваемъ въ проходъ, ведущій чрезъ горы въ котловину, занимаемую городомъ, находимъ по обѣ стороны пути корчмы и хижины; но это все еще сельскія постройки—города не видно. Путь продолжается по улицѣ довольно длинной, отороченной по обѣ стороны сельскими домиками, касающимися въ иныхъ мѣстахъ подошвы самыхъ горъ; вы считаете это деревнею, между тѣмъ какъ то уже предмѣстье города. Наконецъ достигаете Богоявленскаго монастыря, находящагося на одной сторонѣ городской улицы, и Крестовоздвиженской церкви,

лежащей по другой; тогда только открывается предъ вами городъ, не выходящій однакожь изъ ряда обыкновенныхъ вуздныхъ городовъ. Въ виду окружающихъ его горъ самыя видныя зданія теряютъ свой эффектъ: такъ ничтожны сила и искусственныя человеческя въ виду природныхъ массъ, нагроможденныхъ здѣсь рукою Всемогущаго! Самыя развалины замка Боны, занимающія одну изъ окружающихъ городъ возвышенностей, кажутся жалкою работою пигмеевъ, ничтожною по отношенію къ громаднымъ горбамъ горъ, сжавшихъ въ своей объятія со всѣхъ сторонъ городъ. Впрочемъ эти горы не имѣютъ ничего дикаго и угрюмаго; напротивъ того — покрыты лѣсомъ, они сообщаютъ видамъ картинность и разнообразіе.

III. вуздный городъ Кременецъ.

Вотъ мыли въ самомъ городѣ Кременцѣ. Ознакомимся же прежде съ настоящимъ состояніемъ его; потомъ изложимъ кое-какія историческія извѣстія, обрисовывающія прошедшія судьбы города, преимущественно обращая вниманіе на важнѣйшіе факты, характеризующіе положеніе его въ извѣстное время. Наблюдатель, ознакомившись сколько нибудь съ положеніемъ Кременца, найдетъ, что онъ занимаетъ продолговатую котловину, окруженную довольно высокими горами, кѣвъ иныхъ мѣстахъ прикрытыми лѣсомъ — и кустарниками; на одной изъ нихъ, самой возвышенной, торчатъ полуразрушенныя стѣны замка Боны. Надъ котловиною и отчасти на поднявшихся сторонахъ ея набросаны хижины, дома и нѣсколько храмовъ. Внутри города всего одна улица, заслуживающая это названіе, идущая во всю длину его; естъ много малыхъ, тѣсныхъ проулковъ, кои, подобно главной улицѣ, идутъ въ разныхъ не правильныхъ направленіяхъ. Изъ общественныхъ зданій бросаются въ глаза *храмъ и корпусъ Волинской Духовной Семинаріи* — прежній иезуитскій конвентъ, потомъ бывшій *Базиліанскимъ монастыремъ* и затѣмъ помеще-

ніемъ Волынскаго *лиця*, *Богоявленскій монастырь*,
 прежній *Базиліанскій*, и предъ вѣтъмъ *Реформатскій*; *город-*
ской Соборъ, помѣщающійся въ *прежнемъ Францискан-*
скомъ *кляшторѣ*; и наконецъ *католическій костелъ*. Есть
 еще двѣ *Православныя* *деревянныя* *церкви* — обѣ въ пред-
 мѣстяхъ *города*; онѣ ничемъ не отличаются отъ *деревен-*
скихъ храмовъ. Есть еще *значительное* *зданіе*, находя-
 щееся *возлѣ* *Богоявленскаго монастыря* и занимаемое
 какимъ-то *общественнымъ заведеніемъ*, едва ли не *боль-*
ницею; оестыи *еврейская синагога*. Вотъ и все, что вы
 находите *болѣе* *выдающимся* въ *Кременцѣ* *среди* *еврей-*
скихъ домовъ или *корчмъ* и *христіанскихъ домиковъ*,
 поменьше и попросте, и среди *хижинъ*, *коихъ* *остоже*
 не мало, особенно на *окружающихъ котловину* *горахъ*.
 Будь эти *зданія*, *общественныя* и *частныя*, *распо-*
ложены въ *правильной симметріи* на *открытой* и *ровной*
мѣстности, *перерѣзаны* *правильно* *раскинутыми* *улицами*,
городъ имѣлъ бы *хорошій видъ*, *даже* *былъ* *лучшимъ*
изъ *уѣздныхъ городовъ* *Волыни*; *но* *при* *настоящемъ* *же*
размѣщеніи *все* *прикрывается* *одно* *другимъ* *сжимается*
неудобствами *расположенія* и *какъ* *бы* *подавляется* *масса*
сою *окружающихъ котловину* *горъ*. Говорятъ, что *блажен-*
ной *памяти*, *Императоръ Николай*, *покинувъ* *взоромъ* *Кре-*
менецъ, *замѣтилъ*: *«это* *городъ* — *брошенный* *въ* *яму»*.
 Характеристика — *вѣрная*, *петребующая* *пополненія* *и* *под-*
ясненія! — *Лѣтомъ*, *ко* *по* *отзывамъ* *мѣстныхъ* *жителей*, *въ*
Кременцѣ *удушливый* *воздухъ* *отъ* *застоя*, *внеизбѣжнаго*
въ *котловинѣ*, *сдавленной* *со* *всѣхъ* *сторонъ* *земными*
возвышеніями; *въ* *тѣру* *трудно* *разгонять* *скопляющіеся* *въ*
городѣ *мѣзмы*, *трудно* *и* *вносить* *въ* *закрытое* *углубле-*
ніе *свѣжій* *пароматы* *полей*, *и* *портъ* *ли* *ива* *совсѣмъ*. Хуже всего
 то, что *городъ* *расположенъ* *едвали* *цѣна* *дѣ-верстномъ*
разстояніи *отъ* *прѣсныхъ*, *нечувчихъ* *водъ* *дрѣвки* (*Икви*);
вдоль *города*, *параллельно* *широкой* *улицѣ*, *хотя* *и* *стру-*
ится *незначительный* *ручей*, *вѣроятно* *образующійся* *изъ*
ближайшихъ *горныхъ* *ключей*; *но* *онъ* *неудовлетворяетъ*
потребностямъ *жителей*, *чувствующихъ* *сильный* *недоста-*

токъ текучей воды. Поэтому мѣстность, занимаемая Кременцемъ, неблагоприятна для существованія общественныхъ многолюдныхъ заведеній, каковы университеты, лицей и т. д.

Теперь, для пополненія картины, помѣстимся на одной изъ самыхъ высокихъ горъ, положимъ—замковой, взглянемъ на Кременецъ и набросаемъ эскизъ его.

Съ этого пункта Кременецъ представляетъ овалъ, опоясанный съ двухъ сторонъ горами, открытый только съ Дубенскаго и Старокопстантиновскаго вѣздовъ. Впрочемъ оврагъ, раздѣляющій горы со стороны Дубенскаго вѣзда, только для глазъ наблюдателя закрытъ, врѣзывающимися другъ въ друга горными выступами, кои какъ бы захватываютъ одинъ другой и такимъ образомъ скрываютъ горный перерывъ. Покатости этихъ горъ отчасти опускаются террасами, отчасти образуютъ отдѣльныя незначительныя возвышенія. На всемъ протяженіи овала раскинутъ городъ. У подошвы занимаемой вами горы и лежащихъ съ нею рядомъ сосѣднихъ горъ протекаетъ извилистый ручеекъ. За рядомъ домовъ и лавокъ, лежащихъ параллельно тому потоку, проходитъ *широкая улица*, незаслуживающая впрочемъ этого названія, невыпрямленная надлежащимъ образомъ и извивающаяся сообразно съ мѣстными условіями. На другой сторонѣ тойже улицы тянется такой же рядъ домовъ лавокъ, за конми набросаны дома и домишки до подошвы горъ, окаймляющихъ котловину съ противоположной стороны. Въ этой части кое-гдѣ проведены проходы къ домамъ и проулки, неправильные по направленію, неровные шириною и длиною. Нѣкоторые частные дома имѣютъ порядочный видъ и не дурной постройки. Прямо, предъ вашими глазами, на одномъ небольшомъ возвышеніи, находится величественное зданіе Церкви, съ врымающимися къ ней каменными двухэтажными корпусами, хорошей и прочной постройки;—все это составляетъ принадлежность Волынской Духовной Семинаріи. По сю сторону улицы, почти у подошвы горы, на коей вы помѣстились для наблюде-

ній, дежить городской Соборъ съ своимъ каменнымъ небольшимъ двэтажнымъ корпусомъ. Направо, по Дубенской дорогѣ, на незначительномъ возвышеніи, находится каменное зданіе Богоявленскаго монастыря; налѣво, по дорогѣ идущей въ городъ со стороны предмѣстья Юникъ, построенъ каменный католическій костелъ; и то и другое зданіе построено на противоположной сторонѣ широкой улицы. Въ предмѣстьи Юникахъ, среди деревенскихъ хижинъ, возвышается скромная деревянная церковь; а другая—такая же, подъ названіемъ Крестовоздвиженской, находится противъ Богоявленскаго монастыря, слѣдовательно—съ Дубенскаго прѣзда. Предмѣстье Юники занимаетъ другое углубленіе между Кременецкими горами, имѣющее видъ круга; въ немъ, почти на ровной мѣстности, раскинуты деревенскія хижины и принадлежащія имъ хозяйственныя постройки,—это усадьбы мѣщанъ, образомъ жизни и занятій почти не отличающихся отъ крестьянъ. Собственно городомъ занимаемый овалъ и кругъ, въ коемъ расположено предмѣстье Юники, охватываетъ гору Боны съ двухъ сторонъ, такъ что широкая улица въ городѣ и продолженіе ея въ предмѣстьи образуютъ родъ дуги. Горы, покрытыя лѣсомъ, кустарниками, или совершенно обнаженныя, а также бѣлющееся вдали зданіе Почаевской Лавры довершаютъ пейзажъ, единственный въ своемъ родѣ!—

Теперь познакомимся съ прошедшею жизнью Кременца, оставляя въ сторонѣ второстепенные факты, цѣлѣвѣше особеннаго вліянія на перемену судебъ его (1). Неизвѣ-

(1) Свѣденія, основанныя на изустныхъ преданіяхъ, передани намъ бывшимъ настоятелемъ Кременецкаго собора, профессоромъ Семинаріи, магистромъ Козелецкимъ. Изъ письменныхъ источниковъ мы имѣли подъ руками: 1) рукопись профессора Добротворскаго, находящуюся въ библіотекѣ Волин. Духовной Семинаріи; въ этой рукописи заключается переводъ на русскій языкъ польскаго сочиненія, содержащаго историческія извѣстія о Кременцѣ; 2) *Starożytny Polski przez Balinskigo i Lipinskigo, Warszawa 1845, tom 2, czesc 2*; 3) Памятники временной комисси, Кіевъ, томъ 4; 4) изслѣдованіе о городахъ въ югозападной Россіи по актамъ, Влад. Антоновича и ижеот. другіе.

ство, когда положено основаніе городу; она считаетъ, что названія его полагаютъ, что оно дано въ слѣдствіе множества кремней, находящихся въ мѣстности занимаемой Кремендемъ. Мѣстныя преданія указываютъ на мѣстоположеніе города подъ соседнимъ съ занимаемою имъ теперь котловиною горамъ и добавляютъ, что оныя занимали большее нынѣшняго пространство и простирались въ другомъ направленіи. По этимъ преданіямъ, прежній городъ находился въ мѣстности, примыкающей къ рѣкѣ Иквѣ, недалеко которой у села Андруги въ слѣдствіе и городище, признаваемое Кременецкимъ. Если къ этому прибавимъ, что, какъ мы замѣтили въ своемъ мѣстѣ, и въблизи селенія Стожка тоже предполагаютъ нахожденіе древняго Кременца, то выйдетъ, что прежній городъ, носившій названіе Кременца, тянулся на пространствѣ какихъ нибудь 15—20 верстъ въ длину и отъ 5-ти до 6-ти въ ширину. Подобное допущеніе какъ будто оправдываетъ другое повѣрье, что въ XV-мъ вѣкѣ въ Кременцѣ было до 70 церквей.

Принимать подобное допущеніе въ буквальномъ смыслѣ, разумѣется, не возможно; но нельзя отвергать, чтобы оно не имѣло своего рода основанія. Посредствомъ новѣйшихъ изысканій дознано, что въ былыя времена до исторической Руси по имени городовъ назывались обширныя пространства или территоріи, кои занимали извѣстныя общины, имѣвшія свои вѣча; въ этихъ территоріяхъ были главные центры или города, были и второстепенные или пригороды. Въ періодъ существованія старой — Киевской Руси эта цѣльность земель и значеніе прежнихъ вѣчевыхъ центровъ удержалось между прочимъ и потому, что, болѣе или менѣе главные центры сдѣлались стольными городами старѣйшихъ князей, а второстепенные — младшихъ, сподручныхъ первымъ. Въ эпоху господства въ этомъ краѣ династіи Гедимина, Литовцы, основывая свое владычество на военномъ началѣ, стали раздавать пустоши въ составѣ общинныхъ земель служилому сословію съ тѣмъ, чтобы оно признавало власть

великаго князя (литовско-русскаго) и доставляло, по его требованію, извѣстное количество воиновъ. Такимъ образомъ прежнія общинныя территоріи постепенно уменьшались въ объемѣ; въ послѣдствіи стали отчуждать, въ пользу служилаго сословія, общинныя земли до того, что онѣ ограничались одною городскою чертою — и города были, такъ сказать, втиснуты въ свои стѣны. Положимъ, на счетъ Кременца мы не имѣемъ нисколько слѣдовъ, чтобы онъ составлялъ главный или второстепенный столъ Русскихъ князей въ періодъ удѣльный; но едва ли можно сомнѣваться, что онъ былъ центромъ общины. Въ изслѣдованіи о городахъ югозападной Руси по актамъ 1432—1798 г. г. доказывается, что Свидригайло отчуждалъ отъ Кременецкой земли въ пользу бояръ цѣлыя волости; наконецъ отмежевалъ только незначительную часть общинной земли и призналъ ее исключительною собственностію города (1). Въ народныхъ воспоминаніяхъ объемъ общинной территоріи г. Кременца или Кременецкой земли смѣшался съ объемомъ центра этой территоріи или объемомъ собственно города; такимъ образомъ произошла легенда объ обширномъ пространствѣ, которое занималъ въ старину городъ; тогда-какъ объемъ собственно города, какъ отдѣльнаго поселенія, могъ быть и въ старину, какъ и теперь, весьма незначителенъ.

Что же Кременецъ надобно отнести къ городамъ, основаннымъ на Руси въ доисторическое время, это доказывается: во 1-хъ безыменною лѣтописью, приложенною къ Нестору Шлецера, въ коей въ числѣ старыхъ городовъ Волыни упоминается и Кременецъ (2); во 2-хъ древностію Кременецкаго замка; — въ официальномъ актѣ 1-й половины XVI столѣтія говорится, что этотъ замокъ существуетъ съ незапамятныхъ временъ.

(1) Изслѣдованіе о городахъ въ югозападной Россіи по актамъ 1432—1798, Влад. Антоновичъ, Кіевъ, 1870 стр. 2, 3, 4, 14, 15.—

(2) Вѣстникъ югозападной и западной Россіи за августъ, Кіевъ, 1863 г. ст. Волынь до Педмина.—

Что Кременецъ первыхъ временъ Руси небылъ слишкомъ значителенъ, доказывается и тѣмъ, что до нашествія Татаръ не игралъ никакой значительной роли, какъ на примѣръ: Владиміровольскъ, Луцкъ, — даже — какъ Пересопница и Дорогобужъ. Но уже во время нашествія Батя, Кременецкія укрѣпленія оказались такъ значительны, что этотъ страшный предводитель Татарскихъ полчищъ незахотѣлъ терять времени для взятія ихъ; почему обошелъ Кременецъ. Затѣмъ въ числѣ городовъ, укрѣпленныхъ Даниломъ Романовичемъ противъ Татаръ и предназначенныхъ Татарскимъ вождемъ Бурундаемъ въ 1261-мъ г. для срытія, упоминается и Кременецъ. Скрѣпя сердце, Русскіе князья принуждены были выполнить требованіе степнаго варвара; послѣ чего Кременецъ, равно какъ и другія, подвергшіяся подобной же участи, укрѣпленія, обратился въ село. —

Можно предполагать, что городъ, обратившійся въ село, во 2-й половинѣ XIII-го вѣка состоялъ изъ развалинъ замка, остававшихся на горѣ, названной впоследствии горою Боны, и хижинъ, раскинутыхъ по окрестнымъ высотамъ. Такъ мы думаемъ на томъ основаніи, что горы Кременецкія на значительномъ протяженіи отъ нынѣшняго города заняты и теперь хуторами; и потому, что, по преданію, на одной изъ ближайшихъ возвышеній къ замковой горѣ находилась Крестовоздвиженская обитель, отъ коей теперь остается одна церковь, что на Дубенскомъ вѣздѣ, противъ Богоявленскаго монастыря. Говорятъ, что на нынѣшнее мѣсто Крестовоздвиженская церковь перенесена во второй половинѣ XVII-го столѣтія; до того же времени, будучи монастырскою, она занимала возвышеніе, на коемъ теперь остаются слѣды кладбища въ каменныхъ крестахъ; а кладбища, какъ извѣстно, находилась, въ бынія времена, на церковныхъ и монастырскихъ погостахъ. Это повѣрье дополняется поясненіемъ, что мѣсто, на коемъ находился Крестовоздвиженскій монастырь, извѣстно подъ названіемъ *Черничей горы* отъ чернцевъ, тамъ жившихъ. —

Замокъ, разоренный Русскими князьями по требованію Татаръ, до подчиненія края Литовцамъ, былъ въ Кременцѣ, по всей вѣроятности, восстановленъ во второй половинѣ XIV-го вѣка. Въ числѣ городовъ, игравшихъ важную роль во время борьбы между Поляками при Казимирѣ II и Литовцами въ половинѣ XIV-го вѣка, встрѣчается и Кременецъ. При выполненіи своихъ завоевательныхъ плановъ на Волынь, Казимиръ II удерживалъ Кременецъ въ своихъ рукахъ, часто призвалъ, вѣроятно, въ оправившійся уже тогда городъ, останавливался въ немъ на долгое время, для чего, говорятъ, имѣлъ дворецъ въ Стожкѣ, следовательно что-то въ родѣ временной резиденціи. Не былъ ли восстановленъ Кременецкій замокъ на счетъ суммъ, оставленной на тотъ предметъ Казимиромъ при Лудовикѣ Венгерскомъ? По крайней мѣрѣ, объ этомъ замѣтъ упоминается уже въ исходѣ XIV вѣка, именно, по случаю уступки Витовтомъ Скиргеллу, родному брату Ягелло, Кременецкаго повѣта (districtum) и замка (arcem) во владѣніе (1). За тѣмъ наступаетъ такая-то путаница въ исторіи г. Кременца: имъ распоряжаются разные властители. Видно, польскіе короли имѣютъ притязанія на господство въ немъ на основаніи сувереннаго права (Ягелло и его преемники); Литовскіе великіе князья, со временъ Витовта, на основаніи права патримоніальнаго (вотчиннаго—отъ patrimonium), какъ преемники Гедимина, распоряжаются Кременцемъ и Свидригайло, на основаніи правъ удѣльныхъ, господствуютъ въ немъ, а князья Вишневецкіе, вслѣдствіе правъ ленныхъ (шляхи—ссужать). Такъ, въ исходѣ XIV-го вѣка Витовтъ, великій князь Литовскій, уступилъ, вмѣстѣ съ другими городами, Кременецъ родоначальному князю Вишневецкихъ, Дмитрію Ольгердовичу Кобыбуту (2). По смерти послѣдняго, погибшаго въ битвѣ съ Эдигеемъ при рѣкѣ Ворсклѣ

(1) Волынскія Епархіал. вѣдом. 1873, № 20 стр. 711. Мѣсто это цитируется: См. Инвентар. Королев. архива Бромера М. S.

(2) Тамъ же 1872 г. № 21 стр. 916—917.

въ 1399 г., наслѣдіе перешло къ сыну его Теодору Корибуту, называемому также Несвижскимъ. У этого князя Кременецъ отнять былъ Ягелломъ, королемъ польскимъ, какъ сувереномъ Литвы и Руси (западной). Въ первую четверть XV-го вѣка находимъ распоряжающимся Кременецкою землею Свидригайла, можетъ быть, на правахъ удѣльнаго князя. Такъ, въ 1408 году, Свидригайло пожаловалъ въ ней своему кухмистру Мъшицу село Боршанку а борокъ и селище Кандитовъ, а лѣсъ Дѣдовъ, совсѣмъ, что къ тымъ селомъ изъ вѣка изъ давна слушало и тягло, совсѣмы уходы и приходы, зъ приселки и зъ селищи (1). Въ 1418 г. находимъ, что великій князь Литовскій Витовтъ, захвативъ въ свои руки Свидригайлу, посадилъ его въ Кременецкій замокъ, гдѣ узникъ просидѣлъ подъ охраною польскаго отряда нѣсколько мѣсяцевъ. Преданные Свидригайлу Руссы, способствовали его освобожденію: именно Теодоръ князь Острожскій сдѣлалъ нападеніе на стражу и освободилъ князя—узника изъ заключенія (2). Ставъ, по смерти Витовта въ 1430 г. великимъ княземъ Литовскимъ, Свидригайло, привилегією, написанною въ 1431 г. на русскомъ языкѣ, предоставилъ Кременцу *право Магдебургское* (3). Далѣе находимъ, что сынъ и преемникъ Димитрія Корибута Вишневецкаго Теодоръ Несвижскій, у коего Ягелло отнять было Кременецъ и какъ думаютъ, потомъ возвратилъ (4), отдалъ этотъ городъ сыну и преемнику Ягелла на польскомъ престолѣ Владиславу Варненскому въ 1434 г., и получилъ во владѣніе свое въ качествѣ лена. Не смотря на таковыя отношенія князей Вишневецкихъ къ польшѣ, оспаривавшей великокняжескій Литовскій престолъ у Сигизмунда Кейстутовича Свидригайло распоряжается

(1) Изслѣдованіе о городахъ въ югозападной Россіи, Антоновича. Кіевъ 1870 стр. 14.

(2) *Starożytna Polska*, стр. 893.—Труды Волын. стат. Ком. стр. 73.

(3) *Starożytna Polska*, стр. 893.

(4) Волын. Епархіаль. Вѣдом. 1872 № 21, стр. 918.

Кременцемъ и его землею, какъ суверенный властитель. Въ 1438 г. Свидригайло отдалъ Кременецъ войтовство ибкоему Нѣмчину Юрку и предоставляетъ ему право пользоваться не только общими угодьями въ чертѣ городскихъ земель, но и отчуждаетъ въ его пользу село Подлѣсцы «совѣтми входы и приходы, что къ тѣмъ Подлѣсцамъ прислушаетъ», и село Денятинъ «совѣтми пожитки» (1). По смерти Свидригайло (въ 1452 г.), вѣроятно, Кременецъ и его земля вошли въ составъ Польши, потому что въ XVI-мъ находимъ королей ея полными властителями Кременецкихъ замка, города и волостей.—

Можно съ достовѣрностію предполагать, что частое и долговременное пребываніе въ Кременцѣ и окрестностяхъ его Казимира короля польскаго способствовало не только возстановленію изъ развалинъ Кременецкаго замка, но и возвышенію самаго города. Этимъ обстоятельствомъ можно объяснить дарованіе Кременцу Магдебургскаго права Свидригайломъ. Starożytna Polska говоритъ, ссылаясь на Стрыйковскаго, что около времени Свидригайла населеніе города Кременца начало занимать подошву горы (2). Слѣдовательно преданіе на счетъ нахождения города на возвышенностяхъ находить и лѣтописное подтвержденіе. Далѣе—это же самое преданіе говорить, что *старый* городъ примыкалъ къ рѣкѣ, которая протекала по направленію нынѣшней широкой улицы. Рѣка эта могла обмѣлѣть вѣлѣдствіе закрытія горныхъ ключей, нашедшихъ исходъ въ другихъ мѣстахъ. Присутствіе ибкоторыхъ ключей и въ настоящее время доказываютъ броды на вѣздѣ Дубенскомъ и Староконстантиновскомъ, которыхъ, не смотря на всѣ усилія доселѣ (3) неуспѣли закрыть и осушить. Ко всему тому прибавимъ, что въ половинѣ XVI-го вѣка, по люстраціи

(1) Изслѣдованіе о городахъ въ югозападной Россіи стр. 14.

(2) Starożytna Polska, tom 2, część 2. Warszawa 1845, стр. 893.—

(3) Замѣтки эти первоначально писаны въ 1865 году. (4)

Льва Паткевича-Тышковича, существовалъ въ городѣ Кременці прудъ или ставъ (2); допустивъ этотъ фактъ, — (что необходимо, при достовѣрности официального источника), — мы должны заключить, что истокъ изъ этого пруда, безсомнѣнія, протекалъ въ рѣку Икву; Этотъ-то истокъ и могъ составлять рѣку или рѣчку, на которую указываетъ преданіе. Прудъ, бывший у Кременца, прорвался, на что именно указываетъ люстрація Паткевича-Тышковича, — и закрылся; воды же, истекавшія изъ горныхъ источниковъ, могла быть отведены въ другое мѣсто, поближе къ горамъ, гдѣ и теперь протекаетъ ручей; по обѣ же стороны обмѣлѣвшаго русла — прежней рѣки — жители построили дома, отчего и произошла нынѣшняя широкая улица, заключаетъ преданіе. Котловина, въ которую начало спускаться населеніе города, могла оказаться тѣмъ удобнѣйшею для заселенія, что въ прожнія безпокойныя времена, по случаю частыхъ набѣговъ Татаръ, представляла благопріятныя условія для защиты, будучи закрыта почти со всѣхъ сторонъ горами и обстрѣливаема изъ замка такъ сказать висѣвшаго надъ городомъ, пушечными выстрѣлами. Замѣтимъ при этомъ, что около того времени (XVI вѣка) огнестрѣльное оружіе стало повсемѣстно распространяться.

Видно однакожъ, что поднимавшійся изъ развалинъ замокъ и распространявшійся городъ въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи подвигались впередъ слишкомъ медленными шагами. Къ такому заключенію приводятъ насъ распоряженія королей польскихъ Сигизмунда I-го или Стараго и Сигизмунда II или Августа. Сигизмундъ старый подарилъ городъ въ 1533 г. Виленскому епископу князю Янушу подъ условіемъ «замокъ и мѣсто Кременецъ осадить, укрѣпить и большую осаду людей при немъ заложить», а также предостереженіемъ, чтобы городъ

(2) Памятники времен. комис. при Кіев. Подол. Волын. Генераль-губер. томъ IV, Кіевъ, 1859, отд. 2-й стр. 225. «И прудъ, прорвавшійся у города (Кременца) неуправленъ, гороритса въ люстраціи.—

былъ управляемъ Магдебургскимъ правомъ. По смерти епископа, такъ какъ замокъ и мѣсто не достаточно были основаны и укрѣплены для того, чтобы могли успѣшно выдержать непріятельскія нападенія... королева Бона приняла на себя стараніе о его оборонѣ и укрѣпленіи, то король въ 1556 г. (очевидно—Сигизмундъ—Августъ) подарилъ королевѣ городъ (1). Съ первой половины XVI-го вѣка къ намъ дошли оффиціальныя данныя, по коимъ болѣе или менѣе можемъ опредѣлить состояніе Кременецкаго замка и города.

Starożytna Polska, основываясь на ревизіи господарскаго дьяка Льва Паткевича-Тышковича, произведенной 1542 г. говоритъ, что призванные князья, и бояре и обыватели, бывъ спрошены, кто этотъ (Кременецкій) замокъ строилъ, отвѣчали, что того никто не помнитъ. Тотъ же самый дьякъ въ другой люстраціи 1545 г. пояснилъ, что весь замокъ съ незапамятныхъ временъ сдѣланъ и

(1) Изслѣдованіе о городахъ въ югозападной Россіи, стр. 35. —Здѣсь замѣтимъ, что, по показанію Starożytn' ой Polski, Кременецкое староство передано Сигизмундомъ I во владѣніе королевы Боны въ 1536-му году. Не можемъ подозрѣвать ошибки со стороны Starożytn' ой Polski, потому-что въ нѣсколькихъ мѣстахъ люстраціи Паткевича-Тышковича указывается, что королева Бона въ 1545 году владѣла Кременцомъ. Такъ въ одномъ мѣстѣ говорится, что тогдашній староста Герцыкъ отказался объявить, какія средства имѣетъ замокъ для защиты, ссылаясь на неимѣніе на то наказа со стороны королевы (стр. 217); въ другомъ читаемъ, что бургомистръ и радцы г. Кременца отказались доставить того же рода свѣдѣнія, говоря, что они неимѣютъ никакого дѣла до королевскаго посланца, а знаютъ одну ея мл. королеву (стр. 224); упоминается еще неоднократно, что реестры всѣхъ доходовъ «и прибылей здѣшняго (Кременецкаго) замка находится въ скарбѣ ея мл. королевы. (стр. 216, 223. Томъ 4, отд. 2 памят. времен. Ком. при Кіев. Под. Волин. генераль-губерн.). Слѣдовательно, если показаніе «изслѣдов. о городахъ югозападной Россіи» основано на актахъ на счетъ предоставленія въ 1556 г. Кременецк. Королевѣ Бонѣ, что могло имѣть мѣсто при Сигизмундѣ II Августѣ, то этимъ актомъ только подтверждался даръ Сигизмунда I въ 1536 году.

устроенъ изъ каменной скалы. (1). Въ замкѣ, по ревизіи 1552 года, показана церковь святителя Николая, икона Преображенія Господня, серебряный вызолоченный Крестъ и Евангеліе, оправленное въ серебро. Замокъ, находясь на самой высокой горѣ, опоясанной оврагами и углубленными долинами, сообщался съ ближайшею плоскостію, въ уровень съ нею лежащею, посредствомъ шеи или плотины, которая въ двухъ мѣстахъ прерывалась. Черезъ эти перерывы проведены были мосты: одинъ меньшій, а другой большій; первый обязаны были поддерживать и устраивать Кременецкіе мѣщане, а другой— князья и шляхта.—Изъ люстраціи 1545 г. дьяка Льва Паткевича-Тышковича видно, что большій былъ деревянный, устроенный вязью на столбахъ. Князья, паны и вся шляхта охотно согласились бы учинить денежную складку, чтобы сдѣлать навсегда мостъ каменный, только не на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ мостъ, а у Черленой башни, гдѣ прежде былъ въѣздъ и ворота въ замокъ,—(и они согласны съ нами въ томъ), потому что у этой башни удобнѣе устроить защиту какъ моста, такъ и горной шеи, примыкающей къ мосту, и меньше потребуетъ издержекъ, да и меньше здѣсь разстоятіе и прямѣе будетъ въѣздъ въ замокъ, между тѣмъ какъ нынѣшній мостъ идетъ извиристо и представляетъ трудный въѣздъ въ замокъ. (2). Въ тойже описи дьякъ говоритъ, что мостъ требуетъ починки, особенно внизу въ основаніи и, по исправленіи, можетъ еще простоять. (3). Можно предполагать, что или онъ былъ исправленъ, или простоялъ безъ починки въ продолженіи 7-ми лѣтъ, и что въ послѣдовавшей въ 1552 г. ревизіонной описи дѣло идетъ о немъ, когда говорится, что мостъ имѣлъ 14 сажень длины и 3 ширины (4). Въ Кременецкомъ замкѣ, по описаніи часто поминаемаго

(1) Памятн. времен. Комм. Томъ IV, отд. 2-й стр. 204, 205.—

(2) Памятн. времен. Комм. при Киев. Подол. Волын. генераль-губер. Томъ IV, отд. 2, стр. 202 и 203.

(3) Тамъ же стр. 202. (4) Staroz. Polska стр. 896.

нами и господарскаго дьяка, шимълики свои городи и пли
деревянныя избы, построеныя изъ каменныхъ стѣнъ, и всѣ
почти волости Кременецкаго повѣта или уѣзда съ тою
цѣлю, что бы обыватели могли находить пріютъ для
себя и своихъ семействъ во время нападений непріятели.
Впрочемъ изъ конституціи 1620 г. видно, что только на-
родонаселеніе шляхетнаго сословія имѣло право искать
убѣжища въ замкѣ, подь условіемъ впрочемъ снабженія
себя на полгода съѣстными припасами, ружьями, поро-
жомъ и пулями; въ противномъ случаѣ и шляхту, не дол-
жно было впускать въ замокъ. По иллюстраціи 1552 г.
Кременецкіе мѣщане были раздѣлены на 31 десятню и
обязаны были являться въ замокъ для заціщенія его.
Левъ Паткевичъ-Тышковичъ замѣтилъ, что Герцыкъ Кре-
менецкій сказалъ ему, что князь—епископъ (Янушь), при-
бывъ въ городъ, засталъ слѣдующее стародавнее по-
становленіе: въ отсутствіе старосты, въ случаѣ отъѣзда
его изъ замка, мѣщане давали въ замокъ сторожей отъ
города, по шести человѣкъ, или по сколько приказывалъ
староста; тѣ охраняли замокъ, до его пріѣзда, стояли
въ воротахъ и ходили по замку; а двухъ постоянныхъ
сторожей обязаны были нанимать ежегодно три села:
Сапановъ, Жолобки и Подлѣсцы. Но покойный князь
епископъ, по словамъ старосты, уволилъ отъ таковой
сторожи какъ мѣщанъ, такъ и тѣ три села, потому что
въ то время ни городъ ни села были въ запустѣннѣи.
А теперь, говоритъ намъ староста, онъ нанимаетъ, за
деньги двухъ сторожей къ замку, а также (на наемныя
деньги ея м.л. королевы (1), содержитъ двухъ сторожей,
которые возятъ въ замокъ воду (2). Тотъ же князь—
епископъ велѣлъ выбивать въ замковой горѣ колодезь;
уже выбили на сорокъ латровъ или сажень, но потомъ
эту работу оставили; намъ неизвѣстно, былъ ли оконченъ
когда нибудь этотъ колодезь. Кременецкій замокъ называли

(1) Боны.

(2) Памят. времен. Коммис. Томъ II, отд. 2-й стр. 214. (3)

замкомъ Боны, вѣроятно, съ того времени, какъ она сдѣлалась владѣтельницею его; во всякомъ случаѣ, она не только не была его основательницею, но и не сдѣлала въ немъ никакихъ значительныхъ улучшеній. Въ люстраціи Льва Патковича 1545 г. показаны нѣкоторыя башни, городни и другіе предметы, которые построилъ епископъ Янушъ; но еще многого недоставало къ тому, чтобы замку быть въ хорошемъ состояніи, какъ о томъ говорится и въ дарственной записи королевской королевѣ Бонѣ 1556 года.

Король Сигизмундъ I или Старый предоставлялъ Кременецкимъ мѣщанамъ разныя права и привилегіи; но дѣлюю его было стѣснить туземное—православное, населеніе, а поднять на мѣсто его пришлое—католическое, передавъ въ его руки господство въ краѣ и все выгоды. Поэтому король постановилъ, чтобы въ магистраты избираемы были одни католики; позволилъ городу имѣть разныя цехи и составлять для нихъ разныя уѣтавы, по примѣру Кракова и Варшавы.—Тотъ же король позволилъ и евреямъ принимать участіе въ общихъ выгодахъ; но безъ вреда для промышленности и торговли прочихъ жителей; запретилъ устраивать питейные дома на пространствѣ 2-хъ миль около города; освободилъ Кременецкихъ мѣщанъ отъ платежа мостовщины и на содержаніе плотинъ (oplaty mostowego i grobelnego) какъ въ земляхъ коронныхъ, такъ и великаго княжества Литовскаго при провозѣ своихъ произведеній и перегонкѣ скота; обратилъ въ собственность города доходы отъ вѣсовъ, лавокъ, суконныхъ магазиновъ, мясныхъ, пекарскихъ рядовъ, соляныхъ складовъ; дозволилъ установить торги и ярмарки въ дни, наиболѣе удобные для всего народонаселенія.—Сигизмундъ II Августъ запретилъ евреямъ имѣть въ городѣ болѣе 2-хъ шинковъ, также варить медъ, пиво, выкуривать водку; установилъ единственный на Большии складъ каменной соли добываемой изъ русскихъ копей;

установилъ ярмарки въ дни сошествія св. Духа (1) и св. Іоанна Богослова; дозволилъ мѣщанамъ устроить мостъ на р. Иквѣ и взимать позволенные мыта. Сигизмундъ III позволилъ мѣщанамъ г. Кременца продавать въ ратушѣ смазку и деготь съ условіемъ внесенія въ городскую кассу опредѣленнаго дохода. При этомъ король прибавилъ, что такъ-какъ магистратъ не можетъ выполнять всѣхъ своихъ обязанностей, то позволяется жителямъ, по примѣру другихъ городовъ, избирать 24 съывателя для вспомошествованія магистрату съ тѣмъ, чтобы они не вмѣшивались въ производство суда, принадлежащее собственно бургормистру и совѣту.

Несмотря однакожъ на всѣ эти мѣры, какъ замокъ, такъ и городъ, во все время господства Польши, находились далеко въ неотличномъ состояніи. Стоить только прочесть люстрацію 1545 г. господарскаго дьяка Льва Патковича-Тышковича, чтобы имѣть ясное понятіе о неудовлетворительномъ положеніи замка; на счетъ же города въ тойже люстраціи прямо говорится, что Кременецъ, во время управленія епископа (Януша), былъ *въ запустѣннѣи* (2). По люстраціи 1552 г. показано въ немъ всего 431 домъ и 48 еврейскихъ. Съ половины же XVII столѣтія Кременецкій замокъ началъ приходить въ совершенный упадокъ. Роковой ударъ ему нанесли козаки Кривоноса, противъ котораго Русское мѣстное населеніе, безъ-сомнѣнія, дѣйствовало слабо, и скорѣе содѣйствовало, чѣмъ вредило наступателямъ—родичамъ. Впродолженіи 10 недѣль хозяйствовали козаки въ Кременцѣ и, конечно, не щадили своихъ враговъ,—поляковъ и жидовъ, которые только попались въ ихъ руки. Съ того времени, по словамъ *Starożyt'noy Polski* Кременецъ не приходилъ болѣе въ прежнее состояніе, не получая поддержанія ни

(1) По-польски—swiatki, по объясненію *Słownika polsko-francuzko-Rosyjskiego*, tom 2, Wilno 1848, стр. 363, означаютъ дни сошествія св. Духа.—Но мы знаемъ, что порусски «святеи» означаютъ дни Рождества Христова.

(2) Памят. врем. Ком., Кіевъ 1859, Томъ 4, отд. 2 стр. 214.

со стороны своихъ старость, обратившихъ доходы города въ свою пользу, ни со стороны правительства. Въ люстраціи 1664 г. сказано, что, «по причинѣ опустошенія города трудно изслѣдовать и опредѣлить, какой доходъ можно получать отъ него впродолженіи года; только послѣ усиленныхъ изысканій узнали мы, что доходъ этотъ можетъ простираться примѣрно до 150 злотыхъ ежегодно». До какой степени разстройства были доведены замокъ, городъ и мѣстная администрація въ послѣднее время господства Польши можно судить по слѣдующимъ даннымъ люстраціи 1789 г. «Старе замчиско, сказано въ этой люстраціи, занимаетъ высокую гору, имѣетъ только обводныя стѣны, въ коихъ сдѣланы большіе проломы въ двухъ мѣстахъ. Въ стѣнахъ есть ворота, на коихъ помѣщается верхняя повѣтовая вежа, а внизу лачужка (шалурка); въ сторонѣ стѣны—изба со сводомъ, имѣющая одно окошко съ желѣзною рѣшеткою; въ избѣ весьма неудобно помѣщенъ городской архивъ. Подъ избю устроена нижняя вежа; въ тойже избѣ есть двѣ комнаты (izdebki) пустыя. Канцелярія помѣщается въ городѣ;—въ конвентѣ и поіезуитскомъ театральномъ залѣ устраивается новое помѣщеніе для канцеляріи, архива и судной палаты. Управление (hubernia) со стороны широкой улицы требуетъ совершенной передѣлки. Предмѣстія: Дубенское, Юники, Запоточе, Липовица. Годичнаго дохода городъ даетъ 35037-мъ злотыхъ 19 грошей (1). Жалоба мѣщанъ: староста не допускаетъ приводить въ исполненіе приговоровъ суда войтовскаго и ратманскаго по дѣламъ, возникшимъ между мѣщанами и евреями, прикрывая послѣднихъ солдатами. Евреи не желаютъ сообразоваться съ существующими постановленіями; отказываются кормить солдатъ, безъ позволенія заводятъ шинки, не хотятъ вносить въ казну слѣдующихъ за право торговли денегъ, не исполняютъ

(1) Польскій злотый равняется русскому пятиалтынному, грошъ $\frac{1}{2}$ копѣйгѣ.

• повинностей, установленныхъ для содержанія дорогъ и мостовъ; постройками своими занимають улицы и на мѣстахъ запрещенныхъ возводить свои постройки; не платять податей, установленныхъ для содержанія городской прислуги и учениковъ Краковскаго училища (1). Со времени утвержденія въ югозападной Руси польскаго владычества стали возникать въ Кременцѣ костелы и кляшторы. Самымъ древнимъ, по времени основанія, должно считать кляшторъ Францисканскій. Зданія его первоначально были деревянныя, находились на другомъ мѣстѣ и предназначались прежде для приходскаго костела. Королева Бона щедро одарила его въ 1538 г., въ началѣ же XVII-го вѣка Луцкій бискупъ помѣстил въ зданіяхъ, принадлежавшихъ костелу, монаховъ (1607 г.); затѣмъ построень былъ нынѣшній каменный корпусъ, каменная колокольня и образовался кляшторъ.—Второе мѣсто, по времени построенія, но первое по огромности и великолѣпію принадлежитъ іезуитскому конвенту. Основателями его были князья Вишневецкіе Янушъ и Михаилъ — братья, послѣдніе изъ рода Вишневецкихъ; основаніе зданія положено было въ 1731-мъ, а окончено въ 1743-мъ г. (2). Впрочемъ это зданіе имѣетъ великолѣпный видъ, если смотрѣть на него изъ городскихъ улицъ; съ вершинъ же горъ величіе дѣла рукъ человѣческихъ подавляется массивностію окружающихъ его природныхъ возвышеній. По поводу изгнанія іезуитовъ изъ бывшихъ польскихъ владѣній зданія конвента отданы были базильянамъ, а затѣмъ переданы Вольнской гимназій, впоследствии преобразованной въ лицей.—Въ половинѣ прошлаго столѣтія (въ 1760 г.) построень былъ Замойскими кляшторъ для реформатовъ (католическій монашескій ордень).—Базильяне тоже имѣли свой монастырь въ

(1) Starożytna Polska.

(2) Такъ показано въ письменномъ актѣ, хранившемся въ куполѣ церкви и найденномъ по поступленіи полицеальныхъ зданій въ вѣдѣніе Православнаго Духовенства. (рукопись Б. В. Д. С.).

Кременцѣ. По разсказамъ туземцевъ, Базильяне помѣщались въ зданіяхъ древняго Православнаго монастыря, бывшаго въ смежности съ іезуитскимъ конвентомъ. Говорятъ, что Православный монастырь занималъ это мѣсто издавна; іезуиты же нарочно выбрали для своего конвента сосѣдственный пунктъ во 1-хъ потому, что онъ занималъ самое видное въ городѣ мѣсто, во 2-хъ, желали потѣснить своихъ сосѣдей—Православныхъ иноковъ. Въ этомъ-то Православномъ монастырѣ, по догадкамъ туземцевъ, помѣщалась *славянская типографія* и предпологалось образовать *братство и училище*, очевидно, съ цѣлью поддержать въ городѣ и краѣ православно-русское образованіе.

Что же сдѣлалось съ Православными монастырями и церквами, которые должны были существовать и, по мѣстнымъ преданіямъ, существовали въ Кременцѣ? Не подлежитъ сомнѣнію, что православно-русская народность, со времени появленія въ краѣ исторической жизни, была не только господствующею, но и повсемѣстною. Преданіе о существованіи въ Кременцѣ 70-тъ церквей, которое должно отнести къ области легендъ, если принять въ буквальномъ смыслѣ, имѣетъ свое основаніе, какъ выраженіе повсемѣстнаго распространенія въ территоріи Кременецкой православія. Напротивъ того—другое преданіе, на счетъ существованія въ городѣ Кременцѣ 2-хъ Православныхъ монастырей, можетъ быть принято какъ, неподлежащее сомнѣнію, доказательство дѣйствительно совершившихся фактовъ. Что сдѣлалось съ Крестовоздвиженскою обителью, какимъ образомъ и почему она закрылась, намъ неизвѣстно; но, что она была, это доказываютъ: Крестовоздвиженская церковь, существующая и теперь, хотя и перенесенная на другое мѣсто, но составляющая, по описанію мѣстныхъ жителей, останки древней обители; мѣсто, занимаемое въ старину самою обителью; остатки кладбища, вѣроятно, существовавшаго на монастырскомъ погостѣ; наконецъ названіе самаго мѣста древней обители «Чернчею горою». Нѣсколько

леніе и опредѣлительнѣе исторія Богоявленскаго монастыря. Онъ находился, какъ говорятъ, въ средоточіи города; зданіе, занимаемое теперь уѣзднымъ духовнымъ училищемъ, составляетъ остатки этого монастыря. Въ славянской типографіи его была напечатана *славянская грамматика*, по содержанію, довольно полная (1); типографія же заведена была въ 1638 г., предполагалось учредить братство и училище, но сосѣди—іезуиты потѣснивъ православныхъ Богоявленскихъ иноковъ, по всей вѣроятности, заставили ихъ перейти въ унию; послѣ чего братство и училище, какъ средства для поддержанія Православія и русской народности, оказались лишними. Быть можетъ, униаты построили существующій теперь на мѣстѣ прежняго Богоявленскаго монастыря каменный монастырскій корпусъ; мы можемъ только сказать за вѣрное, что этотъ корпусъ вошелъ въ составъ зданій лицейныхъ; а униатскій Богоявленскій монастырь переведенъ былъ въ зданія реформатскаго монастыря, основаннаго Замойскими на Дубенскомъ уѣздѣ.—Что же касается церкви свят. Николая, бывшей въ замкѣ въ половинѣ XVI-го столѣтія, то неизвѣстно, какая постигла ее участь. мѣстные жители указываютъ на деревянную Николаевскую церковь, находившуюся вблизи Францисканскаго кляштора; была ли это другая Николаевская церковь въ Кременцѣ, или замковая, перенесенная въ новый пунктъ, о томъ мы ничего не знаемъ. Говорятъ только, что это зданіе истреблено пожаромъ, и что самое мѣсто, на коемъ стояла церковь, присвоили Францисканцы.

По волѣ Всемогущаго край этотъ, а съ нимъ и городъ Кременецъ, воссоединены съ древнимъ отечествомъ своимъ Россією въ исходѣ прошлаго столѣтія. Какъ въ городѣ, такъ и уѣздѣ его возстановлено православіе, подавляемое предъ тѣмъ униєю; впрочемъ униаты оставались еще въ городѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ и въ уѣздѣ, даже въ древле православной Почаевской

(1) *Starożytna Polska* стр. 899.

обителі. Въ дѣлѣ обращенія уніатовъ къ православію особенную оказаль услугу въ этихъ мѣстахъ бывшій капелланъ при соборѣ уніатскаго бискупа Луцкой діецеізі (епархіи) * главный инстigatorъ ея, Кременецкій дѣканъ, принявшій и самъ православіе, возведенный впоследствіи (1800 г.) въ санъ протоіерея, *Павель Громачевскій*. Но, когда этотъ замѣчательный мужъ, способствовавшій обращенію отъ уніи въ православіе почти всею *Кременецкаго ульзда* (1) является на поприщѣ дѣйствія, возникаютъ противоположныя стремленія, поднятыя въ югозападномъ краѣ Руси волинскимъ помѣщикомъ *Оадеемъ Чацкимъ*, который, равно какъ и въ Литвѣ князь *Чарторійскій съ братією*, старался воплиѣ и окончательно ополонизировать страну посредствомъ воспитанія юнаго поколѣнія въ латинопольской національности. Согласно съ этимъ планомъ учреждены были и организованы въ краѣ учебныя заведенія въ ультрапольскомъ духѣ: во главѣ ихъ поставлены были *Виленскій университетъ* и *Волинскій лицей*, преобразованный изъ гимназій, существовавшей нѣкоторое время въ Кременцѣ; первый, по плану учредителей, долженъ былъ служить средоточіемъ образованія для земель собственной—Литвы и Бѣлоруссіи, почему и помѣщенъ въ Вильно, бывшей столицѣ Литвы; а второй — въ Кременцѣ и предназначался для трехъ югозпадныхъ губерній: Волинской, Кіевской и Подольской. Отъ этихъ высшихъ учебныхъ заведеній зависѣли прочія училища или, какъ тогда называли, школы западно-Русскаго края, находились подъ ихъ руководствомъ и считались ихъ *филіями* (2). Хотя всѣ эти учебныя заведенія, высшія и нисшія, состояли подъ покровительствомъ Русскаго правительства и, за исключеніемъ весьма не-

(1) Такъ сказано въ формулярномъ спискѣ Протоіерея П. Громачевского, находящемся въ архивѣ Волин. Духов. консисторіи.

(2) Отъ латинскаго слова *filia* дочь. Хотя Виленскій университетъ и Кременецкій лицей считались высшими учебными заведеніями; но послѣдній зависѣлъ отъ перваго.

многихъ, остававшихся въ край со временъ польскаго господства, были открыты съ разрѣшенія русскихъ властей; но эти заведенія не дѣйствовали нисколько въ пользу Россіи, а напротивъ—наперекоръ и во вредъ ей. Воспитанники, обучавшіеся въ школахъ, состоявшихъ подъ вѣдѣніемъ бывшаго Виленскаго университета, хотя бы и происходили отъ русскихъ родителей и первоначально—дома получили русское образованіе, перевоспитывались въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ и выходили изъ нихъ самыми яркими поклонниками полонизма, непримиримыми врагами Россіи и всего русскаго, особенно православія. Нѣкоторые думаютъ, что польская пропаганда, посредствомъ воспитанія молодаго поколѣнія въ духѣ латино-польскомъ, въ продолженіи первой четверти текущаго столѣтія, успѣла болѣе ополонизировать край, чѣмъ польская администрація втеченіе трехвѣковаго своего управленія имъ. Но намъ кажется это мнѣніе преувеличеннымъ: положимъ упоминаемыя нами учебныя заведенія подняли польскій патріотизмъ до энтузіазма въ сословіяхъ ополяченныхъ; положимъ они создали ярыхъ поляковъ изъ своихъ воспитанниковъ даже русскаго происхожденія, которыхъ родители нерѣдко оставались вѣрными своимъ наслѣдственнымъ религіознымъ убѣжденіямъ и народнымъ преданіямъ;—все же они не перенапуразировали цѣлыхъ сословій, не образовали религіозной и политической уніи, подобно польскому правительству. Не смотря на то, эти училища своимъ существованіемъ составили эпоху въ исторіи края. А такъ-какъ Кременецкій лицей занималъ между ними первое мѣсто послѣ Виленскаго университета, сильно вліялъ на судьбы города и края, то, желая представить прошедшее города Кременца, мы не должны пропускать безъ вниманія плоды, принесенныя существованіемъ въ немъ лицея.

Періодъ нахожденія лицея въ г. Кременцѣ многіе считаютъ самымъ важнымъ, блистательнымъ временемъ жизни его. Въ эту пору, говорятъ, Кременецъ обстроился, обзавелся лучшими домами; появилось въ городѣ избран-

ное общество съ утонченнымъ образованіемъ, изящными приёмами; развилась и зацвѣла салонная жизнь; сасредоточились въ городѣ капиталы, развилась торговля; по выраженію современниковъ въ это время Кременецъ былъ petit—Paris. Такъ говорили поляки, народъ вообще наклонный къ иллюзіямъ, особенно—когда дѣло идетъ объ ихъ національности и ея интересахъ. Но если посмотрѣть на затронутый нами вопросъ ближе и безъ увлеченій, то дѣло покажется совсѣмъ иначе.

Старожилы, помнящіе Кременецъ до открытія въ немъ гимназіи, преобразованной потомъ въ лицей, дѣйствительно отзываются на счетъ Кременца не завидно: говорятъ, что до того времени онъ былъ самымъ бѣднымъ во всѣхъ отношеніяхъ ничтожнымъ городкомъ. Во время же существованія лицея построено въ немъ немало домовъ и еще болѣе домиковъ довольно приличной наружности; но чтобы видѣть ихъ, необходимо подойти къ каждому на самое близкое разстояніе, потому что они расположены по кривымъ, тѣснымъ, нерѣдко—грязнымъ проулкамъ. Появилось въ городѣ и лучшее общество изъ временно поселившихся въ немъ для образованія дѣтей помѣщиковъ, учебной корпораціи лицея и частныхъ лицъ, занимавшихся образованіемъ юношества, или обучавшагося въ заведеніи, или приготавливашагося къ поступленію въ заведеніе. Но кругъ этого избраннаго общества былъ слишкомъ сжатъ: одна шляхта, и то образованная, пользовалась правомъ доступа; для прочихъ сословій участіе въ обществѣ было почти не возможно. Мы здѣсь разумѣемъ участіе въ благородномъ собраніи съ правами полной эманципаціи; въ этомъ смыслѣ общество для Православнаго духовенства, мѣщанъ и крестьянъ было совершенно закрыто; объ евреяхъ же и говорить нечего. Образованность этихъ послѣднихъ сословій въ полномъ ихъ составѣ не касалась; а потому образованная шляхта смотрѣла на нихъ, какъ на паріевъ. Правда, были исключенія: другіе изъ мѣщанъ и крестьянъ, получивъ въ *панскихъ школахъ* образованіе, прорывались въ эту

заколдованную для братіи ихъ сѣть; но за эту привилегію они должны были отказаться отъ всего роднаго: вѣры, языка, если они происходили отъ русскихъ православныхъ родителей, самыхъ родственныхъ узъ и (conditio, sine qua non) преобразиться въ истыхъ, горячихъ поляковъ. Все же въ этомъ собраніи на этихъ выскочекъ смотрѣли свысока, какъ на людей безродныхъ, несмотря на то, что *они уже назывались шляхтичами*: по обычаю, почти въ то время повсемѣстному въ западно-русскомъ краѣ, они принуждены были находить услужливыхъ адвокатовъ, которые, *подѣлывая урядовые акты, находили документы о дворянскомъ, или правильнѣе—шляхетномъ происхожденіи своихъ клиентов*, и такимъ образомъ производили въ шляхтичи людей, испоконъ вѣка принадлежавшихъ крестьянскому или мѣщанскому званію —

Развилась и салонная жизнь избраннаго общества; но вмѣстѣ съ нею и легкомысліе въ поведеніи, чтобы не сказать—развратъ, бесплодная расточительность и роскошь — Распространилась торговля;—но подъ этимъ названіемъ не должно принимать торговаго промысла, заключающагося во взаимной мѣнѣ вещественныхъ и умственныхъ продуктовъ, питающаго и развивающаго народную промышленность—земледѣльческую, мануфактурную и умственную,—а торговлю контрабандную ремесленными и фабричными издѣліями, получаемыми изъ-заграницы мимо таможенъ и заставъ,—а также продуктами иностранной прессы, запрещенными мѣстною цензурою. Подобная торговля приводитъ въ истощеніе производительныя силы народной промышленности, возбуждая чрезмѣрное напряженіе производителей для доставленія предметовъ сельскаго хозяйства къ сбыту, нерѣдко за не соответственную цѣну. Притомъ ввозъ иностранныхъ мануфактурныхъ и фабричныхъ произведеній подрывалъ мѣстные фабрики; а тайный привозъ иностранныхъ запрещенныхъ литературныхъ сочиненій приводилъ въ оцѣпененіе умы туземныхъ дѣятелей, сообщая имъ ложное, кривое направленіе, извращая понятія, деморализируя

общество. Вообще этого рода торговля развращает нравы, питает роскошь, подрывает народное благосостояние. Въ періодъ существованія въ г. Кременцѣ лица сосредоточились въ этомъ пунктѣ капиталы; но вмѣстѣ съ тѣмъ, они перешли въ руки жидовъ и были вывозимы за границу. — Даже выраженіе — *petit Paris* — не вѣрно по отношенію къ Кременцу. Кто разъ видѣлъ этотъ городъ, согласится, безъ сомнѣнія, съ нами, что онъ, по своимъ постройкамъ, особенно расположенію ихъ, далеко не можетъ назваться порядочнымъ, а тѣмъ менѣе пышнымъ и красивымъ. Что же касается эстетическаго образованія такъ называемаго избраннаго общества, а также научнаго, сосредоточивавшагося въ лицѣ, то признать то и другое, хотя бы въ миниатюрѣ, представительствомъ города всесвѣтныхъ модъ, центра образованія одного изъ просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы — Французовъ. — слишкомъ, слишкомъ много. Поэтому, если строго взвѣсить всѣ добрые плоды и вредные, порожденные въ краѣ и самомъ Кременцѣ существованіемъ въ немъ лица, то перевѣсъ, очевидно, будетъ на сторонѣ послѣднихъ.

Впрочемъ вредныя отношенія Кременецкаго лица къ югозападному краю Руси тѣмъ неограничивались: они проникали и въ другія стороны общественной жизни и умолчать о томъ, значило бы нарисовать картину неполную предмета весьма важнаго и, по содержанию, многозначительнаго.

Вліяніе Кременецкаго лица на край, для образованія котораго онъ былъ предназначенъ, какъ высшаго учебнаго заведенія, должно было имѣть преимущественно научной характеръ. Правду сказать, особенно благотворныхъ плодовъ въ этомъ отношеніи со стороны лица мы не замѣчаемъ. Положимъ, онъ не могъ оказать особенно важныхъ услугъ посредствомъ своихъ дѣятелей собственно — наукъ самостоятельную обработкою той или другой стороны ея; положимъ, не успѣла выразиться плодотворная дѣятельность воспитателей и получившихъ образованіе въ немъ въ литературныхъ произведеніяхъ, которыя

приобрѣли бы общезвѣстность въ ученѣмъ мѣрѣ;— всего этого трудно было и ожидать отъ учебнаго заведенія, просуществовавшаго около четверти вѣка.— Но не отразилась ли благотворная дѣятельность адептовъ его въ улучшеніи мѣстнаго—областнаго, окружнаго (повѣтоваго или уѣзднаго) и сельскаго, управленія краемъ?—Надобно забывать, что, до половины текущаго столѣтія, всѣ канцеляріи присутственныхъ губернскихъ и уѣздныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства были наполнены лицами, говорившими по-польски; слѣдовательно польскій элементъ преобладалъ въ канцеляріяхъ и дѣлопроизводство въ Западно-русскомъ краѣ находилось въ рукахъ поляковъ. Что же касается судопроизводства, то оно какъ въ первой или повѣтовой т. е. уѣздной, такъ и во второй или губернской инстанціяхъ всецѣло имъ принадлежало, потому что производимо было лицами, приобрѣвшими права судей по выборамъ высшаго и средняго сословія, изъ коихъ первое, какъ извѣстно, состояло изъ поляковъ, а второе находилось подъ вліяніемъ польскаго образованія. Было еще правда въ Западно-русскомъ краѣ Православно-Русское духовенство, имѣвшее собственный судъ и управленіе; но это сословія господствующія—владѣльческое и военное (послѣднее тоже изъ поляковъ—Литовскій корпусъ) старались втоптать въ грязь и состояніе ничтожества; оттого Православное духовенство и находилось въ положеніи людей безгласныхъ и едва-едва не безправныхъ. Низшій классъ народонаселенія, составляющее коренныхъ жителей, находился въ крѣпостномъ состояніи; слѣдовательно судъ надъ нимъ принадлежалъ владѣльческому сословію, образовавшемуся изъ позднѣйшихъ пришлецовъ, которое рядило и судило крестьянъ посредствомъ розокъ и плетей; оно употребило всѣ усилія, чтобы привести своихъ питателей и кормильцевъ въ состояніе безсловесныхъ животныхъ (bydło). Самая распорядительная часть въ составѣ уѣзднаго управленія, въ первую четверть текущаго столѣтія, также принадлежала полякамъ, потому что земскіе исправники и засѣ-

датели нижнихъ земскихъ судовъ зависѣли отъ выборовъ; въ губерніяхъ же нерѣдко распорядительная часть сосредоточивалась въ рукахъ лицъ польскаго происхожденія, напримѣръ—въ Волынской: графа Гижискаго, Андржейковича. Они употребляли даже въ официальной перепискѣ польскій языкъ (1); а въ судебныхъ мѣстахъ первой и второй инстанціи, особенно гражданскіе иски писались по-польски и самое судопроизводство производилось на основаніи Литовскаго Статута.—Но намъ скажутъ: какое же тутъ отношеніе Кременецкаго лицея къ дѣлопроизводству Западно-русскаго края и какое лицею могъ имѣть вліяніе на присутственныя мѣста, установленныя Русскимъ правительствомъ и находившихся подъ цензурою его?—Развѣ Кременецкій лицей не составлялъ высшаго учебнаго заведенія въ краѣ? Развѣ адепты его не переполняли дворянства? Развѣ встрѣчать ихъ въ составѣ мѣстныхъ правительственныхъ лицъ было диковинкой, а тѣмъ болѣе въ канцеляріяхъ присутственныхъ мѣстъ Западно-Русскаго края? Слѣдовательно питомцы Кременецкаго лицея могли имѣть и имѣли рѣшающее вліяніе на составъ, стремленіе, духъ мѣстной интеллигенціи края, заправляли ею, сообщали ей характеръ и стремленія. Какія же замѣчаемъ улучшенія въ дѣлахъ судопроизводства и управленія краемъ въ эпоху существованія Кременецкаго лицея? Особенно важныхъ никакихъ.—Но можетъ быть общественная жизнь улучшилась, вслѣдствіе вліянія того же лицея, на практическія ея стороны: земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, лѣсоводство и прочіе сельскіе и городскіе промыслы? Сколько намъ извѣстно, нигдѣ. Заправлявшіе сельскимъ хозяйствомъ землевладѣльцевъ—помѣщиковъ экономы незнакомы были съ образованіемъ высшимъ, а слѣдовательно и лицезнакомымъ; помѣщики же, изъ коихъ многіе, конечно, воспитывались въ Кременецкомъ лицей, считали неприличнымъ

(1) Намъ самымъ, въ первую четверть текущаго столѣтія, случалось читать урядовыя предписанія нижняго земскаго суда на польскомъ языкѣ.

для себя заниматься сельскими дразгами и проводили все время или на охотѣ, или въ салонныхъ забавахъ среди блестящаго, избраннаго общества, или за картами, или въ заграничныхъ вояжахъ. Приобыкнувъ смотрѣть на все иностранное съ величайшимъ уваженіемъ, даже подобострастіемъ, а на свое—отечественное свысока и нерѣдко пренебреженіемъ еще со времени нахождения на школьныхъ скамейкѣхъ, они обыкновенно путешествовали за границу не для изученія общественнаго и частнаго быта народовъ, цивилизаціи которыхъ воздавали едва не божескія почести, не для ознакомленія съ ихъ науками и искусствами, а просто для препровожденія времени. Поэтому нашъ край оставался безъ усовершенствованнаго, основаннаго на раціональныхъ началахъ, сельскаго хозяйства, безъ фабрикъ, безъ торговли. Хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и заведены были фабрики, но ихъ вообще было мало; продукты ихъ неудовлетворяли потребностямъ края ни качествомъ своимъ, ни количествомъ,—можетъ быть и потому, что страна постоянно наводнена была контрабандою, которую поддерживала самая интеллигенція ея, распространяя вокругъ себя всеобщую деморализацію. И на тѣхъ немногихъ фабрикахъ, кои заведены были у насъ, заправляли работами преимущественно иноземцы, особенно нѣмцы; встрѣчались и англичане; свое же народонаселеніе, шляхта и жидаы, пренебрегало всякими фабричными занятіями, а крестьяне, лишеныя всякаго техническаго образованія, способны были къ одной черной работѣ и низшимъ механическимъ приѣмамъ. Торговлею—*exprofesso*—никто изъ мѣстныхъ жителей, исключая евреевъ, и изрѣдка мѣщанъ, не занимался лицей неуспѣлъ истребить въ шляхетствѣ даже того предубѣжденія, будто занятіе мелочною торговлею унижительно для благороднаго (*nobilis*) человѣка. Не имѣя сельскаго хозяйства, основаннаго на раціональныхъ началахъ, фабрикъ и торговли, поддерживающей и возбуждающей производительность, страна наша покрылась громадными и великолѣпными палацо, пространными

парками, кои, конечно, много говорятъ на счетъ эстетическаго вкуса своихъ хозяевъ, но не приносятъ никакой существенной пользы для края. Другіе изъ этихъ палацачачаты и брошены въ неоконченномъ видѣ; говорятъ: капиталовъ не стало. Гдѣ же дѣвались деньги, коихъ такъ много владѣльцами выручалось за проданный хлѣбъ, скоть, сырыя кожи, лѣсъ и другіе предметы первоначальнаго производства? Пошли или на заграничныя вояжи, или на удовлетвореніе широкихъ требованій Варшавскаго разгула, или на революціонныя предпріятія. Немало денегъ вывезено изъ страны евреями, занимавшимися повсемѣстно торговлею контрабандными товарами для удовлетворенія панскихъ прихотей. Такъ пошли деньги, добытыя кровавымъ трудомъ крестьянина,—трудомъ, выжатымъ нагайкою и лозами; а бѣдный крестьянинъ, одинъ работавшій для прокормленія празднаго пана и его арендатора—жида, не рѣдко голодалъ въ самые хлѣбородные годы; рѣдко имѣлъ крестьянинъ къ обѣду мясное блюдо, прокармливаясь, и въ будни и въ праздничное время, и въ постные и въ скоромные дни, однимъ хлѣбомъ, не рѣдко по поламъ съ мякиной, да водой. Такимъ образомъ край нашъ, цѣнѣвшій улучшеннаго сельскаго хозяйства, городекой промышленности и денегъ, оставался съ одною тучной почвой да физическими силами населенія, неудачно прилагаемыми къ дѣлу для выручки однихъ грубыхъ, сырыхъ продуктовъ. О научной техникѣ мало кто имѣлъ понятіе, и его или совсѣмъ не примѣняли, или мало примѣняли къ практикѣ. Вотъ что сдѣлала для насъ, такъ называемая, интеллигенція края, состоявшая изъ польскаго населенія, во главѣ коего стояли воспитанники Кременецкаго лицея. И эта интеллигенція еще осмѣливалась обвинять Русское Правительство въ незаботливости о здѣшнемъ населеніи и пренебреженіи благосостояніемъ его! Она сама—эта гордая и тщеславная интеллигенція,—подрывала всѣ основы этаго благоденствія и парализировала всѣ мѣры правительства объ улучшеніи быта здѣшняго края.

Существованіе въ Кременцѣ лица, конечно, не могло не правиться евреямъ, кои, имѣя въ виду одно свое обогащеніе, всегда хладнокровно относились къ интересамъ края и, подобно пьявицамъ, сосали и питались кровію его. Евреи всегда были орудіями пановъ въ дѣлѣ удовлетворенія ихъ прихотей; во время же существованія Кременецкаго лица сдѣлались для здѣшнихъ землевладѣльцевъ—пановъ еще необходимѣе прежняго, по причинѣ усложненія нуждъ ихъ, болѣе частаго требованія денегъ, кои и тогда, какъ и теперь, были вывозимы ими же—евреями за границу, или находились въ ихъ рукахъ. Потому-то евреи и теперь сожалеютъ о Кременецкомъ лицѣ. Для низшаго же слоя населенія—крестьянъ существованіе Кременецкаго лица сопровождалось тяжкими послѣдствіями: оно принесло имъ каторгу и жесточайшія утѣсенія. Новыя нужды, понятія порожденныя западно-европейскимъ образованіемъ, по необходимости развились и распространились въ высшемъ сословіи; идеаломъ его сдѣлалось все то, что служило предметомъ представленій и одобренія въ Кременецкомъ лицѣ, какъ высшемъ учебномъ заведеніи края. Новымъ потребностямъ своимъ помѣщики могли удовлетворять посредствомъ одного сельскаго хозяйства, потому что городской промышленности и торговли, заслуживающей это названіе, въ краѣ почти не существовало. А какъ сельское хозяйство всецѣло опиралось на желѣзныя мѣшцы крѣпостнаго сословія, то пришлось бѣдному крестьянину, посредствомъ усиленнаго труда, доставлять въ пользу помѣщика все то, что въ Западной Европѣ добывалось фабричною промышленностію, колоціальною торговлею, раціональнымъ сельскимъ хозяйствомъ. Можно ли удивляться послѣ того, если барщина обратилась въ ежедневную, непрерывную повинность, распространенную на всѣхъ членовъ крестьянской семьи, за исключеніемъ однихъ дряхлыхъ стариковъ и безсильныхъ дѣтей; вмѣстѣ съ барщиной наложены были на крестьянъ разныя подати въ пользу помѣщика: ягодами, грибами, орѣхами и. т. п. И тотъ

же самый лицей, котораго воспитанники являлись слишкомъ горячими филантропами на словахъ и тяжелыми господами на дѣлѣ, былъ разсадникомъ образованія, направленнаго противъ вѣры, языка и другихъ особенностей русской народности, составлявшей единственное наслѣдіе отъ предковъ этого бѣднаго—горемычнаго работника—крестьянина, крѣпостнаго чловѣка своего жестокосердаго, неумолимаго пана! Нужно притомъ не забывать, что несчастный этотъ крестьянинъ принадлежалъ къ коренному въ краѣ, исконному, самому численному русскому населенію! Эту-то русскую народность, это образованіе, нѣкогда господствовавшее и повсемѣстное въ краѣ, имѣли въ предметъ истребить Кременецкій лицей и другія учебныя заведенія, существовавшія въ краѣ до 30-тыхъ годовъ текущаго вѣка, и на развалинахъ подавленной народности развить и утвердить латинопольскую! (Очевидно, Кременецкій лицей и зависѣвшія отъ него польскія школы были для края, въ коемъ существовали, не попечительною сердобольною матерью, а злою жестокостью мачихою)!

Возстаніе въ 1830—1831 г. поляковъ противъ Россіи и участіе, принятое воспитанниками Кременецкаго лицей и значительною частію тогда ополяченныхъ Кременецкихъ жителей, подали поводъ Правительству исправить въ краѣ прежнія свои ошибки. Лицей изъ Кременца былъ переведенъ въ Кіевъ и преобразованъ въ университетъ св. Владиміра, а существовавшія до того времени польскія учебныя заведенія замѣнены русскими, самое названіе университета, замѣнившаго Кременецкій лицей, опредѣляло его назначеніе: развивать, поддерживать и распространять посредствомъ науки образованіе, насажденное въ краѣ княземъ—просвѣтителемъ, св. равноапостольнымъ Владиміромъ великимъ.—Кляшторы Кременецкіе, какъ разсадники латинопольскаго образованія, тоже не могутъ не обращать на себя особеннаго вниманія. Несмотря на то, что городъ былъ издревле православнымъ и наконецъ воссоединеннымъ съ русскою землею, неимѣтъ

однакожъ для православнаго собора приличнаго зданія, между тѣмъ какъ въ томъ же самомъ городѣ, красовались великолѣпные иновѣрческіе храмы. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія городской соборъ, кажется—Николаевскій, помѣщался въ зданіяхъ лицея, занимая одну изъ залъ корпуса, въ коемъ теперь духовное уѣздное училище. Какъ это было не умѣстно и неудобно, можно судить потому, что, по рассказамъ заслуживавшихъ вѣроятія людей, случилось во время богослуженія: намъ говорили, что благоговѣніе молящихся возмущалось и торжественность общественнаго богослуженія (господствующей въ государствѣ церкви) нарушалась шумомъ, гамомъ и топаньемъ ногами въ верхнемъ залѣ—надъ головами молящихся вслѣдствіе происходившаго тамъ урока танцевъ! Можно подозрѣвать, что таковое сопоставленіе разнохарактерныхъ занятій въ смежныхъ залахъ устраивалось не безъ умысла: говорятъ, что кураторъ бывшаго Кременецкаго лицея Ѳаддей Чвцкій предлагалъ православнымъ 12 тысячъ за очистку занимаемаго церковью зала!—Правительство сочло лучшимъ закрыть Францисканскій монастырь и зданія его передать Православному духовенству. Говорятъ, что и эта передача произошла не безъ сопротивленія со стороны католическаго духовенства. Когда прибыли Православные духовные сановники (1) къ начальнику Францисканскаго монастыря и потребовали сдачи его на основаніи правительственнаго распоряженія, то этотъ начальникъ поднялъ такой гамъ и гвалтъ, что прибывшіе, опасаясь уронить свое достоинство и, видя, что тутъ одного указаго авторитета мало, поскорѣе ретировались съ мѣста боя и донесли, куда слѣдовало, о встрѣченномъ сопротивленіи. Черезъ нѣскольکو дней послѣ того почтовая повозка остановилась у Кременецкаго францисканскаго монастыря, неугомонный начальникъ его былъ арестованъ и увезенъ, а монастырь

(1) Мѣстный уѣздный протоіерей Г. Р., бывший впоследствии С. Петербургскимъ митрополитомъ и свещ. Ц. Т.—

безпрепятственно переданъ новымъ хозяевамъ (1). Тогда въ прежнемъ Францисканскомъ костелѣ помѣщенъ городской православный соборъ, освященный въ честь святителя Николая; такимъ образомъ новой Николаевской церкви пришлось быть не далеко того мѣста, которое занимала прежняя Николаевская, истребленная пожаромъ, и которое едвали небыло присвоено бывшимъ Францисканскимъ кляшторомъ. — Полицеальныя зданія, принадлежавшія некогда іезуитскому конвенту, куплены на счетъ суммъ православнаго духовенства для помѣщенія мѣстной епархіальной семинаріи. И такъ въ томъ самомъ зданіи, въ которомъ прежде раздавались звуки органа и проповѣди латинопольской миссіи, теперь совершается служба по чину Восточно-каѳолической церкви и наседенъ расадникъ будущихъ православно-русскихъ пастырей для всей Вольни. — Базиліане вышли изъ прежнихъ зданій, издавна принадлежавшихъ имъ и находившихся вблизи бывшаго лица. Это произошло по стараніямъ Чацкаго, желавшаго распространить помѣщеніе лица: вслѣдствіе ходатайства куратора предложено было реформатамъ, имѣвшимъ свой кляшторъ въ предмѣстьи со стороны Дубенскаго вѣзда, перемѣститься въ село Дедеркалы (Кременецкаго уѣзда), а базиліанамъ занять очищенные реформатами зданія, въ замѣнъ собственныхъ, обращенныхъ въ лицеальныя. Такимъ образомъ и прежній реформатскій монастырь обращенъ въ православный, потому что Базиліане перешли на лоно своей праматери — Православной церкви, вмѣстѣ съ другими русскими униатами, въ 1839 году. Слѣдовательно Кременецъ, въ настоящее время, мало по малу возстановляетъ свой православно-русскій характеръ, который потерялъ было во времена польскаго господства.

Впрочемъ римскокаѳолическій костелъ построенъ новый на главной улицѣ, ведущей въ Туники, съ Старо-константиновскаго пріѣзда.

(1) Это мы слышали изъ устъ одного изъ духовныхъ сановниковъ, бывшаго свидѣтелемъ этой сцены.

Нельзя незамѣтить, что учебное заведеніе православной семинаріи весьма кстати помѣщено въ Кременцѣ. Еслибы небыло здѣсь подобнаго заведенія съ Православно-русскимъ направлениемъ, то, такъ—какъ не значительно число русскихъ чиновниковъ, состоящихъ на службѣ и отставныхъ, равно какъ и количество войскъ, обыкновенно, часто мѣняющихъ мѣста постоя, — небыло-бы кому поддерживать русскую народность въ городѣ и окрестностяхъ, находящихся на рубежѣ нашей церкви и государства, притомъ среди мѣстнаго населенія, въ которомъ немогло не отразиться вліяніе польскаго учебнаго заведенія, считавшагося «свѣтиломъ края». При содѣйствіи воспитанниковъ духовно-учебнаго заведенія можно поддерживать благолѣпіе церковнаго православнаго богослуженія хорошимъ хоральнымъ пѣніемъ, что необходимо въ пунктѣ, подобномъ Кременцу. Опасаться вторженія въ духовную семинарію, находящуюся въ Кременцѣ, латинопольскаго элемента, по нашему мнѣнію, нечего: и духовные и матеріальные интересы нашего духовенства обусловливаютъ воспитаніе дѣтей его въ духъ православно-русской народности; это же направленіе поддерживается составомъ наставниковъ и служащихъ чиновъ въ семинаріи, подновляемымъ новыми, свѣжими силами. По нашимъ соображеніямъ, если бы пришлось современемъ открыть на Волыни другую губернію и епархію, то и тогда необходимо было бы оставить существующую семинарію въ Кременцѣ. Нельзя забывать, что недалеко этого уѣзднаго города, и притомъ на рубежѣ государства, находится Почаевская Лавра, требующая приличной обстановки; оставить эту обитель въ изолированномъ положеніи было бы болѣе, чѣмъ неблагоприятно, потому что судьба Лавры едва ли не отозвалась бы въ направленіи образованія всего края.

Такимъ образомъ въ томъ самомъ мѣстѣ, въ коемъ свила было себѣ теплое гнѣздо латинопольская пропаганда, откуда она вліяла на весь Западнорусскій край, утверждено теперь другое образованіе, сообразное съ

ходомъ прежней исторіи этого края. Здѣсь, можно сказать, не сдѣлано ничего новаго: только поставлено все на ту ногу, на какую должно было поставить въ странѣ, увлеченной на ложный путь образованія несчастнымъ поворотомъ исторіи. Теперь въ югозападномъ уголкѣ Волыни, на рубежѣ пространнѣйшей имперіи въ свѣтѣ, можно найти православные храмы съ благообразнымъ, по Греко-восточному чину, устройствомъ и въ нихъ наслаждаться сладкогласнымъ, церковнымъ пѣніемъ. Теперь мы можемъ ознакомить съ нашимъ церковнымъ велелѣніемъ и сосѣдствующихъ съ нами иностранцевъ; если кому-нибудь придетъ охота заглянуть въ Кременецкій околотокъ, составляющій частицу Православной Россіи.

IV. КРЕМЕНЕЦКІЯ ГОРЫ.

Подъ названіемъ Кременецкихъ горъ извѣстны возвышенія въ Волынской губерніи, поднимающіяся у г. Кременца и оканчивающіяся у лѣваго берега рѣки Вилии, не далеко мѣстечка Кунева въ Острожскомъ уѣздѣ. Горы Кременецкія состоятъ изъ бѣлаго сыпучаго песку—преимущественно предъ мергелемъ и известнякомъ, переслоеннаго раковинами и лежащаго на лѣпной глинѣ; подставой для глины служитъ мѣлъ, составляющій основаніе осадочной—западной полосы Волынской губерніи. Вершины Кременецкихъ горъ слагаются изъ известняка, содержащаго раковины тѣхъ же породъ, которыя находятся въ пескѣ; эти вершины составляютъ пространныя площади съ крутыми спусками по бокамъ. Говорятъ, что вершины Кременецкихъ горъ достигаютъ у Кременца до 189⁵/₇ сажень высоты или 1328 футовъ; слѣдовательно онѣ поднимаются нѣсколько выше трети версты надъ поверхностію океана. Изъ того явствуетъ, что эти вершины выше *Монцицы* находящейся въ Староконстантиновскомъ уѣздѣ и считаемой самымъ возвышеннымъ пунктомъ въ составѣ Авратынскаго или Волыно-Подольскаго плато. Сѣверныя части Кременецкихъ горъ у с.с. Стожка и Ан-

тоновець представляютъ стождообразныя возвышенности, о коихъ мы уже говорили выше.

Этотъ геологическій очеркъ заимствованъ нами изъ геологическо-геогностическаго обзора Волынской губерніи, изданнаго въ 1867 г. Волынскимъ статистическимъ Комитетомъ (1). Мы не намѣрены касаться здѣсь другихъ геологическихъ особенностей построения Кременецкихъ горъ; главнымъ же предметомъ нашихъ стараній будетъ представить въ настоящемъ изложеніи все, что нашли мы заслуживающимъ вниманія въ области возвышеній, посящихъ это названіе, въ отношеніяхъ географическомъ и историческомъ; при чемъ коснемся одной западной полосы, прорѣзываемой Кременецкими горами—въ Кременецкомъ уѣздѣ, такъ-какъ восточную, простирающуюся въ Острожскомъ, описали мы въ своемъ мѣстѣ.

Оставивъ Кременецкую котловину, взбираемся на возвышенную плоскость по пути, идущему въ Катербургъ; съ него тотчасъ поворачиваемъ на лѣво и слѣдуемъ по большой дорогѣ Острожской; съ этой послѣдней снова поворачиваемъ на лѣво въ гористую и лѣсистую полосу, которую мы избрали предметомъ своихъ изслѣдованій. Слѣдуя этому направленію, пайдемъ на дорогѣ село *Тылявку*, на счетъ коего не можемъ сказать ничего особеннаго. Изъ Тылявки чрезъ небольшой, но довольно густой, лиственный лѣсъ переѣзжаемъ въ село *Угорскъ*, въ которое изъ Кременца считаютъ до 16-ти и изъ Тылявки около 2-хъ верстъ. Путешествіе наше по этой гористой и лѣистой полосѣ пришлось въ исходѣ Марта и началѣ Апрѣля; на переѣздѣ незначительнаго пространства—между Кременцомъ и Угорскомъ употребили мы около 4-хъ часовъ, не смотря на то, что были на легкѣхъ и слѣдовали на обывательскихъ—довольно сносныхъ лошадяхъ. Причиною этой медленности была весенняя рас-

(1) Геологическо-Геогностическій очеркъ Волынской губерніи, (Труды Волын. Статистич. Комитета на 1867 г.), Житомиръ 1867 г. стр. 153, 131.

путица; тѣмъ несносиѣ она показалась намъ, что мы едва оставили открытую часть Кременецкаго уѣзда, въ которой уже сошелъ снѣгъ, и въ дальнѣйшемъ пути мы надѣялись найти уже просохшія дороги. Но въ мѣстности гористой и покрытой лѣсами снѣгъ пролежалъ долѣе, чѣмъ въ мѣстахъ открытыхъ и съ песчаною почвою; и весна въ первыхъ началась позже, чѣмъ въ послѣднихъ. Въ лѣсу, находящемся между Тылявкою и Угорскомъ, во время нашего проѣзда, стояла хорошая санная дорога, между тѣмъ какъ въ открытыхъ полянахъ той же гористой полосы, особенно въ оврагахъ и долинахъ, стояла вода отъ растаявшаго снѣга и виднѣлась рыхлая растаявшая земля.

Угорскъ лежитъ среди значительныхъ возвышеній, отчего, вѣроятно, онъ получилъ и названіе. Возвышенія эти покрыты лѣсомъ; на открытомъ же пространствѣ, по покатостямъ раскинуты крестьянскія хижины, находится небольшая каменная церковь, протекаетъ въ долину и небольшой ручей. Въ этой гористой и лѣсистой мѣстности поселенія довольно часты: отъ Тылявки, какъ замѣтили мы уже, въ Угорскъ около 2-хъ верстъ, отъ Бышковецъ столькоже, отъ Жолобковъ—деревни, принадлежащей Угорскому церковному приходу, около $4\frac{1}{2}$ верстъ, отъ Стожка версты 3.—Въ Жолобки есть дорога прямая чрезъ лѣсъ, но трудная для проѣзда въ дождливое время, а тѣмъ болѣе весною, когда овраги наполняются водой отъ тающаго снѣга; тогда лучше ѣхать чрезъ Тылявку, какъ это случилось и съ нами. Жолобки, подобно селу Жолобамъ, находящемуся вблизи Кременца, лежатъ между горами въ ложбинѣ, похоже на ясли или, по мѣстному, на жолобъ. Прибывъ въ эту деревню поздно—вечеромъ, когда ночной мракъ закрывалъ непроницаемою для глазъ человѣческихъ сѣтью все предметы видимой природы, мы, разумѣется, не могли ознакомиться съ мѣстоположеніемъ этой деревни сами—непосредственно и приуждены были ограничиться описаніемъ ея мѣстными жителями. Но все же особенности мѣстоположенія ея

живо рисуются въ нашемъ воображеніи по слѣдующему случаю. Подъѣзжая изъ Кордишева къ Жолобамъ на обывательскихъ, мы вдругъ увидѣли, что извощикъ нашъ пріостановился; по причинѣ вечерней темноты, мы не могли видѣть лежащаго впереди по нашей дорогѣ спуска съ горы и деревни въ ложбинѣ. Спустившись внизъ—пѣшкомъ и осмотрѣвъ дорогу, извощикъ нашъ воротился назадъ къ повозкѣ, взявъ за уздцы лошадей и свель ихъ осторожно и медленно внизъ вмѣстѣ съ повозкою; причемъ повозку переводилъ съ одного на правленія дороги на другое, чрезъ рытвины и ухабы, образованные весенними потоками насъ предупреждали на счетъ небезопасности дорогъ въ Жолобахъ: вода, спускающаяся съ окружающихъ деревню высотъ, пробиваетъ на покатосяхъ ихъ, особенно по дорогамъ, такія ямы и провалины, что проѣзжіе западаютъ въ нихъ съ лошадьми и повозками, проводятъ въ этой западни по нѣскольку часовъ и освобождаются при помощи рукъ собраннаго народа, веревокъ и рычаговъ. И нѣтъ возможности предотвратить появленіе этихъ опасныхъ промоннъ: развѣ устроить искусственные каналы и шоссеиныя дороги; но это не подь-силу бѣднымъ поселянамъ. Подвергать себя лишнимъ и слишкомъ обременительнымъ издержкамъ для люду чужаго, проѣзжаго крестьяне не согласились бы; притомъ сами—мѣстные жители на своихъ телегахъ и привычныхъ лошадяхъ переберутся съ горы—на гору гдѣ—нибудь и какъ—нибудь. Какъ бы-то нибыло, но, спустившись такъ благополучно въ ложбину д. Жолобовъ, мы не могли не сознавать, что счастливо избѣжали значительной опасности; какъ вдругъ представилась нашимъ глазамъ новая.—Впереди себя, вмѣсто деревни, сквозь покровъ ночной темноты, мы увидѣли зловѣщій блескъ водъ, покрывавшихъ дальнѣйшее протяженіе нашего пути. Что это такое? спросили мы извощика. Тотъ пробормоталъ что-то невнятное; но повсему мы могли заключать, что это воды пруда, отъ весенняго полноводія выступившія изъ обыкновенныхъ береговъ

своихъ, и что намъ придется перебираться чрезъ стоявшія воды въ бродъ, къ несчастію, въ вечерней темнотѣ и съ извощикомъ изъ другаго села, слѣдовательно не совѣмъ знакомымъ съ особенностями временныхъ мѣстныхъ разливовъ водъ. По дорогѣ мы не встрѣчали ни одного живаго существа; народъ въ деревнѣ хотя еще не спалъ, но каждый былъ занятъ своими хлопотами, какъ свидѣтельствовали свѣтившіеся въ деревенскихъ хижинахъ огоньки. Что было дѣлать? Со страхомъ мы пустились въ бродъ, слѣдя за каждымъ шагомъ лошадей, каждымъ поворотомъ колесъ; дожидаться было нечего, потому что деревня лежала по другой сторонѣ стоявшихъ водъ. Наконецъ какъ-то удалось намъ добрестъ до противоположнаго берега этого страшилища—пруда и очутиться у корчмы, цѣли нашихъ стремленій на этотъ разъ. Но и тутъ неудача: корчма оказалась такъ грязна, помѣщенія въ ней такъ неудобны, что даже хозяинъ—еврей совѣтовалъ намъ поискать ночлега поудобнѣе и указалъ на одного изъ зажиточнѣйшихъ мѣстныхъ крестьянъ, коего и усадьбу намъ описалъ. Нужно было послѣдовать совѣту жида; въ теплой хатѣ добраго поселнина мы забыли всѣ невзгоды дневнаго пути, нашли и необходимый отдыхъ, возстановивши нормальное состояніе нашихъ истомленныхъ силъ. Къ сожалѣнію, среди разговоровъ съ нашимъ радушиимъ хозяиномъ, мы упустили изъ виду распросить его на счетъ пруда въ д. Жолобкахъ и опасностей отъ разлива водъ его, такъ напугавшихъ насъ при вѣздѣ въ деревню. Между тѣмъ впослѣдствіи люди, знакомые съ описываемою мѣстностію, увѣрали насъ, что никакого пруда въ Жолобкахъ нѣтъ; мы не нашли его и на самыхъ подробныхъ картахъ Вольшеской губерніи. Видно, мы сочли прудомъ, среди вечерней темноты, воды таявшихъ снѣговъ, стоявшія въ оврагѣ; въ иныхъ мѣстахъ онѣ поднимаются довольно высоко и переправа чрезъ нихъ дѣйствительно можетъ угрожать опасностію. Для лучшей характеристики здѣшнихъ горныхъ мѣстностей мы представимъ еще бывшіе

съ нами случаи. Нужно было отправиться намъ изъ одного села въ другое—сосѣдственное въ весеннюю пору. День склонялся къ вечеру, снѣгъ таялъ повсемѣстно; сверху падалъ тоже снѣгъ, но съ дождемъ. Извозчикъ повезъ насъ на саняхъ и за селомъ свернулъ съ проѣзжей дороги, желая доѣхать въ намѣченное мѣсто на прямикъ безъ дороги. Мы брели изъ-лужи въ лужу, слякоть не унималась, наконецъ и смерклось, а переѣзду нашему не предвидѣлось конца. Наконецъ чернѣвшіяся впереди массы указывали на близость деревенскихъ построекъ; но тутъ-же заблестала предъ нашими глазами зеркальная поверхность сплошныхъ водъ, представлявшихъ какъ бы одно озеро. Обѣзжая его, извозчикъ нашъ коѣ-какъ пробирался у окраины виднѣвшагося озера межъ торчавшихъ изрѣдка деревьевъ, обличавшихъ присутствіе плотины, и какъ-то добрался въ улицы деревни, счастливо доставивъ насъ въ мѣсто назначенія. На этотъ разъ мы не подозрѣвали всего объѣма грозившей намъ опасности; но когда, по прошествіи нѣкотораго времени, мы проѣзжали днемъ и въ сухую пору по этому мѣсту, собственными глазами окинули пространство низменной площади, которая занята была водою, и измѣрили рывины и рвы, произведенныя ею, тогда только поняли все, что намъ угрожало во время прежняго переѣзда: одна потеря руководящихъ плотинныхъ нитей могла быть для насъ губельной.—Въ другой разъ и другомъ мѣстѣ мы переѣзжали поперекъ горную покатость чрезъ стремительный горный потокъ, который образовался по случаю не задолго—предъ тѣмъ выпавшаго снѣга, быстро таявшаго отъ дѣйствія весеннихъ солнечныхъ лучей; казалось, воды быстраго потока готовы были унести внизъ насъ съ повозкою и лошадьми, между тѣмъ—какъ намъ еще предстояла внизу и плотина, кое-какъ сплетенная изъ хвороста, дрожавшаго отъ напора шумѣвшихъ водъ!—Вообще путешествія по горнымъ полосамъ Кременецкаго уѣзда въ весеннее время, когда таютъ снѣга и стоитъ полноводье, не только безпокойно, но можетъ быть и

опаснымъ.—На другой день послѣ ночлега въ Жолобкахъ обязательный хозяинъ предложилъ намъ провести по окольнымъ дорогамъ въ объѣздъ деревни, по причинѣ дурнаго состоянія дорогъ ея. Мы немогли неблагодарить добраго хозяина; но, принявъ предложеніе его, лишились возможности ознакомиться при свѣтѣ дневномъ съ мѣстоположеніемъ Жолобковъ, какъ видно, заслуживающимъ вниманія. Затѣмъ чрезъ Тылявку воротились въ Угорскъ, изъ коего переѣхали въ сосѣднее село *Залѣсцы*, пробираясь чрезъ возвышенности, частью поросшія лѣсомъ и кустами, частью открытыя, и чрезъ раздѣляющіе ихъ овраги, въ коихъ стояла вода, собравшаяся изъ окрестныхъ мѣстъ вслѣдствіе таянія снѣговъ. Въ Залѣсцахъ подъѣмъ на гору показался намъ тоже неудобнымъ: по сторонамъ его находились глубокіе обвалы, ничѣмъ неогражденные, а самая дорога шла не по прямой линіи, а по кривымъ изгибамъ. И если подъѣмъ на гору неудобенъ, то что же сказать на счетъ спуска съ нея: при малѣйшемъ бѣшенствѣ лошадей, или неповоротливости извозчика можно подвергнуться большому несчастью.

Въ Кременецкомъ уѣздѣ два села носятъ названіе Залѣсець: одно вблизи м. Вышневецъ, а другое—недалеко Шумска, о которомъ идетъ рѣчь. Для отличія мы будемъ называть первое *Западными*, а второе *Восточными Залѣсцами*, сообразно ихъ положенію.

Мѣстные жители говорятъ, что описываемые Залѣсцы (восточные) возникли въ недавнее время. По преданію, среди лѣса, находившагося на мѣстѣ нынѣшняго села, возникъ хуторъ, вблизи коего начали селиться поселяне и строить хижины изъ деревьевъ, здѣсь произраставшихъ. Деревянная приходская церковь, по словамъ приходскаго священника (въ 1865 г.), построена въ половинѣ прошлаго вѣка, какъ можно заключать изъ надписи, вырѣзанной на дверяхъ той же церкви. Тогда же, говорятъ, произошла и вся деревня; и теперь еще указываютъ на усадьбы, построенныя изъ деревьевъ, коихъ пни тутъ же и теперь еще виднѣются. Если это преданіе сколько—

нибудь близко къ истинѣ, то это развѣ по отношенію къ усадьбамъ, на кои указываютъ, и которыя, должно быть, составляютъ только нѣкоторую часть Залѣсець. Село, носящее названіе Залѣсець, существовало въ описываемой мѣстности въ половинѣ XVI вѣка, потому что упоминается въ описаніи Кременецкаго замка 1545 года Льва Патковича. Тамъ упоминаются села: *Онтоновцы* (Антоновцы), *Стожокъ*, *Залѣсцы*, *Угорское*, *Тылявка*; порядокъ перечисленія ихъ, а равно и то, что они обязаны были поддерживать одну городню въ Кременецкомъ замкѣ, показываютъ, что эти села существовали въ одномъ околоткѣ, въ которомъ ихъ въ настоящее время и находимъ, и который въ половинѣ XVI столѣтія принадлежалъ князю Матѳею Четвертенскому и заслуженъ былъ отцемъ его; слѣдовательно въ актѣ Паткевичъ говоритъ не о западныхъ, а о восточныхъ Залѣсцахъ (1). Село Жолобки тоже были отданы пану Боговиту въ эпоху составленія вышепоказаннаго акта.

Изъ Залѣсець поворотили мы на большую торговую дорогу, идущую изъ с. Антоновець въ м. Шумскъ. Чтобы добраться до этой дороги, мы должны были проѣзжать чрезъ д. Обычъ и еще какую-то деревню, которой названіе забыли. На счетъ Обыча то же говорится въ актѣ Пашковича съ поясненіемъ, что эта деревня принадлежала въ то время Боговитиновичамъ (2). Тутъ мы опять подвергались непріятностямъ дурной переправы чрезъ переполнившійся водою бродъ. Выбравшись на большую дорогу, мы могли вздохнуть свободнѣе, не встрѣчая болѣе подобныхъ непріятностей; но весенняя распутица все продолжалась и надоѣла уже намъ до нельзя. Впрочемъ тутъ и большая дорога тянулась чрезъ лѣсистую мѣстность и тѣнь растущихъ по сторонамъ дороги деревьевъ мѣшала ей просохнуть. Наконецъ мы выбрались на открытую мѣстность, нашли просохшую

(1) Памят. врем. ком. томъ IV, отд. 2, Кіевъ 1859 стр. 208, —223.

(2) Тамъ же стр. 201.

дорогу и весело глядѣвшее на оживавшую природу солнце, мы быстро помчались впередъ къ виднѣвшемуся вдали м. Шумску.—Такимъ образомъ скучною показалась намъ сѣверовосточная полоса Кременецкаго уѣзда, гористая и лѣсистая, по поводу таянiя снѣга, весенней распутицы и соединявшагося съ нею томительно-тяжелаго переѣзда самыхъ незначительныхъ пространствъ. Но въ хорошую майскую погоду, когда живописныя поверхности горныхъ покатоостей, долинъ, луговъ и котловинъ приодѣнутся яркимъ покровомъ зелени и пестрыхъ цвѣтовъ, когда млечный покровъ осѣнитъ распутившiйся терновникъ, черемху и фруктовыя деревья, когда со всѣхъ сторонъ повѣетъ на васъ свѣжестью и благоуханiемъ,—вамъ представятся другiя картины, возродятся другiя впечатлѣнiя; вамъ путешествiе по этой полосѣ покажется не только не тягостнымъ, а изумительно-плѣнительнымъ, вполне занимательнымъ!

Мѣстечко Шумскъ принадлежитъ къ числу тѣхъ Волинскихъ пунктовъ, кои болѣе замѣчательны по своимъ историческимъ воспоминанiямъ, чѣмъ теперешнимъ состоянiемъ. Это подаетъ намъ поводъ говорить о немъ съ нѣкоторою подробностiю, указавъ на тѣ особенности, кои обращаютъ на себя вниманiе въ исторiи Шумска.

Въ удѣльномъ періодѣ русской исторiи Шумскъ игралъ нѣкоторую роль. Въ XII-мъ вѣкѣ находимъ Шумскаго посадника *Паука* кормильцемъ Дорогобужскаго князя Владимiра Андреевича (1), одного изъ внуковъ Владимiра Мономаха.—Затѣмъ въ XIII вѣкѣ встрѣчаемъ Шумскаго князя Святослава въ числѣ погибшихъ въ бѣгствѣ послѣ несчастной битвы съ Монголами при р. Калкѣ въ 1224 г. (2). Во время борьбы Данила Романовича то же упоминается о Шумскѣ. Когда Галичъ былъ занятъ венгерскимъ королевичемъ Андреемъ, то

(1) Исторiя Русская с. Соловьева, т. II. Москва, 1862, изд. 3-е, стр. 365.—

(2) Тамъ же стр. 409, примѣч. 462.

русскій князь видѣлся съ этимъ своимъ соперникомъ въ 1231 г. на р. *Вельтъ* или *Вильтъ*, у береговъ коей расположенъ Шумскъ. Не успѣлъ покончить споровъ посредствомъ мирныхъ переговоровъ, соперники прибѣгнули къ содѣйствию оружія. Говорятъ, что Даниилу Романовичу приближенные совѣтовали воспользоваться горестымъ положеніемъ Шумской мѣстности для пораженія врага; то есть: предлагали утвердить свой станъ въ горахъ, примыкающихъ къ г. Шумску, покрытыхъ лѣсомъ и ожидать нападенія врага. Въ самомъ дѣлѣ возвышенія вблизи м. Шумска значительны и, вѣроятно, нѣкогда покрыты были большими и густыми лѣсами. И теперь лѣса по направленію къ Дубну идутъ на значительное пространство; по направленію къ г. Острогу также растилается лѣсистая мѣстность, хотя съ значительными перерывами; Кременецкія же горы, идущія со стороны уѣзднаго города, покрыты сплошь лѣсами. Но оборонительный образъ дѣйствія, обусловливавшій выжиданіе нападенія со стороны непріятелей, видно, показался для пылкаго Данила несноснымъ. «Медлай на брань», сказалъ онъ своимъ совѣтникамъ, «страшливу душу имать», и кинулся на враговъ. Завязалась битва; но она имѣла для русскаго князя несчастный исходъ: рать его, видно, не раздѣляла мужественнаго настроенія своего вождя и побѣжала. Впрочемъ храбрый Даниль не растерялся; онъ и въ самомъ бѣгствѣ казался врагамъ опаснымъ, такъ-какъ тѣ не осмѣлились преслѣдовать его. По истеченіи нѣкотораго времени Даниль все-таки достигъ своей цѣли, возвративъ Галичъ по случаю смерти венгерскаго королевича, въ немъ скончавшагося. Того же самаго Данила въ 1261 году ожидалъ въ Шумскѣ татарскій темникъ Бурундай и по требованію его русскіе князья принуждены были разрушить укрѣпленія Кременца, Стожка, Данилова и другихъ укрѣпленій.

Не смотря однакожъ на указанія исторіи, по которымъ можно заключать, что Шумскъ занималъ довольно важное мѣсто между русскими городами прежняго времени,

значительныхъ остатковъ старины въ немъ не оказывается. Есть только остатки валовъ, пронизывающихъ съ двухъ сторонъ нынѣшній Шумскъ и примыкающихъ къ большому и глубокому пруду, который закрываетъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ то же мѣстечко. Теперь эти валы отчасти скрыты и бывшіе крѣпостные рвы засыпаны: на одной части прежней валовой насыпи проходить улица, обстроенная домами, въ другой—воздвигнуть великолѣпный костель. Что на мѣстѣ, занимаемомъ послѣднимъ, проходила валовая насыпь, доказательствомъ тому служить направленіе вала: онъ прерывается у костельнаго погоста и снова начинается за предѣлами его съ противоположной стороны. Впрочемъ костель этотъ построенъ въ 50-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія, а потому многіе должны были собственными глазами видѣть уничтоженіе валовой насыпи для очистки мѣста и своими показаніями могутъ подтвердить наши слова. Мы знаемъ то же отъ мѣстныхъ жителей, что этотъ костель сооруженъ на фундаментѣ, предназначенномъ было первоначально для церкви, постройка которой прервана была по интригамъ ксендзовъ во времена польскаго господства. Къ тому прибавляютъ, что часть того же фундамента, приготовленнаго для церкви, снята и употреблена на ограду бывшаго францисканскаго кляштора, что нынѣ православная церковь.—Францисканцы принимали участіе въ польской инсуррекціи 1830—1831 года, чѣмъ подали поводъ закрыть ихъ кляшторъ, а костель его обратить въ православную церковь; туземцы однакожь думаютъ, что храмъ этотъ первоначально былъ православнымъ и не вѣдомо когда и какъ обращенъ Францисканцами въ свою собственность. Въ доказательство того приводятъ не одно, а нѣсколько доказательствъ. Вотъ они: 1) храмъ построенъ на востокъ по уставу и обычаю грековосточной церкви; 2) зданіе это весьма древнее: никто не знаетъ, кѣмъ и когда оно воздвигнуто, между тѣмъ какъ костелы, а тѣмъ болѣе кляшторы обыкновенно имѣютъ свою исторію. Извѣстно, что костелы стали появляться въ нашемъ

краѣ въ позднѣйшія времена, когда и письменность болѣе распространилась и сознание необходимости сбереженія письменныхъ актовъ сдѣлалось всеобщимъ между образованнѣйшими сословіями. Тогда уже и времена разгромовъ татарскихъ почти миновали; если же и случались вторженія въ страну крымскихъ разбойниковъ, то мѣста укрѣпленныя, — обыкновенное хранилище письменныхъ актовъ, отстаивались до послѣдней крайности. При основаніи же кляшторовъ — заведеній довольно сложныхъ, были записываемы извѣстные фундуши, и подобныя записи были хранимы съ величайшимъ тщаніемъ уже и по опасеніямъ лишиться средствъ содержанія. Если же неизвѣстно имя основателя и самое время основанія костела бывшаго Францискаускаго въ Шумскѣ кляштора, то это приводитъ къ заключенію, что храмъ построенъ во времена древнѣйшія, когда православіе въ краѣ было повсемѣстнымъ: этотъ храмъ первоначально могъ быть православною церковью, а потомъ уже занятъ и обращенъ въ костель.

3) Эта догадка подтверждается еще и тѣмъ, что подъ костелами устраивались погреба, служившіе усыпальницами для почетнѣйшихъ прихожанъ; но подобной усыпальницы подъ зданіемъ бывшаго Францискаускаго костела нѣтъ, за исключеніемъ одного придѣла, который, можетъ быть, пристроенъ позже и новыми уже хозяевами (католиками), согласно ихъ нуждамъ и обычаямъ. Въ этомъ отношеніи Шумскій бывшій Францискаускій костель отчасти приравнивается къ Острожскому приходскому костелу же. Этотъ послѣдній имѣетъ видъ креста; главный корпусъ его представляетъ старинную, вросшую въ землю простройку и едва ли имѣющую погреба. По замѣчанію одного знатока Острожской старины, это древле-православная церковь — Пречистенская, основанная препод. Феодоромъ, княземъ Острожскимъ (жилъ во 2-й половинѣ XIV и первой XV вѣковъ). Но крылья этого корпуса — правое и лѣвое несутъ видъ болѣе поздней постройки и первое имѣетъ погребъ, составлявшій усыпальницу; есть ли она подъ вторымъ, того не помнимъ.

По всей вѣроятности, эти крылья воздвигнуты католиками, неизвѣстно когда и какъ присвоившими древле-православный храмъ. Если предположеніе на счетъ первоначальнаго назначенія для православной церкви бывшаго костела Францисканскаго кляштора въ м. Шумскѣ справедливо, то въ такомъ случаѣ самый актъ обращенія его въ позднѣйшія времена въ православную церковь будетъ имѣть особый характеръ: это будетъ не одно наказаніе за измѣну законному государю религіозной общины, непримиримо враждебной для большинства мѣстнаго народонаселенія по своему тендеціозному настроенію, но и возстановленіе нормальнаго порядка—исправленіе ошибки исторіи, своротившей съ прямого своего пути. На зданіи древле-православнаго храма могло быть, по мѣстному обычаю, три башни: средняя большая и двѣ меньшія—одна надъ алтарною частью, и другая на передней; по обращеніи этой церкви въ костелъ башни могли быть сняты и замѣнены однимъ маленькимъ куполомъ, устраиваемымъ католиками для помѣщенія небольшого звонка или «сигнатурки». Этотъ видъ сохраняетъ зданіе и теперь, по помѣщеніи въ немъ православной святыни, хотя не мѣшало бы замѣнить эту форму другою въ духъ византійско-русской архитектуры.

Грустно подумать, что одинъ изъ древле-русскихъ городовъ, бывший стольнымъ въ періодъ удѣльнаго господства, низведенъ теперь на степень незначительнаго мѣстечка. Въ положеніи XVI вѣка господарскій дьякъ Патковичъ—Тышковичъ на счетъ Шумска говоритъ, что «подлѣ этой городни (имѣній Рыдомля и Борщовка) горони пана Войны и пана Ивана Богушевича съ имѣній ихъ Шумска и Пигасъ, да съ приселковъ Шумскихъ, князя Ивана Массальскаго—Мунча, съ Оносковецъ (деревня вблизи Шумска) и другихъ селъ» (1).

Въ Шумской—единственной православной—церкви есть икона Божіей Матери, заслуживающая особеннаго

(1) Памят. врем. ком. т. IV, Кіевъ, 1859, отд. 2, стр. 202.

замѣчанія. Она находилась и въ костелѣ бывшаго францисканскаго кляштора и вмѣстѣ съ зданіями его досталась въ руки православнаго духовенства; неудивительно поэтому, что римскокатолики употребляли всевозможныя усилія возвратить ее назадъ. Прибѣгнувъ къ приемамъ юридическимъ, они успѣли выхлопотать у епархіальной власти распоряженіе о возвращеніи принадлежавшей имъ святыни. Викарію архіепископа, покойному преосвященному Іероѳею, поручено было передать эту икону претендентамъ; но онъ почему-то замедлилъ выполнить полученное порученіе; а между тѣмъ мѣстный приходскій священникъ съумѣлъ дѣло поставить такъ, что сдѣланное распоряженіе на счетъ возврата иконы римскокатоликамъ было отмѣнено и она оставлена въ Шумской церкви. Впослѣдствіи узнали, почему католики съ такою горячностью требовали возврата иконы: оказалось, что она была вмѣстѣ съ знаменами польскими въ Москвѣ во времена междуцарствія (1610—1612 г.); также находилась при региментахъ (полкахъ) польскихъ во время борьбы съ козаками. Если это преданіе вѣрно, то описываемая икона драгоцѣнна по воспоминаніямъ историческимъ не только для поляковъ, но и для русскихъ, не говоря уже о значеніи религіозномъ; намъ однакожь кажется, что ее приличнѣе было бы помѣстить въ какомъ нибудь православномъ храмѣ Кіева или Москвы, по снятіи точной копіи для Шумской приходской церкви для воспоминанія о совершившихся событіяхъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не благодарить умнаго и образованнаго Шумскаго приходскаго священника, который нашелъ такого рода резоны, что убѣдилъ мѣстную епархіальную власть оставить въ рукахъ православнаго духовенства такъ важный въ религіозномъ и историческомъ отношеніи памятникъ.

Кромѣ валовъ и крѣпостныхъ рововъ въ м. Шумскѣ, есть такіе же рвы и валы въ селѣ Рахмановѣ, составляющемъ съ м. Шумскомъ одинъ—соединенный православный приходъ. Рахмановъ въ XVII вѣкѣ былъ мѣ-

стечкомъ и имѣлъ славянорусскую типографію, заведенную Овруческимъ старостою княземъ Михаиломъ Вышневецкимъ (сконч. въ 1616 г.) (1). Есть окопы и въ приписномъ селеніи къ Рахманово-Шумскому приходу Васьковичахъ. Какъ Рахмановъ, такъ и Васьковичи находятся недалеко Шумска и видны съ колокольни тамошней православной церкви; мы небыли ни въ одномъ, ни въ другомъ, а о валахъ ихъ писали со словъ туземцевъ. На счетъ Рахманова меня увѣряли они, будто составлялъ резиденцію Михаила Вишневецкаго, сидѣвшаго на польскомъ престолѣ съ 1669 по 1673 годъ. Какъ извѣстно, онъ былъ сыномъ ренегата, ужаснаго своимъ фанатизмомъ и ожесточеніемъ противъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ и соотчичей—южно-руссомъ, князя Іереміи Вишневецкаго (Яремки). Король Михаилъ умеръ бездѣтнымъ, и такимъ образомъ поколѣніе ренегата Яремки пресѣклось смертію единственнаго сына его.

М. Шумскъ составляетъ срединный пунктъ административной единицы, носящей названіе Шумской волости. Въ 1865 г. она состояла изъ 16 селъ и деревень; несмотря на значительную цифру своего народонаселенія, она составляла одинъ православный приходъ. Правда нѣкоторыя поселенія ея были приписаны къ ближайшимъ церковнымъ приходамъ, напримѣръ къ Суражу; но все же 14 населеній входили въ составъ Рахманово-Шумскаго; въ 8-ми былъ народъ римскокатолическаго, а въ остальныхъ—преимущественно православнаго вѣроисповѣданія. Поэтому можно судить, какъ сильно развитъ польскій элементъ въ описываемой мѣстности, этому, какъ кажется, немало содѣйствовали имѣвшіе свой кляшторъ въ Шумскѣ францисканцы; а еще болѣе должны были обратить русскаго народа въ католичество и привить ему польскую народность іезуиты, проживавшіе въ сосѣд-

(1) Очерки Православ. церкви на Волыни, Карашевича, С.-Петербургъ 1855, стр. 140.—Волын. Епарх. вѣдом. 1872 г. № 21, стр. 921.

ственнымъ селѣ Суражѣ.—Суражское имѣніе съ 1585 г. составляло собственность Острожскаго Троицкаго православнаго монастыря и бывшихъ при немъ училища (академіи), типографіи и госпиталя; но въ 1640 г. было отнято у православныхъ Анною—Алоизією Ходкевичевою и записано въ пользу Острожскаго іезуитскаго коллегіума и конвикта. Поэтому поводу іезуиты завели свое экономическое управленіе въ м. Суражѣ, какъ центрѣ Суражскаго имѣнія, и, помѣстивъ въ Суражѣ нѣсколько лицъ изъ своей братіи, образовали въ немъ малый конвиктъ (1); такимъ образомъ они не могли не имѣть сильнаго вліянія на совращеніе окрестныхъ жителей отъ православія въ католицизмъ. Вслѣдствіе того, можно полагать, и теперь такъ многочисленное населеніе римскокатолическаго исповѣданія въ окрестностяхъ Суража, а стало-быть и Шумска. Хотя теперь нѣтъ болѣе ни въ Суражѣ іезуитовъ, ни въ Шумскѣ францисканъ, но все же не мѣшало бы употребить усиленные мѣры для распространенія русской народности какъ въ мѣстечкѣ, такъ и въ окрестностяхъ его. Въ нашемъ западно-русскомъ краѣ преимущественно духовенство можетъ вліять на развитіе и распространеніе народности; а потому по нашимъ соображеніямъ, не мѣшало бы Рахманово-Шумскій приходъ раздѣлить на два и даже на три прихода. Этотъ планъ не представляетъ большихъ трудностей въ исполненіи тѣмъ болѣе, что въ Рахмановѣ, по отзывамъ туземцевъ, деревянная церковь довольно прочна; въ Васьковичахъ то же должна быть церковь; намъ говорили, что въ этомъ послѣднемъ селеніи есть мѣсто-нахожденія прежней церкви, которой теперь уже не находятъ никакихъ слѣдовъ.

Мы не намѣрены продолжать своего путешествія въ дальнѣйшемъ направленіи Кременецкихъ горъ, врѣзывающихся въ срединную полосу западной части Острож-

(1) Волин. епарх. вѣдом. 1873 г. № 19, село Суражъ, стр. 663—673.

скаго уѣзда, которую мы уже описывали въ своемъ мѣстѣ. Теперь же поворотимъ снова къ городу Кременцу, только въ другомъ направленіи.

По нашимъ соображеніямъ, изъ м. Шумска въ г. Кременецъ самая прямая дорога должна идти чрезъ Жолобки и Тылявку; мы ее оставимъ въ сторонѣ, такъ какъ она проходитъ по мѣстамъ, намъ уже извѣстнымъ. Повидимому, можно бы еще проѣхать изъ м. Шумска въ Кременецъ чрезъ с. *Кордишевъ*, *Борки*; по логу рѣки Вилии; но этотъ путь возможенъ только зимою, когда воды, покрывающія низменные мѣста этого пространства находятся подо льдомъ; въ остальные части года путь изъ Кордишева въ Борки, по описанію туземцевъ, проходимъ по подь Бриковымъ чрезъ Новоставъ, или, что то же самое, переѣзжаютъ по Острожско-Кременецкой торговой дорогѣ. Намъ говорили, что въ селѣ Боркахъ есть возвышеніе, носящее названіе замка; на этомъ возвышеніи, по рассказамъ старожилловъ, были окопы, теперь отчасти запаханные. На этомъ мѣстѣ показываютъ камни, можетъ быть оставшіеся отъ прежняго замка; находятъ тамъ и другіе предметы, какъ то: топоры, мечи, человѣческіе черепы и при томъ принадлежавшіе великанамъ, такъ-какъ кость ихъ толщиною около полувершка. Простонародіе вѣритъ, что на этомъ мѣстѣ было мѣстечко.— Что касается нашей поѣздки, то мы переберемъ изъ м. Шумска на Острожско-Кременецкій трактъ. Лежащее на немъ село *Бриковъ* напоминаетъ намъ балладу: «три креста подь Бриковомъ». Какъ намъ кажется, сочиненіе ея принадлежитъ досужему человѣку, давшему полную волю своему воображенію; произведеніе это нисколько не характеризуетъ мѣстности ни въ физическомъ, ни этнографическомъ и историческомъ отношеніяхъ; а потому мы можемъ оставить эту балладу безъ вниманія. *Новоставъ* представляетъ селеніе, раскинутое на высокоприподнятомъ берегу р. Вилии и обширнаго, образуемаго водами ея, пруда; по мѣстному прудъ называется «ставомъ», отчего, какъ можно полагать, произошло и названіе этого селе-

нія. Затѣмъ избранный нами путь проходитъ пространство, простирающееся между Новоставомъ и уѣзднымъ городомъ на протяженіи какихъ-нибудь 16—20 верстѣ, неимѣющее по дорогѣ никакихъ значительныхъ поселеній, исключая корчемъ. Поселенія тянутся длинною вереницею, отъ запада къ востоку, налѣво отъ нашего пути: *Шумбарь, Цециновка, Вилія, Тетельковцы, Новоселки, Малые и Большіе Фольварки*; отчасти и направо—въ видѣ Кременецкихъ хуторовъ, простирающимся по возвышенностямъ, покрытымъ лѣсами. Изъ всѣхъ этихъ поселеній замѣчанія заслуживаетъ с. Вилія, въ окрестностяхъ коей беретъ начало рѣка того же имени, протекающая въ уѣздахъ Кременецкомъ и Острожскомъ и впадающая у уѣзднаго города Острога въ р. Горынь. Въ люстраціонномъ актѣ дѣяка Паткевича-Тышковича изъ вышепоказанныхъ упоминаются слѣдующія села и деревни: Борки, Новоставцы, Шумбарь, Цеценовцы, Вилія; слѣдовательно всѣ они уже существовали въ половинѣ XVI вѣка. Въ ту пору Борки, вмѣстѣ съ сосѣдственнымъ населеніемъ Людвизами, составляли владѣніе Грицка (Григорія) Толмачова и Пашка (вѣроятно Павла) Людвинскаго, Шумбарь съ другими приселками принадлежалъ Боговитиновичамъ, а Новоставцы или Новоставъ—Юхно Торокановскому и Василію Ермолинскому (1). Названія этихъ владѣльцевъ показываютъ, что землевладѣльцы на Волини того времени принадлежали русскому народу: поляки еще не успѣли захватить въ свои руки помѣстій западно-русскаго края, такъ какъ это было до Люблинской уніи (гражданской); въ западной руси до этой эпохи смотрѣли на нихъ, какъ на иноземцевъ, которымъ государственными постановленіями Литовскаго княжества запрещалось приобрѣтеніе владѣній въ областяхъ его. Изъ вышеупомянутыхъ фамилій заслуживаютъ особеннаго вниманія Ермолинскіе и Боговитиновы: основательница и фундаторка Загаецкаго православнаго св. Іоанна

(1) Памят. врем. ком. т. IV, отд. 2, Кіевъ 1859, стр. 199 и 207.

милостиваго монастыря (въ 1637 г.), Ирина Ярмолинская была дочерью Николая съ Козирадъ Боговитина и вдовою по смерти мужа своего, благороднаго пана Константина на Ярмолинцахъ Ярмолинскаго; изъ вышепоказанныхъ селъ она владѣла Шумбаремъ и Новоставцами (1).

Въ описаніи Кременецкаго замка дьяка Льва Паткевича-Тышковича находимъ слѣдующее: «Третье село (въ ряду принадлежавшихъ Кременецкому замку) «*Вилія*, купленное покойнымъ княземъ Янушемъ, епископомъ, у Денискѣвича; въ томъ селѣ двѣнадцать человѣкъ. Четвертое село *Вилія—дворъ*, купленное княземъ— епископомъ у того же Денисковича; въ томъ селѣ десять человѣкъ тяглыхъ и спускный прудъ. Съ обоихъ этихъ селъ люди ходятъ на обработку замковыхъ полей: съ дыма въ годъ три дня, пашутъ на яровый хлѣбъ, да три дня на озимый; а собравъ съ поля, должны свезти, сложить и, смоловши, привезти въ замокъ; кромѣ того два человѣка живутъ на оброкѣ: одинъ даетъ на замокъ полконы грошей, а другій копу грошей, въ годъ (2).— Село Цеменовцы, купленное покойнымъ княземъ— епископомъ у Борсука: въ томъ селѣ четырнадцать человѣкъ тяглыхъ и спускный прудъ. Село Демковцы, купленное княземъ— епископомъ у того же Борсука; въ томъ селѣ девять человѣкъ тяглыхъ. Съ обоихъ этихъ селъ люди обязаны выходить для обработки полей также, какъ и выше именованные села (Куликовъ, Рудка, Дунаевъ, Шпиколосы, Колосовъ, Дворецъ, Вилія—Дворъ, Вилія, Жолобы, на Подлѣсцѣ, Подгайцы), исключая двухъ человѣкъ, живущихъ на оброкѣ, которые даютъ на замокъ ежегодно копу грошей да по двѣ гуси и по двѣ курицы» (3). Въ этомъ юридическомъ актѣ на ходимъ формальное опредѣленіе повинностей крестьянъ, которые приписаны были къ Кременецкому замку. Очевидно, въ первой половинѣ

(1) Тамъ же, отд. 1, стр. 63, 64 и 79.

(2) Тамъ же, отд. 2, стр. 219. (3) Тамъ же стр. 221.

XVI вѣка закрѣпленіе крестьянъ въ западной руси было полное и формальное, когда въ Восточной или Московскомъ царствѣ собственно крестьянское сословіе оставалось свободнымъ до исхода того кѣрка (Θеодоръ Іоанновичъ царствовалъ отъ 1584—1598). Не предрасполагало ли это обстоятельство западнорусскихъ помещиковъ къ польшѣ, въ которой болѣе могли имѣть они матеріальныхъ выгодъ по поводу закрѣпленія крестьянъ, хотя къ Москвѣ тянуло ихъ единовѣріе и единство племенное? Скорѣйшему сліянію обѣихъ частей Руси—Восточной и Западной не могли содѣйствовать крестьяне, народъ безгласный и безправный,—ни среднее сословіе, немногочисленное въ бывшей Западной Руси и состоявшее изъ разнохарактернаго народа. Важнѣйшіе того времени города: Владиміръ, Луцкъ, Кременецъ имѣли замки, кои занимали старосты съ людьми нерѣдко польскаго происхожденія. Въ Луцкѣ евреи и караимы были столь многочисленны, что составляли *цѣлыя общины* (1). До какой степени было разнохарактерно по происхожденію и народности, а равно разнородно по стремленіямъ сословіе Кременецкихъ мѣщанъ, можно судить по слѣдующему мѣсту Льва Патея. «По описаніи всѣхъ дѣлъ, относящихся къ замку, я хотѣлъ видѣть и узнать дѣла, порядокъ и оборонительныя средства города Кременца: каково его положеніе и устройство, и можетъ ли онъ защищаться въ случаѣ нужды? Войтъ охотно согласился на мое желаніе и многократно напоминалъ о томъ бурмистрамъ и радцамъ; но тѣ, будучи люди разныхъ званій: Чехи, Нѣмцы, Ляхи, Литва и Русь, и не имѣя надъ собою строгаго и исправнаго урядника, пошли каждый своею дорогою и отвѣчали, что мы-де неимѣемъ никакого дѣла до королевскаго посланца, и знаемъ одну ея милость, королеву». Я видѣлъ, что, при такомъ несогласіи, какъ между ними нѣтъ никакого добраго порядка, добротства и единомыслія, такъ равно нѣтъ

(1) Тамъ же стр. 150.

• досмотра за городомъ, заборомъ и работою: послѣ
 • бывшаго предъ тѣмъ пожара, все стоитъ неотстроенымъ,
 • и прудъ, прорвавшійся у города, неисправленъ» (1).
 Кременецкая община имѣла Магдебургское право; но уже
 съ половины XVI вѣка могли быть допускаемы въ
 магистраты одни католики и постановлено было устраи-
 вать православныхъ; слѣдовательно послѣдніе теряли
 всякое вліяніе на дѣла. Неудивительно поэтому, что
 Западнорусскій народъ обратился къ Москвѣ едва въ
 половинѣ XVII вѣка, когда угнетенія религіозныя, лишеніе
 гражданскихъ правъ большей части его и бремя
 доминіального господства сдѣлали иго польское невыно-
 симымъ. Но и это обращеніе сопровождалось присоеди-
 неніемъ къ Москвѣ одной лѣвой стороны Днѣпра; правая
 же, вслѣдствіе несчастнаго теченія дѣлъ, несла бремя
 польскаго господства до исхода XVIII вѣка.

Скучнымъ покажется путь изъ Новостава въ Кременецъ,
 на всемъ протяженіи котораго нѣтъ ни одного
 поселенія, кромѣ нѣсколькихъ корчемъ, между тѣмъ—
 какъ для переѣзда его потребуется около 2-хъ часовъ
 времени. Этотъ путь идетъ чрезъ плоскую возвышенность,
 постепенно поднимающуюся отъ Новостава; у Кременца
 она лежитъ въ уровень съ замковою горою, которая
 въ городѣ составляетъ самый высокій пунктъ. Кременецъ
 сокрывается предъ глазами путника до самаго спуска
 въ занимаемую имъ котловину. Другое дѣло Почаевъ:
 во многихъ мѣстахъ описываемаго пути замѣчаете бѣлѣ-
 ющіяся зданія Лавры, витающія въ поднебесьи, подобно
 благодати Госпонеи! Не видно и другихъ поселеній,
 тянувшихся по сторонамъ или впереди вашего пути, въ
 низменностяхъ рр. Вилии и Иквы. Наконецъ спускаетесь
 съ возвышенія въ предмѣстье Кременца *Юшки*. Такъ
 называется оно на страницахъ и *Starozyt'-noy Polski*; между
 тѣмъ какъ многіе называютъ его и *Туниками* (1). Это

(1) Памят. врем. комис. Томъ IV, отд. 2 стр. 224 и 225.

1 *Примѣчаніе*. Названіе *Туники* могло быть произведено
 отъ малороссійскаго слова: *тютюнъ*—такъ какъ жители Кре-

послѣднее названіе сильно пахнетъ латынью: извѣстно, что Tunica составляла исподнее платье Римлянъ безъ рукавовъ, корня же словъ русскомъ и славянскомъ языкѣ мы не знаемъ. Что же касается названія Юники, то оно могло произойти отъ словъ: *юнакъ*, *юный*, *юнецъ*, *юница*, и потому можетъ быть принято за народное, образовавшееся въ устахъ мѣстнаго населенія. Предмѣстье Юники сливается съ самымъ городомъ; составляя почти деревню, оно сообщаетъ тотъ-же видъ и городу съ Старо-Константиновскаго пріѣзда. Только по вѣздѣ въ самый городъ отчасти измѣняется это невыгодное на счетъ Кременца впечатлѣніе.

V. ЮГОЗАПАДНАЯ ЧАСТЬ КРЕМЕНЕЦКАГО УѢЗДА.

Изъ Кременца, въ коемъ мы остановились по обзорѣни сѣверной части Кременецкаго уѣзда, отправимся въ югозападную; для того съ Острожеко-Старо-Константиновской дороги поворотимъ направо, взобравшись на довольно высокую плоскость. По ней направимъ дальнѣйшій путь свой, оставивъ направо Жолобы, о коихъ мы уже говорили, и на лѣво—*Большіе* и *Малые Фольварки* и *Шликолось*. Съ возвышенной плоскости, по коей проѣзжаемъ, открывается равнина, слегка волнообразная, среди коей длинною вереницею тянутся села и деревни: это ложбина р. Иквы, протекающей въ иныхъ мѣстахъ. Направо вдали, повыше опушки лѣсовъ, виднѣется какъ бы висящею въ воздухѣ, Почаевская Лавра. Мы воображаемъ, какая чудная картина рисуется на этой мѣстности въ прекрасное майское утро, когда природа является во всей своей красѣ, когда она оживляется шумомъ водъ протекающей рѣки, когда освѣжается ароматомъ произрастающихъ здѣсь растений! Во время проѣзда нашего снѣга покрывали все пространство,

менца занимались и до сихъ поръ занимаются производствомъ табаку, то имъ естественно было усвоить названіе *тютюниковъ*, а изъ этого слова по сокращенію усвоили *Тюники*, или *Туники*.

открывавшееся предъ нашими глазами; картина нѣсколько разнообразилась блескомъ водъ, стоявшихъ по низменнымъ мѣстамъ, по дорогѣ и отчасти улицамъ селъ и деревень, лежавшихъ на нашемъ пути; воды эти произведены были растаявшими снѣгами по случаю тогдашней оттепели. Проѣхавъ *Колобовъ*, можно повернуть на *Дворецъ*. Последняя деревня прилегаетъ съ одной стороны къ р. Иквѣ, а съ другой — къ водамъ пруда и какого-то ручья. Мѣстоположеніе Дворца должно быть весьма низменно, какъ можно заключать изъ слѣдующаго случая. Намъ пришлось проѣзжать чрезъ Дворецъ въ другой разъ — по дорогѣ изъ Горынки въ Дунаевъ. Это было въ исходѣ Марта; снѣгъ почти сошелъ съ полей; стоявшая вода по низменнымъ мѣстамъ и дорогамъ, переѣзды съ одного мѣста на другое дѣлала тяжелымъ и несноснымъ. Мы пріѣхали во Дворецъ подъ вечеръ и, недоѣзжая до деревни, встрѣтили челоуѣка, который совѣтовалъ намъ объѣхать ее, потому что на улицахъ Дворца стояла разлившаяся вода такъ высоко, что прорвалась въ хижины крестьянъ и заставила ихъ временно оставить свои жилища и переселиться въ другія мѣста. Тотъ же челоуѣкъ замѣтилъ, что трудно было бы въ то время переправиться чрезъ плотину, лежавшую за деревнею: плотина была прорвана напоромъ водъ; по этому проѣзжающимъ неизбежно переправляться чрезъ ручей вплавъ, между тѣмъ, какъ вода въ немъ подъ вечеръ, поднималась слишкомъ высоко и шла очень быстро. «Вамъ нужно взяться на право, продолжалъ нашъ руководитель, «вотъ по этимъ слѣдамъ», указывая рукою на виднѣвшіеся полосы колесъ или полозьевъ по оставшемуся еще снѣгу; «въѣхавъ въ деревню съ другой стороны, свободной отъ водъ, лучше всего переночевать въ ней и на слѣдующее утро, когда весеннимъ морозомъ стянеть сколько нибудь растаявшія воды, переправиться чрезъ ручей». Мы послушались добраго крестьянина, поѣхали по указаннымъ намъ слѣдамъ; въѣхавъ въ Дворецъ, нашли пріютъ въ хатѣ одного изъ тамошнихъ жителей и переночевали въ

ней. Разумѣется отъ чаю и всякаго кушанья мы принуждены были отказаться какъ въ тотъ вечеръ, такъ и на другое утро; гдѣ было достать самовара и чайнаго прибора въ бѣдной деревушкѣ, въ коей жьтъ другихъ жителей, кромѣ бѣдныхъ крестьянъ, жьтъ, сколько намъ помнится, и постоялаго двора? На другое утро мы благополучно переправились чрезъ ручей, въ коемъ вода упала, благодаря весеннему утреннему, стаявшему воды таявшаго снѣга, и отправились безпрепятственно въ дальнѣйшій путь.

На этотъ разъ ничего похожаго съ нами не случилось, хотя проѣздъ чрезъ таявшій снѣгъ былъ тяжелъ и непріятенъ. Для развлеченія своей скуки, неизбѣжной при подобной обстановкѣ пути, заглянемъ хотя бы въ описаніе Кременецкаго замка Львомъ Патеємъ, и справимся, что въ немъ говорится на счетъ селъ и деревень, лежащихъ на нашемъ пути, или вблизи его.

• *Жолобы* на Подлѣсцѣ... вѣковѣчное. Въ этомъ селѣ двѣнадцать человекъ тяглыхъ, которые... работаютъ на замокъ: пашутъ, сѣютъ, жнутъ, собираютъ съ поля и, смоловши, возятъ въ замокъ; два человека платящихъ подать: одинъ даетъ въ годъ на замокъ ведро прѣснаго меду, а другой два сѣдла; шесть слугъ путныхъ, исправляющихъ конную службу.... Пятое село *Дзорець*, купленное покойнымъ княземъ—епископомъ у *Яцка Жабокритскаго*: въ томъ селѣ осмнадцать человекъ. Шестое село *Колосога*, за которое Яцку Жабокритскому дано въ замѣнъ *Городище* ея милости, королевы: въ томъ селѣ восемь человекъ тяглыхъ. Съ обонхъ этихъ селъ люди выходятъ на обработку замковыхъ полей, пахать, жать и собирать, такъ же, какъ и села вышепоименованныя. Въ томъ же селѣ *Колосовѣ* есть четыре слугъ путныхъ, исправляющихъ конную службу, которые даютъ на замокъ ежегодно двадцатое съ овецъ; да въ *Дворцѣ*—одинъ бояринъ путный, исправляющій конную службу, и небольшой прудъ. Седьмое село *Шпиколосы*, поступавшее отъ того же Яцка Жабокритскаго въ замѣнъ

за Городище. Въ томъ селѣ одинадцать человекъ тяглыхъ, которые все ходятъ также для обработки замковаго поля, пахать, сѣять, жать и прятать, какъ и вышеименованныя села; да четырнадцать и слугъ путныхъ, которые исправляютъ службу конную и съ овецъ даютъ двадцатое въ годъ; есть въ томъ селѣ и небольшой прудъ. Восьмое село *Дунаевъ*, купленное покойнымъ княземъ — епископомъ — у пановъ маршалковичей: въ томъ селѣ семнадцать человекъ тяглыхъ, спускный прудъ и мельница о трехъ камняхъ. Девятое село *Рудка*, купленное покойнымъ княземъ — епископомъ вмѣстѣ съ селомъ *Дунаевымъ* у мѣтхъ же пановъ маршалковичей: въ томъ селѣ девять человекъ тяглыхъ. Десятое село *Куликовъ*, принадлежащее къ тому же Дунаеву; въ немъ четыре человека тяглыхъ. Все люди съ этихъ трехъ селъ ходятъ на обработку поля, пахутъ, сѣютъ, жнутъ и складываютъ также, какъ и села вышеписанныя, а податей не платятъ, кромѣ одного человека въ Рудкѣ, который живетъ на оброкъ и даетъ на замокъ въ годъ по полкопы грошей (1).

Данныя, заключающіяся въ вышеприведенномъ отрывкѣ, ведутъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

1) Населеніе вышепоказанныхъ мѣстъ въ XVI вѣкѣ составляли: *боляре путные, слуги путные и люди тяглые*. Чтобы надлежащимъ образомъ опредѣлить значеніе этихъ званій и обязанности съ ними соединявшіяся, необходимо обратиться къ древней Русской исторіи.

Извѣстно, что со времени подчиненія здѣшняго края князьями русскими, или, лучше сказать, проникновенія гражданственности народонаселеніе его раздѣлялось на два отдѣла: *мужей и людиновъ*. Мужами вообще называлась старѣйшая дружина княжеская, составлявшая княжескихъ думцевъ и носившая названіе *боляръ*, и младшая — *слуга*. Были *больше или введенные боляре и путные*

(1) Памят. врем.ком. въ томъ IV, Отдѣл. 2-е стран. 218, 219, 220 и 221.

бояре. Большихъ или введенныхъ бояръ считаютъ *горододержцами*; а названіе бояръ путныхъ производятъ отъ слова *путь*—доходъ, на томъ основаніи, что древнія слова *путь* и *доходъ* были тождественны. Путными бояре назывались потому, что имѣли кормленіе отъ какихъ нибудь статей, составлявшихъ княжескіе доходы, или, такъ называемыхъ, путей. По этому путные бояре должны были нести какую-нибудь придворную службу; напримѣръ, пользовавшіеся доходами, опредѣленными на *конюшій путь*, носили названіе *конюшихъ бояръ*. *Людныи* составляли остальное народонаселеніе древней Руси, иначе называвшееся *земскими людьми*. Земщину, по мѣсту жительства и отчасти занятіямъ, можно подраздѣлить на горожанъ и сельчанъ; какъ тѣ, такъ и другіе были люди *данные*, или *тяглые*, т. е. обложенные извѣстною данью и повинностями. Всѣ люди городовые, занимавшіеся торговлею, ремеслами и другими промыслами были обложены податями, слѣдовательно были людьми *данными* или *тяглыми*. Сельское населеніе состояло изъ *свободныхъ хлѣбопашцевъ*, жившихъ на землѣ землевладѣльцевъ, на извѣстныхъ условіяхъ, и въ тоже время обложенныхъ податями и разными повинностями, по общественной раскладкѣ, въ пользу князя; *холоповъ* или *рабовъ*— иначе *бѣль*, *обѣль*,—и *наймитовъ*. Холопы составлялись изъ плѣнниковъ, закабалившихся или женившихся на рабыняхъ свободныхъ хлѣбопашцевъ, и рабовъ, приобретенныхъ посредствомъ покупки; поэтому холопы были полною собственностію владѣльца. Что же касается наймитовъ, то они составляли свободныхъ людей, обязавшихся служить извѣстнымъ лицамъ на извѣстный срокъ, за опредѣленную плату (1).

Послѣ подчиненія Западной Руси Литовскими князьями прежнее положеніе народонаселенія осталось не трону-

(1) Исторія Россіи Соловьева, изд. 3, М. т. IV, 1863, стр. 200—224; 1857 томъ 1, стр. 255. Разказы изъ Русской исторіи Бѣлаева. Мос. 1861, кн. 1, стр. 340.

тымъ, за исключеніемъ бояръ; при дворѣ великаго князя литовскаго ихъ замѣнили *князья, паны и рада*; но въ собственно-русскихъ областяхъ старѣйшая дружина князей все еще носила названіе бояръ (1). Литовскіе великіе князья обыкновенно жаловали своихъ слугъ землями, селами и селищами, освобождая ихъ отъ *тягла* (2). Названія *людей путныхъ* (3), равно какъ и *людей данныхъ* и *тяглыхъ* встрѣчаются въ грамотахъ вел. кн. Литовскихъ и королей польскихъ (4), не упоминая уже объ актѣ, составленномъ Львомъ Патеємъ, изъ коего сдѣлана нами выше приведенная выписка. Эти же названія людей путныхъ и людей данныхъ и тяглыхъ встрѣчаются на Волыни, даже и послѣ люблинской уніи, т. е. по включеніи ея въ составъ собственно коронныхъ владѣній. Такъ въ раздѣльномъ актѣ 1593 года имѣнія, оставшагося послѣ умершихъ воеводы волынскаго князя Андрея Вишневецкаго и жены его княгини Евфиміи между четырьмя дочерьми, находимъ названія бояръ путныхъ и людей тяглыхъ (5).

При этомъ естественно рождается вопросъ: откуда бояре путные и слуги путные получали «*путь*» — кормленіе, когда служебныя мѣста при княжескомъ дворѣ сдѣла-

(1) Смот. акты, относящіеся къ исторіи южной и Западной Россіи. Томъ 1, С.-Петербургъ, 1863, стр. 294 грам. 227.—

(2) Какое представленіе соединилось съ словомъ «*тяглый*» въ Западной Руси въ эпоху Литовскаго господства можемъ видѣть въ грамотѣ великаго князя Казимира, данной въ 1447 году Могилевскимъ мѣщанамъ. «Жаловали намъ Илиничи, чтожь «при дядѣ нашомъ, при великомъ князѣ Витолтѣ, Илья отецъ ихъ и они не тягивали съ волостію на всея потяги, и на то была въ нихъ и великаго князя Витолта грамота. Ино коли «при вел. кн. Витолтѣ не тягивали зъ волостію и мы ихъ «потомужь пожаловали, не надобѣ и намъ и нынѣ на всея «потяги съ волостію тянути, коли будетъ таеъ было при вел. кн. Витовтѣ». Тамъ же стр. 19 грам. 26.—Слѣдовательно и въ Литовскѣй руси названіе тяглаго означало челоуѣка, обложеннаго данью и разными повинностями.

(3) Тамъ же стр. 37 грам. 49. (4) Тамъ же стр. 67, грам. 78.

(5) Тамъ же стр. 246—248 грам. 208.—

лись для нихъ недоступными съ замѣною князей русскыхъ князьями Литовскими Гедиминова дома? Отвѣтъ на этотъ вопросъ находимъ въ исторіи Россіи г. Соловьева; въ ней между прочемъ читаемъ: «въ уставѣ о волохахъ, данномъ въ 1557 году, для королевскихъ волостей княжества литовскаго, бояре путные стародавныя и некупленные были водворяемы на двухъ волокахъ, съ которыхъ они платили за все повинности деньгами, смотря по оцѣнкѣ земли, а въ тотъ годъ, когда ѣздили въ дорогу, ничего не платили; безъ королевскаго приказанія урядъ немогъ посылать ихъ никуда. Изъ числа этихъ бояръ ревизоры выбирали служекъ, которые должны были находиться при каждомъ замкѣ или дворѣ королевскомъ въ потребномъ числѣ; они ѣздили съ листами королевскими ко дворамъ уряду подлежащимъ, отвозили въ Вильну денежныя подати, ѣздили на слѣдствія по жалобамъ крестьянъ, и за то держали на одного коня по двѣ волоки, свободныхъ отъ всякихъ податей. (1). Если къ тому присоединимъ описаніе Кременецкаго замка Льва Патея, то можемъ составить полное представленіе быта «бояръ путныхъ» и «слугъ путныхъ». Въ Руси, зависѣвшей отъ Литвы и Польши «люди путные» неимѣли до 1557 года формально — опредѣленныхъ правъ и обязанностей. Но, подобно тому, какъ иъбогда они получали кормленіе отъ княжескихъ путей— во время независимости старой Руси, такимъ же образомъ, послѣ подчиненія ея Литвѣ и Польшѣ, имѣли кормленіе въ королевскихъ волостяхъ, особенно приписанныхъ къ извѣстнымъ замкамъ; въ этихъ волостяхъ предоставляли имъ двѣ или болѣе волокъ земли (2). Прежде путные люди составляли придворныхъ слугъ князя; во время же господства въ

(1) Исторія Россіи, Соловьева, Томъ VII, Москва, 1857 года стр. 76.

(2) Волока состояла изъ 19-ти русскихъ десятинъ. Исторія Россіи Соловьева, томъ VII, Москв. 1857, стр. 37.—

Руси литовскихъ князей и польскихъ королей путные люди, по всей вѣроятности, несли военную службу при замкахъ королевскихъ; въ мирное время ихъ могли посылать въ извѣстные мѣста для доставленія важныхъ бумагъ, напримѣръ—королевскихъ распоряженій и грамотъ,—или для доставленія изъ дальнихъ мѣстъ денежныхъ податей,—или въ королевскія волости для разбора споровъ и запутанныхъ отношеній между крестьянами. Если незначительна была подобная служба, то заставляли путныхъ слугъ доплачивать деньгами за землю, бывшую въ ихъ пользованіи—или составлявшую ихъ кормленіе; такимъ образомъ въ волостяхъ и Кременецкаго замка могли появиться путные слуги, платившіе, по описанію Льва Патея, 20-е съ овецъ и исправляшіе конную службу. Могли заставить платить деньгами за пользованіе землею, или кормленіе, и путныхъ бояръ, хотя объ этомъ денежномъ взносѣ Левъ Патея не упоминаетъ. Мы полагаемъ, что уставомъ, изданнымъ чрезъ 12 лѣтъ послѣ Патея описанія Кременецкаго замка, приобрѣло силу положенія только то, что существовало въ дѣйствительности; если же что прибавлено вновь, то весьма немногое. На денежный платежъ—за кормленіе, если онъ существовалъ до изданія устава 1557 г., путные бояре могли смотрѣть какъ на что-то вынужденное, случайное, выходящее за предѣлы ихъ правъ и обязанностей. Намъ извѣстенъ самый размѣръ платы за землю въ королевскихъ волостяхъ: такъ съ волоки земли перваго разбора платили 50 грошей, втораго 40, третьяго 30, а грошь литовскій равнялся нашимъ 3 копейкамъ серебромъ (1). То, что было на самомъ дѣлѣ и развилось въ русской землѣ въ продолженіи литовскаго господства, формулировано уставомъ о волокахъ 1557 года для королевскихъ волостей; при чемъ могли быть постановлены изъ путныхъ бояръ «служки», кои предназначались для королевскихъ дворовъ и замковъ въ

(1) Тамъ же.

такомъ количествѣ, какое указано будетъ необходимою. Эти службы уже освобождались отъ всякаго денежнаго платежа за землю, которую получали для кормленія; самимъ же уставомъ могло быть воспрещено уряду посылать, куда бы-то ни было, путныхъ бояръ безъ особаго королевскаго разрѣшенія.

Есть впрочемъ слѣды на счетъ путныхъ бояръ, что они проживали и на земляхъ частныхъ владѣльцевъ. Такъ въ вышепоказанномъ раздѣльномъ актѣ 1593 г. имѣнія послѣ умершаго князя Андрея Вишневецкаго и жены его княгини Евфиміи между 4-мя дочерьми говорится, что *путные* бояре жили въ ихъ имѣніяхъ—Вишневицѣ и Фольваркахъ ему принадлежавшихъ: Лозахъ, Подгайцахъ, Боровцахъ, Таразѣ (тѣ же самыя названія носятъ и теперь поселенія, существующія въ Кременецкомъ уѣздѣ). Что и «путные люди» жили въ частныхъ имѣніяхъ, это видно изъ уставной записи 1581 г. Витебскаго воеводы и всѣхъ жителей г. Витебска на счетъ держанія вольныхъ людей, службахъ ихъ и повинностяхъ, гдѣ говорится: «а путные люди мають захованны (удержаны) быть по старому *путными*». (1). Въ составъ имѣній князей Вишневецкихъ входили и другія Волинскія мѣста, какъ то: Муравица (2) съ фольварками Кнегининомъ (3) и Кгрушвицею. Что въ Кнегининѣ находились «бояре», читаемъ и въ другомъ актѣ—королевской грамотѣ 1553 княгинѣ Беатѣ Острожской по жалобѣ Ковенскаго старосты—Григорія Хоткевича на обиды и притѣсненія подданныхъ княгини; впрочемъ въ этой послѣдней грамотѣ упоминаются «бояре» безъ приложенія прилагательнаго «путный» (4).

(1) Акты относящіяся къ ист. Южной и Западной Россіи, т. 1. С-Петербургъ, 1863, стр. 79 и 80, грам. 94.

(2) Нынѣ мѣстечко въ Дубенскомъ уѣздѣ.

(3) Теперь село въ томъ же уѣздѣ.

(4) Акты къ истор. Юж. и Зап. Россіи стр. 137—138, грам. 128.—Въ раздѣльномъ актѣ 1594 г. имѣній кн. Вишневецкихъ упоминается еще о *мѣстѣ Андреевъ и фольваркѣ Кгрушвицѣ*, положеніе коихъ намъ неизвѣстно.

Такимъ образомъ на счетъ положенія сель и деревень, въ половинѣ XVI вѣка принадлежавшихъ Кременецкому замку, можемъ составить слѣдующее понятіе: Всѣхъ этого рода поселеній было 18: *Поддайцы, Жолобы на Подльсьцѣ, Вилія, Вилія—дверь, Дворецъ, Колосова, Шаколосы, Дунаевъ, Рудя, Куликово, Цецеловцы, Демковцы, Лепесовка, Радошевка, Вороневцы, Осники, Блужорка, Кокорезо*. Въ нихъ жили: 1-е *путные бояре*, 2-е *путные слуги*; тѣ и другіе обязаны были конною слугою въ пользу замка. Въ 1557 году въ уставѣ о волокахъ, данномъ для королевскихъ волостей, формулированы были обязанности *путныхъ* людей. Въ описаніи Льва Патея находимъ, что только съ «путныхъ слугъ», исправлявшихъ конную службу, взимаемо было 20-е съ овецъ; но на счетъ денежныхъ какого либо рода платежей «путными боярами» неговорится ничего. По этому заключаемъ, что денежный сборъ съ «путныхъ бояръ» вошелъ въ положеніе со времени изданія устава о волокахъ 1557 года.—3-е, Въ селахъ и деревняхъ Кременецкаго замка жили *люди, давашіе оброкъ*, напимѣръ: ежегодно копу грошей, полкопы грошей, да подвѣ гуси и по двѣ курицы; также *платившіе подать*, какъ то: одинъ давалъ на замокъ въ годъ ведро прѣснаго меду, другой—два сѣдла. 4-е, Были въ тѣхъ же населеніяхъ и *тяглые люди*, обработывавшіе замковыя поля, застѣвавшіе ихъ, собиравшіе поспѣвы съ пашней, свозившіе въ замокъ (1). Вообще повин-

(1) Значеніе слова тяглый, очевидно, измѣнялось. Въ старой Кіевской Руси и въ первыя времена Литовскаго господства слово это обозначало людей обложенныхъ податями и повинностями въ пользу князя и землевладѣльцевъ; нѣсколько позже—людей, обязанныхъ работами и повинностями въ пользу землевладѣльцевъ; въ послѣднія времена крѣпостнаго права въ Западной Руси «тягловыми» называли крестьянъ, стбывавшихъ барщину лошадьми, волами—въ противоположность работникамъ «пѣшимъ». Въ Русскомъ языкѣ слово «тяглый» или «тягловый» сохранилось до сего времени и означаетъ крестьянъ, которые держатъ тягловую землю и отправляютъ за нее обязанности въ пользу казны и землевладѣльца. «Кто за сколько душъ тянетъ,

ности тяглыхъ людей въ пользу Кременецкаго замка были неодинаковы: одни тяглые люди должны были работать больше, другіе меньше. Были наконецъ 5-е люди, состояшіе въ описываемую эпоху *паньмоть*, въ Воронцахъ на р. Жерди, въ Осникахъ, Бѣлзоркѣ. Льготами пользовались увольняемые на извѣстный срокъ отъ повинностей въ пользу помѣщика поселенцы или на такъ называемомъ *сыромъ корнѣ*, т. е. въ мѣстахъ, кои нужно было очистить отъ лѣса, кустарниковъ, или въ мѣстахъ необработанныхъ и незаселенныхъ, гдѣ не было ни хоромъ, ни роспашей, яенѣ говоря—*стенныхъ*. Въ уставной 1531 г. записи Витебскаго воеводы Яна Глѣбовича и всѣхъ жителей г. Витебска о держаніи вольныхъ людей, службахъ и ихъ повинностяхъ (1) можно считать, что людямъ, сѣвшимъ на пустыни на сыромъ корнѣ давалось на пять лѣтъ жалобы, а кто сядеть на пустоши и хоромъ небудеть а ни роспашей, тому жалобы на двѣ лѣта. Къ которой категоріи принадлежали льготные люди Кременецкаго замка, заподлинно не знаемъ; но можно предполагать—ко второй, такъ какъ мѣста жительства людей Кременецкаго замка и теперь считаются *стенными*, т. е. нуждающимися въ лѣсѣ, хотя они и плодородны; въ XVI же вѣкѣ они составляли, по всей вѣроятности, *пустынь*, въ которой не было ни роспашей, ни хоромъ—совершенную степь. На сколько лѣтъ дана была имъ льгота, того тоже не знаемъ.

II. Въ описаніи Кременецкаго замка Льва Патея находимъ перечисленіе князей, пановъ, землянъ, присутствовавшихъ и отсутствовавшихъ при совершеніи этого акта; между крестными именами встрѣчаются взятые изъ святцевъ римско-католической церкви. Таковы Счастный (Szczęstny) Гердинъ—бывшій старостою Кременецкаго замка, столько и «землицы беретъ».—Смот. Толковый словарь Даля, часть IV, Москва 1866, стр. 414.

(1) Акты относящ. къ ист. Юж. и Запад. Россіи, т. I, стр. 79 грам. 94.

Яцко Берездкій, Гнѣвошь Медуховскій, Гнѣвошь Ело-
вицкій. Намъ извѣстно, что и до заключенія Люблинской
гражданской уніи (1569 г.), въ Западной Руси являлись
поляки землевладѣльцами; люстраціонный актъ Льва
Патая служить новымъ тому доказательствомъ. Между
тѣмъ, на основаніи господствовавшаго въ то время права,
поляки въ великомъ княжествѣ Литовскомъ и западно-
русскихъ областяхъ считались иноземцами и не должны
были ни пріобрѣтать имѣній, ни носить государственныхъ
должностей, ни даже жениться на богатыхъ наслѣдницахъ.
Въ случаѣ же нарушенія послѣдняго условія имѣніе на-
слѣдницъ постановлено было одѣивать и отдавать въ
собственность ближайшихъ родственниковъ русскаго или
литовскаго происхожденія, которые обязывались удовле-
творять наслѣдницъ денежною суммою, равнявшеюся
стоимости имѣнія, въ качествѣ приданнаго. Какими путями
вторгались землевладѣльцы—поляки въ русскія и литов-
скія земли, можно узнать изъ посольскихъ наказныхъ
рѣчей Станиславу Орвизду и Николаю Юндилу, послан-
нымъ отъ радныхъ пановъ и всей шляхты великаго
княж. Литовскаго къ королю Сигизмунду I въ 1538 г.
(1). Тамъ читаемъ, что поляки—иноземцы вторгались
въ русскій край посредствомъ женитьбы на богатыхъ
наслѣдницахъ имѣній и противузаконно овладѣвали тѣми
имѣніями; получали отъ короля и владѣнія на Руси,
а равно и государственный должности вопреки Литовскому
Статуту. Замѣчательно, что король въ своемъ отвѣтѣ
(отказѣ) на представленія этихъ пословъ, стараясь удо-
влетворить просителей согласно ихъ заявленіямъ во
всемъ, относительно поселенія лицъ польскаго происхо-
жденія въ литовскихъ и русскихъ земляхъ и присоеди-
ненія послѣднихъ къ польской коронѣ держался уклон-
чиваго пути.

III. Обязанности тяглыхъ людей въ отношеніи замка,
какъ видно изъ люстраціи Льва Патая, въ половинѣ XV

(1) Тамъ же, стр. 86—103, грам. 101.

вѣка были еще не слишкомъ тяжелы. Но онѣ постоянно увеличивались, какъ можно заключать изъ договора землевладѣльцевъ Витебской области въ 1551 г. заключающаго въ себѣ тѣ общія начала, коихъ обязывались придерживаться землевладѣльцы при водвореніи на своихъ земляхъ вольныхъ—людей; а договоръ этотъ принялъ въ основаніе и для королевскихъ король Сигизмундъ II Августъ по утвержденіи словъ 1553 г. (1). Определено было, сколько крестьяне должны платить за землю въ королевскихъ имѣніяхъ: съ волости высшаго разбора они платили 21 грошъ, средняго 12, худшаго 8, за песчаную же и болотистую платили 6 грошей (2). Впослѣдствіи всѣ крестьяне и королевскіе и помѣщичьи, въ замѣнъ денежной платы за землю, которою пользовались, были переведены на барщину; въ послѣднее же время существованія ея рѣдкіе изъ крестьянъ были отпускаемы помѣщиками на оброкъ и то въ видѣ особой милости,—отъ всѣхъ крестьянъ требовали работы натурою. По этому можно заключать, что закрѣпленіе крестьянъ въ Западной Руси, ставшей подвластною Польшѣ, произошло мало-по-малу: прежде, съ нѣкоторою постепенностію, увеличивали повинности свободныхъ хлѣбопашцевъ; потомъ, когда онѣ стали болѣе-менѣе одинаковы и повсемѣстны, то переходъ крестьянина отъ одного владѣльца къ другому не представлялъ уже никакого интереса; крестьяне оставались на той землѣ, на которой водворились, и воспоминаніе о самомъ выходѣ крестьянскомъ современемъ совершенно исчезло. Тогда всѣ крестьяне переведены были на барщину или работу—натурою въ пользу помѣщика, и закрѣпленіе крестьянъ такимъ образомъ окончательно совершилось. Какими бѣдствіями оно сопровождалось, это у всѣхъ въ свѣжей памяти, а потому и не считаемо нужнымъ объ этомъ распространяться.

(1) Исторія Россіи, г. Соловьева, томъ VII. стр. 74—76.—

(2) Тамъ же, стр. 37.

IV. Такимъ образомъ исчезло всякое различіе между людьми, дававшими оброки, платившими подати, тяглыми, состоявшими на льготѣ въ западной Руси; всѣ обращены были въ крѣпостныхъ крестьянъ.—Что же сдѣлалось съ боярами путными и слугами путными?

Въ первой половинѣ текущаго XIX столѣтія существовали бояре въ имѣніяхъ гр. Браницкаго; мы лично видѣли ихъ въ Любомльскомъ ключѣ, принадлежавшемъ этому владѣльцу, находившемуся во Владиміровольскомъ уѣздѣ и подлежавшемъ вѣдомству главнаго экономическаго управления, существовавшаго въ м. Любомлѣ. Этихъ бояръ назначеніе состояло въ доставкѣ корреспонденціи помѣщика въ указываемыя мѣста; мы сами помнимъ скакавшихъ въ двуколенной повозочкѣ (по мѣстному—бидѣ), въ темносѣромъ армякѣ съ капюшономъ, высокой бараньей шапкѣ съ краскою тульею, свѣсившеюся на сторону, и широкихъ—преширокихъ шараварахъ,—бояръ изъ Любомля въ Бѣлую-Церковь (въ Васильковскій уѣздъ Кіевской губерніи), гдѣ тоже было имѣніе того же графа.—Названіе бояръ и назначеніе ихъ въ первой половинѣ текущаго столѣтія отбывать службу на конѣ тождественны съ назначеніемъ таковыхъ же бояръ и путныхъ слугъ при королевскомъ дворѣ и при каждомъ королевскомъ замкѣ въ періодъ польскаго господства. Это заставляетъ насъ подозрѣвать сродство между чиновными останками старой Руси и боярами новѣйшихъ временъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ бывшей западно-русской земли. Тутъ полезно было бы справиться на мѣстѣ въ Любомлѣ и его околлицѣ: въ какихъ мѣстахъ бывшаго имѣнія гр. Браницкаго жили бояре—въ одномъ ли мѣстечкѣ, или селахъ и деревняхъ; составляли-ли сплошное поселеніе, или отдѣльныя явленія въ средѣ крестьянъ; приближались ли въ образѣ жизни, обычаяхъ, повѣрьяхъ къ крестьянскому, или шляхетному сословіямъ? Было ли званіе бояръ наследственнымъ, или давалось по назначенію, и отъ кого это назначеніе зависѣло—отъ главнаго ли экономическаго управления, существовавшаго

въ Любомлѣ, или правомъ назначенія пользовались и частныя экономическія управленія, существовавшія по деревнямъ и подвѣдомственныя главному? Какихъ правъ или заслугъ требовалось отъ крѣпостныхъ крестьянъ или шляхты для избранія въ бояре и за какія проступки или недостатки были они лишаемы своего званія? Доставляли-ли бояре одну корреспонденцію помѣщика, по адресу, или и распоряженія и донесенія главному и частнаго экономическихъ управленій? Какимъ жалованьемъ пользовались бояре со стороны помѣщика за свою службу, вносили ли за себя и семейства свои подати государственныя, исправляли ли повинности земскія? Какого были вѣроисповѣданія—православнаго, или римскокатолическаго?—Отвѣты на эти вопросы, можетъ быть, займутъ важное мѣсто въ исторіи; по крайней мѣрѣ, поведутъ къ сближеніямъ, весьма любопытнымъ по содержанию.

Изъ Дворца легко пробраться въ *Новый Кокоревъ*, а оттуда въ *Поповцы*. Дорога проходитъ вблизи р. Иквы, но въ противоположномъ теченію ея направленіи: въ этихъ мѣстахъ воды р. Иквы текутъ на сѣверъ, а мы спускались къ югу. Въ Поповцахъ и Кокоревѣ, судя по значительному протяженію рѣчной ложбины и большимъ мельницамъ, воды должны быть довольно велики. Здѣсь же должна существовать переправа чрезъ р. Икву. Изъ Поповецъ отправились мы чрезъ деревню *Комаринъ* въ село *Старый-Таражъ* у Льва-Патей—Таражъ.—На дорогѣ застала насъ ночь, а дорога тянулась возвышеннымъ берегомъ р. Иквы; казалось, стоило скользнуть санямъ, и мы могли бы опрокинуться и полетѣть по крутому обвалу въ ложбину рѣки. Мы ѣхали на обывательскихъ и крестьянскихъ саияхъ, разумѣется, неимѣли подрѣзовъ; въ добавокъ къ тому, какъ намъ казалось, дорога шла по покатоети косогора, обращеннаго къ рѣкѣ. Сверху падало что-то влажное: снѣгъ ли это былъ, или мелкій дождь, или густой туманъ, садившійся густою пеленою на земную поверхность, замерзав-

шій и дѣлавшій ее скользкою—все равно; только это увеличивало въ глазахъ нашихъ опасность. Но Богъ милославъ: мы безвредно достигли деревни Комарина, а затѣмъ и села Старога Таража, лежащихъ одно подле другаго на берегахъ р. Иквы среди горъ, покрытыхъ со стороны Почаева и Рыдомля лѣсомъ. Вообще горы въ средней и южной частяхъ Кременецкаго уѣзда довольно часты. Тамъ проходитъ Авратынское сплошное возвышеніе, характеристическими чертами коего полагаютъ: 1-е незначительную высоту, но большое разнообразіе отлогостей; 2-е особенную группировку холмовъ, прерываемыхъ впадинами и котловинами; и 3-е, третичные осадки, богатые окаменѣlostями по царствамъ минералогическому и зоологическому—Такъ по дорогѣ изъ старога Таража въ м. Почаевъ, на право—въ промоніѣ потока, находили затвердѣлый мѣлъ, похожій на шиферъ и употребляемый мѣстными жителями вмѣсто точильныхъ брусковъ. Вблизи Старога Таража, въ лѣпной глинѣ, находятъ сѣрный колчеданъ (1).

Въ Таражѣ, называемомъ «Старымъ», вѣроятно для отличія отъ «новаго»—незначительной деревушки, находящейся недалеко м. Почаева, замѣчанія заслуживаетъ окопъ, находящійся недалеко церкви. Этотъ окопъ имѣетъ форму неправильнаго круга, лежащаго на постепенно поднимающейся горѣ у опушки лѣса; окопъ окруженъ 7 ми или 8-ми валами и значительными рвами, нѣкогда, по всей вѣроятности, глубокими, а теперь осунувшимися. Съ южной стороны мы насчитали только 4-ре рва; сколько же ихъ было на сѣверной, того неизвѣстно, по причинѣ нахождения тамъ крестьянскихъ огородовъ,—можетъ быть крестьяне запахали все, мѣшавшее имъ разводить огородныя овощи; такимъ образомъ могли исчезнуть находившіеся тамъ рвы и возвышенія или окопы. Съ восточной стороны окопъ примыкалъ къ ложбинѣ р. Иквы, протекающей въ глубокомъ и пространномъ оврагѣ.

(1) Геол. геогностич. очеркъ Волын. губер. Житомиръ 1867, стр. 141.—

(1). Кѣмъ и когда построены эти окопы, никто не знаетъ. Есть преданіе, касающееся этихъ окоповъ, рассказанное намъ однимъ крестьяниномъ. Былъ нѣкогда, говорилъ онъ намъ, нѣкто *Солодовой—Бонякъ*; онъ велъ войну съ царицею Еленюю, насыпавшею эти валы и помѣщавшеюся въ укрѣпленіи съ своею дружиною. На вершинѣ самой высокой горы, за рѣкою Иквою, въ сѣверовосточной сторонѣ отъ валовъ, насыпанныхъ Еленюю, на супротивъ стана ея утвердилъ свой станъ Солодовой—Бонякъ; но тутъ-то онъ и нашелъ свою погибель, провалившись внутрь земли вмѣстѣ съ своимъ войскомъ. Очевидно, историческая основа этого сказанія едвали можетъ быть распутанною. Но къ нему рассказчикъ прибавилъ слѣдующее: урочище, которое занималъ Солодовой—Бонякъ, народъ называетъ *Городищемъ*; въ недавнія времена въ немъ имѣлъ усадьбу одинъ житель, котораго поэтому народъ называлъ *городищенскимъ*. Въ этомъ-же урочищѣ, по словамъ того же рассказчика, есть мѣсто, называемое *западнею*, на которомъ бьетъ ключъ, дающій начало протоку; этотъ послѣдній, прошедъ нѣкоторое пространство, исчезаетъ въ землѣ. У насъ есть много топографическихъ пустырей, носящихъ названіе «городищъ» по всей вѣроятности, по причинѣ укрѣпленнаго положенія древле-славянскихъ населеній, такъ какъ они составляли «города» — огороженные мѣста — валами, тыномъ. Но Городище, о коемъ мы сейчасъ говорили, можно полагать, составляло село, о коемъ упоминается въ описаніи Льва Патая; тамъ именно говорится, что оно дано было Яцку Жабокрицкому въ замѣнъ за Колосово, Шпиколось; слѣдовательно, это названіе не нарицательное, а собственное. Допущеніе это тѣмъ правдоподобнѣе, что упоминаемое Городище будетъ находиться недалеко вышепоименованныхъ населен-

(1) Страны свѣта опредѣлены здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, приблизительно, по однимъ соображеніямъ за неимѣніемъ компаса.

ній, на вершинѣ ли описанной горы, или въ окрестностяхъ ея, находилось Городище это, — могутъ лучше всего судить туземцы, которымъ ближе знакома описываемая мѣстность.

Изъ Стараго Таража, отстоящаго отъ Почаева версть на 6-ть, мы проѣхали прежде глубокимъ оврагомъ, потомъ открытымъ мѣстомъ въ село *Рыдомль*, у Патея—Радомль. Обѣ горныя покатоности, примыкающія къ длинному оврагу или, правильнѣе, логу, покрыты кустарничками и большими деревьями, что придаетъ мѣстности весьма пріятный видъ. Въ Рыдомлѣ намъ указывали тоже на остатки какихъ-то старыхъ каменныхъ стѣнъ; мы ихъ видѣли только издали. Патей, говоря о Рыдомлѣ, присоединяетъ къ нему *Борщовку*; въ самомъ дѣлѣ недалеко Рыдомля есть деревня этого названія; и Рыдомль и Борщовка принадлежали въ половинѣ XVI вѣка одному владѣльцу Семену Цатѣ и въ Кременецкомъ замкѣ имѣли общую городню.

На западѣ отъ Рыдомля находятся села: *Ростокъ* и *Допушна*. Последняя, равно какъ и находящаяся недалеко ея деревня *Крутищеъ*, Комаринъ и Таражъ (вѣроятно — «старый» потому — что «новый», находящійся недалеко Почаева и состоящій изъ нѣсколькихъ дворовъ, вѣроятно, возникъ позже) принадлежали, во времена Льва Патея, князю Димитрію Вишневецкому и имѣли двѣ общія городни въ Кременецкомъ замкѣ, теперь село Допушно составляетъ небольшую, бѣдную деревушку съ небольшою деревянною церковію. Должно однакожь отличать *Допушну южную*, находящуюся на южныхъ границахъ Кременецкаго уѣзда, отъ *Допушны западной*, о которой идетъ рѣчь; и та и другая лежатъ на границахъ съ Галиціею. Недалеко послѣдней лежитъ деревня *Бобровцы*, возлѣ коей находится *глиняная* или *горшечная глина*; содержащая въ себѣ *круляки глинистаго желѣзна* (1). Что же касается села *Ростокъ*, то на счетъ

(1) Геологическо-геогностич. очеркъ Волын. губ. стр. 131.

происхожденія его мы слышали отъ мѣстныхъ жителей слѣдующіе толки. Было, говорятъ, на дорогѣ, проходящей изъ Ростокъ въ Почаевъ, село *Порѣчье*, по мѣстному — *Поричье*; оно разорено Татарами. На мѣстѣ его нахождения теперь мельница и домъ мельника; есть еще остатки садиковъ, которые нѣкогда могли быть возлѣ сельскихъ хижинъ. Народнонаселеніе Порѣчья, по разореніи послѣдняго татарами, присовокупляетъ тоже преданіе, переселилось въ другое мѣсто и положило начало нынѣшнему Ростокъ. Но этотъ разсказъ, переданный намъ однимъ туземцемъ, опровергается письменнымъ извѣстіемъ, которое находимъ въ описаніи Льва Патея Кременецкаго Замка. Левъ Патея, говоря о Ростокѣхъ и Порѣчье, помѣщаетъ одно подлѣ другаго и присовокупляетъ, что они имѣли общаго владѣльца Ивана Болбаса и въ Кременецкомъ замкѣ—общую городню (1). Изъ этого явствуетъ, что Ростокъ существовало уже и тогда, когда еще небыло разорено Порѣчье. Доказательствомъ давняго существованія Ростокъ служитъ и то, что въ немъ уже другая церковь; прежняя была недалеко нынѣшней, на склонѣ горы, гдѣ теперь садъ священника; множество крестовъ каменныхъ, частью вросшихъ въ землю, частью находящихся на поверхности ея, указываютъ на нахожденіе въ томъ мѣстѣ церковнаго погоста, служившаго въ прежнія времена и кладбищемъ. Мѣстоположеніемъ церкви, находившейся на косогорѣ, говорятъ, тяготились многіе помѣщики, владѣвшіе нѣкогда Ростокѣми; къ ней труденъ былъ подъѣздъ, нелегко доступъ и для пѣшихъ; почему, по ихъ желанію, нынѣшняя церковь построена на ровной площадкѣ, лежащей ниже того косогора. Эта церковь составляетъ зданіе деревянное, но довольно просторное; къ несчастью, она бѣдна внутри утварью, такъ что внутреннее убранство несоотвѣтствуетъ внѣшнему виду, довольно приличному. Не мѣшало бы прихожанамъ позаботиться объ убранствѣ храма Божія; но, говорятъ, бѣдность ихъ служить силь-

(1) Памят. врем. ком. Томъ IV, отд. 2, Кіевъ, 1859, стр. 200, 201 и 210.

нымъ препятствіемъ. «Посмотрите, говорили намъ одинъ изъ туземцевъ, на эти усадьбы». (мы стояли недалеко церкви на покатоности косогора у оврага, по обѣ стороны коего разстлалась деревня; она оканчивалась господскимъ домомъ со службами, который со всеѣми принадлежностями хорошо отстроены и красуется подъ красной черепицей). «Значительная часть крестьянъ— домохозяевъ въ прежніе годы имѣли воловъ, лошадей, употреблявшихся въ земледѣліи. Бывшій въ этомъ селеніи въ послѣднее время существованія крѣпостнаго права арендаторъ имѣнія или поссессоръ немовѣрными требованіями разорилъ бѣдныхъ поселянъ. Теперь рѣдкій изъ нихъ *тлывій*, то есть можетъ работать со скотомъ въ полѣ; всеѣхъ обратилъ въ *пылаковъ*. И теперь, продолжалъ намъ разсказчикъ, не каждый крестьянинъ имѣетъ скотъ, необходимый для успѣшнаго земледѣлія; такъ трудно имъ оправиться послѣ прежняго разоренія». Въ Ростокахъ, по преданіямъ, былъ нѣкогда замокъ, находившійся недалеко нынѣшней церкви и усадьбы священника, вблизи проѣзжей дороги. О существованіи замка сохранилось воспоминаніе у туземцевъ, которые, посылая за водою къ источнику, лежащему у косогора, занимаемаго нѣкогда замкомъ, говорятъ: «иди за водой на замокъ». Съ замковаго возвышенія весьма хорошо видны зданія Почаевской Лавры, поднятыя надъ поверхностію пространства, растилающагося между Почаевомъ и Ростоками и простирающагося верстъ на 9-ть.

Изъ Рыдомля мы отправились въ село *Старый Алексинецъ*, оставивъ на право деревни *Большую и Малыя Горинки*, заслуживающія замѣчанія тѣмъ, что вблизи ихъ находится *верховье рѣки Горини*. Эта рѣка протекаетъ чрезъ все протяженіе Кременецкаго уѣзда по направленію отъ запада на востокъ; у мѣстечка Ямполья и села Тихомля (нѣкогда города) входитъ въ Острожскій; о дальнѣйшемъ его теченіи мы говорили въ своемъ мѣстѣ.

Село Старый Алексинецъ заслуживаетъ замѣчанія во многихъ отношеніяхъ. Прежде всего обращаетъ на

себя вниманіе бывшій въ немъ замокъ. Съ Рыдомльскаго приѣзда онъ закрывается другими предметами и не представляетъ ничего особеннаго; но изъ низменныхъ мѣстъ, чрезъ кои проходитъ дорога изъ Ростокъ и одной изъ Горинокъ, видъ замка довольно поразителенъ. Впрочемъ этотъ замокъ передѣланъ уже теперь въ жилой домъ землевладѣльца и потому отчасти потерялъ, должно быть, прежній свой характеръ. Не смотря на то, что окружавшіе замокъ валы теперь сняты, жилище помѣщика все-таки поражало насъ какимъ то мрачнымъ, дикимъ видомъ.

Откуда и отъ кого угрожали описываемымъ мѣстамъ опасности, что здѣсь построено было столько укрѣпленій, выкопано столько рововъ, насыпано столько валовъ, воздвигнуто столько замковъ? Вопросъ этотъ рождается самъ собою послѣ ознакомленія путника съ этими мѣстами. Намъ кажется, что валовыя насыпи и рвы, на счетъ коихъ нѣтъ никакихъ преданій и историческихъ воспоминаній, находящіеся иногда въ лѣсахъ, напримѣръ въ Старомъ Таражѣ, селѣ Томаховѣ (Острожскаго уѣзда), близъ села Вельбовно (тамъ же), села Дерманя (Дубенскаго уѣзда) построены въ до-историческія времена славянскими поколѣніями для огражденія себя по поводу враждебныхъ, взаимныхъ столкновеній; рвы и валы, остающіеся въ заселенныхъ нынѣ мѣстахъ, напримѣръ: Тихомлѣ, Дорогобужѣ (и то и другое села въ Острожскомъ уѣздѣ), о коихъ упоминается въ исторіи, построены во времена удѣльныхъ распрей. Есть опустѣвшіе замки, или остатки ихъ, на счетъ коихъ существуетъ достовѣрное преданіе, какъ то: въ Орли, Старомъ Алексинцѣ; Эти послѣдніе, очевидно, построены для удержанія опустошительныхъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ. По этому встрѣчаются названія: *Башуки*, *Башаровка*, имѣющія корень въ Турецко-Татарскомъ словѣ «паша», принакъ случайностей въ коихъ Татары или Турки играли важную роль.

По мѣстнымъ преданіямъ, Старый Алексинецъ составлялъ въ прежнее время мѣстечко; теперь же это на-

звание принадлежит *Новому Алексицу*, находящему же на 3-верстномъ разстояніи отъ Старого. Въ доказательство этого допущенія приводятъ значительное пространство, которое нѣкогда занималъ Старый Алексинецъ. Теперь всего въ немъ 342 ревизскихъ души (писано въ 1865 году) и пространство, занимаемое этимъ населеніемъ; конечно, не обширно; между тѣмъ какъ въ прежнія времена, оно было гораздо больше. Это можно заключать изъ того, что, кромѣ нынѣ существующаго кладбища, было еще два старыхъ: За чѣмъ столько кладбищъ для незначительнаго населенія? — Кладбища эти имѣютъ особыя названія, какъ-то: *Грузкое*, *Адрушевска*; не назывались-ли такъ особыя улицы, на коихъ могли быть особыя церкви съ погостами, такъ какъ послѣдніе и составляли, въ старыя времена, кладбища? По преданію, въ Старомъ Алексицѣ было прежде три церкви, что соотвѣтствуетъ числу кладбищъ. Кромѣ кладбищъ христіанъ, въ Старомъ Алексицѣ было на Грузкой и еврейское, хотя теперь въ селѣ еврейскаго населенія неимѣется. Но сюда пріѣзжаютъ евреи изъ сосѣдственныхъ мѣстечекъ — *Новаго Алексица* и *Вишнева* для посѣщенія могилъ своихъ предковъ; это заставляетъ предполагать, что населенія еврейскія тѣхъ мѣстечекъ составляютъ колоніи прежняго Старого Алексица. Наконецъ мѣстные жители въ разговорахъ прямо называютъ свое село *Старымъ мѣстечкомъ*; крестьяне, ѣдущіе изъ этого пункта на вопросъ: «гдѣ были?» отвѣчаютъ — «на старомъ мѣстечкѣ». Стало-быть названіе Старого Алексица мѣстечкомъ существовало въ дѣйствительности, переходило изъ устъ въ уста отъ одного поколѣнія къ другому; впоследствии хотя населеніе и лишилось прежняго названія, но оно сохранилось въ мѣстной народной рѣчи до нашихъ временъ. Въ нашу бытность существовала въ селѣ деревянная церковь и каменный костелъ; позже послѣдній, по рассказамъ, обращенъ въ православный храмъ. Въ Старомъ Алексицѣ было и фундушевое приходское училище.

Оставивъ въ сторонѣ м. Новый Алексинецъ, мы отправились въ село *Гиѣздично*. Прежде ѣхали мы по дорогѣ, по сторонамъ которой тянулось какъ бы сплошное населеніе, потомъ—чрезъ открытыя поля. Наконецъ мы увидѣли себя у береговъ ручья, который носитъ названія *Гиѣздична*; по указаніямъ геологическо-геогностическаго очерка Волынской губерціи онъ богатъ третичными породами (1). Характеристическими чертами ихъ, какъ извѣстно, служатъ три особыя формаціи, опредѣляемыя соответственными каждой раковинами и улитками. Эти формаціи суть: начальная—*эоценовъ*, средняя—*миоценовъ* и верхняя—*плиоценовъ*. Въ начальной количество нѣмнѣ живущихъ раковинъ и улитокъ въ отношеніи къ исчезнувшимъ, принадлежащимъ древнему міру, опредѣляется пропорціею 1: 30 и 33; въ средней—1: 5; въ верхней—1: 3 индѣ 2. Впрочемъ третичныя пласты перемежаются между собою такъ, что нерѣдко верхній находится тамъ, гдѣ слѣдовало бы быть среднему, и средней находится на мѣстахъ верхняго и начальнаго, что произошло вслѣдствіе позднѣйшихъ потрясеній, происшедшихъ на земномъ шарѣ, которыя измѣнили горизонтальное положеніе пластовъ.

Въ селѣ Гиѣздичномъ мы перебрались чрезъ ручей и взобрались на возвышеніе. На послѣднемъ красовалась недавно построенная, въ византійскомъ вкусѣ, каменная церковь. Какъ внѣшній видъ ея, такъ внутреннее убранство ясно говорятъ въ пользу людей, трудившихся при сооруженіи храма, и украшеніи его внутреннемъ и внѣшнемъ: они рѣшили свою задачу съ знаніемъ дѣла, хорошимъ вкусомъ и добросовѣстностію.

Изъ Гиѣздична, слѣдуя принятому направленію, заѣхали въ село *Колодно*. Оно довольно велико, составляетъ два православныхъ прихода и имѣетъ двѣ церкви, одну деревянную, а другую каменную, бѣдныя впрочемъ, какъ можно заключать по внѣшнему ихъ виду. Иное дѣло костѣль и домъ владѣльца: и тотъ и другой каменные и

(1) Геологическо-геогностическій очеркъ Волын. губерціи. Житомиръ, 1867, стр. 141.

довольно хорошей архитектуры. Есть хорошенькіе домики владѣльца, въ концѣ помѣщался официалысты; хижины же поселятъ, раскинутыя группами въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ помѣщичьяго дома и его принадлежностей, имѣютъ такой же мизерный видъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ югозападнаго русскаго края. Къ дому господскому ведетъ прекрасная тѣнистая, обставленная большими деревьями аллея, на одной сторонѣ которой находится и костель; къ тому же дому примыкаетъ и садъ, кажется фруктовый, который отдѣляетъ усадьбу владѣльца отъ другихъ частей села.

Название Колодно очевидно происходитъ отъ слова «колода» — бревно. Это доказывается частными названіями составныхъ частей села. Таковы: *Олеховецъ*, *Альсовичина*, *Шеньки*, *Поляна*, *Сельско*, *Видковцы*, *Валы*. По этимъ названіямъ можно заключать, что мѣсто, занимаемое нынѣ Колодномъ, нѣкогда было подъ лѣсомъ, съ нѣкоторыми промежутками; названіе же «валовъ» намекаетъ на существованіе окопа. Последняго можно видѣть остатки и теперь возлѣ Свято-Михайловской церкви, въ видѣ возвышенія, которое имѣетъ форму неправильнаго четырехугольника и простирается приблизительно до 15 сажень длины. Съ одной стороны этого возвышенія, какъ кажется насыпнаго, лугъ, весьма глубоко у подошвы его лежащій; съ другой — оврагъ, съ третьей — должно быть были рвы, теперь уже отчасти засунувшіеся землею. Нынѣ на этомъ возвышеніи разведенъ не большой фруктовый садъ, принадлежащій эконому владѣльца.

Поворотивъ изъ Колодна на западъ, найдемъ на своемъ пути село *Шимковцы*. По мѣстнымъ преданіямъ, оно возникло въ недавнія времена. Говорятъ, что на мѣстѣ нахожденія его былъ лѣсъ; пришлецы начали рубить его, строить для себя хижины и новое поселеніе, по имени нѣкотораго *Шимка* или *Семена*, стало называться «Шимковнами». Это почти буквальное повтореніе исторіи, уже извѣстной намъ, основанія восточныхъ Залѣсецъ. Такое же и здѣсь противорѣчіе, какъ въ Залѣсцахъ, между

преданіемъ изустнымъ и письменными источниками. Въ монографіи г. Костомарова «Богданъ Хмѣльницкій» (1) говорится, что поляки подъ предводительствомъ Конецпольскаго и Димитрія Вишневецкаго соединились съ воинственнымъ Іеремією Вишневецкимъ и стояли обозомъ возлѣ Шимковецъ, откуда двинулись къ Збаражу. Правда, есть Шимковцы недалеко Ляховець въ Острожскомъ уѣздѣ; но близость Збаражу, находящагося теперь въ Галиціи, показываетъ, что въ исторіи Богдана Хмѣльницкаго рѣчь идетъ о Шимковцахъ, нами описываемыхъ. Очевидно, эти Шимковцы существовали уже въ половинѣ XVII-го вѣка, т. е., въ эпоху войнъ, веденныхъ съ поляками Богданомъ Хмѣльницкимъ. — Изъ Шимковецъ двинемся чрезъ село *Мансуровцы* въ с. с. *Лопушно и Шилы*. Мансуровцы лежатъ на самой пограничной линіи; съ церковнаго погоста этого села можно видѣть вблизи лежащую деревню, которая принадлежитъ уже Галиціи. Относительно Лопушны, прибавимъ—южной, замѣтимъ, что тутъ красуется прекрасный каменный православный храмъ, построенный въ византійскомъ вкусѣ; къ сожалѣнію, по отзывамъ туземцевъ, онъ непроченъ; несмотря на недавнюю постройку, онъ уже грозитъ разрушеніемъ. Лопушна лежитъ въ лѣсной полосѣ, простирающейся впрочемъ недалеко; но все же лѣсъ составляетъ явленіе рѣдкое въ южной части Кременецкаго уѣзда, извѣстной степнымъ своимъ характеромъ. — Въ селѣ Шилахъ найдемъ естественныя богатства, такъ обильно разсѣянныя всеблагимъ Творцемъ по всему лицу земли. Въ с. Шилахъ добывается *жерновыи камень* лучшаго свойства и въ большей массѣ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Волини. Село Шилы лежитъ на водораздѣлѣ Чернаго и Балтійскаго морей; жерновыи камень находятъ въ кремнистомъ известнякѣ на среднемъ этажѣ косогора, идущаго съ юга на сѣверъ вдоль ручья, который впадаетъ въ р. Жирокъ—притокъ Горыни. Жерновыи камень лежитъ подъ раковистымъ

(1) Богданъ Хмѣльницкій, В. Костомарова, изд. 3, СПбургъ, 1859, т. 1. стр. 352.

известнякомъ, изъ коего, большею частью, состоятъ верхніе пласты тамошнихъ горъ, и находится не въ залежахъ, а въ гнѣздахъ. Камень разрабатываютъ на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ сажень и яма, въ которой добывали жернова, имѣла до 10 сажень длины, 4 ширины и 3 глубины (до 1867 г.). Для полученія камня пробивали въ мѣстахъ находенія его дыры, разогрѣвали снизу посредствомъ огня, чтобы сдѣлать мягче; затѣмъ били клинья и такимъ образомъ откалывали жернова. Ихъ приготавливали въ годъ около 100 паръ, имѣющихъ въ диаметрѣ до $1\frac{1}{2}$ аршина; цѣнились они безъ доставки пара по 10 рублей, а потолще для вѣтряныхъ мельницъ по 15 (1).

Въ Шилахъ мы окончимъ обзоръ югозападной части Кременецкаго уѣзда и подвинемся по сѣверному направленію для ознакомленія съ среднею полосою его.

VI. Средняя полоса Кременецкаго уѣзда. М. М: Вишневецъ. Лановцы и Вышгородокъ.

Изъ Шиль, чрезъ село *Рышневку*, извѣстное обильнымъ находеніемъ раковистаго известняка, примемъ направленіе на сѣверъ; направо оставимъ *Вербовецъ*, находящееся въ мѣстности довольно гористой. Въ Вербовцѣ обращаетъ на себя вниманіе каменная церковь красотою своего мѣстоположенія. Она построена въ первую четверть текущаго столѣтія на возвышеніи, съ котораго, особенно части его, занимаемой фронтономъ церкви, открывается прекрасный видъ на окрестности. Каменные породы раковистаго известняка должны находиться и въ мѣстностяхъ, занимаемыхъ селами: *Раковцями*—*Большими*, *Малыми* и *Чесновскимъ*, судя по ихъ названію. Но самымъ замѣчательнымъ пунктомъ описываемой нами полосы, конечно, *Мѣстечко Вишневецъ*.

(1) Геологическо-геогностическій очеркъ Волынской губерніи Труды Волын. Стат. Ком. на 1867 г. Житомиръ 1867. стран. 143, 144, 175 и 176.

Рѣдко можно найти въ западно-русскомъ краѣ такую богатый пейзажъ, какой представляется въ м. Вишневецѣ. Представьте себѣ овалъ, въ глубь котораго во всю длину стелется ложбина извивающейя рѣки Горыни. Овалъ этотъ окруженъ горами, почти вездѣ, въ нѣкоторомъ, впрочемъ отдаленіи отъ центра его, покрытыми лѣсомъ; по склонамъ этихъ горъ, обращеннымъ къ ложбинѣ рѣки, раскинуто мѣстечко.

Въ сѣверозападной части м. Вишневца находятся: знаменитый дворецъ, принадлежавшій нѣкогда князьямъ Вишневецкимъ. — Фамиліи Литовско-русской, давшей Польшѣ Короля (Михаила Вишневецкаго); развалины бывшаго католическаго монастыря, дома евреевъ и офиціалистовъ, служащихъ у мѣстнаго землевладѣльца, большею частью, покрытые красною черепицею. На террасѣ горы, занимаемой дворцомъ землевладѣльца, находится скромной архитектуры каменная православная церковь, имѣющая особенное значеніе для почитателей отечественной старины: по всей вѣроятности, она была замковою церковью князей Вишневецкихъ до обращенія ихъ въ католицизмъ; также преданіе гласитъ, что въ ней совершено обрученіе извѣстнаго въ Русской исторіи самозванца, Лжедмитрія 1-го и Марины Мишкевъ. По другую сторону рѣки стелется небольшая ровная поверхность, на коей раскинуто, такъ называемое, *старое мѣстечко* съ православною деревянною церковью въ византійскомъ вкусѣ и каменнымъ костеломъ; вдали, на одной изъ оконечностей мѣстечка, виднѣтся каменная римскокатолическая часовня на кладбищѣ; далѣе — горы, покрытыя чернымъ или лиственнымъ лѣсомъ. Все это пространство усѣяно домами мѣщанъ и хижинами крестьянъ; съ одной стороны мѣстечка, ближе къ дворцу землевладѣльца, раскинуты у подошвы горы предмѣстья Загородье и деревня Мышковцы; а съ другой, противоположной ей, устроена великолѣпная оранжерея помѣщика, какъ бы на лугу рѣки, къ которому ведетъ прекрасная липовая аллея. Чтобы понять и надлежащимъ образомъ оцѣнить красоту описываемаго

мѣста, надобно видѣть его; мы любовались этою чудной панорамой изъ бесѣдки, теперь полуразрушенной, бывшего католическаго кляштора. Въ долинѣ, находящейся на сѣверо-востокъ отъ возвышенія, занимаемаго дворцемъ землевладѣльца и бывшимъ кляшторомъ Кармелитовъ, тянутся предмѣстья Новаго мѣстечка. Подъѣзжая со стороны Мухавца, восточнаго Вишневецкаго предмѣстья, центральнымъ пунктомъ Вишневца кажется гора съ дворцемъ помѣщичьимъ и бывшимъ кляшторомъ Кармелитовъ; предмѣстье со стороны Кременецкаго приѣзда правую стороною, а Старый Вишневецъ — лѣвою. Мы не можемъ утвердительно сказать, во сколько правильно наше представление на счетъ центрально описываемаго мѣстечка; мы видѣли три стороны его: Старое мѣстечко, Мухавецъ и Ноцаевское предмѣстье; но неознакомились съ четвертою стороною предполагаемаго центра — съ садомъ дворцовымъ. Говорятъ, этотъ садъ составляетъ самое прелестное мѣсто въ Вишневцѣ; мы были въ этомъ мѣстечкѣ въ Мартѣ, когда все прикрито было снѣгомъ, а потому не были въ саду. Между тѣмъ, по рассказамъ людей, знающихъ описываемую нами мѣстность, за садомъ дворцовымъ тянутся населенія, едва ли не Зарудья и села Мышковецъ, о коихъ мы упомянули выше. Если эти рассказы справедливы, то дворцовое возвышеніе со всѣхъ сторонъ окружено поселеніями и слѣдовательно справедливо можетъ быть сочтено центральнымъ пунктомъ Вишневца.

Это мѣстечко имѣетъ свою исторію. Кажется, оно возникло вслѣдствіе постройки замка потомками Ольгерда, великаго князя Литовско-Русскаго (1). Одни считаютъ основателемъ этого замка Димитрія Корибута, князя Сѣверскаго, жившаго въ исходѣ XIV вѣка; сына же его Θεодора или Феодко родоначальникомъ князей Вишневецкихъ. Другіе приписываютъ основаніе Вишневца прав-

(1) На этотъ разъ единственнымъ источникомъ для нашей исторіи о м. Вишневецъ была *Starożytna Polska, Tom 3, Warszawa, 1845, стр. 909, 910, 911, 912, и 913.*

нуку Кобыта Салтану. Какъ бы то нибыло, только князя Вишневецкіе первоначально вѣрны были завѣту своихъ предковъ и средѣ, въ коей вращались: какъ по характеру образоваія, такъ и по вѣрѣ, они были русскими и исповѣдывали православную вѣру. На одной изъ террасъ замковой горы и теперь можно видѣть древнюю, православную, каменную церковь, обыкновенно, называемую замковою. Въ этой церквѣ почиваютъ остатки старосты Овруцкаго Михаила Вишневецкаго и жены его Рейны (1) Могилянки, дочери Господара Волошкаго. Впослѣдствіи князя эти перешли въ католицизмъ и затѣмъ домъ, давшій знаменитаго въ польской исторіи полководца, такъ памятнаго для козаковъ и всего западно-русскаго края, Іеремію Вишневецкаго и для Польши — Короля Михаила, прекратился въ первой половинѣ XVIII вѣка. Послѣдними князьями изъ того дома были Янушъ и Михайлъ Вишневецкіе, построившіе коллегіумъ въ г. Кременцѣ для іезуитовъ; со смертію Михаила въ 1744 году родъ Вишневецкихъ прекратился. По этому поводу Вишневецкое имѣніе перешло въ домъ Мнишковъ, такъ какъ внука послѣдняго князя Михаила вышла замужъ за Мнишка. Въ половинѣ текущаго столѣтія одинъ изъ Мнишковъ продалъ свое имѣніе князю Абимелеху, отъ котораго приобрѣлъ посредствомъ покупки графъ Плятеръ. Что же касается Вишневецкаго замка, то перестройка его приписывается знаменитому Іеремію Вишневецкому около 1640 года, причемъ замокъ былъ укрѣпленъ лучше прежняго. Укрѣпленія непомѣшали однакожъ Туркамъ, овладѣвъ Подолією и Каменцемъ-Подольскимъ и вторгнувшись въ предѣлы Вольни (вѣроятно въ 1675 году, когда во время такъ называемой Збаражской войны и Почаевская обитель подверглась ихъ нападеніямъ), захватить Вишневецкій замокъ, истребить его гарнизонъ, перебить искавшихъ въ немъ спасенія и мѣстечко обратить въ пе-

(1) Не Раисы-ли, или Ирины? Названіе православное могло быть извращено на Римскокатолическій ладъ.

пель. Король Іоаннъ Собіескій вскорѣ послѣ того, желая поднять мѣстечко изъ упадка, даровалъ ему разныя льготы. Около 1720 года прежній Вишневецкій замокъ былъ перестроенъ и замѣненъ нынѣшнимъ дворцемъ княземъ Михаиломъ, хорошо знавшимъ архитектуру. Вишневецъ, славящійся своимъ дворцемъ, а еще болѣе красотою мѣстоположенія, видѣлъ въ своихъ стѣнахъ высокихъ посѣтителей. Такъ въ исходѣ прошлаго столѣтія Вишневецъ посѣтилъ тогдашній польскій Король Станиславъ Попятовскій; здѣсь же онъ принималъ въ качествѣ гостя возвращавшагося изъ-за границы наслѣдника Россійскаго престола, Павла Петровича. И теперь показываютъ въ дворцѣ комнаты, кои занималъ одинъ и другой; на одномъ изъ зеркалъ Вишневецкаго дворца, утвержденномъ надъ каминомъ, начертаніе «Le Comte du Nord» приписываютъ русскому великому князю.—

Въ прекрасныхъ залахъ дворца находится богатое собраніе фамилныхъ портретовъ князей Вишневецкихъ, Мишиковъ; есть портреты и другихъ лицъ; есть нѣсколько портретовъ, какъ говорятъ, Самозванца I-го и Марины Мишекъ. Въ монографіи Костомарова, намъ помнится, сочинитель Марину называетъ красавицей; но, если портреты Самозванца и Марины, которые мы видѣли въ Вишневецкой коллекціи, вѣрны своимъ подлинникамъ и не составляютъ фиктивнаго издѣлія позднѣйшихъ художниковъ, то нельзя составить выгоднаго понятія о красотѣ какъ Лжедмитрія I-го, тамъ и жены его Марины дочери Мишика. Въ чертахъ лица Лжедмитрія выражается глубокое, гнусное коварство; полузакрытые глаза какъ бы преднамѣренно прикрываютъ тайны души своего обладателя, которому необходимо было обманывать окружающихъ, чтобы сокрыть отъ нихъ свое истинное положеніе и стремленія. На низенькой, толстой Маринѣ, конечно, богатое платье, но ни въ ея осунувшемся, полукалмыцкомъ лицѣ, ни въ неуклюжей фигурѣ не находите ничего женственнаго, увлекающаго. Есть картина, представляющая обрученіе посла Лжедмитріева съ Ма-

риной: обрядъ обрученія совершаетъ (1) кардиналь въ красной, рогатой шапкѣ въ присутствіи прочихъ лицъ русскаго посольства и множества разныхъ орденовъ католическихъ монаховъ и монахинь. Есть двѣ картины, представляющія обрядъ коронаванія Лжедмитрія и Марины православнымъ іерархомъ, обѣ съ латинскими надписями и каждая представляетъ другой моментъ обряда. (2).—Все это крайне любопытно, но неприяно для русскаго глаза.

Въ бывшей замковой, нынѣ приходской церкви, обыкновенная старинная православная утварь. Но въ этой церкви хранятся двѣ иконы съ замѣчательными польскими надписями; мы представимъ здѣсь надписи въ польскомъ подлинникѣ и съ русскимъ переводомъ.

Ten obraz cudowny dany iest do Kosciola naszego Wisniowieckiego Karmelitow bosych R. 1718 d. 7 Augusti od J. O. Michala Korybuta X. Wisniowieckiego Fundatora naszego, który iest malowany w miescie Kostromie za Wolgo rzeka a wyprowadzony z Moskwy do polski cudownie przez Konstantego Korybuta Wisniowieckiego R. P. 1608 d. 7 Januarii.

Эта чудотворная икона пожертвована въ нашъ Вишневецкій, принадлежащій босымъ Кармелитамъ, костель, нашимъ фундаторомъ Свѣтлѣйшимъ княземъ Вишневецкимъ Михаиломъ Корибутомъ 7 августа 1718 г.—Изображеніе написано въ г. Костромѣ, находящемся при р. Волгѣ и чудеснымъ образомъ перенесено изъ Московскаго государства въ Польское Константиномъ Корибутомъ Вишневецкимъ 7-го Января 1608 года.

(1) Извѣстно, что это обрученіе посла Лжедмитріева Власьева, представлявшаго своего государя, съ Мариною происходило въ Краковѣ 12-го Ноября 1605 г. (Ист. Госуд. Россіи. Карамзина, т. XI, С.-Петербургъ 1824, стр. 241 и 242). А потому картина эта можетъ быть подлинникомъ, или вѣрною копіею съ подлинника.

(2) Коронація Лжедмитрія была прежде 21-го Іюля 1605, а Марины послѣ, въ день свадьбы, предъ брачнымъ вѣнчаніемъ 8-го Мая 1605 г. Слѣдов. живописецъ соединилъ два разновременные, хотя и однохарактерные, обряда; а это-то и доказываетъ фигтивный характеръ рисунка. Правда, во время коронаціи Марины, сидѣлъ на, такъ называемомъ, чертожномъ

Константинь II Костаптиновичъ родной братъ князя Вишневецкаго Адама, принявшаго скитальца Лжедмитрія I-го въ службу, былъ вмѣстѣ съ Мишикомъ въ Москвѣ на свадьбѣ обманщика съ Мариною въ 1606-мъ году и, по убіеніи послѣдняго, былъ сосланъ въ Кострому послѣ воцаренія Василия Шуйскаго. Какимъ образомъ Константинь Вишневецкій воротился изъ мѣста ссылки на родину, намъ неизвѣстно; но изъ вышеприведенной на иконѣ надписи видно, что въ 1608-мъ году (время появленія самозванца II-го или вора Тушинскаго у Москвы) Константинь былъ уже дома. Въ тойже надписи говорится, что эта икона *чудотворная*, написанная въ г. Костромѣ надъ р. Волгою; *чудеснымъ образомъ* перенесена княземъ Вишневецкимъ Константиномъ изъ Московскаго государства въ Польшу; то-есть, какъ-будто намекается на похищеніе и бѣгство князя изъ мѣста ссылки и счастливое прибытіе домой. Можетъ имѣть эта надпись и другое значеніе; но помѣщенное нами выше кажется самымъ правдоподобнымъ. Черезъ 100 лѣтъ съ лишнимъ послѣ того Вишневецкій князь Михаилъ — Серваций, фундаторъ костела въ Вишневцѣ для кармелитовъ босыхъ, передалъ эту икону въ тотъ костель въ 1718-мъ году.

Вотъ *надпись на другой иконѣ*:

<p>Ten obraz Roku 1704 Przy re- gimencyi Moskiewskiy w wielkim zostaiacy Poszanowaniu wzięty od Szwedów w Batalii pod Kryz- borkiem 5-ta augusti odebrany tegoż roku od Xiecia Michala</p>	<p>Эта икона, къ коей питали великое уваженіе полки Москов- скіе, 5-го Августа 1704 взята Шведами въ битвѣ при Криз- боркѣ и отнята отъ нихъ тогоже года 1-го Ноября Литовскимъ</p>
--	---

мѣстѣ, съ Мариною и Лжедмитрій; но обрядъ коронаціи, воз-
ложеніе Патріархомъ Игнатіемъ животворящаго креста, бармъ,
діадемы, короны, украшеніе цѣпью Мономаховою, помазаніе и
проч. совершено «благовѣрной царевѣ Маріи»; а женихъ—царь,
коронованный прежде, сидѣлъ, какъ говорится «для ассенстенціи».
Смол. Ист. Госуд. Россіи. Карамзина, томъ XI, С.-Петербургъ
1824, стр. 222 и 276.

Serwacego Korybuta Wisniowec- | Гетманомъ, княземъ Михаиломъ-
kiego Hetmana Litewskiego w | Серваціемъ Корибутомъ Вишне-
wygranej od niego Batalii pod | вецкимъ въ выигранномъ сра-
Skydami 1-ma Nowembra oddany | жении при Скидахъ. Передана
przez tego Xsężenia do Cerkwi | тѣмъ же княземъ въ Вишневец-
Wiszniewieckiej Roku 1727. | кую церковь въ 1727-мъ году.

Значеніе этихъ св. иконъ въ историческомъ отноше-
нии опредѣляется самыми вышеприведенными надписями.
Выше мы упоминали о кляшторѣ и костелѣ кармели-
товъ босыхъ въ м. Вишневецѣ. Онъ основанъ княземъ—
ренегатомъ Іеремією Вишневецкимъ, который впрочемъ
успѣлъ вывести одинъ фундаментъ, разрушенный коза-
ками. Эту постройку продолжалъ и сынъ Іереміи Миха-
иль, занимавшій польскій престолъ; но окончилъ ее
и надѣлилъ фундами Михаилъ—Сервацій, смертію
коего прекратился домъ князей Вишневецкихъ. Костель
и кляшторъ построены на возвышенномъ мѣстѣ, вблизи
пресловутаго княжескаго дворца, и въ свое время, по-
всей вѣроятности, представляли великолѣпное зданіе.
Въ первой половинѣ текущаго столѣтія, по поводу участія
кармелитовъ въ смутахъ польскихъ, костель и кляшторъ
переданы были православному духовенству, а фундаши
конфискованы. Къ сожалѣнію теперь это зданіе, будучи
опустошено пожаромъ, находится въ развалинахъ, а
приходская церковь, въ немъ помѣщавшаяся, перенесена
въ бывшую замковую—Вознесенскую. Поэтому поводу
въ послѣдней находится икона Божіей Матери, принесен-
ная княземъ Константиномъ II Вишневецкимъ изъ Ко-
стромы и подаренная Михаиломъ Серваціемъ костелу
Кармелитовъ босыхъ. По нашему мнѣнію, стоило бы или
починить это зданіе на счетъ суммъ, жертвуемыхъ Пра-
вительствомъ на постройку и поддержаніе православныхъ
церквей въ Западно-Русскомъ краѣ, или снести его,
срывъ до основанія. Въ послѣднемъ случаѣ, намъ
кажется, открылся бы для зрителя, со стороны предмѣстія
Вишневецкаго—Мухавца, видъ Вознесенской церкви,
единственномъ памятникѣ прошлаго въ Вишневецѣ, такъ
живописномъ своимъ мѣстоположеніемъ.

Оставимъ м. Вишневецъ и поѣдемъ по другимъ мѣстамъ разсматриваемой полосы. Первое село на предъизбранномъ пути было *Западные Залѣсцы*. Это село просто называютъ Залѣсцами, а эпитетъ Западные прибавленъ нами для отличія отъ Восточныхъ Залѣсцевъ, находящихся недалеко м. Шумска, описаннаго нами выше. Протекающей вблизи Западныхъ Залѣсцевъ *ручей Вербовець*, лежащее недалеко его *урочище Западня*, а также *трещина Жабякъ* замѣчанія заслуживаютъ своими окаменѣlostями. Близъ села Залѣсець нашли: лигнитъ, каменный уголь и лѣпную горшечную глину красноватаго цвѣта. Присутствіе этой глины послужило поводомъ происхожденія и существованія множества горшечниковъ какъ въ с. Залѣсцахъ, такъ и находящемся вблизи его *сель Бутыль*. Трещина Западни, по мнѣнію Эйхвальда, произошла вслѣдствіе осунувшейся части горы, подмытой водою (1). Для насъ весьма любопытно, принадлежитъ ли названіе «Западни», встрѣчающееся здѣсь, и игравшее такую важную роль въ разсказѣ Старо-Таражскаго жителя относительно мѣстопомѣщенія его героя Солодоваго-Боняка,—одному и тому же предмету, или двумъ разнымъ, изъ коихъ одинъ находится вблизи с. Старога Таража, а другой—близъ Залѣсцевъ. Мы неимѣли въ виду этого вопроса при посѣщеніи одного и другаго села; а теперь, находясь въ отдаленіи, самисобой рѣшить его неможемъ.—Говорятъ еще, что нынѣшнее село прежде находилось на 2 верстномъ разстояніи и называлось «*Гришовцы*». Тамъ, на склонахъ горъ, обращенныхъ къ долинѣ, орошаемой прудикомъ, который образуютъ горные ключи, были расположены хижины поселянъ, впоследствии разоренныя вражескими набѣгами (а какихъ враговъ—неизвѣстно). Затѣмъ крестьяне поселились на мѣстѣ, теперь занимаемомъ селомъ, и назвали его *Залѣсцами*.

(1) Геологическо-геогностич. обзоръ Волын. губ.—Житомиръ. 1867 г стр. 135.

Изъ западныхъ Залбсець поѣдемъ по едва-едва замѣтнымъ тропинкамъ въ село *Горинку*. Мы уже встрѣчали двѣ деревни подобнаго названія, обѣ на верховьяхъ р. Горини, Большую и Малую Горинки; онѣ находятся недалеко Алексинца. Село Горинка, о которой начали мы теперь свою рѣчь, лежитъ между г. Кременцемъ и м. Вышневецемъ, въ плодородной мѣстности, при рѣчкѣ Горинкѣ, притокѣ рѣки Горини. Въ этомъ селѣ хорошій господскій домъ, видная, весьма хорошая корчма—и тотъ и другая каменные—и скромная—чтобы не сказать, бѣдная—судя по наружности, деревянная церковь. Усадьба землевладѣльца такъ уютно раскинулась у опушки рожицы, по всей вѣроятности, превращенной въ паркъ, такъ привѣтливо глядитъ на васъ съ косогора, наклоненнаго къ поверхности протекающихъ поперекъ селенія воды, что она невольно увлекаетъ на себя ваше вниманіе. Прибавьте къ тому, что по берегамъ этихъ водъ, по одной и другой сторонѣ, проходятъ проѣзжія дороги, хижинны селенія раскинуты по обѣимъ сторонамъ этихъ водъ, нѣсколько повыше дорогъ, на покатосяхъ двухъ наклоненныхъ другъ къ другу косогоровъ, и тянутся вдоль ихъ довольно далеко. Самыя же воды, какъ кажется, составляютъ верхнія части рѣчки Горинки, запружаемой здѣсь ради мѣстныхъ выгодъ; почему эти воды можно сочестъ въ Горинкѣ за прудъ. Отъ корчмы, которую, равно какъ и господскій домъ, судя по внѣшнему ихъ виду, мы назвали каменными, проведена хорошая дорога къ такъ называемой, *Красной корчмѣ*, которая находится въ лиственномъ лѣсу на пути къ с. с. Дворцу и Дунаеву. Корчма эта не даромъ называется *красною*; она хотя не велика и едва ли можетъ съ удобствомъ упріютить проѣзжаго путника, особенно экипажа и лошадей его, но, во времена оны, составляла чистенькое, снаружи довольно красивое строеніе; а главное, она расположена среди пріятной рожи у подошвы горы, покрытой тоже лиственнымъ лѣсомъ. Въ лѣтній знойный день, на случай утомленія, вы найдете

здѣсь, среди и подъ тѣнью деревь и кустарниковъ, самый пріятный и уютный отдыхъ. Свѣжій, душистый, лѣсной воздухъ, вдыхаемый вами съ невыразимымъ наслажденіемъ, заставитъ васъ признать этотъ моментъ самымъ пріятнымъ въ жизни. Лѣса довольно рѣдко встрѣчаются въ описываемой мѣстности, равно какъ и въ южной части Кременецкаго уѣзда; но на отлогостяхъ возвышеній, въ оврагахъ, котловинахъ, долинахъ нерѣдко видѣются рощи: это сады, состоящіе изъ грушевыхъ, яблонныхъ, черешневыхъ, вишневыхъ и орѣховыхъ (волошскихъ орѣховъ) деревьевъ; между ними растутъ толстые дубы, грабы, липы; подъ ними кустарники изъ терновника, шиповника, обыкновеннаго орѣшника; почва этихъ садовъ совершенно суха и покрыта зеленою травою, испещренною самыми разнообразными лѣсными цвѣтами. Получаемое здѣсь лѣсное сѣно—превосходно; оно составляетъ лакомую и питательную пищу для лошадей, рогатаго скота и овецъ. Въ лѣтнее время за нѣсколько копѣекъ вамъ продаютъ порядочную вязку; а за нѣсколько десятковъ копѣекъ—цѣлый возъ; эта дешевизна происходитъ влѣдствіе значительнаго сбора описываемаго продукта. Вотъ какова мѣстность, занимаемая «красною корчмою»; впрочемъ это названіе она, можетъ быть, получила отъ цвѣта черепицы, которою покрыта. Кстати о черепицѣ. Подъѣзжая къ любому селу, деревни полуденной Вольни, особенно средней и южностепной Кременецкаго уѣзда, нерѣдко замѣчаете цѣлый рядъ строеній, покрытыхъ черепицей, лоснящихся отъ свѣта солнечныхъ лучей;—это помѣщичьи усадьбы. Иногда вблизи этой группы, а въ другихъ мѣстахъ поотдалъ отъ нея, видѣется отдѣльное зданіе подъ черепичнымъ покровомъ, рѣзко выдающейся среди бѣдныхъ крестьянскихъ хижинъ и овиновъ, обыкновенно покрытыхъ соломою; это корчмы, замѣняющія въ западной Руси постоянные дворы. Среди сельскихъ строеній возвышается, большею частью, въ видѣ корабля, церковь съ башнями—среднею большою и двумя по сторонамъ меньшими.

Зданіе это обыкновенно скромное, перѣдко покрыто гонтою, иногда тесомъ, а изрѣдка и желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою. Каменные православные храмы встрѣчаются рѣдко и, большею частью, воздвигнуты во времена позднѣйшія, послѣ воссоединенія края съ Россіей, вслѣдствіе особыхъ успій Правительства. Подъѣзжаете къ любому мѣстечку, городу южной Волыни и издали видите значительную часть строеній, покрытыхъ черепицею. Такимъ образомъ зажиточнѣйшіе обыватели для кровель домовъ своихъ употребляютъ черепицу и явленіе это нужно считать обыкновеннымъ въ краѣ, почти немѣющимъ лѣсовъ.—Черезъ с. Горинку переходитъ дорога изъ г. Кременца въ м. Вишневецъ; ее перекрещиваетъ другая изъ Катербурга въ Дворецъ, Бережцы и Дунаевъ. По этой послѣдней обыкновенно идутъ изъ юговосточной Волыни поклонники въ Почаевъ, желающіе избѣжать крюка чрезъ Кременецъ.

Изъ села Горинки, оставивъ на лѣво Катербургъ, мы поворотили по прямому направленію въ *Борщовку*. Намъ знакомъ и *Катербургъ*, имѣющій видъ чисто—жидовскаго мѣстечка; переѣзжая его, неоднократно по большой дорогѣ изъ Ямполья въ Кременецъ и село Горинку, мы не замѣчали въ немъ усадебъ, принадлежащихъ христіанскому населенію, исключая окраины, лежащей по Кременецкой дорогѣ и незначительной слободы или предмѣстья, находящагося по дорогѣ въ Горинку. На этой слободкѣ, помнится намъ, есть и деревянная церковь, а на выѣздѣ Кременецкомъ изъ Катербурга построены въ недавнее время и костелъ. Мы были и въ Кушлино, лежащемъ на лѣво, если ѣхать изъ Катербурга въ Горинку. *Кушлино*—село незначительное съ деревянною, небогатою, какъ можно заключать по виѣшнему виду, церковью.—Что касается предметовъ, лежавшихъ на нашей дорогѣ изъ Горинки въ село Борщовку, то на счетъ ихъ мы ничего не можемъ сказать, такъ какъ проѣхали ее ночью. Въ одномъ только мѣстѣ поразилъ насъ шумъ водъ, задерживаемыхъ посредствомъ шлюзовъ;

должно быть тамъ воды немалыя. *Борщовка* село незначительное съ деревянною, небольшою церковію; но недалеко его самый значительный въ Кременецкомъ уѣздѣ прудъ, образуемый водами рѣки Горыни. Другой тоже большой въ томъ же уѣздѣ прудъ и лежащій подь одною широкою съ прежнимъ находится у селъ *Передмырки, Котюржинецъ, Стигировки и Манева*. Изъ *Борщовки* легко переѣзжаемъ въ *Лановцы*.

Мѣстечко Лановцы состоитъ изъ еврейскихъ домовъ, корчемъ, крестьянскихъ усадебъ, имѣетъ каменную православную церковь и лежащій на одной изъ оконечностей его костель. Домъ господскій мѣстные жители величаютъ замкомъ, хотя онъ представляетъ новѣйшую и въ самомъ незначительномъ размѣрѣ, обыкновенную постройку; на нее въ лучшемъ городѣ никто не обратилъ бы вниманія. Стало быть названіе принадлежит не этому зданію, а мѣсту, имъ занимаемому; рассказываютъ, что дѣйствительно тамъ нѣкогда существовалъ замокъ, котораго и теперь можно видѣть фундаментъ. Мѣстоположеніе благоприятствовало нахожденію на немъ укрѣпленія. Рѣка *Забужина* омываетъ площадь бывшаго замка съ одной стороны; вѣтвь, отдѣляющаяся отъ р. *Забужины*, охватываетъ ту же площадь—съ другой; вдали протекаетъ рѣка *Жиракъ*, которая тоже могла затруднять подступъ къ замку. Прибавьте къ тому еще и то, что самое мѣстечко было окружено рвомъ и валомъ и имѣло такимъ образомъ видъ острова. Вслѣдствіе всего того площадь замка, омывавшаяся водами р. *Забужины*, окопанная рвомъ и валомъ со стороны мѣстечка, отрѣзанная вѣтвію р. *Забужины* и р. *Жиракомъ* отъ другихъ сосѣднихъ мѣсть могла составлять одинъ укрѣпленный пунктъ; площадь, занимаемая самымъ мѣстечкомъ, прилегавшая къ площади замка и окруженная рвомъ и насыпнымъ валомъ,—другой. Не далеко этихъ двухъ укрѣпленій существуетъ возвышенная насыпь, устроенная чрезъ лугъ р. *Забужины* и составлявшая когда-то плотину; по преданіямъ туземцевъ, она запружала воды р. *Жи-*

рака,—существовавший вслѣдствіе того прудъ представлялъ въ свое время также немалое препятствіе для переправы въ замокъ. Рассказываютъ, что турки (можетъ быть, во второй половинѣ XVII вѣка,—а вѣришь всего—Крымскіе татары часто вторгавшіеся въ Волинь и опустошавшіе ее во времена польскаго господства), проникнувъ въ эти мѣста, старались овладѣть Лановцами, гдѣ искали убѣжища многіе изъ окрестныхъ жителей. Другіе укрывались въ тростникѣ большихъ болотъ, примыкавшихъ къ мѣстечку. Попытки хищниковъ долго оставались тщетными и неизвѣстно, чѣмъ кончились бы, если бы не посовѣтовала одна женщина прорвать плотину и чрезъ то спустить къ мѣстечку запруженныя ею воды. Варвары ворвались въ укрѣпленіе истребили несчастныхъ, захваченныхъ въ немъ и въблизи его. Стало быть, плотина о которой мы заговорили выше, играла въ описанномъ случаѣ важную роль. Теперь нѣтъ ни плотины этой, ни пруда, нѣкогда здѣсь существовавшаго; но остатки первой и значительная низменность, какъ бы дно для послѣдняго, подтверждаютъ касающіяся ихъ народныя преданія. Говорятъ еще, что, во время большихъ разливовъ и таянія снѣговъ, набирается и теперь въ этихъ мѣстахъ немало воды и переправа въ Лановцы бываетъ затруднительна.

Кто бы подозрѣвалъ, что въ Лановцахъ есть «Польша»? Между тѣмъ, по рассказамъ туземцевъ, выходитъ такъ. Дѣло вотъ въ чемъ: Есть въ Лановцахъ крестьянское населеніе, имѣющее особый характеръ, частью римско-католическаго, частью православнаго населенія, которое мѣстные жители называютъ «польшею». Относительно религіи впрочемъ это настоящіе индиферентисты: они по спискамъ только числятся прихожанами православной церкви, или костела; а не посѣщаютъ ни той, ни другаго, но цѣлымъ воскреснымъ и праздничнымъ днямъ сидятъ въ кабакахъ, пропиваютъ послѣднюю копѣйку и послѣднее достояніе; у исповѣди и св. Причастія бываютъ только вслѣдствіе сильныхъ настояній и

репрессалій со стороны священника, или ксендза. Нечестность и обѣщанія полагаться нечего: они лживы, измѣнчивы, своекорыстны, безсовѣстны; притомъ лѣнны, празднoлюбивы и безиравственныя, безстыдныя пьяницы. Вступаютъ въ родство только съ лицами своего круга, можетъ быть и потому, что крестьяне другіе нехотятъ связываться съ ними. Помѣщики, во время существованія крѣпостнаго права, старались было поднять этихъ голышей, облегчая ихъ повинности и надѣлая скотомъ и хлѣбомъ. Это однакожь не привело ни къ чему доброму; напротивъ того, они стали лѣниться болѣе прежняго, предаваться пьянству и другимъ порокамъ. Такова Лановецкая «польша»!

Изъ Лановець провезли насъ чрезъ Жуковцы въ Вышгородокъ. Мы были въ *Жуковцахъ* ночью; насъ однакожь заинтересовалъ видѣвшійся въ ночномъ сумракѣ помѣщичій домъ и садъ или паркъ, раскинутый при домѣ. Въ геологическомъ—геогностическомъ обзорѣ упоминается, что протекающая (1) р. Жиракъ богата окаменѣlostями и что въ развитыхъ пескахъ много коралловъ и раковинъ (1). Тоже самое говорится и на счетъ мѣстечка *Вышгородка*, орошаемаго тоже р. Жиракомъ. Въ грубомъ известнякѣ тамъ развитомъ, можно видѣть скважины продольныя и поперечныя; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ состоитъ изъ мелкихъ раковинъ и видѣется гипсъ, а въ иныхъ—слои пресноводнаго песчаника (2).

Рѣчка Жиракъ протекаетъ по одной изъ окраинъ мѣстечка и омываетъ подошву сосѣдняго плоскогорія. У праваго берега ея круто поднимается сплошная возвышенность, по коей мы проѣзжали въ село Люинцы. Вбираться на это возвышеніе изъ мѣстечка Вышгородка нелегко, особенно въ зимнее время, когда случается гололедица и снѣжныя вьюги; впрочемъ по покатости ея проходитъ дорожка, по коей подъемъ въ обыкновенную

(1) Труды Волин. Стат. Ком. на 1867 г. стр. 141.

(2) Тамъ же стр. 141 и 142.

погоду не представляет особенных затруднений, а не безопасенъ развѣ спускъ и то на лошадяхъ, непривычныхъ къ горнымъ стѣздамъ. На этомъ плоскогорьи со стороны Вышгородка построены каменный православный храмъ въ византійскомъ вкусѣ; возлѣ него имѣется жилая усадьба и кладбище; затѣмъ слѣдуетъ открытая мѣстность.

Плоскогорье это въ одномъ мѣстѣ у низменности, занимаемой мѣстечкомъ, оканчивается выдавшеюся частью въ родѣ мыса, окруженнаго съ двухъ сторонъ водами рѣчки и пруда, съ третьей примыкающаго къ оврагу, а съ четвертой оно отдѣлено отъ сопредѣльныхъ частей возвышенія ровомъ и валовою насыпью. Очевидно, это мѣсто составляло нѣкогда укрѣпленіе, которое поперекъ опять было перерѣзано ровомъ, раздѣлявшимъ его на двѣ половины: большую, примыкавшую къ первому рву, и меньшую—ближайшую къ мѣстечку. Площадка, бывшая подъ этимъ укрѣпленіемъ, суживается по мѣрѣ продолженія своего, такъ-что у самой оконечности своей представляетъ узкій мысъ, имѣющій до 5-ти сажень ширины. Каменныхъ построекъ никакихъ нѣтъ: ни фундамента, ни погребовъ, ни даже муссора отъ разрушившихся стѣнъ. По этому можно думать, что постройка укрѣпленія не можетъ быть отнесена ко временамъ существованія удѣловъ, а еще менѣе ко временамъ польскаго господства, а принадлежитъ временамъ болѣе отдаленной древности. По всей вѣроятности, укрѣпленіе построено въ эпоху доисторическую, когда Бужане, или Хорваты искали защиты по случаю своихъ враждебныхъ столкновений, въ неприступныхъ мѣстахъ, какъ то: горахъ, окруженныхъ оврагами, отрѣзанныхъ отъ сосѣднихъ мѣстъ рвами, въ неприступныхъ болотахъ, а также искусственныхъ насыпяхъ, окруженныхъ высокими валами и рвами и. т. д. При тогдашнемъ состояніи военнаго искусства укрѣпленіе Вышгородское могло представлять надежное убѣжище. Самое названіе Вышгородка показываетъ существованіе здѣсь укрѣпленія—верхняго городка, въ про-

тивуположность нижнему, обыкновенно раскинутому въ укрѣпленій, открытому.

Самое мѣстечко расположено на вкатыяхъ возвышеній и отчасти въ находящейся между ними ложбинѣ, орошаемой рѣчкою Жиракомъ; слѣдовательно могло служить *подоломъ* «Вышгородка». Теперь укрѣпленіе потеряло прежнее свое значеніе и его остаются только слѣды; а прежній, можетъ быть, подолъ составляетъ собственно—мѣстечко. Оно состоитъ изъ еврейскихъ, домиковъ, изъ коихъ 2—3 составляютъ корчмы, едва дающія пріютъ для проѣзжихъ; крестьянскія усадьбы далеко растягивающіяся по дорогѣ въ Жуковцы, гдѣ они составляютъ какъ бы предмѣстье. Домиковъ, имѣющихъ скосную наружность, едва ли наберется десятковъ. Костель находится на оконечности мѣстечка, противуположной плоскогорью, на коемъ построена православная церковь, и не представляетъ тѣхъ неудобствъ въ доступѣ, какое соединяется съ положеніемъ послѣдней. Самое мѣстечко невелико и растягивается только стороною, обращенною къ Жуковцамъ.

Здѣсь мы заканчиваемъ обзорѣніе средней части Кременецкаго уѣзда, далеко не полное по количеству находящихся въ ней топографическихъ пунктовъ. Мы впрочемъ знакомы и съ дорогою, идущею изъ Ямполья чрезъ Катербургъ въ Кременецъ, показавшейся намъ скучною по причинѣ рѣдкости населеній. Подъ Катербургомъ со стороны Ямполья пріятно заняла насъ живописная роца, состоящая изъ чернаго, или листовеннаго лѣса. Дорога эта столбовая и ведетъ изъ Подолья и Староконстантинова, а равно изъ Славуты, Шепетовки и Заславля въ Кременецъ и Почаевъ. Проѣзжали мы и южную часть средней полосы Кременецкаго уѣзда по дорогѣ изъ Мансуровецъ въ Верещаги и Счастновку,—объ Лопушиѣ мы неупоминаемъ, такъ-какъ говорили о ней прежде. Село Верещаги съ деревяною, какія обыкновенны на Волыни, церковью не представляетъ ничего особеннаго. Изъ Верещагъ въ Счастновку мы ѣхали

по межѣ государственной границы со стороны Австріи, по узенькой дорожкѣ, которая, кажется, проложена для однихъ таможенныхъ объѣзчиковъ, наблюдающихъ за провозомъ контрабанды. Мѣстоположеніе степное, ровное; вниманіе обращаютъ на себя одни будки таможенныхъ надсмотрщиковъ и столбы съ нашей и Австрійской стороны, указывающіе государственную границу. На столбахъ съ одной стороны русская надпись, а съ другой—нѣмецкая; страннымъ кажется, что страна, имѣющая одинаковый характеръ физическій и этнографическій, имѣвшая одну и ту же исторію, раздѣлена на двѣ особыя части въ государственномъ отношеніи, какъ о томъ напоминаютъ поставленныя здѣсь столбы и начертанныя на нихъ надписи. Sic fata tulerunt!

Объ Счастновкѣ будемъ говорить ниже.

VII. Юговосточная часть Кременецкаго уѣзда. Села: Счастновка, Загайцы—Загаецкій монастырь.

Изъ Выщгородка мы отправились въ *Люшницѣ*, село незначительное; гораздо болѣе заслуживаетъ вниманій село *Ванжуловѣ* по своему мѣстоположенію. Это село тоже небольшое и лежитъ на низменномъ мѣстѣ; но, помѣстившись въ немъ возлѣ церкви, мы долго любовались картишностью вида. Между горами, окружающими долину, занимаемую Ванжуловымъ и орошаемую ручьемъ Бугловкою, растпаются два пруда; по берегамъ ихъ торчатъ тамъ-и-сямъ деревья, раскинуты крестьянскія усадьбы, помѣщичій домъ, усадьба священника и церковь; оторачивающія и замыкающія горизонтъ крутыя обрывы возвышеній служатъ дополненіемъ картины веселой и живописной.

Изъ Ванжулова повернули мы въ *Москалевку*. Это названіе носятъ въ Кременецкомъ уѣздѣ два населенія: одно на границѣ Острожскаго уѣзда близъ села Погорѣлецъ, а другое, о которомъ мы сей часъ заговорили. По-

добные же дублеты названій встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ Кременецкаго уѣзда. Такъ *Яковцы* находимъ недалеко м. Вишневеца и Лановець; *Корначевку* возлѣ с. Вербовца и недалеко Ванжулова; *Доманевку*—одну на сѣверъ, а другую на югъ отъ Вышгородка; *Борщовку*—одну возлѣ Лановець, а другую возлѣ Старога Таража; *Горынками* называются три особія населенія. Эти явленія можно объяснить тѣмъ, что богатые владѣльцы описываемаго края, каковыми были Вишневецкіе, Збаражскіе, Боговитиновы, Заславскіе, переселяли жителей изъ густонаселенныхъ мѣстъ въ малонаселенныя; при чемъ колоніи удержали названія старыхъ населеній. Могли быть и другія причины, намъ неизвѣстныя.—Такъ-какъ обѣ Москалевки, о коихъ мы упомянули выше, находятся не далеко одна другой, въ одномъ углу Кременецкаго уѣзда—юговосточномъ, то это подаетъ поводъ догадываться, что онѣ населены выходцами изъ Восточной Руси, или, что еще правдоподобнѣе, плѣнниками Московскаго войска, попавшими въ руки поляковъ, можетъ быть, во время казацкихъ войнъ. Догадка эта основывается на томъ, что описываемая мѣстность служила въ половинѣ XVII вѣка поприщемъ кровавой драмы, разыгранной казаками и поляками. По тогдашнимъ описаніямъ, край этотъ, въ эпоху Богдана Хмѣльницкаго, послѣ околицы Берестечской, особенно потерпѣлъ отъ разоренія; поэтому могли наполнять его населеніемъ пришлымъ, а тѣмъ болѣе—однохарактернымъ по образованію съ главнымъ и самымъ численнымъ населеніемъ страны, которое поляки начали уже поработать, обращая въ сословіе холоповъ и хлоповъ.

Село Счастновка находится на ровной, степной мѣстности Кременецкаго уѣзда, на границахъ Староконстантиновскаго и Галиціи. Названіе Счастновки, казалось бы, правильнѣе всего производить отъ слова «счастье»; но туземцы говорятъ, что оно произошло отъ слова «частый» и прежде выговаривалось «Частновка». Поводомъ къ происхожденію Частновки было то, что изъ возвышенныхъ мѣстъ, лежащихъ недалеко села Авра-

типа въ сосѣдственномъ Староконстантиновскомъ уѣздѣ, выходятъ *частые* ключи, дающіе начало рѣкѣ Сбручу; вслѣдствіе того населеніе, осѣвшее на мѣстѣ, орошаемомъ этими ключами, получило названіе «Частновки». Частновка находилась версты за три, по направленію восточному отъ нынѣшняго села, по дорогѣ въ Шпбенное (Староконстант. уѣзда); она образована загонами эпохи Богдана Хмѣльницкаго, проходившими по этимъ мѣстамъ. Поэтому-то и теперь въ селеніи много крестьянскихъ фамилій съ особыми, характеристическими названіями: *Гетманчуковъ*, *Наливайковъ*, *Дречуковъ* (отъ «драться»), *Мурзовъ* (мурза—названіе татарскихъ князей), *Скакуновъ*, *Морозовъ*, *Витровъ* (отъ вѣтеръ), *Гарбузовъ*, *Быциковъ* (отъ быкъ), *Писарей*, *Мудрыхъ*, *Головатюковъ*, *Дармограевъ*, *Дячуковъ*, *Бойковъ*, *Индиковъ* и. т. д. Населеніе Частновки, пострадавъ отъ татарскихъ разореній, оставило мѣсто первоначальнаго жительствова, стало рубить росшіи въ сосѣдствѣ ольховый лѣсъ и, гдѣ было посуше въ немъ, строить для себя хижины, обзаводиться усадьбами. Такимъ образомъ изъ прежней «Частновки» произошла нынѣшняя «Счастновка», въ коей построена была и церковь—небольшое зданіе, находившееся въ 200 саж. отъ нынѣшней, въ сѣверо-западномъ направленіи. Нынѣшняя церковь, по показанію клировыхъ вѣдомостей, построена въ 1733 года иждивеніемъ крестьянъ, деревянная, малая и незavidной архитектуры. Эти свѣдѣнія сообщены намъ мѣстнымъ приходскимъ священникомъ и тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что, по показаніямъ тогоже почтеннаго пастыря, его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ были его предмѣстниками. Но тутъ встрѣчается маленькое недоумѣніе: со временъ Богдана Хмѣльницкаго до нашихъ временъ прошло 200 лѣтъ; стало быть, если считать прадѣда О. Ѳ. П. по его указаніямъ, современникомъ Богдану Хмѣльницкому, то каждому изъ его предшественниковъ приходилось въ Счастновкѣ быть священникомъ, среднимъ числомъ до 50-ти лѣтъ. Явленіе это, положимъ, невыходящее изъ предѣловъ возможнаго,

рѣдкое; развѣ были промежутки между нахожденіемъ въ священствѣ одного и поступленіемъ другаго на его мѣсто.

Черезъ Счастновку проходилъ съ своею бандою, во время послѣдней смуты польской, повстанецъ Ружицкій и здѣсь перешелъ границу. Показавшись у села и окруживъ его пикетомъ, повстанцы вошли въ Счастновку и, подобно бѣшеннымъ волкамъ, рыскали по улицамъ ея съ поднятыми вверхъ палашами, желая выказать свою удалъ. Изъ села эти рыцари печальнаго образа поскакали въ пограничные посты, желая захватить въ свои руки пограничную стражу; но люди ея успѣли укрыться, гдѣ кто могъ. Среди происшедшей по этому поводу кутерьмы какой-то козакъ, или солдатъ пограничной стражи попалъ на отставшаго, едва ли не пьянаго, повстанца и началъ расправляться съ нимъ по своейски. «Коли его, негоднаго—ляха, по нашему—по русски!» отозвался къ преслѣдователю одинъ изъ Счастновскихъ мужичковъ, занимавшихся починою соломенной крыши на одной изъ построекъ поста, вблизи котораго произошла схватка. Другой—попался въ руки своихъ противниковъ и отведенъ былъ въ таборъ ихъ. Покончивъ свои рыцарскіе подвиги въ Счастновкѣ и окрестностяхъ ея, Ружицкій перешелъ границу и остановился въ сосѣдственномъ селѣ въ Галиціи, находящемся недалеко Счастновки. Видно, русскій плѣнникъ (можетъ быть среди истязаній) проговорился въ станѣ возставшихъ на счетъ сочувствія мужичковъ, выразившагося въ отзывахъ ихъ къ своему соотечественнику—противнику повстанца. Такое заключеніе выводимъ мы изъ того, что бѣглецы наши отправили нѣкоторыхъ изъ среды своей назадъ въ Счастновку съ порученіемъ доставить въ свой станъ крестьянъ, работавшихъ на крышѣ въ пограничномъ русскомъ постѣ и выразившихъ симпатію къ русскимъ. Захвативъ тронхъ крестьянъ и доставивъ этихъ по назначенію, коноводы подвергли двухъ изъ нихъ тѣлесному наказанію и били ихъ до тѣхъ поръ, пока тѣ не пришли въ совершенное безчувствіе. Третьяго

плѣннаго, по прозванію Гетманчука, истязатели повѣсили. Мы сами видѣли тѣхъ двухъ крестьянъ, которыхъ подвергали злодѣи звѣрскому и незаслуженному наказанію; своими описаніями подробностей истязанія эти несчастные не могли не возбудить въ насъ ужаса и отвращенія къ своимъ мучителямъ. Одинъ изъ этихъ крестьянъ здоровый парень; по другой блѣденъ, тощъ и хилъ; по словамъ его, онъ лишился здоровья подъ руками враговъ, подвергавшихъ истязаніямъ.

Изъ Счастновки—крайняго пункта въ юговосточной части Кременецкаго уѣзда, снова поднимаемся на сѣверъ и достигнемъ *Бѣлзорки*. Изъ описанія Льва Патая видно, что Бѣлзорка въ половинѣ XVI-го столѣтія была на льготѣ; поэтому можно заключать, что это поселеніе возникло незадолго предъ тѣмъ и притомъ не на *сыромъ корнѣ*, т. е. не на мѣстѣ, бывшемъ предъ тѣмъ подъ лѣсомъ, а въ пустоши или степи—пространствѣ, поросшемъ травою и безлѣсномъ, удобномъ одинакожъ для хлѣбопашества. Впрочемъ въ Бѣлзоркѣ отдѣляются одна отъ другой три особыя части: село, помѣщичья усадьба и мѣстечко. Собственно—село съ деревянною своею, давно построенною церковью, состоитъ изъ крестьянскихъ усадебъ и, по времени возникновенія, можетъ принадлежать XVI-му вѣку. Такъ называемое мѣстечко, населенное преимущественно евреями и отдѣляющееся отъ села ручьемъ или рѣчкою кажется, возникло позже; помѣщичья же усадьба или каменное двухэтажное палаццо со службами и паркомъ или фруктовымъ садомъ и костеломъ, построеннымъ за паркомъ у дороги, ведущей въ Счастновку, и тоже каменнымъ,—должно быть, сооружено если не въ исходѣ прошлаго, то въ первой половинѣ этого столѣтія.

Изъ Бѣлзорки какими-то путями провозили насъ въ *Святець*; по дорогѣ мы находили и нѣкоторыя поселенія, но неостанавливались въ нихъ, по причинѣ ихъ незначительности. Въ одномъ или двухъ мы видѣли небольшіе каменные, довольно красивые, храмы: церкви ли то,

костелы или, можетъ быть, католическія часовни, — мы не справились вслѣдствіе поспѣшнаго переѣзда. Что же касается села Свяцца, то оно лежитъ на ровномъ мѣстѣ и составляетъ довольно значительное населеніе, какъ можно судить и по тому, что въ немъ два православныхъ прихода и столько же церквей. Отсюда мы двинулись въ *Вязовецъ*, занимающее низменность, орошаемую рѣкою Горынью. Большое болонье, находящееся у вѣзда въ село, и плотинка, обсаженная вербами, обгибающая полукругомъ эту болонье, показываютъ, что тутъ бывасть разливы воды и, послѣ спуска ихъ, сырыя испаренія, вредныя для здоровья. Церковь въ селѣ Вязовцѣ небольшая, деревянная, но внутри имѣющая приличную утварь. Кажется, Левъ Патей называетъ это село Вежовцами; заключеніе свое мы основываемъ на созвучіи словъ и на помѣщеніи Вежовецъ въ одной группѣ съ *Паньковцами*, *Дѣдковцами* и *Норилоской*, въ сосѣдствѣ съ которыми теперешній Вязовецъ находится (1). Миновавъ Дѣдковцы и переѣхавъ рѣку Горынь въ Паньковцахъ, мы очутимся на большой дорогѣ, идущей изъ Ямполья въ Катербургъ; возьмемся по ней на лѣво, потомъ своротимъ на право и заглянемъ въ село *Загайцы*.

Названіе Загаецъ, равно какъ и находящихся вблизи этого села *Темно-гаецъ*, *Под-гаецъ* наводитъ насъ на мысль, что въ корни ихъ заключается слово *гай* — *роща* въ названіяхъ же сосѣдственныхъ, съверше лежащихъ той же (Кременецкой) области населеній: *Бор-окъ*, *Шум-бора* (теперь Шумбаръ; но это очевидно испорченное Шумборъ), *Шум-ска*, *За-льс-ецъ* отзывается корень *боръ* — *льсъ*. Можно предполагать, что эти названія позаимствованы отъ физическаго характера мѣстностей, на которыхъ основаны тѣ поселенія. И теперь Кременецкій уѣздъ можетъ быть раздѣленъ на двѣ главныя части: *съзерную* — *льсистую* и *южскую* — *степную*. Средняя полоса, лежащая между тою и другою, оказывается и,

(1) Пам. врем. Ком. том. IV, отд. 2, стр. 200, 202.

вѣроятно, была и прежде—*переходною*: въ ней были пашни; но между ними встрѣчаются и *рощи* или *гаи*. По этому въ средней полосѣ Кременецкаго уѣзда, и именно—восточной ея полосѣ, перерѣзываемой теперь столбовою дорогою, идущею изъ Подольской губерніи чрезъ Староконстантиновъ, Ямполь, Кременецъ въ Радзивиловъ, населенія названы: Под-гай-цами, Темно-гай-цами, Загай-цами; а въ сѣверной—лѣсной—Бор-ками, Шумбор-омъ, Шумс-комъ За-лѣс-цами.

Село Загайцы составляетъ большое населеніе, подраздѣленное на двѣ части: Большіе и Малые Загайцы. Въ Загайцахъ есть приходская деревянная впрочемъ церковь, красивый, большой господскій домъ съ хорошимъ паркомъ, свеклосахарный заводъ, а главное—православный мужескій монастырь. О послѣднемъ, какъ предметъ самомъ замѣчательномъ въ Загайцахъ, мы считаемъ не лишнимъ распространиться нѣсколько болѣе.

Загаецкій монастырь основанъ православною владѣтельницею Загаецкаго имѣнія Иринею Ярмолинскою въ первой половинѣ XVII-го вѣка, именно въ 1637 году, слѣдовательно совренно Гоцанской и почти современно Почаевской обителямъ. Въ Памятникахъ временной комиссіи, изданныхъ въ Кіевѣ въ 1859-мъ году, говорится, что благородныя владѣтельницы на Волини Анна Гойская и Ирина Ярмолинская, основавшія обители, первая въ 1596 г. Почаевскую, а вторая—въ 1637 г. Загаецкую, недалеко одна другой (отстояція, были орудіями Промысла Господня для утѣшенія страдавшей въ тѣ времена православной Церкви (1). Это утѣшеніе, казалось, должно было продолжиться, потому—что обѣ обители, сообразно намѣреніямъ своихъ основательницъ, должны были навсегда остаться православными: и Гойская и Ярмолинская предназначали ихъ для однихъ иноковъ Православнаго, а не другаго какого-нибудь исповѣданія. Такъ Гойская въ своей фундушевой записи говоритъ:

(1) Пам. врем. Ком. Томъ IV, отд. I, стр. 130.

такъ-какъ въ моей маестности, при селѣ Почаевѣ, съ давнихъ временъ существуетъ каменная церковь въ честь Успенія Пречистой Богоматери; то, чтобы при этой церкви было постоянно славословіе Божіе, я рѣшилась построить и основать при ней монастырь, для жительства при немъ восьми чернцовъ, людей добрыхъ, набожной жизни, не инаго исповѣданія, какъ только Греческаго, подчиненныхъ восточной Церкви, и двухъ дьячковъ (1). При концѣ той же записи Гойская прибавляетъ: «И кто въ противность моей воли и постановленія, учинилъ бы что либо ко вреду того монастыря, нарушивъ хотя малѣйшее въ чемъ нибудь сей добровольный мой листъ и это христіанское благочестивое распоряженіе, — всякаго такового я позываю на страшный, справедливый и нелицемѣрный судъ предъ престолъ Божій къ Его святому рѣшенію; такъ то всякій таковой имѣеть и обязанъ будетъ разсудиться со мною въ этомъ; на всякомъ такомъ, а кто только нарушилъ бы въ чемъ либо волю мою ко вреду того монастыря, да пребываетъ анаѣма и всякое не благословеніе съ проклятіемъ» (2). То же или почти то же находимъ и въ фондушевой записи Ирины Яромлинской: «я, говоритъ она въ этой записи, Ирина съ Козирадъ — Боговитиновна, дочь умершаго пана Николая съ Козирадъ Боговитина, а вдова послѣ покойнаго мужа моего, благороднаго пана Константина на Яромлинцахъ Яромлинскаго... рѣшилась, въ возблагодареніе Богу за благодѣянія, которыми Онъ благоволилъ надѣлать меня во время всей моей жизни, основать для Его святой хвалы, въ маестности моей адѣдичной, находящейся въ повѣтѣ Кременецкомъ, именно въ селѣ Загайцахъ, при замкѣ Загаецкомъ, — монастырь во имя Святаго Іоанна Милостиваго, и помѣстить при немъ иноковъ, чернцовъ древняго Греческаго исповѣданія, чина святаго Василія

(1) Стр. 44.

(2) Тамъ же стр. 52—53.

« великаго общаго житія, и не въ унию но въ православіи
 « пребывающихъ (1). — А какъ тотъ монастырь самъ собою
 « распорядиться и управляться не можетъ; то, по указанію
 « яене въ Богѣ превелебнаго его милости отца Петра
 « Могилы, съ милостию Божіею архіепископа, митрополита
 « Кіевскаго Галицкаго и всея Россіи, архимандрита Кіево-
 « печерскаго, я упросила велебнаго господина отца Антонія
 « Рудицкаго, обывателя земли Перемышльской, человека
 « къ тому способнаго, въ хвалу Божію и ея распространеніе
 « любящаго, состоящаго въ послушаніи святѣйшаго все-
 « денскаго патріарха Константинопольскаго и того же его
 « милости отца митрополита Кіевскаго, дабы онъ тѣмъ
 « монастыремъ избратіею, находящеюся въ немъ, завѣдо-
 « валь, рядилъ и управлялъ до послѣднихъ дней своей
 « жизни; а по смерти упомянутаго господина отца Рудиц-
 « каго, игумена той моей фундаціи, ни я, ни послѣ меня
 « потомки, близкіе родственники и свойственники (которыхъ
 « на всегда отстраняю отъ этого) не въ правѣ ни коимъ
 « образомъ назначать старшаго игумена въ тотъ монастырь
 « Загаецкій; но только иноки, въ томъ монастырѣ нахо-
 « дящіеся, до тѣхъ послѣ его смерти, (2) безъ малѣйшаго
 « отлагательства времени, должны дать знать о томъ его
 « милости, отцу митрополиту Кіевскому, и просить, чтобы
 « онъ, безъ всякой проволочки, благоволилъ самъ отъ
 « себя назначить въ тотъ монастырь и утвердить обще-
 « жительнаго игумена, къ той должности способнаго, въ
 « ученіи и благочестіи испытаннаго. Такимъ образомъ,
 « назначеніе въ тотъ монастырь игумена и утвержденіе
 « должно оставаться на вѣчныя времена при его милости,
 « отцѣ митрополитѣ теперешнемъ и потомъ будущихъ,
 « пребывающихъ не въ унию, но въ православіи и въ
 « послушаніи святѣйшаго патріарха Константинопольскаго
 « и отъ него на митрополию назначаемыхъ (2). Нельзя
 « незамѣтить, что Ирина Ярмолинская, основательница Зага-

(1) Тамъ же стр. 63—65.

(2) Тамъ же стр. 72—73 и 74.

(1) Стр. 44.

(2) Тамъ же стр. 52—53.

ецкаго монастыря, и Регина или Ирина княгиня на Гоши Соломерецкая, фундаторка Гощанскаго, составляли свой фундушевыя записи какъ бы въ видѣ вліяніемъ одного и того же лица — митрополита Кіевскаго и Галицкаго Петра Могилы. Можно полагать, что одинаковыя обстоятельства повели въ обоихъ случаяхъ къ одинаковому образу дѣйствования. Анна Гойская, Ирина Ярмолинская и Регина или Ирина Соломерецкая, видя угрожающую опасность православію со стороны католицизма, рѣшились основать въ своихъ имѣніяхъ православныя обители для доставленія точки — опоры православію и лишить всякой возможности утвердиться въ нихъ иноуѣрцамъ. Особенно нужно было опасаться уніатовъ, захватывавшихъ православныя монастыри одинъ — за другимъ; по этому-то фундаторки въ своихъ записяхъ прямо говорятъ, что обители предназначаются для однихъ православныхъ иноковъ, состоящихъ не въ уніи, а въ послушаніи патріарха Константинопольскаго. Но не такъ-то легко было удержатъ уніатовъ въ предѣлахъ законности мѣрами юридическими и опасеніемъ отвѣтственности предъ судомъ. Возимъ: усвоивъ іезуитскія правила, уніаты съ иноуѣрцами поступали такъ, какъ требовали ихъ выгоды, а потому никакія обязательства неимѣли въ этихъ случаяхъ силы. По этому Почаевскою и Гощанскою обителями, несмотря на условія, выраженные въ фундушевыхъ записяхъ, овладѣли уніаты, какъ то замѣтили мы въ своемъ мѣстѣ; та же участь постигла и Загаецкій монастырь, неизвѣстно впрочемъ — когда. Можно однакожь допустить, что это случилось въ первой половинѣ 18-го вѣка на томъ основаніи, что обитель основана въ первой половинѣ 17-го, а въ исходѣ 18-го, именно въ 1795 годѣ 28 Февраля она воссоединена была съ православною церковью, и какъ можно видѣть въ официальныхъ актахъ, не подлежащихъ никакому сомнѣнію.

Загаецкій монастырь состоитъ изъ большой церкви и братскаго корпуса, пристроеннаго къ ней. Церковь въ чисто греческомъ вкусѣ: имѣеть продолговатую форму и

впередѣ высокую башню или колокольню, — каменная. Братскій корпусъ, тоже каменный, не великъ; заключаетъ теплую церковь, скромныя жилища настоятеля и братіи. Съ одной стороны этотъ корпусъ пристроенъ къ горѣ, на которой стоитъ большая церковь, и имѣетъ видъ одноэтажнаго зданія; съ другой — открыта и нижняя часть его, отчего этотъ корпусъ кажется двухъ-этажнымъ. Хозяйственныя постройки монастыря помѣщаются частью при братскомъ корпусѣ, частью за монастырскимъ садомъ. Основательница надѣлила обитель пахатными полями, сѣнокосами и другими угодіями; въ прежнія времена монастырь владѣлъ и крестьянами.

Преданіе указываетъ на существованіе въ селѣ Загайцахъ замка; тоже самое подтверждается и дарственной или фундушевою записью Ирины Ярмолинской и притомъ въ нѣсколькихъ ея мѣстахъ. Въ началѣ записи говорится, что монастырь основанъ при замкѣ Загаецкомъ; далѣе упоминается объ угольной башнѣ замка, о прудѣ и мельницѣ противъ замка. Самое разграниченіе монастырскихъ земель въ дарственной записи обозначается отъ рѣчки, которая, выходя у мельницы и пруда моего, находящагося *подъ замкомъ Загаецкимъ*, впадаетъ въ прудъ монастырскій: при этой-то рѣчкѣ вбитъ столбъ на подобіе пяты (1). Слѣдовательно монастырь построенъ вблизи существовавшаго въ с. Загайцахъ замка, котораго теперь нѣтъ и слѣдовъ; можно предполагать, что древнее замчиско отчасти занято монастыремъ и его принадлежностями. Гора, на которой расположенъ монастырь, особенно его хозяйственныя постройки, съ двухъ сторонъ омывается водами пруда, а съ другихъ-двухъ окопана ровомъ и валовою насыпью, проведенными прежде въ одномъ направленіи, а потомъ — въ другомъ къ пруду. Въ монастырскомъ саду и теперь можно видѣть ровъ и валъ, хотя отчасти они уже засунулись землею. У одной изъ сторонъ монастыря прудъ и теперь называется *замковымъ*.

(1) Памят. Врем. ком. Томъ IV, Кіевъ, отд. 1, стр. 67. отъ

По рассказамъ мѣстныхъ жителей, въблизи нынѣшняго монастыря находилось село *Мелехово*, о которомъ упоминается въ записи фундаторки (1) и на счетъ коего преданіе говоритъ, что оно разорено татарами. Такъ какъ въ фундушевой записи о немъ упоминается, какъ о существовавшемъ во время составленія ея, то очевидно, что село это перестало существовать послѣ 1637-го года, и можно предполагать, во второй половинѣ XVII-го вѣка, когда турки или татары могли врываться въ Вольнскія земли изъ Подолія. Названіе этого села сохранилось до настоящаго времени подъ именемъ *мелеховскихъ угодій*, кончимъ и теперь монастырь пользуется. Видъ изъ монастырскаго сада и погоста прекрасный: съ одной стороны у подошвы горы прудъ, а за нимъ село и богатая усадьба помѣщика съ красивымъ паркомъ; съ другой — тоже прудъ (по рассказамъ туземцевъ, составлявшій прежде озеро *Ступио*), закрываемый впрочемъ отлогостями горы, которая занята отчасти зданіями монастырскими, отчасти крестьянскими хижинами; съ прочихъ — волнообразная поверхность, на коей виднѣются рожицы. Видъ этотъ такъ эффектенъ, что имъ любуются самые туземцы, а тѣмъ болѣе заѣзжіе посѣтителі, особенно жители однообразныхъ и утомительныхъ для глаза низменностей и пространныхъ равнинъ.

Изъ Загаецъ перейдемъ черезъ *Малые* въ *Великіе Дедеркалы*, оставивъ въ сторонѣ *Полуторовъ* съ его каменнымъ храмомъ, виднѣющимся издали, *Волковцы* и *Шкработовку* — небольшія селенія. Въ Великихъ Дедеркалахъ огромный католическій монастырь. Замѣчанія заслуживаетъ то обстоятельство, что этотъ монастырь находится среди православнаго народонаселенія; какъ въ Большихъ Дедеркалахъ, такъ и въ окрестныхъ деревняхъ болѣею частью православный народъ; католиковъ же не много. Нахожденіе въ Большихъ Дедеркалахъ римскокатолическаго монастыря поясняется тѣмъ, что кля-

(1) Тамъ же стр. 79.

шторъ сюда переведенъ изъ Кременца весьма недавно, именно въ настоящемъ столѣтїи, и пропаганда, хотя и открыла свои дѣйствія и направила ихъ во всѣ стороны, но не привела еще въ зрѣлость результатовъ своей дѣятельности. Кляшторъ переведенъ изъ Кременца въ Дедеркалы по слѣдующему поводу: по случаю преобразованія вольнской гимназїи, находившейся въ Кременцѣ, въ лицей нужно было увеличить поіезуитское зданіе, служившее для нея помѣщеніемъ, сосѣдственнымъ монастырскимъ корпусомъ, принадлежавшимъ базилянамъ (по преданїямъ, базиляне нѣкогда завладѣли существовавшимъ на этомъ мѣстѣ православнымъ монастыремъ). Въ предмѣстїи города съ дубенскаго вѣзда въ тѣ времена существовалъ реформатскій кляшторъ (реформаты — монахи католическаго ордена); зданія этого кляштора переданы были базилянамъ въ замѣнъ за ихъ монастырскій корпусъ, уступленный лицей, а реформатамъ отдали кляшторъ въ Дедеркалахъ.

Названія селъ: великихъ и малыхъ Дедеркалъ произошли, можно догадываться отъ имени владѣтелей Дедеркаловъ Сидора и Дашка и другихъ братьевъ во времена Льва Патея, кои имѣли тогда общую городню въ Кременецкомъ замкѣ.

Изъ Великихъ Дедеркалъ легко переѣзжаемъ въ село Радошевку. На счетъ ея Левъ Патея говоритъ (въ 1545 г.), что населена была три года назадъ, слѣдовательно въ 1542 году, на землѣ Лепесовской (1); а Лепесовкой и теперь называется часть мѣстечка Ямполь, находящагося въ сосѣдствѣ съ Радошевкой. Оставивъ это село, переѣзжаемъ м. Ямполь, р. Горынь и село Тихомль, — стало-быть перебираемся за границу Кременецкаго уѣзда, коего описаніе въ этомъ мѣстѣ и заканчиваемъ.

На досугѣ мы, всматриваясь въ карту этого уѣзда, не могли незамѣтить особенностей въ размѣщенїи населенія его. На ней рѣзко обрисовываются три длинныя тесьмы, густо усѣяныя поселенїями. Это рѣки: Горынь, Вилія и Иква.

Горынь, начинаясь у западныхъ границъ Кременецкаго уѣзда, тянется въ восточномъ направленіи почти чрезъ средину его и у м. Ямполья въ Кременецкомъ и с. Тихомля въ Острожекомъ переходитъ въ этотъ послѣдній уѣздъ. Къ длинной тесмѣ Горыни привязаны три меньшія въ сѣверномъ или сѣверовосточномъ направленіи, связывающіяся съ нею въ одинъ узелъ; это рѣчки: *Жиракъ* съ притоками *Буловкою* и *Жердюю*. Это правые притоки Горыни; слѣва тоже тянется ленточка, привязанная къ ней; это рѣчка *Горышка*, тянущаяся въ восточномъ и юговосточномъ направленіи. Правый притокъ Горыни *Гнидавка* не значителенъ по своему притяженію.

Вилія, притокъ Горыни, впадающая въ нее у г. Острога, вытекаетъ недалеко Кременца и течетъ въ восточномъ и сѣверо-восточномъ направленіи. Съ правой стороны принимаетъ не значительный притокъ *Надереновку*.

Икса, притокъ *Стыри*, вытекаетъ изъ Галиціи, протекаетъ по сѣверозападной части Кременецкаго уѣзда прежде въ восточномъ направленіи; потомъ поворачиваетъ на сѣверо-востокъ, затѣмъ входитъ въ Дубенскій уѣздъ.

По направленію отъ деревни *Стариковъ*, недалеко *Подзамча*, къ *Башаровкѣ*, *Батькову* и *Радзивилову* идетъ какой-то ручей, или лежатъ пруды, соединенные водными протоками и составляющіе какъ-бы одну водную цѣпь.

По этимъ воднымъ лентамъ размѣщена большая часть поселеній Кременецкаго уѣзда. Меньшая же, незначительная по числу, разбросана тамъ и сямъ, въ безпорядкѣ, и лежитъ въ промежуткахъ между ними. Впрочемъ и эти послѣднія поселенія находятся или у горныхъ протоковъ, или прудовъ; рѣдкія не имѣютъ ихъ. Очевидно, населеніе группировалось болѣе всего у текущихъ водъ, такъ полезныхъ въ хозяйственномъ и гигиеническомъ отношеніяхъ.

Приложимъ здѣсь описаніе обратнаго пути изъ мѣстечка Ямполья и села Тихомля, передѣляемыхъ только рѣкою Горынью, въ Житомиръ. Выбравшись на столбовую

дорогу еще до Ямполья, станемъ слѣдовать по ней и переѣдемъ въ Острожскомъ уѣздѣ село Чулуговъ; затѣмъ, подвигаясь по ней къ Староконстантинову, своротимъ немного въ сторону—въ мѣстечко Теофильполь, замѣчательное и потому, что въ немъ прежде помещалось уѣздное дворянское училище.

Теофильполь, прежде Човганъ, получилъ, какъ говорятъ, теперешнее названіе отъ имени владѣтельницы Теофилы. Въ простонародіи рассказываютъ печально-смѣшную шутку на счетъ этого переименованія, отчасти характеризующую прошедшее этого края. Говорятъ, что мѣстный русскій людъ, пріобыкнувъ называть мѣстечко Човганомъ, немогъ пріобыкнуть къ мудренному для него названію Теофильполя. Чтобы заставить его усвоить чужестранное это названіе, прибѣгнули къ мѣрамъ насильственнымъ, обычнымъ въ прежнія времена—къ лозамъ: по распоряженію владѣльца стража на всѣхъ концахъ мѣстечка останавливала каждаго плебея и спрашивала: «куда идешь?» или «куда ѣдешь?». Если спрашиваемый отвѣчаетъ: «въ Човганъ», то его сѣкли лозами, или били нагаями до тѣхъ поръ, пока онъ не выговаривалъ новаго названія мѣстечка. Къ тому присовокупляютъ, что кто-то изъ подвергавшихся наказанію, описавъ своимъ несчастный случай, заключалъ рассказъ слѣдующими словами: «хоть винъ мене набывъ, але я ему начовгавъ». Не смотря на этотъ анекдотъ, мы востановили бы прежнее названіе «Човгана», считая болѣе близкимъ къ народности, чѣмъ Теофильполь.

Съ пріѣзда Староконстантиновскаго мѣстечко имѣетъ пріятный, и даже завлекающій видъ. Зеленая опушка рожиць, примыкающихъ къ мѣстечку, красныя, череничныя кровли домовъ его, чистенькая, бѣленькая наружность нѣкоторыхъ зданій, напримѣръ—бывшаго училищнаго дома, аптеки (1) много говорятъ въ пользу Човгана. Но таковъ видъ его издали; въѣхавъ внутрь, вы разо-

(1) Такъ было до 1865 года.

чаровывается, увидѣвъ оборванныхъ евреевъ, непобѣленные ихъ дома, крестьянскія черныя хижины, неправильныя, неопрятныя улицы и наконецъ развалины бывшаго римско-католическаго кляштора. Православная церковь, единственная въ мѣстечкѣ, закрывается деревьями; эти послѣднія разрослись такъ, что она видна только находящимся на ближайшемъ разстояніи. Зданіе церкви трехъ-купольное, изъ коихъ средній большій, а два купола впереди меньшіе; зданіе церкви, равно какъ и находящейся вблизи ея колокольни, деревянное, содержится чисто и прилично. Костелъ помѣщается въ остаткахъ бывшаго католическаго кляштора.

Теперь мы на дорогѣ изъ Човгана въ Староконстантиновъ, простирающейся, по мѣстному счисленію, на 60 верстъ. Эта дорога раскинута поперекъ сѣвернаго ската Авратынской сплошной возвышенности, прежде по гористымъ, потомъ ровнымъ мѣстамъ, среди коихъ протекаетъ рѣка Случь, параллельно нашему пути, въ восточномъ направленіи. Мы теперь среди южной Волини — страны весьма плодородной и живописной. Лежація среди возвышенностей ея углубленія часто наполнены стекающею съ первыхъ водою и служатъ перѣдко храмищемъ ея, образуя большую часть пруды, а въ иныхъ мѣстахъ рѣчки и рѣки. Присутствіе этихъ водъ обличаютъ длинныя вереницы селъ и деревень, расположенныхъ по примыкающимъ къ тѣмъ водамъ косогорамъ, возвышенностямъ и долинамъ. Многія села, бывъ увѣнчаны главами своихъ церквей, перѣдко окрашенныхъ зеленою краскою, представляютъ весьма пріятное зрѣлище. По возвышенностямъ иногда раскинуты зеленѣющіяся рощицы, состояція изъ лиственныхъ дикихъ деревьевъ и фруктовыхъ. Нахатныя поля, растилающіяся по плоскимъ возвышеніямъ, горнымъ покатосямъ, равнинамъ и долинамъ, осенью представляютъ необозримый зеленый коверъ, зѣтомъ — золотую, волнующуюся поверхность пшеницы, ржи и другихъ хлѣбныхъ растений, коими такъ богата наша Волинь въ полуденной своей половинѣ.

По дорогѣ изъ Човгана въ Староконстантиновъ, нужно было перерѣзать трактъ столбовый, о коемъ мы упоминали и съ котораго своротили, чтобы побывать въ Човганѣ. По этому тракту, проложенному въ прошедшее царствованіе проѣзжали: нынѣ царствующій Государь— Императоръ и почивающій въ Бозѣ родитель Его, Николай I-й.

Не доѣзжая Староконстантинова, спускаетесь на обширную равнину, среди коей раскинуть городъ. У города видите длинное, двухъ-этажное зданіе, вѣроятно, магазинъ, въ сосѣдствѣ съ коимъ раскинуто кладбище. Въѣхавъ въ городъ, находите изъ болѣе замѣчательныхъ зданій монастырь капуциновъ; онъ напоминаетъ другое, похожее на него зданіе бывшаго капуцинскаго кляштора въ г. Острогѣ, составляющее теперь принадлежность Кирилло-Меѳодіевскаго братства. Изъ другихъ общественныхъ строеній мы замѣтили церковь, бывшую некогда, по рассказамъ, городскимъ соборомъ, который переведенъ въ другое мѣсто. Такова улица, лежащая со стороны приѣзда Човганскаго. Другихъ частей города мы не могли рассмотреть по причинѣ ночнаго сумрака, во время котораго проѣзжали чрезъ Староконстантиновъ. Впрочемъ среди города насъ поразило большое, едвали не двухъэтажное зданіе, безъ оконъ во второмъ этажѣ, слѣдовательно полуупустошенное. Уже и по этому можно заключать, что городъ прежде въ лучшемъ былъ состояніи, чѣмъ теперь. Затѣмъ мы переѣзжали чрезъ какую-то плотину, перекинутую чрезъ рѣку, или прудъ. Скоро послѣ того мы очутились за городомъ, на дорогѣ, ведущей въ Любарь.

Изъ Староконстантинова въ Любарь дорога идетъ по сплошной возвышенности, должно быть, весьма плодородной: во время нашего проѣзда она была покрыта тучнымъ и рослыми хлѣбами. Что же касается самаго Любаря, то это довольно обширное и богатое мѣстечко, въ коемъ находится православный монастырь, 8 или 9 православныхъ церквей, кожевенный и винокуренный заводы. Въ Любарѣ бываютъ и ярмарки, на которыя

собираются жители окрестностей наиболѣе для продажи и покупки мѣстныхъ произведеній. За мѣстечкомъ, на берегу какихъ-то водъ—озера, или скорѣе пруда, виднѣется римско-католическій костелъ, принадлежавшій прежде существовавшему кляштору, закрытому въ эпоху послѣднаго польскаго мятежа. Мѣстечко раздѣляется на *старое и новое*, кои перерѣзываетъ рѣка Случь. Первое расположено въ низменности, второе относительно занимаетъ болѣе возвышенное мѣсто, омываемое съ трехъ сторонъ Случью; кромѣ того на отлогостяхъ окрестныхъ возвышеній раскинуты то же усадьбы. Въ старомъ мѣстечкѣ обращаетъ на себя вниманіе двуэтажный помѣщичій домъ и раскинутый возлѣ него садъ съ паркомъ; зеленая опушка ихъ отражается въ зеркальной поверхности лежащихъ со стороны мѣстечка водъ. Православный монастырь, находящійся то же въ старомъ мѣстечкѣ, ничѣмъ особеннымъ не отличается отъ обыкновенныхъ того же рода зданій, не смотря на то, что въ прежнія времена въ немъ помѣщалась иноческая обитель и училище; судя потому онъ долженъ былъ имѣть значительныя фондуши. Говорятъ, что въ ненастное время грязь въ старомъ мѣстечкѣ непроходимая, чего и должно ожидать, вслѣдствіе его положенія въ низменности. Самые дома, или правильнѣе жидовскіе корчмы съ большими заѣзжими сѣнями, состоящими изъ пространныхъ навѣсовъ, и безъ нихъ съ главнымъ выходомъ на улицу, нерѣдко безъ крылецъ, построены по правиламъ архитектуры, изобрѣтенной доморощенными зодчими. Часто эти дома торчатъ по обѣ стороны улицъ безъ всякой симметріи; иногда стоятъ на своихъ, обтянутыхъ индѣйскими досками, или обложенныхъ въ нижнихъ частяхъ своихъ навозомъ, издающимъ зловонныя испаренія. Другіе дома зажиточныхъ евреевъ, болѣе пространные, выпачканы красной краской; новое мѣстечко, по отзывамъ, чище стараго, но состоитъ изъ дурныхъ построекъ (1).

(1) Такъ было до 1865 года. Мы писали частью съ указаній

По словамъ польскихъ писателей, Любаръ обязанъ своимъ существованіемъ одному изъ сыновей Гедиминовыхъ Любарту, котораго и имя носить; существуетъ съ половины XIV вѣка. Въ немъ находилось еще въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, довольно значительное училище, о которомъ мы упомянули выше, въ коемъ обучались дѣти мѣстной и въ окрестностяхъ проживавшей, мелкой шляхты. Училище это, соотвѣтствовавшее курсу уѣзднаго, содержимо было базилианами, занимавшими въ прошломъ и теперешнемъ столѣтіи нынѣшній православный монастырь. Училище закрыто послѣ польскаго мятежа 1830—1831 годовъ.

Намъ неизвѣстна въ подробностяхъ исторія Любарской обители; мы справлялись въ мѣстной епархіальной консисторіи и не могли найти въ этомъ отношеніи удовлетворяющихъ свѣдѣній. Впрочемъ въ архивѣ этой консисторіи попался намъ въ руки весьма любопытный актъ, отчасти разъясняющій прошедшее Любарской обители, хоть въ общихъ чертахъ. Въ этомъ актѣ заключается показаніе священника Кирилла Струтинскаго, данное въ 17 день Іюня 1792 года въ Кіевской духовной декастеріи (консисторіи). Посѣтивъ городъ Кіевъ ради богомолья, Струтинскій изъявилъ желаніе обратиться въ Православіе и, по этому поводу, сдѣлалъ въ тамошней декастеріи, какъ тогда называлась консисторія митрополита, слѣдующее показаніе:

Уроженецъ оный (Струтинскій) польскій, кіевскаго воеводства, села Романовки, имѣетъ 70 лѣтъ отъ роду, сынъ православнаго священника Свято-Михайловской церкви и православной матери. Лишившись отца въ малолѣтствѣ, стараніями матери былъ оный Струтинскій обученъ русскою грамотѣ и отданъ, для окончательнаго въ ней усовершенствованія, *штумену благочестиваю* (т. е. православнаго) *Любарскаго монастыря Исаи Арти-*

Starozyt-ной Polski, частью со словъ людей, хорошо знавшихъ Любаръ, частью по собственнымъ замѣчаніямъ. (1)

шевскому, у коего обучался около шести лѣтъ. *Этотъ монастырь, показывается Струтинскій въ 1792-му году, давно уже занятъ униатами.*

По этимъ даннымъ можно заключать, что священникъ Кириллъ Струтинскій родился въ 1722 году, былъ отданъ въ Любарскій монастырь для обученія, вѣроятно, не ранѣе 10-ти лѣтняго возраста и находился въ томъ монастырѣ лѣтъ 6, — слѣдовательно между 1732 и 1740-мъ годами.

Оставивъ Любарь, Струтинскій пошелъ съ богомольцами въ Кіевъ, въ коемъ поступилъ въ Доброносицкую школу (находившуюся при церкви Николая—добраго), гдѣ обучался въ академіи съ низшихъ классовъ и риторикѣ чрезъ *одинъ годъ*.

Это мѣсто въ показаніи намъ представляется темнымъ: какимъ образомъ Струтинскій могъ обучаться въ низшихъ классахъ и риторикѣ впродолженіи одного года? Понимать же показаніе такъ, что предметы низшихъ классовъ и риторика изучались впродолженіи одного года, опять нелѣпость. Какъ намъ кажется, противурѣчіе въ показаніи уничтожится, если допустимъ, что Струтинскій хочетъ сказать, что въ Доброносицкой школѣ онъ обучался съ низшихъ классовъ; потомъ же и риторикѣ впродолженіи одного года. Слѣдовательно Струтинскій находился въ Доброносицкой школѣ нѣсколько лѣтъ.

«Изъ Доброносицкой школы Струтинскій былъ вызванъ матерью чрезъ посредство посѣщавшихъ Кіевъ богомольцевъ домой для занятія празднаго отеческаго прихода въ селѣ Романовкѣ (1). Получивъ отъ академіи

(1) Мы знаемъ два села, носящихъ это названіе: одно въ Кіевской губерніи, недалеко Бѣлой церкви, и другое—въ Волинской, недалеко Новоградволинска. Мы полагаемъ, что въ показаніи Струтинскаго указывается на первое, потому—что недалеко его находятся *Островъ и Красный-лѣсъ*, въ коихъ Струтинскій, по его же показанію, былъ священникомъ; Священникъ *Бѣлой церкви* былъ его зятемъ. Притомъ въ Волинской Романовкѣ и церковь не Свято-Михайловская. Развѣ прежняя, существовавшая до основанія теперешней каменной, была посвящена Архистратигу Михаилу?—

атестать за подписью префекта іеромонаха *Георгия Кошискаго*, Струтинскій прибылъ въ Романовку и нашелъ православную тамошнюю церковь поляками обращенною въ униатскую;—къ этой церкви онъ Струтинскій поступилъ во священники, уступая просьбамъ матери и прихожанъ. Поручивъ «презенту» (одобрительный листъ отъ помѣщика для поступленія во священники въ его имѣніе), Струтинскій явился униатскому архіерею Филиппу Володковичу, которымъ и былъ рукоположенъ во священники въ 1751 году».

Судя по этому показанію, Любарскій православный монастырь былъ обращенъ въ унию не ранѣе 1740 года, т. е. не прежде выбитія Кирилла Струтинскаго изъ этого монастыря и поступленія въ Доброникольскую школу.

И такъ, вотъ данныя, касающіяся прошедшей жизни Любарскаго монастыря: *въ 17-мъ вѣкѣ онъ былъ православнымъ, въ началѣ этого столѣтія обращенъ въ униатскій.*—Возвращенъ на лоно православія съ окончательнымъ воссоединеніемъ униатовъ съ православною церковью въ 1839-мъ году.

Въ 1863-мъ году, во время послѣдняго польскаго мятежа, въ окрестностяхъ м. Любаря собралась шайка повстанцевъ. Прибывъ въ мѣстечко, злоумышленники приостановились въ немъ на нѣкоторое время и повели свой аттаки противъ безоружной становой квартиры. Наглумившись надъ официальными бумагами и захвативъ въ свои руки становаго пристава, связали послѣдняго и не прежде освободили изъ заключенія, какъ предъ выходомъ изъ мѣстечка. Говорятъ однакожь, что этотъ арестъ становаго пристава былъ кукольной комедіей: его связали съ тою цѣлью, что бы показать примѣръ пренебреженія къ существующимъ властямъ, завлечь крестьянъ и заставить ихъ принять участіе въ зѣтѣваемой борьбѣ, а также устранить всякое подозрѣніе въ единоумствіи съ ними арестованнаго становаго пристава—римско-католика по вѣроисповѣданію и поляка—по происхожденію. Говорятъ еще, что этотъ становой приставъ,

получивъ извѣщеніе о сборахъ и приготовленіяхъ шайки, непредпринималъ законныхъ мѣръ къ подавленію враждебныхъ затѣй. Подозрѣваютъ, что полученныя имъ извѣстія переданы были имъ же не въ тотъ лагерь, какой слѣдовало бы, а въ противоположный, потому— что мятежники, занявъ Любаръ, стали отыскивать человѣка, передавшаго становому приставу на счетъ нихъ извѣстія. Мы не знаемъ, нашли-ли они, такъ называемаго, доносчика и какая участь постигла послѣдняго; но не ошибемся въ заключеніе, что для нихъ весьма полезнымъ могъ быть становой приставъ—единомышленникъ, если бы онъ и послѣ ухода ихъ изъ мѣстечка остался на службѣ. Вотъ почему они обошлись съ нимъ, какъ съ врагомъ! Къ крестьянамъ мятежники обращались съ предложеніями и золотыми грамотами; но крестьяне знали, съ кѣмъ имѣютъ дѣло, отъ предложеній отдѣльвались, какъ могли, а грамотамъ не вѣрили. Оставя Любаръ, повстанцы отправились въ м. *Полонное*.

Название этого мѣстечка, встрѣчаемъ въ Русской исторіи до подчиненія Края Польшѣ; во времена польскаго владычества оно составляло крѣпость. По всей вѣроятности, положеніе его на границахъ степной и лѣсной полосы, на линіи сообщеній между Вольнью, Галиціею или Червоной Русью, славившихся издревле своимъ плодородіемъ—съ одной стороны и, такъ называемою Украиной—съ другой, придавало ему особенную важность и заставило образовать укрѣпленіе. Впрочемъ крѣпость эта, видно, была ничтожною, когда польскія войска, предполагавшія было въ ней приостановиться во время занятія края Русскими въ исходѣ прошлаго столѣтія, за лучшее сочли спастись посредствомъ отступленія. Тутъ еще, конечно, нужно принять во вниманіе недостатокъ дисциплины, военныхъ припасовъ и вообще деморализацію польскаго войска. Чего другаго можно было ожидать отъ тѣхъ воиновъ, къ которымъ, какъ разсказываютъ, обращались съ слѣдующей командой:

„Heu, panowie, wyimóycie palasze,
„Kiedy wola wasza!“—(1)

Положимъ, это выдумка и—даже насмѣшка надъ поляками; но, во всякомъ случаѣ, она превосходно характеризуетъ духъ шляхты, составлявшей главную силу польскаго войска.

По возвращеніи края Россіи, крѣпость въ Полонномъ перестала существовать; поэтому повстанцы 1863 года не могли въ немъ найти точки опоры для своихъ мятежныхъ дѣйствій. Судьба ихъ разрѣшилась въ другихъ мѣстахъ; такъ одна часть ихъ была разбита въ соседственномъ мѣстечкѣ Миропольѣ. Мы намѣрены описать дѣло въ этомъ пунктѣ и притомъ изъ рассказовъ однихъ мѣстныхъ жителей, ни сколько не касаясь официальныхъ источниковъ. Бросимъ прежде взглядъ на положеніе этого мѣстѣчка.

Мирополье, такъ же какъ и Любаръ, лежитъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Случи, пониже послѣдняго и раздѣляется на *собственно-мѣстечко* и *предмѣстье Каменку*. Мѣстечко расположено на правомъ берегу рѣки, а Каменка на лѣвомъ у въѣзда Полонскаго. И мѣстечко и Каменка слагаются, подобно другимъ мѣстечкамъ нашего края, изъ жидовскихъ корчемъ, домиковъ и крестьянскихъ усадебъ; послѣднихъ восходитъ въ Миропольѣ до нѣсколькихъ сотъ. Въ мѣстечкѣ каменная православная церковь, въ Каменкѣ—другая, деревянная; есть и костель, построенный въ мѣстечкѣ въ углу, образуемомъ дорогою и теченіемъ рѣки Случи, на возвышенномъ берегу ея. Дорога идетъ по каменной плотинѣ, построенной чрезъ р. Случь, при которой существуетъ и крупчатка русскаго купца Л-ва. Чрезъ эту плотину проходитъ дорога изъ Житомира, Романова (село Новоградволин. уѣзда), Чуднова (мѣстечко Житомирск. уѣзда) въ Полонное, Заславль и другія мѣста въ этомъ направленіи (2).

(1) «Эй, господа, обнажайте сабли, если это вамъ угодно!»

(2) Такъ было до проведенія нынѣшней Кіево-Брестской желѣзной линіи недалеко Мирополя.

Недалеко м. Мирополья находится село *Старый Мирополь*; послѣдній имѣетъ православную деревянную церковь и старые валы; на счетъ послѣднихъ между мѣстными жителями, вѣроятно, носятся заслуживающія замѣчанія преданіе.

Прибывшіе изъ Полоннаго повстанцы въ Мирополье остановились у предмѣстья Каменки въ кустарникахъ, которые касаются тамъ почти самыхъ строеній. Повстанцы появлялись и въ мѣстечкѣ, желая склонить тамошнихъ жителей, особенно крестьянъ, принять участіе въ ихъ движеніи, въ чемъ однакожь не успѣли, подобно тому, какъ и въ другихъ мѣстахъ югозападнаго края.

По прибытіи этихъ незваныхъ гостей въ Мирополье, спустя нѣсколько дней появились и козаки, но не въ большомъ количествѣ; было, говорятъ, около полусотни ихъ, а можетъ быть и того меньше. «Есть-ли тутъ поляки?» спросили они мѣстныхъ жителей.—«Есть», отвѣчали тѣ.—«А гдѣ они?»—«Тамъ у Каменки», получили дополнительный отвѣтъ на новый свой вопросъ и бросились на указываемое мѣсто. Подѣхавъ почти къ самымъ кустарникамъ, въ коихъ скрывались повстанцы, казаки едва не наткнулись на своихъ противниковъ. Завидѣвъ тамъ цѣлый рой ихъ, козаки повертели назадъ; за ними кинулись повстанцы, увидѣвъ небольшое количество враговъ. Козаки успѣли однакожь перебѣжать Каменку и плотину, перекинутую чрезъ Случь, не понесши потерь; дальнѣйшее преслѣдованіе ихъ было пріоставлено неожиданнымъ препятствіемъ, которое встрѣтили для себя враги ихъ. Мы замѣтили выше, что на р. Случи устроена крупчатка, принадлежавшая купцу Л-ву; его самага небыло въ ту пору дома, а занимавшій его мѣсто братъ, послѣ переправы казаковъ чрезъ плотину, велѣлъ работникамъ скатить на мостъ, перекинутый чрезъ рѣку, два большія колеса мельницы, оставшіяся праздными. Такимъ образомъ проѣздъ чрезъ мостъ былъ загражденъ; преслѣдователи пріостановились, и такъ-какъ были на лошадяхъ и, большею частью, паны,

то возиться имъ самимъ съ колесами не приходилось. Поискавши людей, способныхъ къ такой черной работѣ; покамѣсть тѣ сняли лежавшія плашмя на мосту колеса, которыя легко было русскимъ молодцамъ скатить на ребрахъ къ мосту,—покамѣсть дорога оказалась свободною для проѣзда, козаки были далеко и очутились въ безопасности, несмотря на множество преслѣдовавшихъ ихъ враговъ. Можетъ быть имъ и то помогло, что повстанцы задержались на плотинѣ особеннаго рода забавою, достойною знаменитыхъ рыцарей. Когда поставили ребрами колеса, то скачивали ихъ въ глубокой яръ, находившійся у плотины; а наши подвижники сопровождали ихъ паденіе громкимъ «ура!»—А противники между тѣмъ уходили!

Послѣ того все вошло въ свою колею, все пошло тою же дорогою, на которой находилось до прихода казаковъ. Такъ прошелъ день, другой уже наступалъ: тогда пришелся какой-то христіанскій праздникъ, едвали не воскресеніе. Рано—утромъ ударили въ колоколъ въ одной Миропольской церкви къ заутрени. Едва раздался благовѣсть, какъ вдругъ неожиданно появились въ мѣстечкѣ русскіе солдатики. Они прошли небольшую площадь мѣстечка, стали спускаться къ плотинѣ, поравнявшись съ площадкою, занимаемою костеломъ. Вдругъ—«пафъ» раздалось изъ-за костела и одинъ изъ русскихъ воиновъ сдѣлался жертвою убійцы. Вмигъ товарищи убитаго кинулись къ костелу, нашли противниковъ, и вся площадка, занимаемая зданіемъ, была очищена отъ мятежнаго сброда. Завязалась перестрѣлка съ повстанцами банды, подоспѣвшей изъ кустарниковъ и помѣстившейся на противоположномъ берегу Случи. Русскіе солдаты, засѣвъ въ огородахъ и за домами, прикрытые отъ вражескихъ выстрѣловъ, сами удачными выстрѣлами разрывали частыя звенья вражеской цѣпи; ряды повстанцевъ рѣдѣли и пошатывались. И недостатокъ военной дисциплины мѣшалъ ихъ успѣшному дѣйствованію, могъ содѣйствовать значительной и бесполезной

потерѣ собственныхъ людей. Прежде, какъ рассказываютъ, дѣйствовала кавалерія, за тѣмъ появилась и пѣхота. «Пѣхота впередъ!» вскричалъ командиръ. «Нѣтъ—кавалерія!» отвѣчали пѣхотинцы. Такъ повторялась команда съ одной и отказъ съ другой стороны нѣсколько разъ; но ни пѣхотинцы, ни кавалеристы не пошли на плотину, оставшись и тѣ и другіе на прежнихъ мѣстахъ. Какого тутъ было ожидать успѣха!

Во время этой расправы нашихъ съ повстанцами въ Мирополѣ получено было извѣстіе о приближеніи къ мѣстечку новой банды по дорогѣ Новградволинской. Она сложилась возлѣ м. Барановки и была вытѣснена изъ лѣсовъ козаками, которые гнали ее впереди себя по дорогѣ къ Мирополью. Получивъ о томъ извѣстіе, наши оставили одну роту на берегахъ Случи для окончанія завязавшагося дѣла, а другую отправили на встрѣчу шайки, тѣснимой козаками. Повстанцы не подозрѣвали близости опасности, шли впередъ съ безпечностію, свойственную полуустроенному военному отряду и..... вдругъ встрѣчены были залпомъ изъ ружей. Неожиданность ошеломила неготовыхъ къ бою: съ фланговъ стиснули посланные противъ нихъ солдаты, засѣвшіе во рвахъ дороги; сзади усилили натискъ козаки. Результатомъ этой схватки было совершенное уничтоженіе шайки: одни изъ повстанцевъ были убиты, другіе ранены, третьи взяты въ плѣнъ; были, должно полагать, и такіе, которые воспользовались общей суматохой, успѣли уйти съ побойща и, убравшись во свояси подобру—поздорову, притворились тихими и спокойными жителями, какъ будто ни въ чемъ небывали.

Само собою разумѣется, что и Полонскимъ пришельцамъ, оказывавшимъ сопротивленіе на берегахъ Случи въ Мирополѣ, не для чего было доводить до крайности завязанное ими и неудачно шедшее дѣло. Ряды ихъ рѣдѣли: храбрѣйшіе на полѣ битвы положили свои головы, противникамъ они почти не причинили вреда.— Что было дѣлать! Благовременнымъ отступленіемъ можно

еще было спасти остатки банды отъ совершеннаго уничтоженія. Такъ они и поступили: оставили поле битвы и поплелись назадъ по-полонской дорогѣ. Не знаемъ навѣрное, куда дѣвались эти *розбитки* (*rozbitki*); полагать можно, что они примкнули къ своимъ въ Полонномъ и оттуда одни ушли въ Миньковецкіе лѣса, подъ Славуту, гдѣ подверглись окончательному уничтоженію, а другіе, предводимые Ружицкимъ, убралась за границу.

Кромѣ этихъ общихъ свалокъ, происходили и частныя; и тѣ и другія не лишены характера печально-смѣшныхъ сценъ. Такъ рассказываютъ, что первымъ, сдѣлавшимъ выстрѣлъ въ русскаго ратника и убившимъ его, былъ Миропольскій ксендзь. Послѣ этого, необычнаго для него напряженія, нашъ рыцарь удалился въ свою келлію и положился въ постель, притворившись больнымъ. Но русскіе воины нашли виновника смерти ихъ товарища, вытащили храбреца изъ мѣста его убѣжища и такъ отпоролы нагайками, что онъ лишился части своей тучности и дородства, пріобрѣтенныхъ среди удобствъ покойной и безбѣдной жизни.—Въ борьбѣ съ повстанцами, говорятъ, принимали участіе и молодцы-работники съ крупчатки—Л-а. Одинъ изъ нихъ, по рассказамъ, узналъ, что до 6-ти повстанскихъ бѣглецовъ спрятались въ еврейской банѣ; смѣльчакъ отправился одинъ противъ шести противниковъ и потребовалъ отъ нихъ сдачи. Оторопившіе отъ ужаса, выползали одинъ за другимъ изъ мѣста убѣжища; нашъ молодецъ отнималъ у нихъ оружіе и представилъ всѣхъ военному начальству. Другой работникъ, говорятъ, убитъ врагами выстрѣломъ изъ ружья, оставивъ послѣ себя воспоминаніе въ православномъ народѣ, въ коемъ иныя, по всей вѣроятности, вздыхаютъ по убитомъ въ своихъ молитвахъ.

Рассказываютъ еще о наивности и простодушіи вооружившихся противъ супостатъ повстанцевъ: описывая бѣдствія свои, по случаю уничтоженія Барановской шайки, печальное нападеніе солдатъ, преслѣдованіе козаковъ,

эти чудобогатыри, присовокупили: «ну хитерь москаль,—нигдѣ ни гугу, ни духу; послышатся по временамъ звуки трубочки *«тру-тру-тру!-тру-тру-тру!»* А тамъ *«пли»* изъ ружей,—и разчесалъ насъ въ пухъ-и-прахъ!»

Въ костелѣ Миропольскомъ, говорятъ, и теперь можно видѣть засѣвшія въ каменныхъ стѣнахъ пули,—и въ настоящее время держатся разбитыя въ окнахъ стекла! Все это остается въ прежнемъ видѣ въ воспоминаніе горькой участи, постигшей повстанцевъ 1863 года въ этомъ мѣстѣ.

Отъ Любара до Чуднова все еще продолжается степная полоса южной Волини. Проѣхавъ ее въ разныхъ направленіяхъ, мы пришли къ тому заключенію, что между степями Волинской и Полтавской губерній много сходства. И тамъ, и здѣсь поверхность земли волнообразная, но на Волини возвышенія больше и чаще; лѣсовъ въ степяхъ Полтавской губерній почти нѣтъ, за исключеніемъ сѣверовосточной ея части; есть впрочемъ рощицы по балкамъ; на Волини лѣса встрѣчаются чаще и относительно большія занимаютъ пространства. И тамъ, и здѣсь почва весьма плодородна, народонаселеніе въ этнографическомъ отношеніи однохарактерное; но на Волини дворянство, большею частью, состоитъ изъ поляковъ, кои отчасти проявляются и между мѣщанами и весьма-весьма рѣдко между крестьянами. У насъ, на Волини нѣтъ солончаковъ, нерѣдко встрѣчающихся въ Полтавской губерній, а также селитренныхъ заводовъ; но послѣдніе, кажется, легко устроить и у насъ, потому—что для нихъ требуется жирной почвы и навоза, въ чемъ, конечно, у насъ нѣтъ недостатка.

Въ Чудновѣ, составляющемъ мѣстечко и лежащемъ при рѣкѣ Тетеревѣ, есть нѣсколько деревянныхъ церквей и каменный костелъ; былъ тутъ и кляшторъ, занимавшій довольно значительное каменное зданіе, лежащее теперь въ развалинахъ. Почему бы въ костелѣ, принадлежавшемъ этому кляштору, не помѣстить православной—приходской церкви! Положимъ, пришлось бы чинить дѣя

этого помѣщенія полуупущенное зданіе; но развѣ не требуется издержекъ на ремонтъ и деревянныхъ церквей? Издержки, конечно, меньшія для поддержанія деревянныхъ зданій, чѣмъ каменныхъ; за то онѣ чаще повторяются въ первыхъ и послѣднія держатся долѣе.

Кляшторъ, о которомъ шла рѣчь, закрыть вмѣстѣ съ другими по случаю уничтоженія въ западно-русскомъ краѣ лишнихъ католическихъ монастырей. Ихъ было множество и въ Волынской губерніи; такъ въ одномъ городѣ Острогѣ и его уѣздѣ было до 9-ти; въ Кременцѣ и его уѣздѣ—столько же. Удивляться нужно тому, откуда брали людей для наполненія ихъ?—Намъ скажутъ, что, во время зависимости этихъ странъ отъ Польши, все народонаселеніе, за исключеніемъ евреевъ, принадлежало къ римскокатолической, или униатской церкви, что въ ту пору было почти одно и то же; что всѣ тогдашнія училища для образованія юношества находились при монастыряхъ и содержимы были католическимъ или униатскимъ духовенствомъ, которому поэтому легко было поручаемую его руководству молодежь завлекать въ монашеское званіе. Пускай такъ. Но дѣло въ томъ, что на пространствѣ, занимаемомъ теперь Волынскою губерніею, по всей вѣроятности, было въ ту пору не болѣе миліона жителей, и между ними не менѣе 100 тысячъ евреевъ; что, если для Острожскаго и Кременецкаго уѣздовъ приходилось до 20 монастырей, то на площади, занимаемой теперь Волынскою губерніею, количество ихъ, какъ можно предполагать, восходило до 100; что доставлять содержаніе и людей каждой 10,000 жителей одному католическому или униатскому монастырю—было чрезъ чуръ тяжело! Немѣшаетъ при этомъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ, напримѣръ—іезуитскихъ Острожскомъ и Кременецкомъ, судя по объему зданій, было до 100, а можетъ быть и больше, монашествующихъ!—По возвращеніи края Россіи и прежняго униатскаго населенія праматери его православной церкви, оставить униатскіе и католическіе монастыри въ преж-

немъ количествѣ и положеніи было бы нелѣпо и даже опасно уже и потому, что нѣкоторыми изъ нихъ содержимы были училища для образованія юношества и преподаваніе въ нихъ шло, разумѣется, въ латинопольскомъ духѣ. Притомъ и наполнять ихъ монашествующими едвали возможно было на счетъ наличнаго католическаго населенія. Въ Волынской губерніи въ прошломъ десятилѣтіи (1) считалось до 160,000 римскокатолическаго исповѣданія на 1,200,000 человекъ православнаго и 194,000 еврейскаго; для Острожскаго же и Кременецкаго уѣздовъ приходилось по 100 тысячъ человекъ. Если наполнять было пришлымъ населеніемъ, то римскокатолическіе кляшторы остались бы въ краѣ пріютами пропаганды, опасной для Руси въ религіозномъ и народномъ отношеніяхъ. Значить, они закрыты были въ пору и по неустранимой необходимости.

М. Чудновъ заслуживаетъ замѣчанія и по историческимъ воспоминаніямъ. Всѣмъ извѣстно несчастіе, постигшее здѣсь Русскихъ въ XVII-мъ столѣтіи, когда Шереметевъ принужденъ былъ заключить постыдную капитуляцію, вслѣдствіе которой положилъ оружіе и вывелъ изъ окоповъ людей съ 300 топоровъ. Намъ указывали и окопъ, въ которомъ стоялъ до заключенія капитуляціи Шереметевъ; онъ находится на лѣво отъ дороги, идущей изъ Чуднова въ Житомиръ, именно— между этою дорогою и рѣкою Тетеревомъ. Одинъ изъ проѣзжавшихъ чрезъ Чудновъ сейчасъ намъ передалъ, что ему указывали на какой-то полуразрушенный памятникъ, находящійся въ м. Чудновѣ у вѣзда Житомирскаго; недалеко какихъ-то окоповъ. На спросъ его, «что это за памятникъ?» одинъ изъ мѣстныхъ жителей отвѣчалъ, что этотъ памятникъ построенъ давно— вмѣстѣ съ католическимъ кляшторомъ, о коемъ мы сейчасъ столько говорили. Теперь только припоминаемъ, что въ прежнія времена какъ будто мы слышали, что Чуднов-

(1) Писано въ 1865 году.

скій кляшторъ, теперь закрытый, построенъ въ память капитуляціи, заключенной въ XVII вѣкѣ Шереметевымъ; въ воспоминаніе того же событія могъ быть построенъ, вмѣстѣ съ кляшторомъ и памятникъ. Впрочемъ за вѣрность воспоминанія, равно какъ и за самую достовѣрность факта, не ручаемся; стоило бы на мѣстѣ справиться съ преданіями и повѣрить ихъ письменными источниками, если послѣдніе сохранились.

Оставивъ Чудновъ, мы проѣхали чрезъ двѣ деревушки и взобрались въ лѣсъ, простирающійся до самаго Житомира, на протяженіи какихъ нибудь 40 верстъ. Въ немъ, на берегахъ р. Тетерева, лежитъ и почтовая станція въ селеніи *Высокой-печи*, замѣчательномъ чугуннымъ заводомъ и огромною корчмою. Отъ перваго, по всей вѣроятности, Высокая печь получила свое названіе. Въ друдахъ Волынскаго статистическаго комитета за 1867 годъ говорится (1), что отъ Рудни—Дригловской до впаденія Каменки по берегамъ р. Тетерева находятся желѣзныя руды; этимъ естественнымъ богатствомъ воспользовались и въ Высокой печи и устроили чугунный заводъ. Руду берутъ въ сосѣдственныхъ мѣстахъ, переплавливаютъ на заводѣ въ печкахъ и, по заказамъ, дѣлаютъ рѣшетки, столы, скамьи, плиты для лѣстницъ, половъ, надгробные памятники и т. д.—Отъ Высокой-печи до Житомира дорога идетъ почти все лѣсомъ, въ которомъ однакожь встрѣчаются поселенія довольно часто: корчмы, незначительныя деревушки; особенно часты послѣднія въ сторонѣ отъ дороги, по берегамъ Тетерева; есть въ сторонѣ и нѣмецкія колоніи. Дорога песчаная, тяжелая; прежде идетъ по лѣвому берегу Тетерева, а послѣ переѣзда чрезъ рѣку въ селеніи Денышахъ, по правой сторонѣ ея до самаго Житомира.

Слѣдуя по этой дорогѣ, будемъ проѣзжать возлѣ *Тригорскаго монастыря*. Здѣсь прежде была деревушка; но въ позднѣйшія времена жителей ея переселили въ

(1) Геологическо-геогностич. обзоръ Волынск. губер. стр. 109.

Другія мѣста и монастырь остался уединеннымъ. Мѣсто для помѣщенія его выбрано самое удобное: незначительныя возвышенія, вокругъ—лѣсъ, вблизи каменистые берега рѣки Тетерева, весьма живописныя. Мы немогли нелюбоваться дикостію утесовъ, находящихся у этихъ береговъ, картинностію видовъ окрестныхъ мѣстъ, равно какъ и роскошнымъ видомъ толстыхъ дубовъ, растущихъ у дороги между Тригорьемъ и Денышами и въ, такъ называемой, корабельной рощѣ, примыкающей къ самому Тригорью. Сколько разъ вслушивались въ заунывные звуки монастырскаго колокола, далеко раздающіеся среди пространнаго лѣса по просѣкамъ и полянамъ его, покрытымъ сочною, густою и высокою травою!—Дѣйствительно, монастырь здѣсь на своемъ мѣстѣ!

Къ несчастью, намъ извѣстны только общія данныя исторіи его, извлеченныя изъ извѣстій, доставленныхъ епархіальному начальству однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ настоятелей его, архимандритомъ Леонтіемъ. По этимъ извѣстіямъ, монастырь могъ быть обязанъ своимъ существованіемъ какому-то житомирскому князю Владимиру, и построеніе его можетъ быть отнесено къ концу XVI-го столѣтія. Монастырь первоначально назывался *пустыннымъ* и, «лѣса ради и рыбы» былъ приписанъ къ *Бердичевскому*. Слѣдовательно—существовалъ монастырь и въ Бердичевѣ; упоминается также о монастыряхъ *Житомирскомъ* и *Трояновскомъ*; все это показано (неизвѣстно только когда и кому) экономомъ Бердичевскаго монастыря іеромонахомъ *Юилемъ*, извлечшимъ эти данныя изъ книгъ Кіевской ратуши 1600 года. Гораздо правдоподобнѣе предположеніе, что монахи ближайшихъ по положенію монастырей поселились въ лѣсистой пустыни; каждый построилъ келью и часовню изъ матеріала, котораго подъ руками было такое обиліе; затѣмъ всѣ монашествующіе воздвигли церковь Преображенія Господня на одной изъ трехъ горъ или, правильнѣе, возвышеній, кои можно видѣть и теперь. Оттого и обитель получила названія *Тригорья*; по простонародному *Тригорья*.

Откуда позаимствовалъ архимандритъ Леонтій всѣ эти свѣдѣнія, къ сожалѣнію, неизвѣстно, послѣдующія, вѣроятно, основаны на письменныхъ актахъ. По этимъ послѣднимъ, съ большею достовѣрностью можно считать основателями Тригорской обители владѣльцевъ сосѣдственнаго Трояновскаго имѣнія *Николая и Феодору Вороничей*, надѣлившихъ монастырь фундушемъ—вслѣдствіе предоставленія въ пользу его земель и угодій въ 1613 году. Такимъ или инымъ образомъ возникшій Тригорскій монастырь управляемъ былъ православными игуменами до 18-го вѣка и этихъ игуменовъ насчитываютъ до 13-ти. Съ 1723-го года въ Тригорскомъ монастырѣ являются уніаты, неизвѣстно, въ которомъ году и какъ въ немъ утвердившіеся. Въ исходѣ XVIII вѣка одинъ изъ Тригорскихъ настоятелей построилъ въ монастырѣ новый каменный для монашествующихъ корпусъ; этотъ послѣдній пристроенъ къ возвышенію такъ, что съ лицевой стороны зданіе кажется одноэтажнымъ, а со стороны сада—двухэтажнымъ.—Возвращеніе монастыря на лоно Православія послѣдовало въ 1839-мъ году по случаю воссоединенія съ православною церковью русскихъ уніатовъ. Это случилось при игуменѣ *Леонтій Скибовскомъ*, котораго свѣдѣніями мы воспользовались при настоящемъ историческомъ очеркѣ. О. Леонтій, будучи по воссоединеніи возведенъ въ санъ архимандрита, построилъ въ монастырѣ каменную теплую церковь и оставилъ преемникамъ значительную сумму на построеніе каменной главной—Преображенія Господня церкви на мѣсто бывшей до того времени деревянной (1).

За Тригорьемъ, по дорогѣ въ Житомиръ, встрѣчаемъ селеніе *Дельши*. Здѣсь переѣзжаемъ рѣку Тетеровъ, которая впрочемъ еще невелика, итакъ—что, протекая по правой сторонѣ дальнѣйшаго нашего пути, издали

(1) Церковь каменная Преображенская уже построена. Такимъ образомъ главныя зданія въ монастырѣ теперь каменные.

кажется рѣчкою. На Тетеревѣ въ Денъшахъ устроенъ чугунный заводъ, въ которомъ уже пользуются силою пара, а потому и заводъ считается лучшимъ въ губерніи. Руду для плавленія въ Денъшахъ получаютъ изъ окрестностей, особенно изъ мѣсть, лежащихъ недалеко д. *Букъ*. Переѣхавъ р. Тетеревъ въ Денъшахъ, находимъ налѣво, на покатоности наклоненной къ рѣкѣ, очень скромную деревянную церковь, у самой дороги—корчму и между ними—магазинъ, едвали не каменный. Онъ, по всей вѣроятности, устроенъ не для ссыпки хлѣба, котораго неможетъ много давать поляна, занимаемая Денъшами, и принадлежащее селенію поле, а для складки машинъ, нужныхъ для завода, и издѣлій, приготовляемыхъ на послѣднемъ. Если заводъ дастъ столько издѣлій, что для помѣщенія потребовалась хотя бы половина такого зданія, какое представляетъ описываемый магазинъ, то честь и слава этому заводу!—Мы всегда любовались поляною, занимаемою Денъшами: во всю длину ея тянется дорога, по берегамъ протекающаго тутъ-же Тетерева; направо и налѣво на покатоностяхъ возвышеній стелется зеленая опушка лѣса, постепенно поднимающагося и застилающаго окраины горизонта. Но эта поляна еще лучшею кажется въ обратномъ направленіи, т. е. по дорогѣ изъ Житомира въ Денъши. Затѣмъ въѣзжаете въ лѣсъ—хвойный и лиственный, который простирается съ рѣдкими и незначительными перерывами до самаго Житомира. Дорога песчаная, поселеній значительныхъ нѣтъ. Во время пути касаетесь почтовой станціи, ничтожной по своимъ постройкамъ, и деревни *Альбиновки*, изъ которой въ Житомиръ еще нѣсколько верстъ. Однообразіе подобной дороги, тяжелой и утомительной, навѣваетъ на васъ невыразимую скуку и утомленіе; по этому, когда лѣсъ оканчивается, деревья начинаютъ рѣдѣть, вы мимовольно испытываете отрадное чувство и предаетесь ожиданіямъ тѣхъ удобствъ и развлеченій, кои можно найти въ городѣ населенномъ и знакомомъ съ привольемъ, доставляемымъ образован-

ностью. Тутъ вамъ представляются двѣ дороги, одна на право, другая налѣво—выбирайте любую: первая ведетъ въ центръ города, вторая—въ сѣверозападную часть его и почтовую станцію!

Л. Рафальскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ ВОЛЫНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВѢДОМОСТЕЙ ЗА 1876 ГОДЪ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшіе манифесты. . . стр. 47—48; 133—134; 633—634;
733—734.

Назначенія на Епископскія кафедрѣ . . . стр. 1; 471; 340.

Назначеніе на Волынскую Архіерейскую кафедру стр. 253—
254.

Высочайшія грамоты стр. 197—220.

Высочайшія награды стр. 220—221.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду . стр. 293.

Высочайшій рескриптъ стр. 339—340.

Слова, произнесенныя Государемъ Императоромъ при приѣмѣ
Московского дворянства и городского общества въ Москвѣ, 29
Октября 1876 года стр. 693—695.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СИНОДА:

— Отъ 16 Сентября 1875 года за № 40 о мѣрахъ къ улуч-
шенію письменныхъ сочиненій воспитанниковъ духовныхъ Се-
минарій и Училищъ съ журналомъ Учебнаго Комитета при
Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 28 Мая 1875 г., за № 150. стр. 1—40.

— Отъ 16 Сентября 1875 года за № 92 о книгѣ г. Модестова:
«Лекціи по Исторіи Римской литературы. Въкъ Августа. Курсъ
второй», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ, отъ 21 Мая 1875 года, № 103. стр. 48—56.

— Отъ 23 Сентября 1875 года № 41 о томъ, могутъ ли быть
допускаемы члены духовныхъ Консисторій къ выборамъ въ депу-
таты и председатели Съѣздовъ духовенства по училищнымъ
дѣламъ съ заключеніемъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ
Синодѣ стр. 56—57.

— Журналь Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ

14 Мая 1875 года, № 98. О двухъ книжкахъ Д. Тихомирова: а) объ «Азбукѣ правописанія со сборникомъ примѣровъ и статей на главнѣйшія правила правописанія для дѣтской (М. 1874 г. XXIV 85 стр. изд. 3-е)», и б) «объ элементарномъ курсѣ грамматики для городскихъ и сельскихъ школъ (М. 1875 г. стр. 116. 4-е изд.)» стр. 57—59.

—Отъ 11 Октября 1875 г. за № 43 о книгахъ Д. Тихомирова, одобренныхъ для употребленія въ Семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ стр. 60.

—Отъ 16 Октября 1875 года за № 44, о томъ, слѣдуетъ ли выдавать третное, не въ зачетъ, жалованье преподавателямъ Семинарій и духовныхъ училищъ, получающихъ жалованье изъ епархіальныхъ суммъ стр. 60—61.

—Отъ 31 Октября 1875 г. за № 46, объ освобожденіи отъ воинской повинности лицъ, исправляющихъ должность псаломщиковъ, во время состоянія на сихъ должностяхъ стр. 62—65.

—Отъ 31 Октября 1875 года за № 47. О книгѣ протоіерея Соколова: «Краткое ученіе о Богослуженіи Православной церкви», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 13 Августа 1875 года за № 146 стр. 81—86.

—Отъ 31 Октября 1875 года за № 48. О книгѣ: «Эвтифронъ, діалогъ Платона» Захарбекова и Гайчмана, съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 13 Августа 1875 года, за № 147 стр. 86—90.

—Отъ 20 Ноября 1875 г. за № 49. О книгахъ Пресвященнаго Палладія: «Толкованія на св. Пророковъ Осію, Іоила, Амоса и Авдія», съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 69 стр. 90—95.

—Отъ 4 Декабря 1875 года за № 51. По Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго совѣта о правахъ состоянія вдовъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ Православнаго и Армяно-Грегорианскаго исповѣданія съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта стр. 95—96.

—Отъ 20 Декабря 1875 года за № 54. О порядкѣ объявленія чрезъ «Церковный Вѣстникъ» постановленій и распоряженій по духовному вѣдомству стр. 97—98.

—Отъ 20 Декабря 1875 г. за № 55. Объ изданіи заведеніемъ метахромотиини (Ракочій и Ко) картинъ изъ Священной исторіи стр. 98—99.

—Отъ 21 Декабря 1875 года за № 56, съ экземпляромъ Высочайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Ольги Теодоровны Сыномъ, нареченнымъ Алексіемъ стр. 99—100.

—Отъ 28 Декабря 1875 г. за № 57. По Высочайшему пове-

дѣнію. Съ новою Высочайше утвержденною формою возношеній на эктеніяхъ Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи и до-
полненіемъ ея табели Высоторжественныхъ и Викторіальныхъ
дней стр. 109—112.

—Отъ 25 Августа 1865 года, (№ 1807). По Высочайшему по-
велѣнію. О предоставленіи Епархіальнымъ Архіереямъ права
разрѣшать самимъ постройку, перестройку и распространеніе
соборныхъ, приходскихъ, владбищенскихъ и монастырскихъ
церквей въ городахъ исключая столицъ стр. 113—114.

—Отъ 25 Августа 1865 г. (№ 1890). По Высочайшему пове-
лѣнію. О предоставленіи Епархіальнымъ Архіереямъ права раз-
рѣшать самимъ устройство церквей въ домахъ, исключая сто-
лицъ стр. 114—115.

—Отъ 18 Декабря 1865 года (№ 3973). По Высочайшему по-
велѣнію. О дозволеніи Епархіальнымъ Начальствамъ совершать
постройки и починки зданій церковныхъ, монастырскихъ и по
Архіерейскимъ домамъ на сумму до 5-ти тысячъ руб. безъ
учрежденія строительныхъ Коммисій стр. 115.

—Отъ 24 Ноября 1875 г. за № 50. О сборѣ пожертвованій въ
пользу жертвъ возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ стр. 117—118.

—Отъ 15 Декабря 1875 г. за № 52, о томъ, чтобы при отчетѣ
о состояніи епархіи были прилагаемы свѣдѣнія о воспитанни-
кахъ, уволенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній стр. 118—119.

—Отъ 15 Декабря 1875 г. за № 53. О книгахъ: «Этимологія
Нѣмецкаго языка» Аделлова и «первыя Славянскія монархіи на
сѣверозападѣ» Успенскаго, съ журналами Учебнаго Комитета при
Святѣйшемъ Синодѣ, за № 153 и отъ 3 Сентября 1875 года за
№ 156 стр. 119—127.

—Отъ 10 Февраля 1876 г. за № 3. О кончинѣ Ея Император-
скаго Высочества Государыни Великой Княгини Маріи Нико-
лаевны стр. 134—135.

—Отъ 22 Января 1876 года за № 1. Съ приложеніемъ формы
возношенія при Богослуженіи, какъ на эктеніяхъ, такъ и въ
прочихъ случаяхъ, Высочайшихъ Именъ Августѣйшей Фамиліи
. стр. 135—137.

—Отъ 30 Декабря 1875 года за № 58. Относительно приѣм-
ныхъ и переводныхъ испытаній лицъ зрѣлаго возраста, посту-
пающихъ въ Семинарію на основаніи § 122 Уст. Семинарій . . .
. стр. 137—138.

—Отъ 6 Октября 1876 года за № 5, съ экзеmplаромъ Высо-
чайшаго Манифеста о благополучномъ разрѣшеніи Ея Импера-
торскаго Высочества, Государыни Великой Княгини Маріи Пав-
ловны Сыномъ, нареченнымъ Кирилломъ стр. 665—666.

—Отъ 21 Апрѣля 1876 года, за № 1007, о перенесеніи Дер-

манскаго Училища въ мѣстечко Клевань Ровенскаго уѣзда . . . стр. 271—272.
 — Отъ 13 Ноября 1876 года за № 7, съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста по случаю совершеннѣтїа Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Николая Николаевича Младшаго . . . стр. 734—735.
 — Отъ 12 Ноября 1876 года за № 6. По Высочайшему повелѣнію. Съ дополненіемъ къ табели Высоторжественныхъ и Викторіальныхъ дней . . . стр. 735—736.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода:

— Отъ 24 Октября (16 Декабря) 1875 года, за № 1575, о безмездномъ отпускѣ попечителями Московской единовѣрческой типографіи для православныхъ миссіонеровъ книги «Большой Катихизисъ» стр. 141—143.
 — Отъ 3—26 Декабря 1875 года, за № 1783, о допущеніи окончивающихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ Семинарій къ переекзаменовкѣ по предметамъ V класса . . . стр. 143—144.
 — Отъ 10—26 Декабря 1875 года, за № 1836, о томъ, чтобы являющіе званія студента Семинаріи представляли удостовѣренія о своемъ поведеніи . . . стр. 144—145.
 — Отъ 10 Декабря—10 Января 1875—1876 года за № 1834. Относительно недопущенія женатыхъ священниковъ къ поступленію въ духовныя Академіи на казенное содержаніе, и относительно недозволенія вступать въ бракъ окончившимъ курсъ воспитанникамъ духовныхъ Академій до 1 Сентября стр. 145—148.
 — Отъ 21 Января—9 Февраля 1876 года, за № 126 о назначеніи архимандрита Михаила ректоромъ Московской духовной Академіи . . . стр. 155.
 — Отъ 31 Декабря—21 Января 1875—6 года, № 108 о брошюрахъ, изданныхъ Высочайше утвержденною комиссіею народныхъ чтеній съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 197 . . . стр. 156—167.
 — Отъ 31 Декабря—21 Января 1875—6 года, № 108 о книгѣ протоіерея Попова: «По пастырскому богословію письма» съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 21 Ноября 1875 года, за № 198 . . . стр. 167—179.
 — Отъ 23 Января—14 Февраля 1876 года, за № 128 о томъ, чтобы члены консисторіи не были допускаемы къ прохожденію благочинническихъ должностей . . . стр. 180.
 — Отъ 21 Января—9 Февраля 1876 г., за № 112 относительно

- преподавателей духовных Семинарій, изъ бывшихъ академическихъ воспитанниковъ, не имѣющихъ учоныхъ степеней. . . стр. 180.
- Отъ 23 Января—14 Февраля 1876 года, за № 147 относительно внесенія въ Святѣйшій Синодъ представлей на принятіе и ношеніе священнослужителями наперсныхъ крестовъ съ украшеніями, подносимыхъ имъ отъ прихожанъ и другихъ лицъ . . . стр. 181—182.
- Отъ 21 Января—17 Февраля 1876 года, за № 107 о томъ, чтобы время службы смотрителей духовныхъ училищъ защитывалось, въ случаѣ перехода на преподавательскія должности въ духовныя Семинарій, при опредѣленіи права ихъ на высшій окладъ преподавательскаго содержанія . . . стр. 182—183.
- Отъ 6—26 Февраля 1876 года, № 218, объ открытіи статъ-секретарю князю Урусову доступа въ архивы духовнаго вѣдомства . . . стр. 201—202.
- Отъ 23 Января—25 Февраля 1876 г. за № 145, о замѣнѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ низведенія священнослужителей въ причетный другимъ способомъ наказанія . . . стр. 229—231.
- Отъ 23 Января—20 Февраля 1876 года, за № 146, о порядкѣ доставленія въ суздальскій Спасо-евоиміевъ монастырь назначенныхъ въ оный лицъ духовнаго вѣдомства . . . стр. 231—232.
- Отъ 12 Декабря—20 Февраля 1875—1876 года, за № 110, о географическихъ таблицахъ Георгія Лытеина съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 216 . . . стр. 232—235.
- Отъ 28 Января—29 Февраля 1876 года, за № 163, о «Запискахъ по основному богословію» архимандрита Августина . . . стр. 236—237.
- Отъ 16 Января—29 Февраля 1876 года, № 3-й, о книгѣ Евстафіева: «Новая русская литература съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 228 . . . стр. 237—241.
- Отъ 6—20 Февраля 1876 года, № 219, о новыхъ штатахъ заграничныхъ православныхъ церквей. . . стр. 241.
- Отъ 24 Февраля—17 Марта 1876 года, за № 322, о выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ призыва 1874 года . . . стр. 253—254.
- Отъ 4—23 Марта 1876 года, за № 398, объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества попеченія о раненыхъ и о новомъ порядкѣ ношенія кружекъ во время богослуженія . . . стр. 294—295.
- Отзывъ Учебнаго Комитета и опредѣленіе Святѣйшаго Синода о рукописи ректора Литовской духовной Семинаріи архиманд-

- рита Августина: «Записки по основному богословію» . . . стр. 295
— Отъ 28 Января—7 Марта 1876 года, за № 6, о книгахъ:
1) Русская грамматика съ христоматіей—Бялевскаго и 2) Нѣ-
мецкая христоматія—Леша съ журналами Учебнаго Комитета,
за № 10 и 11 . . . стр. 301—308.
— Отъ 30 Января—7 Марта 1876 года (за № 7) о книгахъ:
священника Вишнякова—«о происхожденіи Псалтири» и свя-
щенника Свирѣлина—«Курсъ Закона Божія» съ журналами Учеб-
наго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 231 и 5 . . . стр. 340—364.
— Отъ 4 Февраля—9 Марта 1876 года, № 18, о первой поло-
вицѣ втораго выпуска сочиненія Орлова: «Курсъ исторіи рус-
ской литературы» съ журналомъ Учебнаго Комитета при Свя-
тѣйшемъ Синодѣ, за № 27 . . . стр. 364—369.
— Отъ 11—29 Марта 1876 года, за (№ 455) по поводу приѣма
воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ академіи въ прошломъ
1875 году съ приложеніемъ копій съ донесеній экзаменаціон-
ныхъ комиссій кievской академіи . . . стр. 370—373.
— Отъ 18 Марта—1 Апрѣля 1876 года (№ 509) о томъ, ка-
кимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій выдавать аттестаты
и какимъ свидѣтельства . . . стр. 373—375.
— Отъ 18 Марта—1 Апрѣля 1876 года (№ 512), о выдачѣ
содержанія лицамъ на духовно-училищной службѣ со дня ихъ
опредѣленія, а не со дня вступленія въ должность стр. 375—376.
— Отъ 28 Января—25 Февраля 1876 года (за № 149) о но-
выхъ росписаніяхъ приходовъ и причтовъ по епархіямъ: ли-
товской, минской и полоцкой . . . стр. 407—408.
— Отъ 9 Марта—17 Апрѣля 1876 года (№ 410) о случаяхъ
примѣненія новаго устава о гербовомъ сборѣ къ дѣламъ бра-
воразводнымъ . . . стр. 408—410.
— Отъ 14—27 Апрѣля 1876 года № 613. О порядкѣ выдачи
приходо-расходныхъ книгъ для духовныхъ училищъ стр. 410
— Отъ 30 Марта—27 Апрѣля 1876 года, за № 27, о состав-
ленныхъ учителемъ новгородской гимназіи К. Клоссе книгахъ
съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 70 . . . стр. 411—416.
— Отъ 24 Февраля—1 Апрѣля 1876 года, за № 14, объ утверж-
деніи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ по епархіямъ:
кавказской, казанской, орловской, псковской, самарской и чер-
ниговской . . . стр. 439—440.
— Отъ 9 Марта—9 Мая 1876 года, за № 429, о распростра-

- ни на протодіаконовъ кафедральныхъ соборовъ и на вдовъ ихъ правель о пенсіяхъ и пособіяхъ стр. 440.
- Отъ 18 Марта—9 Мая 1876 г., за № 507, о непримѣненіи къ членамъ духовныхъ консисторій сбора съ содержанія стр. 441.
- Отъ 16 Марта—27 Апрѣля 1876 г., за № 19, объ издаваемомъ Граціанскимъ сборникѣ подъ названіемъ: «Древняя и новая Россія съ журналомъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 57 стр. 472—481.
- Отъ 21 Апрѣля—14 Мая 1876 года, за № 684, о перемѣщеніи смотрителей духовныхъ училищъ изъ однихъ училищъ въ другія стр. 509—510.
- Отъ 7—22 Мая 1876 года, за № 393, о порядкѣ возведенія въ санъ архимандрита монашествующихъ лицъ стр. 511—512.
- Отъ 19—21 Мая, за № 882, о порядкѣ наблюденія начальствами духовныхъ семинарій за исполненіемъ воспитанниками оныхъ обязанностей ихъ по отбыванію воинской повинности стр. 512—513.
- Отъ 5—22 Мая 1876 года, за № 786, о производствѣ приемныхъ испытаній въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства стр. 513—514.
- Отъ 7—20 Мая 1876 года, за № 820, о штатѣ холмско-варшавскаго викаріатства стр. 514—517.
- Отъ 21 Мая—2 Іюня 1876 года, за № 926, о постановленіи въ извѣстность о содѣйствіи Соловецкаго монастыря «Обществу подаванія помощи при кораблекрушеніяхъ» стр. 117—518.
- Отъ 23 Апрѣля—2 Іюня 1876 года, за № 40, о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе 7,700 руб., жертвуемыхъ преосвященнымъ нижегородскимъ въ пользу тамошняго епархіальнаго дѣтскаго пріюта стр. 543—544.
- Отъ 14 Мая—2 Іюня 1876 года, за № 867, о взысканіи гербоваго сбора за выдаваемыя причтами выписки изъ метрическихъ книгъ стр. 544—547.
- Отъ 21 Мая—9 Іюня 1876 года, № 949, о порядкѣ замѣщенія вакансій помощниковъ смотрителей въ духовныхъ училищахъ, съ приложеніемъ правилъ объ ономъ стр. 547—549.
- Отъ 2—9 Іюня 1876 года, за № 986, о томъ, чтобы преподавательская служба воспитанниковъ духовныхъ академій въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ была принимаема въ счетъ обязательной службы ихъ по духовно-учебному вѣдомству стр. 549—550.
- Отъ 7 Мая—9 Іюня 1876 года, за № 46, объ изданной Леонтьевымъ брошюрѣ: «о значеніи Петра Великаго для Россіи вообще, и въ частности для астраханскаго края», съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета, за № 101. стр. 561—564.

—Отъ 2—9 Юня 1876 года, за № 974, объ изданномъ заведеніемъ метахромотиціи первомъ выпускѣ картинъ изъ священной исторіи съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 86 стр. 364—366.

—Отъ 6 Февраля—27 Апрелья 1876 года, за № 266, о доставленіи редакціями епархіальныхъ вѣдомостей недостающихъ экземпляровъ сихъ вѣдомостей стр. 567.

—Отъ 5 Мая—9 Юня 1876 года, за № 45, объ изданной Исаковымъ «Наукаѣ грамотѣ съ сборникомъ для послѣдовательнаго письма съ голосу, «П. Перевлѣскаго, съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета, за № 93 стр. 567—569

—Отъ 19 Мая—2 Юня 1876 года, за № 897, о новыхъ рописаніяхъ приходовъ и причтовъ с.-петербургской, новгородской, вятской и ярославской епархій стр. 569—570.

—Отъ 2—14 Юня 1876 года, за № 1011, по вопросу о выборѣ въ церковные старосты къ безприходнымъ церквамъ въ городахъ стр. 570—572.

—Отъ 21 Апрелья—2 Юня 1876 года, № 39, о составленномъ г. Тихоновичемъ «Греко-латино-русскомъ словарѣ» въ сочиненію Ксенофонта «Анабазисъ», съ приложеніемъ журнала Учебнаго Комитета», за № 79 стр. 573—574.

—Отъ 16—30 Юня 1876 года, за № 1098, о дозволеніи іеромонаху Аванасію и иноку Варсонофію производить сборъ пожертвованій на сооруженіе храма въ Мурѣ-Либійскомъ стр. 574—575.

—Отъ 9—22 Юня 1876 года, за № 1040, о составленной Сѣнниковымъ брошюрѣ: «Святость подвига спасенія утопающихъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета стр. 575—577.

—Отъ 16—30 Юня 1876 года, за № 1091, по Высочайше утвержденному штату православныхъ приходскихъ церквей бывшей холмской униатской епархіи стр. 591—595.

—Отъ 21 Мая—9 Юня 1876 г., за № 919, о книгѣ г. Григоревскаго «Практическій курсъ греческаго языка, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 108 стр. 596—603.

—Отъ 2—27 Юня 1876 года, № 53, объ «Учебной книгѣ географіи» Сергѣева, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 115 стр. 603—610.

—Отъ 19 Мая—18 Юня 1876 года, за № 49, о «Толкованіяхъ на книги св. пророковъ Наума и Аввакума, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 77 стр. 610—618.

—Отъ 2—18 Юня 1876 года, за № 1002, объ «Элементарной логикѣ» Струве, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 120 стр. 635—641.

—Отъ 14—21 Юля 1876 г., за № 1264, Высочайше утверж-

- денное: о порядкѣ замѣщенія вагансѣй помощниковъ инспектора въ духовныхъ Семинаріяхъ стр. 641—643.
- Отъ 23 Іюня—21 Іюля 1876 года, за № 1174, о Высочайшемъ соизволеніи на залогъ принадлежащихъ духовному вѣдомству недвижимыхъ имуществъ въ городскихъ кредитныхъ обществахъ стр. 644—645.
- Отъ 23 Іюня—27 Іюля 1876 года, № 56, о «Русской христоматіи» Поливанова, съ журналомъ Учебнаго Комитета, № 134 стр. 645—650.
- Отъ 21 Іюля—3 Августа 1876 года, за № 1295, о порядкѣ исключенія изъ каталоговъ семинарскихъ бібліотекъ ветхихъ и негодныхъ къ употребленію книгъ стр. 650—651.
- Отъ 7—27 Іюля 1876 года, за № 1240, о Высочайшемъ соизволеніи на продолженіе афонскому скиту срока для сбора пожертвованій стр. 651—652.
- Отъ 23 Іюня—21 Іюля 1876 года, № 1173, о новомъ штатѣ для Имеритинской епархіальной канцеляріи стр. 652—653.
- Отъ 7 Іюля—10 Августа 1876 года, за № 60, о пожертвованіи членомъ Св. Синода, преосвященнымъ архіепископомъ Василюмъ 7000 р. въ пользу полоцкаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства стр. 653—654.
- Отъ 7 Іюля—10 Августа 1876 года, № 60, объ именныхъ стипендіяхъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ съ приложеніемъ копии съ отношенія управляющаго дѣлами комитета министровъ отъ 3 Іюня 1876 года, за № 865 стр. 654—656.
- Отъ 14 Апрѣля—12 Іюля 1876 года, № 624, о сборѣ пожертвованій на сооруженіе храмовъ въ туркестанской епархіи стр. 656—658.
- Отъ 28 Іюля—12 Августа 1876 года, № 1353, о возстановленіи Чонскаго и упраздненіи Магарьева монастыря, Могилевской епархіи стр. 667.
- Отъ 14 Іюля—18 Августа 1876 года, за № 61, о «Краткомъ учебникѣ географіи Ивана Янчина съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 121 стр. 667—672.
- Отъ 3—14 Сентября 1876 г. за № 1526, о Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта относительно разряда на наймовое довольствіе причтамъ верхоянскаго и колымскаго округовъ и оймьонскому причту якутскаго округа стр. 705—706.
- Отъ 25 Августа—14 Сентября 1876 года № 1472, объ увеличеніи содержанія причтамъ нѣкоторыхъ церквей донской епархіи стр. 706.
- Отъ 25 Августа—21 Сентября 1876 года, за № 68, объ учрежденіи въ Саратовскомъ епархіальномъ дѣтскомъ приютѣ

- стипендіи имени Пресвященнаго Митрополита Исидора стр. 707.
- Отъ 25 Августа—21 Сентября 1876 года № 68, объ учебномъ атласѣ Всеобщей Географіи съ журналомъ Учебнаго Комитета стр. 736—739.
- Отъ 3—28 Сентября 1876 года, № 71, объ измѣненіи 8-го пункта 84 ст. правилъ относительно выдачи прогонныхъ денегъ священно-церковно-служителямъ Иркутской, Томской, Тобольской и Енисейской епархіи стр. 739—740.
- Отъ 3—28 Сентября 1876 г. № 71, о книгѣ Бровковича: «Пособіе къ чтенію Гомера», съ журналомъ Учебнаго Комитета стр. 740—745.
- Отъ 10-го 27-го Сентября 1876 года, № 1558, объ освобожденіи священника Усть-Медвѣдицкой Гимназической церкви отъ взноса на воспособленіе духовенству стр. 745—748.
- Отъ 24 Сентября—8-го Октября 1876 года, № 1671, о порядкѣ высылки и отсылки кружечнаго сбора по церквамъ въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и объ изображеніи на этихъ кружкахъ краснаго креста на бѣломъ фонѣ стр. 748—749.
- Отъ 15-го Сентября—6 Октября 1876 года, № 1577, по вопросу о томъ, какъ понимать четырехъ мѣсячную болѣзнь лицъ, служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ стр. 749—750.
- Циркулярная депеша Его свѣтлости Государственнаго канцлера, князя Горчакова, къ представителямъ Россіи при иностранныхъ державахъ, изъ царскаго села, отъ 1-го Ноября 1876 года стр. 695—696.
- Депеша Его свѣтлости Государственнаго Россійскаго канцлера къ графу Шувалову, изъ царскаго села, отъ 7-го Ноября 1876 г. стр. 696—702.
- Частное письмо Государственнаго канцлера къ графу Шувалову, изъ Ливадіи, отъ 22-го Октября 1876 г. стр. 702—703.
- Отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 9 Ноября 1875 года (№ 10377), Высокопреосвященнѣйшему Агаангелу, Архіепископу Волинскому стр. 65—67.
- Циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ (29 Ноября 1875 года, № 12801) стр. 100—101.
- Циркулярное отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ епархіальнымъ преосвященнымъ, отъ 16 Января 1876 г., за № 547 стр. 127.
- Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Губернаторамъ. 14 Января 1876 года, № 3 стр. 127—128.

- Отношеніе Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 20 Ноября 1875 года, за № 3910 стр. 148—150.
- Учрежденіе стипендій стр. 150.
- Отъ канцеляріи Святѣйшаго Синода объявленіе—о вызовѣ кандидатовъ для замѣщенія должности настоятеля при камчатскомъ петропавловскомъ соборѣ стр. 183—184.
- О разрѣшеніи обращать свободные остатки отъ жалованья сельскому духовенству симбирской епархіи, образующіеся по случаю сокращенія состава причтовъ, на улучшеніе содержанія причтовъ той же епархіи стр. 184—185.
- О выдачѣ прогонныхъ и суточныхъ денегъ духовнымъ лицамъ, командированнымъ для приведенія къ присягѣ новобранцевъ призыва 1874 года стр. 185.
- Относительно празднованія юбилеевъ стр. 186.
- Мнѣніе Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ православныхъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ стр. 241—242.
- Штатъ заграничныхъ православныхъ церквей, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ стр. 242—246.
- Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ стр. 246—247.
- Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ: объ учебникахъ Массона стр. 248.
- Высочайше утвержденный 28 Февраля 1876 года журналъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, о распредѣленіи въ казачьихъ войскахъ окладовъ жалованья духовенству, оставшихся свободными по случаю закрытія излишнихъ вакансій въ церковныхъ причтахъ стр. 248—249.
- Циркулярное отношеніе къ епархіальнымъ преосвященнымъ предсѣдателя Высочайше утвержденного присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 13 Марта 1876 года—о новыхъ росписаніяхъ приходовъ и причтовъ въ епархіяхъ: кавказской, казанской, орловской, псковской, самарской и черниговской стр. 254—267.
- Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденного 17 Января 1876 года стр. 267—271.
- Объ учрежденіи стипендіи имени Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія стр. 272.
- Циркуляръ Министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, 6 Марта 1876 года № 12 стр. 308—309.
- Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ Духовнымъ Консисторіямъ отъ 14 Апрѣля 1876 года, за № 3865 съ формою списка пенсіонеровъ, полу-

- чающихъ пенсію изъ казны, (по свѣдѣніямъ духовной консисторіи къ 1-му Мая 1876 года). стр. 276—277.
- Циркуляръ министра финансовъ о примѣненіи Высочайше утвержденного, 9 Іюня 1873 года, мѣня Государственнаго совѣта о сборѣ при увеличеніи содержанія (13 Апрѣля 1876 г. № 1369). стр. 416.
- Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (28 Апрѣля 1876 года, № 18) о своевременной прислѣ воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ призывнымъ участкамъ. стр. 417—418.
- Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 4 Мая 1876 года, за № 4606, правленіямъ духовныхъ семинарій о доставленіи вмѣстѣ со смѣтою доходовъ и расходовъ по содержанію духовной семинаріи на 1877 годъ: свѣдѣнія о числѣ всѣхъ вообще учениковъ семинарій, обучавшихся въ оной за послѣднія 5 лѣтъ, съ объясненіемъ: сколько изъ нихъ было въ каждомъ году на казенномъ содержаніи и сколько своекоштныхъ. стр. 419.
- Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 4 Мая 1876 года, за № 4607, правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, о пересылкѣ цѣнныхъ документовъ заказными письмами. стр. 419.
- Выписка изъ опредѣленія Святѣйшаго Синода, за № 739, объ увеличеніи штата своекоштныхъ воспитанницъ подольскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. стр. 481—482.
- Выписка изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, Высочайше утвержденного 24 Апрѣля 1876 года—по дѣлу объ утвержденіи новыхъ росписаній приходовъ и причтовъ въ четырехъ епархіяхъ. стр. 482—484.
- Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ—о воинской повинности православныхъ псаломщиковъ (17 Мая 1876 года, № 23). стр. 484—485.
- Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ (22 Іюня 1876 года, № 33) о томъ, чтобы лица, неявившіяся къ исполненію воинской повинности были замѣяемы: христіане христіанами, а не христіане—лицами ихъ исповѣданія. стр. 577—578.
- Учрежденіе стипендіи имени Высокопресвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. стр. 579.
- Назначеніе на должности воспитанниковъ духовныхъ Академій. стр. 579—581; 752.
- Положеніе комитета министровъ относительно присвоенія учреждаемымъ по учебнымъ заведеніямъ стипендіямъ наимено-

ваній — лишь при условіи обезпеченія таких стипендій капиталомъ стр. 618—619.

Циркулярное отношеніе хозяйственнаго управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ духовныя консисторіи, отъ 19 Іюля 1876 г., за № 6880: о приобрѣтеніи перваго прибавленія къ почтовому дорожнику стр. 619—620, 709.

Назначеніе окончившихъ курсъ воспитанниковъ Духовныхъ Академій на должности стр. 620—621, 672.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ циркулярное повѣщеніе о цѣнѣ учебника по Закону Божію, Священника Свирѣлина стр. 658.

Циркулярное извѣщеніе объ учебникѣ: Архимандрита Августина стр. 685—673.

Циркулярное извѣщеніе о Логикѣ Струве стр. 708.

О назначеніи денежнаго сбора при церквахъ бывшей Черноморіи стр. 708—709.

Циркулярныя извѣщенія: о Еврейскихъ учебникахъ, объ учебникахъ Потудова и Нѣмецкихъ учебникахъ Клоссе стр. 750—752.

III

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Высочайшій рескриптъ, данный на имя главной надзирательницы житомирской женской гимназій, вдовы маіора Новиковой стр. 187.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Волынской Духовной Консисторіи (№ 2780), о перемѣщеніи Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Ярославскаго на Волынскую Архіерейскую кафедру стр. 273—274.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26 Апр. 1876 года, за № 1374, о награжденіи священно-служителей Волынской Епархіи за заслуги по духовному вѣдомству стр. 310—312.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 26 Апрѣля 1876 года, за № 1351, о награжденіи священно-служителей Волынской Епархіи за заслуги по военному и гражданскому вѣдомству стр. 312.

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 12 Мая 1876 года, (№ 1546), о Высочайшемъ соизволеніи на сопрячи-

- сленіе къ Ордену св. Анны 3 ст. нѣкоторыхъ священно-служителей Волынской Епархіи стр. 313.
- Указъ Волынской Духовной Консисторіи объ учрежденіи при церквахъ кружки для сбора подаяній въ пользу общества попеченія о раненныхъ и о новомъ порядкѣ ношенія кружекъ во время Богослуженія стр. 378—381.
- Указъ Волынской Духовной Консисторіи, отъ 31 Мая 1876 г. за № 3602, о порядкѣ избранія Депутатовъ на Епархіальные и окружные Училищные Съѣзды стр. 381—383.
- Высочайшіе награды стр. 320; 445.
- Высочайшее утвержденіе въ должности Наставницы и Помощницы Наставницы Волынскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства стр. 102.
- Опредѣленіе Волынской Духовной Консисторіи относительно своевременнаго доставленія Волостнымъ Правленіямъ Священниками списковъ о родившихся дѣтяхъ для привитія оспы стр. 442—443.
- Постановленіе Волынской Духовной Консисторіи о сборѣ пожертвованій на сооруженіе храмовъ въ Туркестанской Епархіи стр. 658—659.
- Подтвержденіе Волынской Духовной Консисторіи приходскихъ священникамъ Новоградволынскаго уѣзда о ежемѣсячномъ доставленіи волостнымъ правленіямъ именныхъ списковъ о родившихся младенцахъ стр. 660.
- Предписаніе Волынской Духовной Консисторіи относительно сроковъ и условій представленія денежныхъ взносовъ на содержаніе Кременецкаго духовнаго Училища Благочинными Кременецкаго, Заславскаго и Староконстантиновскаго уѣздовъ стр. 623—624.
- Предписаніе Волынской Духовной Консисторіи Благочиннымъ Волынской Епархіи о томъ, чтобы они, въ случаѣ кончины кого либо изъ востанниковъ Волынской Семинаріи въ домѣ родителей, своевременно извѣщали о томъ Правленіе Семинаріи стр. 660—661.
- О предѣленіе Волынской Духовной Консисторіи о введеніи въ церковно-приходскихъ школахъ Волынской Епархіи класныхъ журналовъ, бібліотечныхъ каталоговъ, приемныхъ и приходо-расходныхъ книгъ стр. 711—712.
- Назначеніе на должность Настоятеля въ Мѣлцеомъ первоюкласномъ монастырѣ стр. 551.
- О производствѣ въ чины стр. 486; 754.
- Перемѣны по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства стр. 41; 68—70; 116; 129—131; 139—140; 187—190; 203—204; 250—252; 274—275; 314—315;

384—386; 420; 442—445; 487; 519—520;
551—552; 582; 621—622; 661—664; 673—
674; 753—754.

Списокъ Священно-служительскихъ дочерей Волынской Епархiи, Высочайше утвержденныхъ къ принятію въ Волынское женское училище духовнаго вѣдомства на штатное содержаніе и пансіонерками съ 1 Сентября 1875 года . . . стр. 42—45

Отъ Волынскаго Епархіальнаго Начальства. . . стр.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи. . . стр. 421—425; 486;
520—523

Журналъ Житомирскаго Духовно-училищнаго Съѣзда стр. 102
103—108

Отношеніе Преосвященнаго Іустина, Епископа Острожскаго, Викарія Волынской Епархiи, отъ 22 Марта 1876 года, за № 533, на имя Собора Почаевской Лавры съ предложеніемъ принять участіе въ сооруженіи храма при Волынскомъ Женскомъ Епархіальномъ училищѣ . . . стр. 204—207.

Журналъ Дерманскаго Духовно-училищнаго окружнаго Съѣзда, состоявшагося въ с. Дермани 13 Апрѣля 1876 года стр. 316—
325.

Отъ совѣта Московской Духовной Академіи . . . стр. 140; 151.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Мѣлецкаго духовнаго Училища за 1874 годъ, стр. 276—291;
326—337; 387—403; 426—437; 446—461.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Кременецкаго духовнаго Училища за 1875 годъ . . . стр. 488—
507; 533—542; 553—560.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію Дерманскаго духовнаго Училища за 1875 годъ. стр. 676—691;
713—732.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Волынской духовной Семинаріи, всѣхъ классовъ и отдѣленій, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ концѣ 187⁵/₆ учебнаго года. стр. 462—
469.

Разрядный списокъ воспитанниковъ Кременецкаго духовнаго Училища, составленный послѣ экзаменовъ, бывшихъ въ концѣ 187⁵/₆ учебнаго года стр. 523—526.

Разрядный списокъ учениковъ Мѣлецкаго духовнаго училища всѣхъ классовъ, составленный послѣ испытаній, бывшихъ въ концѣ 187⁵/₆ учебнаго года, съ обозначеніемъ балла поведенія и среднихъ балловъ успѣховъ по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ теченіи 187⁵/₆ учебнаго года стр. 527—532.

Списокъ учениковъ Волынской Духовной Семинаріи, поступившихъ въ I, II, IV, и V классы Семинаріи въ началѣ 187⁶/₇

учебнаго года, послѣ приѣмнаго испытанія, переведенныхъ изъ класса въ классъ и оставленныхъ въ прежнихъ классахъ послѣ переэкзаменовки, бывшей 11-го Сентября. стр. 583—589.

- Отъ Правленія Волынской духовной Семинаріи. стр. 46; 131—132; 195; 756.

- Отъ Правленія Волынскаго Женскаго Училища духовнаго вѣдомства о пожертвованіяхъ на постройку храма при училищѣ стр. 191—193; 252; 404—405; 469; 631—632; 755.

Воззваніе къ православному духовенству Волынской Епархіи и другимъ благотворителямъ стр. 193—195.

Объявленіе о вакантныхъ учительскихъ должностяхъ въ духовныхъ Училищахъ Волынской Епархіи стр. 338; 404; 470; 508; 664.

Назначеніе пособія потерпѣвшимъ убытки отъ пожара стр. 131; 190.

Пожертвованія стр. 151; 338.

Приглашеніе къ жертвованіямъ стр. 151—152.

Объявленія о книгахъ стр. 406; 438; 589—590; 624—631.

ОГЛАВЛЕНИЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ ВОЛЫНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ ЗА 1876 ГОДЪ.

- Городъ Овручъ стр. 1—19. ✓
- Ковчежцы съ мощами, бывшіе въ употребленіи у первенствующихъ христіанъ и происхожденіе «наперстныхъ крестовъ» стр. 19—21. ✓
- Древность обрядовъ и священныхъ дѣйствій, соединенныхъ съ таинствомъ крещенія стр. 35—50; 73—89; 165—191; 197—218; 241—261.
- Освященіе церкви въ с. Чернелевкѣ Староконстантиновскаго уѣзда стр. 51—55.
- Поученіе при освященіи церкви въ с. Чернелевкѣ стр. 55—57.
- Рѣчь, произнесенная помѣщикомъ с. Дубищъ В. Ив. Ржевскимъ при освященіи церкви въ с. Чернелевкѣ стр. 57—62.
- Слово въ недѣлю мясопустную стр. 101—110.
- Книга Алексѣева и ея значеніе для православнаго пастыря стр. 111—140. ✓
- Пренирательства Волынскихъ и Подольскихъ евреевъ контрадалмудистовъ съ своими собратіями—талмудистами и грамота Короля Августа III-го, данная первымъ противъ послѣднихъ стр. 140—158.
- Житомиръ—11 Марта стр. 237.
- Порядокъ погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Преосвященнаго Агаангела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго стр. 238—240.
- Почему въ древнехристіанской церкви допускался обычай—стоять въ святомъ храмѣ съ посохами въ рукѣ, во время Богослуженія? стр. 264—269.
- Некрологъ Высокопреосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго стр. 381—302.
- Слово и рѣчи, произнесенныя 14 Марта 1876 года въ Волынскомъ Кафедральномъ Соборѣ при погребеніи въ Бозѣ почив-

- шаго Преосвященнѣйшаго Агаангела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго стр. 302—318.
- Древность обрядовъ и священныхъ дѣйствій, соединенныхъ съ таинствомъ миропомазанія стр. 325—352.
- О святомъ крестѣ (археологическій очеркъ) стр. 369—387;
425—448.
- Дубенскій Православный Соборъ стр. 387—389.
- Изъ воспоминаній о почившемъ въ Возѣ Волынскомъ Архипастырѣ Агаангелѣ стр. 401—418.
- Панихиды, совершенныя въ Преображенской с. Решневки, Кременецкаго уѣзда, церкви—12 и 18 Апрѣля 1876 года стр. 418—423.
- Новый Кіевскій Архипастыръ стр. 448—449.
- Встрѣча въ Москвѣ и проводы тѣла въ Возѣ почившаго Кіевскаго Митрополита Арсенія стр. 450—453.
- Встрѣча и погребеніе въ Кіевѣ тѣла въ Возѣ почившаго Кіевскаго Митрополита Арсенія стр. 453—457.
- Новый Волынскій Архипастыръ стр. 460—463.
- Послѣднее прощальное посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Димитріемъ Ярославской Семинаріи стр. 463—465.
- Адресъ поднесенный Начальницѣ Житомирской женской гимназіи А. П. Новиковой родителями дѣтей, воспитывавшихся и воспитывающихся въ гимназіи стр. 466—469.
- Слово Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, при первомъ служеніи въ Житомирскомъ Каѳедральномъ Соборѣ 11 Юня 1876 г. стр. 471—479.
- Первое посѣщеніе г. Кременца Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ стр. 479—483.
- Прощаніе Ярославцевъ съ Архипастыремъ своимъ стр. 483—487.
- О Дубенскомъ Соборѣ стр. 487—496.
- Освященіе Соборнаго храма въ г. Дубно стр. 496—499.
- Мнѣніе о приведеніи въ лучшее состояніе духовныхъ Училищъ и о сокращеніи расходовъ по этому предмету стр. 500—501.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, произнесенное при послѣднемъ священнослуженіи въ Ярославскомъ Каѳедральномъ Соборѣ стр. 511—516.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, сказанное въ церкви Острожскаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства 24 Іюня 1876 г. стр. 516—523.

Совѣтъ выпускнымъ гимназисткамъ касательно обязанностей супруги и матери стр. 523—530.

Рѣчь къ воспитанникамъ Волынской духовной Семинаріи, окончившимъ курсъ ученія въ 1876 году, произнесенная Преосвященнымъ Іустиномъ, Епископомъ Острожскимъ, Викаріемъ Волынскимъ, 15 іюля, въ Семинарской церкви, послѣ благодарнаго Господу Богу молебствія стр. 535—538.

Слово въ день рожденія Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны стр. 539—547.

Рѣчь Н. С. Аксакова на засѣданіи Славянскаго Комитета въ Москвѣ 14 Іюля стр. 547—552.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, сказанное въ Житомирѣ въ недѣлю ІХ по пятидесятницѣ стр. 561—568.

Воспоминаніе о явленіи Божіей Матери на горѣ Почаевской ради избавленія Почаевской обители отъ нападенія Турокъ и Татаръ 23 іюля 1675 года и объ устроеніи особеннаго храма въ память этого событія на горѣ Почаевской 23 Іюля 1875 года стр. 569—577.

Воззваніе Японской духовной миссіи къ русской церкви стр. 577—585.

Беседа въ день Успенія Божіей Матери Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, сказанная въ Соборѣ Почаево-Успенской Лавры . стр. 591—606.

Беседа въ недѣлю 11 по пятидесятницѣ Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, сказанная въ Соборѣ Почаево-Успенской Лавры . стр. 606—625.

Слово въ день священнаго вѣнчанія и помазанія на царство

Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича стр. 625—633.

Годичный актъ въ Житомирской мужской гимназiи стр. 637—647.

Посвященiе Дубенскаго Собора Высокопреосвященнѣйшимъ Димитрiемъ, Архiепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ стр. 647—651.

Записка о постройкѣ новой церкви въ с. Сивкахъ Острожскаго уѣзда во имя прендобнаго Теодора Князя Острожскаго стр. 651—658; 720—730.

Слово въ недѣлю по воздвиженiи Креста Господня, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитрiемъ, Архiепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, въ Соборѣ Почаевской Лавры. стр. 671—681.

Латинская Пропаганда между Армянами въ Россiи вообще и въ частности на Волыни, Подоли и въ Галицiи стр. 681—896.

Слово въ день св. Апостола Юанна Богослова, произнесенное Высокопреосвященнѣйшимъ Димитрiемъ, Архiепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, въ Соборѣ Почаевской Лавры стр. 709—720.

Бесѣда въ недѣлю XIX по пятидесятницѣ, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Димитрiемъ, Архiепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ въ Кременецкомъ Николаевскомъ Соборѣ стр. 741—754.

Право убѣжища (Jus asyli) стр. 754—767.

Воспоминанiе о бывшемъ Ярославскомъ, нынѣ Волынскомъ, Архiепископѣ, Преосвященнѣйшемъ Димитрiѣ. стр. 768—769.

Письмо бывшаго Ярославскаго, нынѣ Волынскаго, Архiепископа, Высокопреосвященнѣйшаго Димитрiя, присланное имъ на имя Ярославскаго городского головы Александра Павловича Шубина стр. 769—770.

Римская курiя и Славянская борьба стр. 696—702.

Дѣйствiя Латинскаго духовенства въ Привислянскомъ графѣ стр. 702—703.

Свѣдѣнiя объ административно-религiозномъ распорядкѣ Волыни предъ ея присоединенiемъ къ Россiи. стр. 771—774.

Бесѣда въ день Рождества Пресвятыя Владычицы нашей

Вогородицы и приснодѣвы Маріи, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ въ Соборѣ Почасво-Успенской Лавры стр. 782—795.

Беседа въ недѣлю 24-ю по Пятидесятницѣ, произнесенная Высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ въ Житомирскомъ кафедральномъ Соборѣ стр. 829—843.

Слово въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Благовѣрной Государыни Цесаревны и Великой княгини Маріи Теодоровны 843—850.

Всенодданнѣйшіе адреса: Московскаго дворянства, Московскаго земства и Московскаго городского собранія стр. 795—798.

Поминовеніе по усопшемъ студентѣ Историко-Филологическаго Института Князя Безбородко Т. В. Стенковскомъ въ Нѣжинской институтской Александровской церкви. стр. 798—801.

Голодная смерть грозитъ ста тысячамъ душъ стр. 851—853.

Памяти А. В. Горскаго стр. 63—69.

Объ учрежденіи вспомогательной кассы для духовенства Волынской Епархіи стр. 90—99.

Можетъ ли православный Священникъ крестить дѣтей у иновѣрцевъ, а также дозволяется ли неправославному священнику совершать крещеніе надъ дѣтьми родителей православнаго исповѣданія стр. 159.

Вѣсти изъ Галиціи стр. 160.

Изъ Угорской Руси стр. 160—161.

Учебное дѣло въ Галиціи стр. 161—162.

Возсоединеніе униатскаго прихода въ Варшавѣ съ православною церковію стр. 191—195.

Быть или не быть родному отцу при крещеніи своего дитяти и можно-ли священнику крестить собственное дитя стр. 219—220.

Должно ли читать входныя молитвы предъ литургіею преждеосвященныхъ даровъ, и начинать оную такъ ли, какъ обыкновенно начинается литургія Златоустаго? стр. 221—222.

Во время пѣнія: «нынѣ силы небесныя съ нами» одинъ ли не 50-й нужно читать, или и молитву: «никто же достоинъ?» стр. 222.

Отъ Славянскаго благотворительнаго Комитета стр. 223—224; 502—504.

- Отечественная церковь въ истекшемъ 1875 г. стр. 264—269.
- Объ отношеніи духовенства къ возстанію въ Босніи и Герцеговинѣ. стр. 269—275.
- О положеніи Австрійскихъ славянъ стр. 275—280.
- Советъ воспитанницамъ Житомирской женской гимназіи стр. 319—321.
- Отъ Комитета по постройкѣ церкви при Житомирской женской гимназіи стр. 321—322.
- Рукоположеніе Статскаго Совѣтника Теофана Павловича Драгомирецкаго во священника стр. 360—363.
- Приглашеніе къ подпискѣ на устройство въ Севастополѣ историческаго бульвара стр. 530—532.
- Чинъ встрѣчи Преосвященныхъ Архіереевъ при посѣщеніи ими церквей стр. 532—534.
- За славянь—къ русскому народу (воззваніе) стр. 552.
- Киченіе при богослуженіи стр. 556—559.
- Музей при публичной бібліотекѣ въ Житомирѣ стр. 559—560.
- Позвоительно-ли мірянину стоять въ олтарѣ? стр. 588—589.
- Не должно ли лишать христіанскаго погребенія тѣхъ, которые, хотя и считались православными христіанами, но никогда не ходили въ церковь, не бывали у исповѣди и предъ смертію не удостоились христіанскаго напутствія стр. 589—590.
- О производствѣ слѣдствій по случаямъ упущеній неправильныхъ записей разныхъ актовъ въ метрическихъ книгахъ стр. 633—636.
- Какъ приобщаться Свя Таинъ запрещенному въ священнослуженіи стр. 658—659.
- Изъявленіе благодарности Сербскаго народа народу Русскому стр. 703—705.
- Изъ Староконстантинова стр. 730—731.
- Отношеніе христіанства къ вопросу о войнѣ стр. 731—733.
- Некрологи стр. 22—25; 353—360; 389—392; 393; 774.
- Объявленія стр. 25—34; 70—72; 100; 163—164; 196; 224—236; 322—324; 363—368; 394—400; 457—458; 470; 504—510; 659—670; 706—707; 733—740; 775—780; 802—828; 853—867.

210 20 - 283

Поправка стр. 868.

Въ приложеніи: Путешествіе по Кременецкому уѣзду Волын-

ской губерніи въ 1865 году стр. 1—188.

